

Л.В. Алексеева

**ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ
В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ
СВОЕЙ ИСТОРИИ**

(декабрь 1930 г. — июнь 1941 г.)

Монография

Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2011

ББК 63.3(253.3-6Яма)6

А 47

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензент

кандидат исторических наук, доцент *Н.Н. Симачкова*

Алексеева Л.В.

**А 47 Ямало-Ненецкий автономный округ в первое десятилетие
своей истории (декабрь 1930 г. — июнь 1941 г.): Монография. —
Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2011. — 245 с.**

ISBN 978–5–89988–835–9

В монографии, выполненной на основе привлечения обширной группы источников и новейшей историографической литературы, представлены различные аспекты политического, социально-экономического и культурного развития Ямало-Ненецкого национального округа в первое десятилетие его истории. В книге исследованы результаты социальных трансформаций на Ямале к началу Великой Отечественной войны.

Монография адресована студентам, аспирантам и преподавателям, специалистам, исследователям Сибири, всем, кто интересуется новейшей историей Северо-Западной Сибири.

ББК 63.3(253.3-6Яма)6

ISBN 978–5–89988–835–9

© Алексеева Л.В., 2011

© Издательство НГГУ, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Ямало-Ненецкий автономный округ является уникальным регионом Российской Федерации, обладающим значительными природными ресурсами, в силу значения которых для экономики страны играет важнейшую роль, наряду с Югрой, в обеспечении геополитических и коммерческих интересов России.

Исследование истории Ямала на разных этапах развития важно и не теряет своей актуальности. Особое значение в его истории принадлежит периоду 1930-х гг., когда происходило становление округа в рамках реализации идеи национально-государственного строительства в СССР. В этой связи представляет необходимость изучение деятельности органов советской власти для оценки ее эффективности, извлечения позитивного опыта, анализа просчетов и неудач, что, хочется надеяться, может оказать помощь в формировании современной государственной политики в округе, направленной не только на извлечение природных богатств, но и на устойчивое развитие региона, создание максимально комфортных условий для жизни населения.

Н.Парфенова справедливо заметила, что в условиях глобализации, изменения традиционных связей определяющим фактором устойчивого развития становится этическая составляющая¹.

Применительно к периоду 1930-х гг., органы государственной власти меньше всего думали о жизнеутверждающих ценностях, решали задачи социалистического строительства любой ценой. Сегодня по отношению к Северу преобладает прагматический подход и коммерческий расчет, и где-то между этими стратегическими задачами предпринимается попытка решать многочисленные социальные проблемы. Председатель Думы ЯНАО — С.Н.Харючи, выступая на V Съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, заметил по этому поводу: «Не может быть стабильности без снятия социального напряжения в обществе..., такой процесс положительно сказывается на

¹ Парфенова Н. Арктический университет // Ямальский меридиан. 2006. № 9. С. 38.

решении проблем коренных малочисленных народов Севера...»². Однако не нужно забывать о том, что выбор направлений развития находится в зависимости от действий людей, наделенных сознанием и волей³.

Ученые-гуманитарии всерьез озабочены изучением влияния факторов и условий, определявших воздействие на процесс освоения Ямала, положение населения региона, динамику развития различных процессов; оценкой вклада северных территорий в решение важнейших проблем России. Следует заметить, что за последние годы удалось решить многие исследовательские задачи, в контексте которых, на наш взгляд, период 1930-х гг. видится рубежным в модернизационном переходе. Полученные результаты являются неплохой основой для некоторых обобщений и постановки новых задач, что и побудило автора выполнить исследование, обобщающее развитие округа в предвоенное десятилетие.

Территориальные рамки исследования охватывают Ямало-Ненецкий автономный округ в его современных границах.

Хронологические рамки обозначены периодом с декабря 1930 г. по июнь 1941 г. В рамках указанного временного отрезка создавалась советская структура управления, осуществлялась полномасштабная советизация, началась трансформация экономической и социокультурной сфер.

Степень изученности проблемы.

Предвоенное десятилетие — особый период в истории округа. Под знаком ленинской национальной политики, призванной «подтянуть отсталые народы до уровня передовых», началась борьба за советизацию ненцев, коллективизацию, ликвидацию неграмотности и всеобуч. В окружном центре были открыты национальные средние специальные учебные заведения, начался процесс подготовки национальных кадров средней квалификации. Произошло развертывание стационарных и кочевых пунктов распространения

² Харючи С.Н. О деятельности Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Отчетный доклад на V Съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (12—13 апреля 2005 г., Москва) // Во имя Севера (статьи, доклады, выступления, интервью). Салехард, 2005. С. 207.

³ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006. С. 47.

советской культуры среди аборигенов; оформилась медицинская сеть, были заложены основы для организации ветеринарного обслуживания.

Наличие в исследовании проблемы трех тематических блоков: советизация, экономическое и социокультурное развитие — обуславливает проблемно-тематический порядок историографического анализа.

Известный уральский историограф В.Д.Камынин, проанализировав имеющуюся историографическую литературу по истории Ямала, пришел к выводу о наименьшей изученности прошлого региона в советский и современный периоды истории, с чем нельзя не согласиться⁴.

В изучении проблемы можно выделить несколько этапов:

1. 1930-е — середина 1950-х гг.
2. Вторая половина 1950-х — середина 1980-х гг.
3. Вторая половина 1980-х — 1991 гг.
4. 1990-е — 2007 гг.

Для первого этапа (1930-е — середина 1950-х гг.) характерно наличие небольшого числа работ, которые условно можно разделить на две группы. Первая — труды официального направления, восторженно прославлявшие переход ненцев от патриархальщины к социализму. В их числе популярно-пропагандистская работа, посвященная десятилетию образования Ямало-Ненецкого национального округа, подводившая итоги политического, экономического и культурного развития⁵. В ней констатировалось успешное проведение советизации Севера.

А.Г.Базанов и Н.Г.Казанский в 1939 г. опубликовали книгу, в которой впервые осветили школьное строительство на Крайнем Севере с 1917 г. до конца 1930-х гг. В работе содержались важные и интересные факты, наблюдения, статистика по истории школьного образования на Севере⁶. Труды Ф.Ф.Кронгауза, посвященные школьному образованию, стали первыми работами, в которых

⁴ Камынин В.Д. Основные этапы и проблемы изучения истории ЯНАО // Ямал в панораме российской истории. Салехард; Екатеринбург, 2004. С. 3.

⁵ См.: Славный путь народов Севера (К 10-летию образования Ямало-Ненецкого национального округа). Омск, 1941.

⁶ Базанов А.Г., Казанский Н.Г. Школа на Крайнем Севере. Л., 1939.

был систематизирован имевшийся материал по истории школ и подведен итог просвещения северных народов в советский период (автор довел исследование до конца 1940-х гг.)⁷. Ф.Ф.Кронгауз подчеркивал особую роль культбаз в советизации Севера, делая упор на школе, которая в системе учреждений культбазы занимала важнейшее место как центр просвещения.

К началу 1950-х гг. относятся работы М.Е.Бударина⁸, в которых представлены фактические данные по ряду проблем, в том числе и по советскому строительству, проведенным советской властью преобразованиям, оцениваемые им как одно из выдающихся достижений в продвижении народов Севера к социализму.

Вторая группа работ — труды умеренно критического содержания. Прежде всего, это работы М.М.Броднева и Ф.Кронгауза⁹. Броднев принципиально осуждал и отвергал односторонний, упрощенный подход (с позиций стандартного торжества «ленинской национальной политики») к оценке прошлого и настоящего народов Севера. Ф.Кронгауз в статье «Основные проблемы советской школы народов Севера» писал о колоссальной работе, которая была проведена по перестройке быта и культуры у народов Севера с момента районирования и создания Комитета Севера, при этом указал на ряд проблем в школьном строительстве.

Таким образом, трудов периода 1930—50-х гг., посвященных истории округа, не так уж много, однако содержащийся в них интересный фактический материал, собранный авторами во время поездок по северным населенным пунктам, представляет и сегодня необычайный интерес. Нельзя также не выделить среди публикаций 1930-х гг. работы Обдорского окружного краеведческого музея и труды преподавателей Тюменского пединститута.

⁷ См.: Кронгауз Ф.Ф. К истории советской школы на Крайнем Севере. М., 1948; Он же. Основные проблемы советской школы народов Севера // История и экономика Крайнего Севера. Факультет народов Севера. Л., 1950. Вып. 1. С. 140.

⁸ См.: Бударин М.Е. Возрождение малых народов Севера // Советская этнография. 1950. № 2; Он же. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск, 1952.

⁹ См.: Броднев М.М. Из чума в культурное жилище // Советская Арктика. 1936. № 3; Он же. На Ямальском полуострове // Советская Арктика. 1937. № 5, и др.; Кронгауз Ф.Ф. Основные проблемы советской школы народов Севера. С. 140.

Особенностью литературы 1930—40-х гг. являлась ее публицистическая направленность. На страницах различных периодических изданий печатались материалы специалистов, непосредственно связанных с Севером. Это работы М.М.Броднева, Г.Д.Вербова, С.М.Здоровяка, В.М.Новицкого, А.Е.Скачко и др. Их публикации отличались богатым фактографическим материалом, наличием постановки проблем, попытками высказать способы их решения.

Второй этап в развитии отечественной историографии Ямальского Севера (вторая половина 1950-х — середина 1980-х гг.). Во второй половине 1950-х гг. появилась работа Н.Н.Степанова, Н.М.Ковязина об итогах развития Ямальского округа с момента его образования, где затрагивались результаты советского строительства, оцениваемые как весьма успешные¹⁰. Появление в 1958 г. работы В.А.Зибарева¹¹ о советизации на Севере РСФСР стало точкой отсчета нового этапа в изучении советского и национально-строительства у северных народов.

Со второй половины 1950-х гг. исследования стали охватывать различные аспекты проблемы культурных преобразований, но в них, как правило, преувеличивались успехи и достижения периода, не показывались во всем объеме трудности и противоречия, не вскрывались причины нерешенных задач¹².

М.Е.Бударин продолжал разрабатывать основные сюжеты истории Обского Севера¹³, оставаясь приверженцем марксистско-ленинского подхода к оценке прошлого народов Севера.

В 1960-е гг. изучение вопросов национально-государственного строительства являлось приоритетным в научных исследованиях.

¹⁰ См.: Степанов Н.Н., Ковязин Н.М. 25-летие северных национальных округов // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та. Л., 1957. Т. 133; 30-летие Ямало-Ненецкого округа (историко-экономический очерк). Тюмень, 1960.

¹¹ См.: Зибарев В.А. О некоторых вопросах советского строительства у малых народностей Сибири. Томск, 1958.

¹² См.: Культурное строительство в Сибири в 1917—1960 гг.; Трофимов П.Л. К истории народного образования в Сибири в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.) // Культурное строительство в Сибири. Новосибирск, 1965; Храпов П.А., Игнатьев А.Т. В предвоенное двадцатилетие // Школа Тюменской области. Тюмень, 1968.

¹³ Бударин М.Е. Из истории социалистического строительства у малых народностей Северо-Западной Сибири // Уч. зап. Омск. гос. пед. ин-та. Омск, 1958. Вып. 9.

Однако, как отмечал В.А.Зибарев¹⁴, все же эта тема была изучена весьма слабо. Причина, по его мнению, крылась в недостаточной разработанности советской истории народностей Севера вообще. Разработка широкого спектра проблем в указанные годы связана с именами Г.А.Мазуренко, В.А.Зибарева, Д.И.Копылова, В.Ф.Ретунского, М.А.Лаврентьевой и других известных сибиреведов. Во второй половине 1960-х гг. в литературе развернулась дискуссия о социально-экономических отношениях народностей Севера¹⁵.

Следует подчеркнуть, что в исследованиях 1960-х гг. наблюдалось преобладание партийной тематики. Историки В.Н.Увачан, И.С.Гурвич, Д.И.Копылов, М.А.Лаврентьева, В.А.Зибарев пытались на примере огромных северных территорий выявить закономерности перехода коренных народов к социализму¹⁶.

С начала 1970-х гг. интерес к исследованию истории Северо-Западной Сибири существенно возрос, что объяснялось расширением масштабов хозяйственного освоения, особой стратегической ролью нефтегазового края.

Существенно расширилась тематика исследований по Северу, вырос уровень работ, пополнился круг историков. В статье Б.Л.Борисова, З.В.Гоголева и Ю.Б.Стракача¹⁷ подведены основные итоги

¹⁴ См.: Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917—1932 гг.). Томск, 1968. С. 7.

¹⁵ См.: Клещенок И.П. Народы Севера и ленинская национальная политика в действии. М., 1969; Ретунский В.Ф. Характер противоречий и формы классовой борьбы в процессе ликвидации классов на пути некапиталистического перехода к социализму у народностей Севера Западной Сибири // В.И.Ленин и проблемы строительства коммунизма: Мат-лы к межвуз. науч. конф. М., 1970.

¹⁶ Увачан В.Н. Ленинская национальная политика и малые народы Севера // Советская этнография. 1963. № 3; Гурвич И.С. Еще раз к вопросу о переходе малых народов Севера и Дальнего Востока к социализму // Вопросы истории КПСС. 1964. № 9. С. 101; Копылов Д.И., Ретунский В.Ф. Партийные организации Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) и Ямальского (Ямало-Ненецкого) национальных округов в борьбе за экономическое и культурное развитие народов Обского Севера // Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965; Лаврентьева М.А. Советское и партийное строительство в районах Крайнего Севера в 1926—1936 гг. // Вест. Ленинград. ун-та. Л., 1961. № 20. Вып. 4. С. 7—21, и др.

¹⁷ Борисов Б.Л. и др. Национальная государственность народов Сибири за 50 лет Советской власти // Историческая наука в Сибири за 50 лет. Новосибирск, 1972. С. 161—172.

в изучении истории национально-государственного строительства у народов Сибири. Говоря об исследованиях, посвященных отдельным народам и автономиям, авторы констатируют, что в данных работах проблемы национальной государственности рассматриваются зачастую весьма кратко, описательно, без надлежащего анализа, крупные труды отсутствуют¹⁸.

Среди работ, посвященных изучению экономических вопросов, появились исследования по советской кооперации, где выделялись работы А.Б.Баклановой¹⁹.

Наряду с изучением вопросов политического и экономического развития, историками исследовалась проблема создания интеллигенции у коренных народов Севера. В трудах большинства североведов она автоматически «привязывалась к общей картине», в результате чего был сделан ошибочный вывод о создании интеллигенции у коренных народов еще накануне Великой Отечественной войны (М.Е.Бударин, Л.Е.Киселев).

Вопросы подготовки кадров из среды коренных народов в целом не нашли достаточно широкого отражения в литературе. Советские историки-североведы рассматривали подготовку специалистов весьма упрощенно, акцентировали внимание на деятельности Института народов Севера (ИНСа), подчеркивая его лидирующую роль в деле подготовки кадров национальной интеллигенции. Ч.М.Таксами в книге «От таежных троп до Невы» описал подготовку кадров национальной интеллигенции из числа малочисленных этносов в Институте народов Севера и показал деятельность сотрудников ИНСа по работе над созданием письменности и литературы для народов Севера²⁰. В другой работе предметом исследования Ч.М.Таксами стали основные принципы подготовки кадров, трудности в их формировании, которые он

¹⁸ Борисов Б.Л. и др. Национальная государственность народов Сибири за 50 лет Советской власти. С. 164—165.

¹⁹ См., напр.: Бакланова А.Б. Интеграция кооперации как переходная форма социалистического строительства на Крайнем Севере // Социально-экономические особенности комплексного освоения районов Севера Тюменской области. Тюмень, 1977. С. 5—12.

²⁰ См.: Таксами Ч.М. От таежных троп до Невы. Л., 1976. С. 26—91.

связывал с объективными условиями, а также «с этнопсихологическими моментами» и языковым барьером²¹.

Самой многочисленной группой советской интеллигенции стало учительство. Е.Д.Рябова совершенно справедливо заметила, что главным этапом его формирования следует считать 1930—1937 гг.²²

Следовательно, в 1960-х — первой половине 1980-х гг. была создана весьма обширная литература по Северу Западной Сибири, однако специальных работ, посвященных Ямало-Ненецкому округу, подготовлено не было.

В третий этап изучения темы нами выделены **исследования второй половины 1980-х — 1991 гг.** В указанные годы активно изучались вопросы истории культуры сибирского региона. Однако внимание Ямальскому Северу в них было уделено весьма незначительное. В 1986 г. вышел специальный сборник²³, посвященный культуре народностей Севера, в котором нашли отражение различные вопросы развития социалистической культуры. Исследователи пытались осмыслить пути культурного развития²⁴, исторические корни²⁵, выявить некоторые закономерности в процессе культурной трансформации у народов Севера²⁶. Отдельные аспекты обучения и воспитания учащихся школ Обского Севера были отражены в сборнике «Социально-экономические проблемы просвещения народов Крайнего Севера» (Новосибирск, 1988).

В значительном списке литературы советского периода по истории культуры Сибири следует особо выделить работы В.Л.Соскина,

²¹ См.: Таксами Ч.М. Основные принципы и вопросы, связанные с подготовкой кадров из среды малых народов Севера // История рабочего класса, крестьянства и интеллигенции национальных районов Сибири. Улан-Удэ, 1971. С. 159.

²² См.: Рябова Е.Д. Деятельность партийной организации Западной Сибири по подготовке педкадров в 1930—1937 гг. // Вопросы историографии и источниковедения истории партийных организаций Сибири: Сб. науч. тр. / Отв. ред. проф. Б.М.Шерешевский. Новосибирск, 1975. С. 103—104.

²³ Культура народностей Севера: традиции и современность / Отв. ред. В.И.Бойко. Новосибирск, 1986.

²⁴ См.: Деревянко А.П., Бойко В.И. Пути культурного развития Сибири // Культура народностей Севера. С. 5—13.

²⁵ См.: Окладников А.П. Исторические корни культуры народностей Севера // Культура народностей Севера. С. 13—17.

²⁶ См.: Исакова Н.В. Развитие социалистической культуры народов Севера // Культура народностей Севера. С. 31—40.

отличающиеся многообразием затрагиваемых проблем и исследуемых сюжетов.

В известном общесоюзном сборнике статей «Историки спорят» (М., 1988) опубликовали свои работы В.Л.Соскин, С.А.Красильников, Л.Ф.Лисе. Большой резонанс получила статья В.Л.Соскина «Стыдно не меняться», опубликованная в периодической печати в 1989 г. Подобные выступления не остались эпизодом, а были проявлением осознанного стремления определить свою позицию по вопросу историографического наследства, и прежде всего той его части, которая не выдержала испытания временем²⁸.

В конце 1980-х гг. вышла монография Л.Е.Киселева⁴², ставшая не только первым исследованием, где прослеживалось руководство Коммунистической партии хозяйственным и культурным строительством в национальных округах Севера, но и трудом, где подводился итог советскому периоду отечественной историографии. В монографии автор выделил три периода в развитии Севера: восстановительный, реконструктивный, а также период коллективизации и преобразований в промышленности²³.

Для работ советского времени характерна достаточно устойчивая стереотипная оценка советских преобразований на Ямальском Севере, нашедшая выражение в противопоставлении положения дел в хозяйственной и культурной сферах до советской власти и в ходе социалистического строительства; в замалчивании характера, методов проводимых преобразований и отношения к ним туземцев; в преобладании количественного анализа процессов трансформации над изменениями качественного характера.

²⁸ См.: Соскин В.Л. Оценка исторического пути советской интеллигенции в свете современного кризиса социализма // Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества. Кемерово, 1991. Вып. 2. С. 3—5; Он же. К оценке исторического опыта советского культурного строительства // Изучение истории советской культуры: новые методологические подходы. Екатеринбург, 1992. С. 3—10; Он же. К оценке исторического опыта формирования советской интеллигенции // Интеллигенция в советском обществе. Кемерово, 1993. С. 27—36, и др.

⁴² Киселев Л.Е. Партийное руководство хозяйственным и культурным строительством в автономных округах Севера РСФСР (октябрь 1917 — июнь 1941 гг.) / Под ред. В.Н.Увачана. Томск, 1989.

²³ Там же. С. 229—231.

1990-е — 2007 гг. — четвертый этап в изучении истории Ямала. Историки постсоветской России, получив возможность работать с недоступными ранее источниками, по сути, заново начали изучение различных аспектов истории Ямало-Ненецкого округа.

В современной историографии отражение истории политического развития Ямала, вероятно, следует рассматривать с момента выхода в свет в 1994 г. документального сборника²⁴, посвященного 50-летию Тюменской области. Во вступительной статье Д.И.Копылов²⁵ сделал вывод о провале советского опыта национально-государственного строительства на Севере.

Процессы советизации на Севере Западной Сибири нашли отражение в трудах Ю.П.Прибыльского²⁶, подвергнувшего критике тезис о социалистической государственности, обретенной аборигенами Севера²⁷. В работах Ю.П.Прибыльского содержатся материалы о деятельности конкретных исторических участников тех событий. В частности, в одной из работ Юрий Пантелеймонович написал о самом ярком активисте социалистического переустройства жизни на Ямальском Севере — Ивана Федоровича Ного²⁸.

Проблемы политической истории Ямала 1930-х гг. рассматриваются в работах Л.В.Алексеевой, А.Э.Беделя, О.Н.Бортниковой, С.В.Горшкова, Н.И.Загороднюк, В.Н.Земскова, Н.Н.Попова, В.П.Петровой, Ю.П.Прибыльского и др. исследователей.

В.Д.Камынин и Е.А.Ципина²⁹ отмечают историографическую тенденцию в отношении положительной оценки современными

²⁴ См.: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822—1941 гг.). Тюмень, 1994.

²⁵ См.: Там же. С. 16.

²⁶ Прибыльский Ю.П. Советизация Севера (1920—1940) // Западная Сибирь: история и современность. Краев. зап. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 65—73.

²⁷ См.: Там же. С. 71.

²⁸ Прибыльский Ю.П. Первостроители Ямало-Ненецкого округа // Русские старики. Тобольск; Омск, 2000. С. 306—308; Он же. Жизнь и деятельность Ивана Федоровича Ного // Самодийцы: Материалы Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (Тобольск, 10—12 декабря 2001 г.). Тобольск; Омск, 2001. С. 155—157.

²⁹ См.: Камынин В.Д., Ципина Е.А. Основные итоги изучения экономической и политической истории Ямала в 20—30-е гг. // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения. Нижневартовск, 2005. С. 69—76.

историками самого факта образования Ямало-Ненецкого автономного округа.

По заключению В.П.Петровой и Г.П.Харючи, «образование национальных округов на севере страны было необходимо не только для сохранения и развития малочисленных народов, но и для упрочения государственной власти. Формирование округов фактически привело к образованию новой ступени в административной системе управления громадными территориями, которые предстояло освоить»³⁰.

Участию ненцев в общественно-политической жизни региона в 1930-е гг. посвятила несколько работ В.П.Петрова, в которых она довольно подробно охарактеризовала политические события на Ямале и участие в них ненцев³¹, в том числе сопротивление мероприятиям советской власти на Ямале. Этому сюжету касается и А.В.Головнев. В работах «Говорящие культуры» и «Кочевники тундры»³² он представляет интересные наблюдения и выводы относительно движения ненцев против советской власти, развернувшегося в 1930-х гг.

Национально-государственное строительство в округе стало предметом изучения в трудах Л.В.Алексеевой³³. Выводы, полученные на том этапе, нашли дальнейшее развитие в докторской диссертации³⁴. Некоторые положения о советском строительстве

³⁰ См.: Камынин В.Д., Ципина Е.А. Основные итоги... С. 73.

³¹ См.: Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск, 1999; Петрова В.П. Волнения ненцев на Ямале в 1932—1934 годах // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1996. Тюмень, 1998. С. 100—109.

³² См.: Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995; Он же. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004.

³³ См.: Алексеева Л.В. Северные районы Омской области во второй половине 1930-х гг. // Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы. Омск, 2000; Она же. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002.

³⁴ См.: Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация: Дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004.

в округе были уточнены и в дальнейшем отразились в монографическом исследовании, специально посвященном политической истории Ямала³⁵.

Вопросы экономической истории Ямала в предвоенное десятилетие нашли отражение в трудах В.П.Петровой, Г.Е.Корнилова и его учеников, Н.И.Загороднюк, Л.В.Алексеевой. Так, В.П.Петрова³⁶ в ряде работ касается некоторых сторон экономического положения ненцев. В целом, придерживаясь традиционного набора сюжетов о ходе социалистических преобразований, она все же выделила некоторые отрицательные аспекты, например: последствия коллективизации, негативно сказавшиеся на поголовье оленей, проблемы переустройства жизни и хозяйства ненцев.

Изучению проблем ссылки крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929—1940 гг.), в том числе в Ямало-Ненецкий округ, посвятила свои работы Н.И.Загороднюк³⁷, попытавшаяся показать роль спецпереселенцев в различных отраслях экономики края. Она пришла к выводу, что производственная деятельность спецпереселенцев во многом была определяющей в развитии хозяйства в крае.

В работах Л.В.Алексеевой изучен широкий спектр вопросов экономической истории округа. Предложена периодизация экономического развития, изучены вопросы коллективизации, выявлены особенности, представлено колхозное производство, развитие государственной рыбной промышленности, рассмотрены кустарное производство, заготовки и многие другие сюжеты³⁸.

³⁵ Алексеева Л.В. Крайний Север в 1917—1941 гг.: по пути советизации (на материалах Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург, 2005.

³⁶ Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа; Петрова В.П. Волнения ненцев на Ямале в 1932—1934 годах. С. 100—109.

³⁷ Загороднюк Н.И. Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929—1940 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999; Она же. Спецпереселенцы: социо-этнический аспект // Русские старожилы. С. 241—243, и др.

³⁸ Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003; Она же. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация. Нижневартовск, 2006; Она же. Взаимодействие хозяйственных систем Ямальского Севера в условиях НЭП и командно-административной экономики (1921—1929 гг.). Екатеринбург, 2006.

Проблемы социокультурного развития округа в 1930—1941 гг. изучают Л.Н.Ванчицкая, В.Н.Гриценко, Г.П.Лаптева, Л.В.Алексеева. В современной историографии истории культуры появились работы, в которых затрагиваются темы, в прежние годы не являвшиеся объектом изучения.

Л.Н.Ванчицкая в статье «Из опыта работы национальных школ Обского Севера (история и современность)» сделала вывод в русле традиционной советской историографии: «Подлинное развитие национальная школа получила после установления в стране советской власти», подчеркивая, что важную роль в развитии школ на Обском Севере сыграли фактории и культбазы. Исследовательница в целом положительно оценила роль школ-интернатов³⁹.

Весьма критично оценивает школьное строительство и его результаты на Севере, особенно создание и функционирование школ-интернатов, В.Н.Гриценко⁴⁰, определяющий историю северных интернатов для детей туземцев как чрезвычайно драматичную. Он справедливо делает вывод о том, что накануне войны более половины детей северных народов не были охвачены обучением.

Г.П.Лаптева придерживается схожего мнения: «Из наших интернатов дети северян выходят совершенно не подготовленными к самостоятельной жизни»⁴¹. Ее точку зрения разделяет И.В.Белич: «Обучаясь и воспитываясь большую часть времени в рамках школ-интернатов, дети были оторваны от семейных и национальных традиций, формируя иждивенческие жизненные установки»⁴².

³⁹ См.: Ванчицкая Л.Н. Из опыта работы национальных школ Обского Севера (история и современность) // Совершенствование образовательного процесса и управления им: Сб. науч. тр. М., 1999. Вып. 3. С. 156—157.

⁴⁰ См.: Гриценко В.Н. Из истории становления системы школ-интернатов на Ямальском Севере (1930—1960-е гг.) // Самодийцы: Материалы IV Сибирского симпозиума. Омск; Тобольск, 2001. С. 107—108.

⁴¹ Лаптева Г.П. Разные типы интернатов, разнообразие форм, методов обучения и воспитания // Обские угры на пороге Третьего Тысячелетия. Этнопедагогические проблемы обско-угорских народов: Сб. ст. Ханты-Мансийск, 2001. № 5. С. 91.

⁴² Белич И.В. Система традиционного воспитания детей коренных народов Севера // Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сб. тез. к Всерос. науч. конф. Сургут, 2000. С. 180.

В трудах Л.В.Алексеевой⁴³ рассмотрены проблемы туземной школы, формирования национальной интеллигенции, подготовки кадров специалистов из числа коренных национальностей; проанализирована роль различных учебных заведений в деле подготовки кадров для округа, изучена деятельность культурных баз, красных чумов и других учреждений культуры, что позволило расширить бытовавшие представления, существенно конкретизировать многие сюжеты, скорректировать, а в ряде случаев пересмотреть выводы о процессе культурной трансформации на Ямальском Севере.

Комплекс изученной литературы по истории Ямала 1930—1941 гг. позволяет заключить, что предшествующие достижения отечественной историографии в исследовании истории региона весьма существенны: введен в научный оборот большой пласт архивных источников, систематизированы представления об основных фактах и явлениях изучаемого процесса, даны оценки социалистического переустройства и его результатов.

Серьезным вкладом в изучение истории Ямала стало создание Энциклопедии Ямало-Ненецкого автономного округа. Чрезвычайно важна роль института истории и археологии Уральского Отделения РАН, выполняющего направляющую и координирующую функцию в изучении прошлого региона.

⁴³ Алексеева Л.В. Национальные кадры в северных районах Уральской области в начале 1930-х гг. // Культура и интеллигенция Сибирской провинции в XX веке: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2000. С. 182—184; Она же. О роли Института народов Севера в подготовке национальных кадров Ямала в 1930-е гг. // Словцовские чтения — 2001. Тез. докл. и сообщений науч.-практ. конф. Тюмень, 2001. С. 133—134; Она же. К вопросу о значении северных культурных баз в жизни аборигенов Обь-Иртышского Севера в 1930-е гг. // Северный регион: наука, образование, культура. Научный и культурно-просветительский журнал. 2001. № 2 (4). С. 179—186; Она же. Источники по изучению проблемы подготовки кадров национальной интеллигенции для Севера Западной Сибири // Документ. Архивный источник. Исторический источник: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. Тюмень, 2002. С. 150—169; Она же. К вопросу о формировании национальной интеллигенции в северных округах Западной Сибири (1920—1930-е гг.) // Русь, Россия. Политические аспекты истории. СПб., 2002. С. 196—204, и др.

Основные результаты в изучении истории Ямальского Севера в рамках исследуемого периода в отечественной науке могут быть представлены в следующем виде:

1. Изучение политических, экономических, культурных процессов осуществлялось историками, как правило, в рамках Западно-Сибирского или Урало-Сибирского региона. Основные факты, явления и процессы, происходившие на Ямале, рассматривались в контексте имеющихся комплексных исследований по Северу Сибири.

2. В значительной степени изучено национально-государственное строительство в округе.

3. Экономическая история изучена слабее, особенно это касается хозяйственной деятельности различных предприятий, финансовой сферы, налогообложения, социально-экономического положения населения.

4. Сохраняется преобладание этнического подхода к изучению прошлого Ямала. Внимание исследователей преимущественно акцентируется на исследовании судеб ненцев как этноса и его взаимоотношениях с советской властью.

5. Отсутствуют комплексные исследования с объективным анализом состояния просвещения народов Ямальского Севера с учетом социально-экономических и национально-региональных особенностей. До сих пор в литературе не получили достаточного освещения вопросы специфики развития национальной школы в округе. Отсутствует полная характеристика учебных заведений разных типов. Вне поля зрения ученых остались многие сюжеты школьной жизни: материальное положение школ, обеспечение пособиями, учительский персонал, процесс обучения и др.

6. Нуждается в специальном изучении крестьянская ссылка на Ямальский Север и роль спецпереселенцев в различных сферах жизни региона.

7. Необходимо выполнение исследования по демографической истории округа.

Теперь, когда создана обширная историография по истории Севера Западной Сибири, предоставляется уникальная возможность обобщить накопленную информацию с позиции теории модернизации, конкретизировать ряд фактов за счет новых документов, выделить особенности развития округа в период его становления.

Источниковая база исследования. В основу характеристики источниковой базы положен видовой принцип классификации.

Изучение советских преобразований предопределило обращение к различным видам документов партийных и советских органов всех уровней: это резолюции, решения, постановления, положения и т.д. В них разрабатывались и реализовывались планы социалистического строительства⁴⁴. В силу политического характера этих документов в них заложены многие неверные оценки процесса, содержится идеологизация, а зачастую — и прямая фальсификация.

Делопроизводственные материалы государственных учреждений, хозяйственных и общественных организаций составляют наиболее обширную группу источников, они нашли отражение как в бывших партийных, так и в государственных архивах. Сведения по состоянию хозяйства и его развитию почерпнуты из государственных архивов городов: Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени, Екатеринбургa, Омска, Салехарда, Тобольска.

Другую группу источников представляют речи, выступления партийных работников и советских активистов местного уровня, позволяющие понять процесс преобразований в экономической и культурной сферах, роль советов в социалистическом строительстве⁴⁵.

Для характеристики хозяйственной деятельности и для выстраивания динамики изучаемых явлений использованы многочисленные статистические источники и публикации. Статистические сведения почерпнуты в основном из архивных источников, а также из опубликованных сборников документов⁴⁶. Необходимо в этой связи также упомянуть о значительном количестве справочной

⁴⁴ О работе в национальных районах Крайнего Севера. Постановление ЦК ВКП (б) от 26 июня 1932 г. // Партийное строительство. 1932. № 10; О формах коллективизации в районах народностей Севера. Постановление ЦК ВКП (б) от 1 сентября 1932 г. // Партийное строительство. 1932. № 13; Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере. М., 1934.

⁴⁵ Наш край: Хрестоматия по истории Тюменской области (1917—1970 гг.). Свердловск, 1973; Наш край: Хрестоматия по истории Омской области. 1917—июнь 1941 гг. Омск, 1985. Ч. 1; и др.

⁴⁶ См.: Из истории культурного строительства в Тюменской области: Сб. документов. 1918—1975. Свердловск, 1980; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия. СПб., 1999.

литературы, в которой содержатся различные сведения по проблеме исследования.

Важную группу источников составляет эпистолярное наследие: воспоминания, письма, жалобы,— которое показывает историю через личное восприятие и переживания непосредственных участников событий тех лет. Оно расширяет и оживляет статистическую и ведомственную документацию.

Широкое использование материалов периодической печати⁴⁷ служило дополнением происходящему, разумеется, с учетом критического анализа и сопоставления с другими источниками.

В изучении процессов национально-государственного строительства и советизации основной фонд документов был извлечен из Государственного архива Российской Федерации (Ф. 3977), предоставившего возможность восстановить детали дискуссии по районированию Севера в связи с образованием национальных округов, проработку ВЦИК и Комитетом Севера административной реформы.

Фонды областных архивов (Екатеринбург, Тюмень, Омск) регулярно используются исследователями. Нами извлечены и введены в научный оборот документы, касающиеся советского строительства и административных реформ: создание исполкомов советов, районирование Урала, создание национального округа, формирование Обь-Иртышской области, разукрупнение Уральской области, формирование национальных советов и другие.

Из фондов бывших партийных архивов извлечены документы о деятельности ВКП (б) по руководству советским строительством, докладные записки, информационные сводки, акты проверок, материалы по подготовке и проведению выборов в советы. В частности, из Центра документации новейшей истории Омской области извлечены документы ранее секретного фонда о сопротивлении ненцев советской власти, о ее репрессивной политике.

Советское строительство в округе представлено в документах Ф. 3 (Ямальский окрисполком) Государственного архива Ямало-

⁴⁷ «Культфронт Урала» — общественно-педагогический журнал Ураломно и Облпроса; «Народное хозяйство Омской области» — орган издания областной плановой комиссии Управления народно-хозяйственного учета; «Омская область» — журнал Омского обкома ВКП (б) и облисполкома; «Красный Север» — орган издания Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б) и Окрисполкома; и др.

Ненецкого автономного округа (ГАЯНАО). Постановления, резолюции, акты, протоколы заседаний дают возможность получить представление о происходивших политических процессах.

В сфере изучения вопросов экономической истории документальную базу составили источники, извлеченные из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Документы извлечены из фондов: Ф. Р.-1235 — Отдел национальностей, Ф. 3977 — Комитет содействия народностям северных окраин при президиуме ВЦИК. Удалось проследить процесс разработки хозяйственных вопросов и решения экономических проблем коренного населения.

Материалы, извлеченные из Государственного архива Свердловской области (ГАСО), представлены фондами Ф. Р.-88 — Уралоблисполком, Ф. Р.-241 — Плановая комиссия Уральской области, которые позволили проследить политику хозяйственных организаций в отношении округа в начале 1930-х гг.

Документы Государственного архива Омской области (ГАОО) представлены фондом Омского Облисполкома — Ф. Р.-437, что позволило изучить состояние хозяйства северных территорий в составе Омской области (вторая половина 1930-х — 1941 гг.), проанализировать хозяйственные показатели, восполнить пробелы в части коллективного производства, выявить проблемы экономического развития.

Разнообразные документы извлечены из Тобольского Филиала государственного архива Тюменской области (ТФГАТО): Ф. 209 — Тобольский Северосоюз, Ф. 492 — Тобольский Интегралсоюз, Ф. 690 — Тобольский Комитет Севера, Ф. 695 — Комитет Содействия национальностям северных окраин при президиуме Уралоблисполкома (Уральский комитет Севера), — которые позволили описать и проанализировать развитие традиционных отраслей хозяйства, деятельность кооперации, Комитета Севера по решению хозяйственных вопросов и др.

Документы, извлеченные из Государственного архива Ямало-Ненецкого округа (ГАЯНАО) представлены фондом Ямало-Ненецкого окрисполкома (Ф. 3). Извлечены уникальные документы, где достаточно полно отражена деятельность советских и хозяйственных организаций по решению экономических проблем.

Сопоставительный анализ источников позволил представить довольно полную картину культурных преобразований в крае. Извлечение документов из Российского государственного архива социально-политической истории (Ф. 17 — Центральный комитет ВКП (б)), Центрального государственного архива г. Санкт-Петербурга (Ф. 9471 — Институт народов Севера им. П.Смидовича), Государственного архива Омской Области (Ф. 437-Р — Омский обл. исполком, Ф. 1272 — Омский областной отдел народного образования), Государственного архива Свердловской области (Ф. 233-Р — Уральский областной отдел народного образования), Центра документации общественных организаций Свердловской области (Ф. 4 — Уральский областной комитет ВКП (б)), Тюменского областного центра документации новейшей истории (Ф. 135 — Ямало-Ненецкий округком КПСС), Центра документации новейшей истории Омской области (Ф. 17 — Омский обком КПСС, Ф. 3057 — Оргбюро ЦК ВКП (б)) позволило существенно прояснить ситуацию в разработке политики просвещения и создания культурных баз, проследить деятельность Комитета Севера по работе среди северных народов, выяснить, как проходила подготовка кадров из среды представителей коренных народов.

В исследовании проблемы обучения коренных народов, создания туземных школ и школ-интернатов удалось выявить динамику развития школьной сети, на конкретных примерах рассмотреть положение в школах, показать проблемы невыполнения всеобщего в округе. Рассмотрены и охарактеризованы разные типы учебных заведений, в том числе и школы-интернаты округа.

Документы фондов Государственного архива Омской области и Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа позволили описать и проанализировать деятельность средних специальных учебных заведений по подготовке кадров, показать проблемы коренизации.

Небольшая группа документов извлечена из ЦГАСПб (Ф. 9471). Она позволила получить дополнительные сведения об обучении представителей коренных народов Ямала в Институте народов Севера и проследить их дальнейшую судьбу на советской работе в округе.

Комплексное, объективное изучение разнообразных исторических источников способствовало созданию довольно полного

представления о политическом, экономическом и социально-культурном развитии Ямало-Ненецкого национального округа в 1930—1941 гг.

На основе степени изученности проблемы и наличия репрезентативной источниковой базы сформулирована **цель исследования** — изучить историю становления Ямало-Ненецкого национального округа (1930—1941 гг.), проанализировать и выявить итоги советских преобразований в предвоенные годы.

Методология. За основу в построении теоретической конструкции исследования взят модернизационный подход, позволяющий рассмотреть различные социальные явления во взаимосвязях, с учетом изменений, как позитивных, так и негативных.

Как сегодня уже известно, в ходе модернизации происходит переход к современному обществу, коренное отличие которого от традиционного — ориентация на инновации. Для северных народов модернизация носила догоняющий характер: изменение политической организации повлекло за собой изменение социальной субстанции, появление иной инфраструктуры, насаждение иной культурной среды.

Модернизация, таким образом, должна описывать множество одновременных изменений на различных уровнях. Д.Джермани⁴⁸ подчеркивает, что различные аспекты модернизации составляют процессы единого структурного изменения общества и неотделимы друг от друга. Подобного мнения придерживается И.В.Побережников. Он пишет: «Модернизация — комплексный процесс. Она захватывает различные сферы общественной жизни — экономическую, социальную, политико-правовую, культурную, однако в разной степени. Хотя изменения в этих сферах связаны между собой и коррелируют друг с другом, но уровни и характеры взаимосвязей могут варьировать в широком диапазоне»⁴⁹.

Необходимо учитывать, что традиция под напором сил современности не сдавала сразу своих позиций, как того ожидали; она

⁴⁸ См.: Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994. С. 7.

⁴⁹ Побережников И.В. Методологические проблемы исторического исследования: природа исторической реальности и масштаб рассмотрения // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000. С. 22.

обнаружила значительные адаптивные способности, порождая специфически национальные формы модернизации.

Более того, процессы модернизации на Ямале приобретали удивительное своеобразие и неповторимость в зависимости от геополитического положения региона, его исторического наследия, уровня социально-экономического, политического и культурного развития, национального менталитета и т.д.

В пределах столь обширного региона, каковым являлся Ямальский Север, ритмы субпроцессов не совпадали, модернизация протекала неравномерно, в различной степени охватывая экономические и социальные фрагменты общества, территориальные единицы. Указанные различия накладывали отпечаток на характер модернизации в целом и на ее темпы в частности. Без основательного изучения пространственных характеристик невозможно получить целостное и истинное представление о модернизационном переходе. Следует подчеркнуть, что анализ на региональном уровне позволяет рассмотреть институциональный и социокультурный контекст модернизации: воздействие институциональных перемен и социокультурных моделей на долгосрочные тенденции развития.

Научная новизна монографии обусловлена, прежде всего, отсутствием комплексного исследования по проблеме в указанных территориальных и хронологических рамках.

Структура монографии. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и исследований.

Глава 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЯМАЛЬСКОГО (НЕНЕЦКОГО) НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА И ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

1.1. Создание национального округа, территориально-административная реформа и формирование аппарата управления

Политическое развитие северных регионов страны проходило противоречиво. Не избавившись от статуса национальных окраин, они лишь в декабре 1930 г. смогли обрести сколько-нибудь определенное административно-политическое устройство. Речь идет о переходе к национально-территориальной автономии народов Севера. Из имевшихся двух проектов административных объединений для малых народов Севера, один из которых предполагал создание сети национальных районов, а другой — национальных округов, победил второй¹.

После издания постановления ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. «О ликвидации округов», административная комиссия ВЦИК пришла к выводу, что в условиях Крайнего Севера административно-территориальное устройство малых народов должно пойти по линии сохранения окружной системы. Однако в остальной части страны окружная система упразднялась².

В местах компактного расселения аборигенов формировались национальные округа и районы. На практике сразу же обнаружилось противоречие, которое выражалось в отсутствии учета интересов коренных жителей при проведении реформы национального строительства. В административном отношении национальные округа были подчинены областям (краям).

¹ Никитин Д.Н. Журнал «Революция и национальности». Теория и практика национального строительства в СССР (1930—1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 133.

² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 715. Л. 26.

В условиях форсированной индустриализации и коллективизации «перед Коммунистической партией и советским государством встала задача ускорения темпов ликвидации экономической, политической и культурной отсталости бывших колониальных окраин России»³. Марксистско-ленинская теория национального вопроса базировалась на подчиненности национальной жизни социально-экономическим факторам. Выводя национальное своеобразие из эволюции социально-производственных отношений, теория находила закономерным, что унификация в сфере общественных отношений воздействует аналогичным образом на взаимоотношения национальные.

10 декабря 1930 г. Президиум ВЦИК принял постановление «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера», по которому на Севере Западной Сибири создавалось два национальных округа (в составе Уральской области)⁴.

Для выполнения постановления предписывалось:

«К 1 апреля 1931 г. уточнить границы Ямальского и Остяковогульского округов, границы районов и местонахождение окружных и районных центров;

структуру и штаты нацрайонов и округов установить к 1 мая 1931 г.;

к 1 июня подобрать работников, а к 1 августа 1931 г. они должны прибыть на места;

служебные и жилищные здания закончить к октябрю месяцу; обеспечить новые окружные центры радиосвязью и аппаратурой;

провести районные и окружные съезды партийных и советских организаций в декабре; всю работу по районированию закончить к 1 января 1932 г.»⁵.

Итак, планировалось завершить работу по новой территориально-административной реформе к 1 января 1932 г., однако дальнейшие события показали, что к указанному сроку справиться с поставленными задачами не удалось.

³ История социалистической экономики СССР. 1926—1932 гг. М., 1977. Т. 3. С. 356.

⁴ СУ. 1931. № 8. С. 98; ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 162. Л. 10.

⁵ ТФ ГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 162. Л. 32.

С начала 1931 г. в центре и на местах развернулась подготовительная работа по формированию кадрового состава и размещению новых учреждений. Уже в апреле 1931 г. в Центральный Комитет Севера были направлены информационные письма о ходе национального районирования Уральского Севера, однако фактических результатов по созданию новых районов и округов к тому времени еще не было.

Для 1931—1932 гг. характерно большое количество документов, неоднократно пересматривавших территориально-административные вопросы, изменение границ районов и округа. Так, в дополнение и уточнение постановления ВЦИК от 10 декабря 1930 г. предписывалось «взять в Ямальский округ среднее и верхнее течение реки Таза до реки Тольки из Восточно-Сибирского края». Рекомендовалось организовать два новых района: Пуровский и Верхне-Тазовский⁶. Расформирование Тобольского округа предполагалось произвести к 1 июня 1931 г.

В округе к работе приступило оргбюро в составе трех человек во главе с секретарем окружкома ВКП (б). На оргбюро возлагалась работа по созданию округа и руководство районами. Комплектование руководства округа планировалось произвести за счет «переброски» работников бывшего Тобольского округа. Для материального стимулирования была установлена дополнительная надбавка к зарплате служащим советских и партийных организаций: в первый год — 10%; второй — 20% и третий — 30%⁷. В Ямальском округе оргбюро составили Кобельков, Скутин, Островский и Феоктистов⁸. Г.А.Мазуренко называет еще одного члена оргбюро — Суворова⁹. Одновременно оргбюро занималось формированием партийной организации и комитетов.

Из информационного письма оргбюро Ямальского (Ненецкого) национального округа (октябрь 1931 г.) и материалов первого съезда советов округа следует, что оргбюро приступило к работе

⁶ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 715. Л. 16.

⁷ Там же. Л. 39.

⁸ Дементьева Н. Это начиналось так // Югра. 2000. № 11. С. 25.

⁹ Мазуренко Г.А. Партийное строительство на Советском Севере в период построения социализма. Томск, 1979. С. 84.

по организации округа с 20 июня 1931 г., с того же времени был ликвидирован Обдорский райисполком¹⁰.

Началу работ оргбюро предшествовал ряд постановлений Центра и уральских организаций. По постановлению Уралсовета от 23 мая 1931 г. было сформировано оргбюро, которое в первой половине июня выехало в Тобольск и Обдорск¹¹.

Постановление оргбюро Ямало-Гыдоямского (Ненецкого) национального округа «Об организации курсов по подготовке секретарей национальных советов» от 14 августа 1931 г. позволяет представить, насколько сложной была работа по укомплектованию районных оргбюро и низовых советов соответствующими кадрами. В документе отмечалось: «В целях обеспечения туземными кадрами организуемых на территории округа национальных советов признать неотложной задачей организацию двухмесячных курсов секретарей названных советов». Руководителем курсов назначался старший инструктор орготдела К.К.Пермяков. Срок проведения курсов устанавливался с 1 октября по 1 декабря 1931 г. Орготдел немедленно должен был дать распоряжение организационным бюро районов об обеспечении комплектования слушателей на курсы и посылке их к назначенному сроку. Местному хозяйственному управлению предписывалось принять меры к обеспечению прибывающих курсантов соответствующим помещением¹².

Прошел год со дня образования округа, а работа по созданию новых советов, по сути, еще не начиналась из-за отсутствия кадров, что подтверждается информационным письмом оргбюро Ямальского (Ненецкого) национального округа Уральскому облисполкому, Комитету Севера при Президиуме ВЦИК (октябрь 1931 г.). Из документа известно, что формирование районных оргбюро из-за отсутствия руководящих работников в основном было закончено только к 20 сентября, исключение оставил Приуральский район, где не имелось председателя райоргбюро, эта работа временно возлагалась по совместительству на местного работника кооперации — туземца.

¹⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5 Л. 11—14.

¹¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 790. Л. 3.

¹² Судьбы народов... С. 182.

Штат районных оргбюро полностью не был укомплектован, отсутствовали работники в отделе северного хозяйства и инспектуре. Туземцев в районном аппарате также не имелось, вследствие того, что они еще находились на летних калашниках в тундре, хотя намечалось 7 человек из их числа назначить заместителями председателей РИКов. Райоргбюро в октябре были доставлены на места и развернули работу по подготовке организации национальных советов¹³.

Нельзя утверждать, что поздней осенью 1931 г. завершилось кадровое обеспечение окружного аппарата. Не был укомплектован специалистами отдел северного хозяйства (оленовод, зоотехник, ветинспектор), вакантной оставались должности ответственного секретаря окрика и инспекторов авиации и связи. Остальные отделы Ямальского окрисполкома развернули к тому времени работу.

Сохранялись трудности в формировании партийных органов. В сентябре 1931 г. оргбюро ВКП (б) Ямальского округа приняло решение обеспечить рост районных партийных организаций не менее чем на 30% за счет вступления в партию бедняков и середняков¹⁴. Ямальский окружком сформировали из 25 человек, бюро окружкома из 14 человек: Архиповский, Будницкий, Кобельков, Колещук, Максимова, Мухин, Скороспехов, Сыропятов, Сычев, Суворов, Феоктистов, Хатанзеев, Шишкин, Щеголев¹⁵. В 1931 г. вступило в партию 14 человек, в 1932 г. — 158. Среди вступивших в партию были представители ненцев: Ф.Е.Лагей, А.И.Хатанзеева, С.М.Вануйто, К.И.Того и др.¹⁶ Общая численность парторганизации в округе весной 1932 г. составляла 244 человека¹⁷. По данным М.А.Лаврентьевой, в октябре 1932 г. в округе действовало 25 партячек, на учете в них состояло 420 коммунистов, 69 человек были коренной национальности¹⁸.

¹³ Судьбы народов... С. 182.

¹⁴ Мазуренко Г.А. Партийное строительство... С. 85.

¹⁵ Там же. С. 95.

¹⁶ Там же. С. 97.

¹⁷ Там же. С. 99.

¹⁸ Лаврентьева М.А. Советское и партийное строительство в районах Крайнего Севера в 1926—1936 гг. // Вестник Ленинград. ун-та. Сер. истории, языка и лит-ры. Л., 1961. Вып. 4. № 20. С. 7.

1 января 1932 г. ВЦИК издал постановление, в котором намечалось создание на территории Ямальского округа еще одного района — Пуровского¹⁹. 17 марта 1932 г. исполком Ямальского округа постановлением президиума сформировал оргбюро Пуровского района, в состав которого вошли: Оносов (председатель), Галкин (заместитель), Ильиных (ответственный секретарь)²⁰.

7 января 1932 г. Президиум ВЦИК упразднил Тобольский округ, подробно определил территории, границы и административное деление новых округов. Применительно к Ямальскому округу предписывалось:

«1. Числить в составе образуемого Ямальского (Ненецкого) национального округа следующие административные единицы упраздняемого Тобольского округа Уральской области:

а) район озера Нум-то (Кун-то) Березовского района;

б) Обдорский район полностью за исключением Кушеватского и Мужевского сельсоветов полностью и Шурышкарского туземного остяцкого района со всеми входящими в его состав населенными пунктами, относимыми в Остяко-Вогульский национальный округ;

в) верховье р.Пура с ее притоками: Большой Пур и Верхний Пур (Пота), Тяжмо-Петл и Пяку-Петл Сургутского района;

г) все острова Северного Ледовитого океана, расположенные между 65 и 77 меридианами восточной долготы (от Гринвича).

2. Границы Ямальского (Ненецкого) национального округа установить следующим образом:

а) с севера: Карское море с заливами — губами: Байдарацкой, Обской, Тазовской, Ныда-Яма и проливом Малыгина;

б) с запада: граница с Ненецким национальным округом Северного края и автономной Коми (Зырянской) областью;

в) с юга: граница с Остяко-Вогульским национальным округом Уральской области;

г) с востока: по существующей границе Уральской области с Восточно-Сибирским краем.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 790. Л. 3.

²⁰ Грищенко В. Трудное детство Пуровского района // Ямальский меридиан. 2002. № 4. С. 26.

3. Административный центр Ямальского (Ненецкого) национального округа временно утвердить в селении Обдорске (Сале-Гард), а самый округ разделить на следующие 5 районов:

а) Надымский район с административным центром в селении Хэ в составе территории в районе оз.Нум-то (Кун-то) Березовского района и всей системы рр. Надыма и Ныды за исключением мыса Круглого с селением Ямбургским, относимых в Нижне-Тазовский район;

б) Нижне-Тазовский район с административным центром в селении Халь-Мер-Седе в составе мыса Круглого с селением Ямбург-Сале, всей Гыданской чистой тундры, земли Ны-да-я (Гыда-я), п-ова Явай и всех островов Карского моря, расположенных между 73 и 77 меридианами восточной долготы (от Гринвича), Медвежий, Вилькицкого, Агнеса (Черный) и т.д.;

в) Приуральский район с административным центром в селении Щучье в составе территории бассейна рр. Полуя и Щучьей со всеми их притоками, а также всех островов Карского моря (Байдарацкой губы), расположенных между 65 и 67 меридианами восточной долготы (от Гринвича);

г) Пуровский район (административный центр временно в районе среднего течения р.Пура при впадении в нее р.Пяку-Петл);

д) Ямальский район с административным центром на р.Пяты-Юн в составе территории п-ова Я-Мал и всех островов Карского моря, расположенных между 67 и 73 меридианами (от Гринвича) восточной долготы (о. Белый и т.д.)»²¹.

Итак, на этапе нового районирования, Ямальский округ (административный центр — с.Обдорск) объединил вместо пяти планируемых, четыре района: Надымский, Нижне-Тазовский, Приуральский, Ямальский. В дальнейшем Ямальский округ пополнился за счет Пуровского, Шурышкарского и Красноселькупского районов²².

Особенностями формирования новых районов была их обширная территория и минимальное число советов.

Надымский район располагался в центральной части округа в бассейне реки Надым. Его площадь составляла более 100 тысяч кв. км²³. Административным центром являлось с.Хэ. В состав

²¹ Судьбы народов... С. 188.

²² Прибыльский Ю.П. Советизация Севера... С. 70.

²³ Ямал. Энциклопедия... Т. 2. С. 184.

района кроме сельсовета в Хэ входили Ныдо-Надымский и Явай-Гыданский с населением 2 251 человек²⁴.

Тазовский район охватил северо-восточную часть округа (полуострова Гыданский и Тазовский) в нижнем течении реки Таз. На западе территория района омывалась водами Обской и Тазовской губ, на севере — Карского моря. Площадь района составляла более 170 тысяч кв. км. Административным центром стало с.Хальмер-Седэ²⁵. В состав района вошли два сельсовета — Тазовско-Пуровский и Верхнепуровский. В 1932 г. эти сельсоветы были переименованы в Гыдоямский и Тазовский, с населением 3 912 человек²⁶.

Приуральский район располагался на западе округа, от берегов Байдарацкой губы до бассейна рек Щучья и Полуи. Площадь района составляла 60 шесть тысяч кв. км. Административным центром района была выбрана деревня Щучье. В состав района входили два сельсовета — Обдорский и Щучьереченский²⁷, по другим данным, три тузсовета: Собской, Товпогольский и Щучьереченский²⁸.

Ямальский район занимал территорию полуострова Ямал, с административным центром на реке Пяты-Юн. В состав района были отнесены два сельсовета — Пуйковский и Северо-Ямальский²⁹, по другим данным три сельсовета: кроме указных, еще Ново-Портовский, с населением 5 658 человек³⁰.

Пуровский район располагался в центральной части округа в бассейне реки Пур. Территория составляла более 100 тысяч кв. км. На его территории размещались два сельсовета — Верхнепуровский и Нижнепуровский. Административный центр разместился в Тарко-Сале³¹.

Шурышкарский район занимает современную территорию на юго-западе округа. В 1930 г. он был отнесен к Остяко-Вогульскому округу, фактически как административный район оформился

²⁴ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 10.

²⁵ Ямал. Энциклопедия... Т. 3. С. 142.

²⁶ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 10.

²⁷ Ямал. Энциклопедия... Т. 2. С. 330.

²⁸ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 10.

²⁹ Ямал. Энциклопедия... Т. 3. С. 326.

³⁰ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 10.

³¹ Ямал. Энциклопедия... Т. 2. С. 341.

в 1931 г.³² В составе района находилось четыре сельсовета: Кушевский, Мужевский, Сынский, Шурышкарский. Административный центр — с.Мужи, территория района в момент образования составляла 62 тысячи кв. км³³, а в настоящее время — более 50 тысяч кв. км³⁴.

Обдорский сельсовет был выделен в самостоятельный, и подчинялся только окружному исполкому³⁵.

Как происходило новое районирование и процесс создания органов власти — хорошо видно на примере Пуровского района. После формирования оргбюро района, заручившись планом следования до Пура и памяткой-инструкцией по организационному оформлению района, члены оргбюро готовились приступить к работе. К 21 марта состав оргбюро был увеличен до 13 человек. Для передвижения членов оргбюро были закуплены олени. Установлена дата выезда — 30 марта. Однако выехали с опозданием на полмесяца — 15 апреля. В с.Хэ прибыли месяц спустя — 15 мая. В справке об организации района автором объясняется причина столь медленного продвижения — пьянство членов оргбюро. Из-за распутицы дальше ехать было нельзя. Вернулись обратно. 29 июля 1932 г. сформировали новое оргбюро в составе Оносова, Самбургского и Фоминцева.

В сентябре 1932 г. новый состав оргбюро двинулся водным путем до Хальмер-Седе, по акту приняли Пуровский район из Тазовского РИКа и не доехав до места назначения (Тарко-Сале) остановились в Уремгое. Тратили государственные деньги, не занимаясь, по сути, никакой работой. 14 декабря Оносов выехал вверх по Пуру к аборигенам. В одном из стойбищ он устроил пьянку, дебош и стрельбу из нагана. После такого собрания нетрудно предположить, что думали туземцы о представителе новой власти. После этого Оносов сбежал в Салехард.

Из окружного центра приехала специальная бригада и в конце января 1933 г. приступила к организации выборов в советы, однако туземцев собрать не удалось, и выборы не были утверждены.

³² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 74.

³³ Там же. Л. 177.

³⁴ Ямал. Энциклопедия... Т. 3. С. 286.

³⁵ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 10.

16 апреля состоялся съезд советов Пуровского района и только после этого Пуровский район организационно оформился³⁶.

В результате даже к весне 1932 г. в округе не удалось завершить работы по переходу на новую административную модель управления. Оргмероприятия затянулись еще на год. В постановлении бюро Комитета Севера при Президиуме ВЦИК по докладу председателя Ямальского окрисполкома С.Ф.Скороспехова «Об организации Ямальского округа» были отражены результаты работы по формированию национального округа. В частности, подчеркивалось: «Отметить, как крупное достижение оформление организации национального округа, проведенной перевыборной кампанией, закончившейся окружным съездом советов 4 марта 1932 г. Вместе с тем указать, что для окончательного завершения организации округа и укрепления в нем аппарата советской власти требуется еще длительная, настойчивая работа и активная помощь советских учреждений Уральской области. Отметить, что окружному оргбюро удалось втянуть в строительство национального округа значительные массы трудящихся коренного населения»³⁷.

Таким образом, сами советские функционеры признавали наличие проблем в организации округа, рассчитывали на поддержку уральских организаций. Что же касается положения о втягивании в национальное строительство аборигенов, то данное утверждение кажется весьма преувеличенным. Сведения о коренизации окружного и районного аппаратов советских и хозяйственных организаций (на 1 апреля 1933 г.) свидетельствуют, что доля в них туземного населения едва ли превышала 10%, причем по ряду районов и организаций данные не были представлены вовсе³⁸.

Постановлением ВЦИК от 17 января 1934 г. Ямальский округ был отнесен к вновь образованной Обско-Иртышской области с центром в г.Тюмени. Область просуществовала 11 месяцев и была упразднена. Однако для ямальцев то время выразилось в новых реорганизациях и административных изменениях, осложнявших и без того непростое положение округа.

³⁶ Гриценко В. Трудное детство... С. 26.

³⁷ Судьбы народов... С. 191—194.

³⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 17.

1.2. Советское строительство в начале 1930-х гг.

В связи с организацией национальных объединений Президиум ВЦИК 10 сентября 1931 г. издал постановление «О перевыборах Советов, районных и окружных съездов Советов в национальных районах и округах Крайнего Севера»³⁹.

На момент создания округа на Ямальском Севере по некоторым данным имелось 5 туземных советов, в том числе два кочевых. По другим данным — всего три совета⁴⁰. На основании постановления Уралоблисполкома от 23 мая 1931 г. планируемая к созданию сеть национальных советов была расширена до восьми. Оргбюро посчитало необходимым увеличить число национальных советов до десяти за счет выделения из намеченного к организации Обдорского национального совета Приуральского района. «Обдорский национальный совет, объединяя 41 поселок, расположенный по Оби и ее притокам на расстоянии минимум 300 верст в окружности, полностью обслужить оседлое население не сумеет». Возможно, принятию этого решения способствовало мнение Уральского комитета Севера относительно того, что «девять тузсоветов для округа, крайне недостаточно»⁴¹.

По некоторым данным, подготовка к выборам в окружные, районные и туземные советы началась уже в октябре 1931 г. Предварительно проводились разъяснительные собрания, на которых велась агитация и обсуждались практические вопросы социалистического переустройства северного хозяйства. Кампания, в отличие от перевыборов прошлых лет, включала два этапа: массово-разъяснительный и избирательный, с таким расчетом, чтобы при проведении этой работы охватить все население округа.

Главные проблемы на том этапе советизации сводились к языковому барьеру, жилищному кризису и нехватке всех видов средств. Особенно остро стояла нужда в помещениях, сколько-нибудь пригодных для жилья и работы. Имеющихся в Обдорске фондов для размещения учреждений, сотрудников и членов их семей не хватало.

³⁹ Зибарев В.А. Советское строительство... С. 265—266.

⁴⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 790. Л. 3.

В районах дело с размещением обстояло еще хуже, так как в местах резиденций районов имелись только фактории хозорганизаций, ни в коей мере не обеспечивающих потребности в помещениях. С целью решения проблемы нехватки площадей производилась доставка построек, собранных, например, в Салехарде, в отдаленные пункты водным транспортом. Так перевозили дома в Тазовский район, в результате райцентр помещениями более или менее был обеспечен. Надымский РИК, развертывая строительство в центре района — п.Ныда, резиденцию свою на зиму 1931—1932 г. перенес в с.Хэ, опять-таки по причине отсутствия жилья, в котором можно перезимовать. В Ямальском районе было построено всего одно здание, обеспечивающее размещение районных организаций и жилищные нужды. Понятно, что организация работы учреждений советской власти происходила в неблагоприятных условиях. В Салехарде, благодаря ссыльным крестьянам, стало возможно развернуть новое окружное строительство (баракы, землянки в первую очередь). Были построены общежитие для строителей-рабочих, помещение под строительную контору, заложен дом туземца и три жилых двухэтажных дома, здания для окрисполкома и госбанка⁴².

К 1 ноября 1931 г. в округе с большим трудом были созданы районные и сельские туземные избирательные комиссии. Выборы 1931/32 г. показали, что в Ямало-Ненецком округе в них приняло участие 64% населения⁴³, однако есть и другие данные. В постановлении бюро Комитета Севера при Президиуме ВЦИК по докладу председателя Ямальского окрисполкома С.Ф.Скороспехова «Об организации Ямальского округа» отражена советизация в округе на этапе его формирования и результаты первой перевыборной кампании. В документе сообщается, что участвовали в перевыборах 62% всех избирателей.

В 1932 г. в соответствии с вышестоящими решениями был взят курс на упразднение туземных советов. Теперь ставилась задача создания советов, организованных по национально-территориальному признаку. Подчеркивалось, что «перевыборная кампания

⁴² Судьбы народов... С. 183—184.

⁴³ Веселкина В.В. Возникновение национальной государственности у малых народов Обского Севера (1917—1934 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971. С. 255—256.

выявила обострение классовой борьбы и, с одной стороны, значительно выросшее классовое самосознание бедноты и батрачества в тех районах, где раньше велась советская работа, а с другой — открытое сопротивление полуфеодалов, кулаков и шаманов. В ряде районов советы и оргкомитеты сумели организовать и возглавить батрачко-бедняцкие массы в борьбе с кулаками и тем создали почву для дальнейшего укрепления власти советов и социалистического переустройства ненецкого хозяйства»⁴⁴.

В постановлении внимание обращалось на крупную политическую ошибку, состоявшую в том, что «ряд советов и райисполкомов округа не приняли достаточных мер к привлечению середняка, как в строительстве советов, так и в социалистическом переустройстве хозяйства, в результате чего во вновь избранных советах оказалось только 13% середняков, а в колхозах имеется лишь ничтожная прослойка середняков (окрисполкомом распущен Тувпогунский совет, в котором не было избрано ни одного середняка)»⁴⁵.

Сеть вновь организованных советов рассматривалась ВЦИК как крайне недостаточная (кочевые советы, охватывающие огромные территории, включают более чем по 2 000 населения). «Большинство советов не имеют технически и политически подготовленных секретарей, благодаря чему работа советов крайне слаба. Не налажена связь советов с райисполкомами вследствие отсутствия почтовых и радиосообщений, что сводит почти на нет, руководство советами со стороны райисполкомов»⁴⁶.

На 10 января 1932 г. в пяти районах Ямальского округа насчитывалось 10 туземных советов и один сельский⁴⁷. В.П.Петрова считает, что в 1931/32 гг. было создано 11 нацсоветов⁴⁸. Количественного роста советов в округе почти не произошло (в 1929 г. — 9; в 1930 г. — 10 советов). Нельзя исключать, что сведения о большой явке избирателей на выборы сильно преувеличены, так как в их проведении обнаружилось немало трудностей⁴⁹. В их числе — недостаточная информированность, отсутствие необходимых материалов

⁴⁴ Судьбы народов... С. 191—194.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 10.

⁴⁸ Петрова В.П. Волнения ненцев на Ямале. С. 101.

⁴⁹ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 10.

для агитации, соответствующих для выборов документов, неявка туземцев, нерасторопность секретарей тузсоветов и т.п.

Советы формировались и строили работу на основе «Положения об окружных съездах советов и окружных исполнительных комитетах национальных округов северных окраин РСФСР», утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР 20 апреля 1932 г.⁵⁰ В районах с оседлым населением создавались сельские советы, действующие на основании общего положения о них, а в местах, где преобладало кочевое или полукочевое население, — кочевые советы, работа которых определялась особым положением, утвержденным ВЦИК.

В округе кочевые советы начали формировать с 1932 г.⁵¹ Совет являлся высшим органом власти на объединенной территории. На страницах партийной и советской прессы тех лет вопрос о кочевых советах, призванных охватить советизацией кочевников, стоял весьма остро. Кочевой совет проводил хозяйственные мероприятия, работу по коллективизации, осуществлял руководство организациями и учреждениями, находящимися в его ведении. Подчинялся кочевой совет исполкому райсовета. Организационные вопросы были типичны: формирование кочевой избирательной комиссии, выявление лиц, подлежащих лишению избирательных прав, выбор делегатов на районный съезд⁵². Территория и границы деятельности кочевого совета определялись национальным РИКом или окрисполкомом. Кочевой совет формировался при наличии 200 и более человек населения. Предполагалось, что совет должен иметь две резиденции — зимнюю и летнюю. От 30 человек населения выбирался 1 депутат в совет, сроком на 1 год. Исполнительными органами являлись президиум совета во главе с председателем и уполномоченные кочевого совета⁵³.

При кочевых советах формировались кочевые общественные суды. Действовали в порядке общественной нагрузки. Суд состоял из председателя и двух членов. Заседание проводилось открыто, велось на родном языке. Рассматривали дела, связанные с нарушением правил охоты и звероловства, охраной лесов, нерестилищ,

⁵⁰ СУ. 1932. № 39. С. 176.

⁵¹ Строгаль А. Национальное строительство. Ямальские загибы // Известия Уральского облисполкома. 1932. № 66. С. 14.

⁵² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 35. Л. 18—18 об.

⁵³ Там же. Л. 19—20.

кражами и порчей имущества, оскорблениями, невыполнением договоров. Дела об имущественных спорах рассматривались на сумму, не превышающую 100 руб., трудовые споры — 25 руб.⁵⁴ В постановлении второго пленума Ямальского окрисполкома подчеркивалось неудовлетворительное состояние работы судов. «Туземные суды бездействуют, их роль в тундре отсутствует»⁵⁵.

Задачами сформированных вновь советов на Севере признавались разъяснительная работа среди туземцев, организация школ и больниц, создание красных чумов. Деятельность советов осуществлялась по нескольким направлениям: политико-организационному, хозяйственному и финансово-бюджетному. Разумеется, что при таком многофункциональном подходе весьма трудно было решать актуальные и жизненно важные проблемы, так как основная масса рабочего времени уходила на собрания и заседания, длившиеся по несколько часов⁵⁶.

Советское строительство, по мнению областного руководства и Комитета Севера, шло медленно. Называлось много недостатков, главные из которых сводились к малой численности советов, недостаточному охвату советами коренного населения, слабому привлечению туземцев к советской работе, отсутствию проведения классовой линии в деятельности национальных советов. Для устранения недочетов и создания условий для быстреего укрепления советской власти и развития социалистического строительства во вновь образованном округе Бюро Комитета Севера предложило Ямальскому окружному исполкому серию мероприятий:

«1. Укомплектовать все советы политически подготовленными секретарями и развернуть в них массовую работу с беднотой и батрачеством для создания советского актива.

2. Развернуть подготовку кадров из ненцев и усилить выдвижение и коренизацию советского аппарата.

3. Принять меры к широкому вовлечению середняков в советское и колхозное строительство (в работу советов, секций, коопераций, ККОВ и т.п.).

⁵⁴ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 35. Л. 23.

⁵⁵ Там же. Л. 9.

⁵⁶ ТФГАТО. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 6. Л. 3; ГАОПОТО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 150. Л. 69—70.

4. Разработать вопрос о разукрупнении кочевых советов и о создании новых районов на Гыда-Яме и Северном Ямале.

5. Применять более решительные меры вытеснения, ограничения и изоляции кулачества путем удаления их из всех организаций, привлечения к твердым заданиям (в тех районах, где существуют организации бедноты и батрачества и комитеты содействия заготовкам), отпуска им дефицитных товаропродуктов в строгом соответствии с выполнением твердых заданий.

6. Принять меры к осуществлению на практике со стороны окрисполкома надлежащего руководства колхозами, как путем живого инструктажа, так и укомплектования колхозов руководящим и техническим персоналом.

7. Учитывая слабость материальной базы колхозов, впредь оленей, конфискованных в судебном порядке, передавать, как правило, не в совхозы, а в колхозы в порядке долгосрочного кредита.

8. Уделить особое внимание руководству и практической помощи Надымскому оленсовхозу, особенно в укомплектовании его кадрами пастухов из ненцев, в возведении построек и снабжении необходимыми товаропродуктами. Не допускать в дальнейшем практиковавшегося ранее расчета с пастухами оленями, приводящего к созданию новых единоличных хозяйств за счет обобщественного сектора»⁵⁷.

Административный подход в решении возникавших проблем типичен для советского строительства на Ямале. Выработка рекомендаций и предложений еще не означала, что указанные проблемы будут решены.

27 февраля — 4 марта 1932 г. в помещении Дома туземца проходил первый окружной съезд советов Ямальского округа⁵⁸. Однако, вряд ли съезд представлял интересы всех жителей тундры. В работе принимали участие 60 делегатов. Съезд был открыт председателем оргбюро С.Ф.Скороспеховым.

Свою главную задачу съезд видел в том, чтобы наметить мероприятия дальнейшего оживления и укрепления деятельности

⁵⁷ Судьбы народов... С. 196.

⁵⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5; Киселев Л.Е. Партийное руководство хозяйственным и культурным строительством в автономных округах Севера РСФСР (октябрь 1917 — июнь 1941 гг.). Томск, 1989. С. 230.

национальных советов. Ставилась сопутствующая задача — «нанести решительный удар классовым врагам-кулакам, полуфеодалам и шаманам тундры»⁵⁹. Съезд наметил комплекс задач, охватывающих культурные преобразования в округе. «Тундра отставшая, некультурная станет тундрой социалистической»⁶⁰.

В адрес съезда пришли немногочисленные приветственные телеграммы из ИНСа, Уралавтодора, от Остяко-Вогульского окружного съезда, от рыбаков и ударников комсомольской бригады Нового порта⁶¹. На съезде выступили с докладами председатель Уралоблисполкома А.И.Парамонов («О работе Уральского областного исполкома»), С.Ф.Скороспехов («О работе оргбюро и очередных задачах»)⁶².

В прениях выступавшие отмечали неудовлетворительную организацию работы и снабжения на рыбных промыслах, критиковали заготовителей. Прозвучала критика в адрес некоторых национальных РИКов. Например, руководство Надымского РИКа «плохо заботилось о кочевых советах». А работники Пуровского национального совета «даже не знают, какое население там живет, да и вообще живет ли кто»⁶³. Отсутствие связи с местным населением в некоторых кочевых районах — типичная черта тех лет. На это указывали члены оргбюро, отметив, что, начав работать в округе с 20 июня 1931 г., еще не видели основного ненецкого населения⁶⁴.

Вопрос о классовой борьбе также стал предметом обсуждения на съезде. «В нашей тундре классовая борьба разгорается, как в любой русской деревне и направлена к тому, чтобы не дать организоваться советской власти. Кулак тундры раздает пачками деньги и оленей не потому, что он так любит бедноту, а исключительно в целях привлечения батрачества, бедняков и середняков на свою сторону. До сего времени работники факторий и интегральной системы считают, что только тот хороший работник, кто принесет

⁵⁹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5 Л. 1—2.

⁶⁰ Там же. Л. 12.

⁶¹ Там же. Л. 5.

⁶² Календарь памятных дат Ямало-Ненецкого автономного округа на 2002 г. Салехард, 2002. С. 12.

⁶³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

⁶⁴ Там же. Л. 11—14.

много песцов, не признают никакого классового расслоения»⁶⁵. Делегат из Ямальского района Пуйко отмечал, что «для того, чтобы хорошо национальный совет передвигался и имел результаты в работе, нужно эту работу поставить планово, а то бывает гонение от чума к чуму совершенно бесцельно. Недостаток оленей в стадах советов также приводит к срыву отдельных мероприятий, проводимых советской властью»⁶⁶.

Отсутствие дорог, плохая связь внутри района, между районами и окружным центром осложняла проведение советских мероприятий. Делегат из Надымского района — Пермяков говорил: «Нет связи с районом. Материалы о выборах получили после того, как выборы уже провели»⁶⁷.

Состоявшийся окружной съезд показал наличие большого числа проблем в советизации на Ямальском Севере. Обеспокоенность затягиванием советского строительства на Севере выражена в решениях пленумов Ямальского окрисполкома (1933 г.), где в качестве центрального рассматривался вопрос о перестройке работы советов. Для выполнения решений пленумов, во-первых, были проведены курсы по подготовке секретарей национальных советов, а во-вторых, в низовые советы для оказания практической помощи отправлялись работники окрисполкомов.

Второй окружной пленум Ямальского окрисполкома принял постановление «О работе советов округа и поднятию их руководящей роли в тундре». В нем подчеркивалась слабая работа в этом направлении: «со стороны риков до сего времени не уделялось достаточного внимания по улучшению условий работы оседлых и кочевых советов»⁶⁸. «Кочевые советы бесцельно кочуют по просторам тундры, гоняясь за населением»⁶⁹. В постановлении пленума нашли отражение причины, по которым тормозилась советизация. В их числе: «недостаточно развитая массово-разъяснительная работа; неудовлетворительная сеть избирательных участков; выбор одних и тех же лиц в советы по несколько

⁶⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

⁶⁶ Там же. Л. 22.

⁶⁷ Там же. Л. 23.

⁶⁸ Там же. Оп. 3. Д. 35. Л. 9.

⁶⁹ Там же.

раз; недостаток секретарей в советах, несвоевременное комплектование и незнание ими национального языка; низкая зарплата, отсутствие снабжения работников кочевых советов, не обеспечены оленями; отсутствие зимних и летних резиденций советов и точек кочевания; пленумы национальных советов собираются нерегулярно; процент участия населения в выборах от 25 до 33; советы на самостоятельный бюджет не переведены; хозяйственные организации игнорируют советы»⁷⁰. Например, Ядинская фактория Уралпушнины и Собский интегральный кооператив заявили: «У нас нет бумаги, нет людей, которые бы для вас составляли сводки и отчеты; кроме того, мы вам не подчинены». «Председатель Яр-салинского кооператива доходил до того, что отбирал у совета имущество: дрова, железные печи, лотки, выгонял совет из занимаемого помещения»⁷¹.

В постановлении пленума окрисполкома записано, что с 1 января 1934 г. все туземные советы должны быть переведены на самостоятельный бюджет. В их ведение должны быть переданы школы, избы-читальни, красные чумы, медицинские и ветеринарные учреждения⁷². Советы обязывали вести работу по развертыванию сети факторий, обеспечению их работниками для лучшей постановки заготовок пушнины. Одновременно запрещали всякое местное налоговое творчество⁷³. С переводом советов на самостоятельный бюджет должна была повыситься их роль и ответственность за решение большинства социально-экономических и социокультурных вопросов.

Лишение избирательных прав — явление весьма характерное для северной советизации. Точных критериев отнесения хозяйств к эксплуататорским не было, и поэтому права голоса могли лишиться без каких-либо оснований. По мнению секретарей райкомов партии, избирательные комиссии проявили недостаточную классовую бдительность, поэтому простор для дальнейшего развития репрессий оставался достаточно широким. В.П.Петрова указывает, что в 1931—1932 гг. в округе было учтено 488 человек, подлежащих

⁷⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 35. Л. 9 об.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. Л. 11.

⁷³ Там же. Л. 14.

лишению избирательных прав⁷⁴. Решение о лишении принималось общим собранием национального совета. Нередко в списки «лишенцев» попадала вся семья.

Анализ документов позволяет заключить, что перемен в политической деятельности национальных советов не происходило, они как бы оставались на одном уровне. Советы существовали, но активно политикой не занимались. Между тем нельзя отрицать, что наряду с пассивностью национальных советов очевиден факт все возрастающего на них давления со стороны районных, окружных и областных партийных, советских структур по организации мероприятий, решавших задачи коллективизации тундровиков.

1.3. Стратегии сопротивления аборигенов советизации

Поведение аборигенов в ответ на проводимые советской властью преобразования зачастую принимало формы «повседневного сопротивления», обычные для подневольного и принудительного труда во всем мире: работа спустя рукава, безынициативность, мелкое воровство, неявка на собрания и т.д.⁷⁵ Советские мероприятия начала 1930-х гг. положили начало нарушению системы собственности у ненцев. Путем конфискации частных стад, административного разграничения пастбищ между колхозами советские органы власти пытались заставить кочевников жить в новых условиях. Это, по мнению А.В.Головнева, ослабило былую гибкость миграций кочевников, особенно в периоды климатических невзгод, например, гололеда. Тем не менее, традиционный ненецкий режим землепользования продолжал действовать даже в рамках новой административной системы. Многие оленеводы сберегли небольшие частные стада оленей и сохранили наследственные права на использование участков пастбищных территорий.

⁷⁴ Петрова В.П. Волнения ненцев на Ямале. С. 101—102.

⁷⁵ Алексеева Л.В. О стратегиях сопротивления аборигенов Ямальского Севера советизации в первой половине 1930-х гг. // Природа терроризма и психологии человека на историческом фоне его угрозы. СПб., 2007. С. 8.

За порядковыми номерами колхозных бригад скрывались традиционные ненецкие родственно-соседские объединения⁷⁶.

Главным объектом в жизни ненцев, как подчеркивает А.В.Головнев, являлся олень. До тех пор, пока советская власть не оказывала сильного на них давления и не покушалась на оленей, ненцы терпели ее. Иногда ненцы шли на открытый конфликт с новой властью, используя традиционные методы: уход в отдаленные тундры и вооруженные выступления.

Бюро Уральского Комитета Севера 13 апреля 1931 г. рассмотрело вопрос о методах оленьих заготовок на Севере. Были установлены контрольные цифры по заготовкам оленины. Убою подлежало 100 тыс. голов, что фактически составляло треть всего поголовья. Заготовки планировали вести на добровольных началах, путем покупки животных за наличный расчет (это касалось только бедняков), что же касается зажиточных оленеводов, то им предстояло отдать государству безвозмездно свои стада в рамках безавансовой контрактации⁷⁷. Именно заготовки спровоцировали вооруженное выступление ненцев против советской власти.

С началом коллективизации ненцы резко изменили традиционный ритм сезонных миграций: в 1931 г. лишь половина оленеводов Ямала вернулась с северных летних пастбищ на юг, в зону административного контроля; в 1932 г. — десятая часть. В дальнейшем недовольство советской властью вылилось в ненецкое восстание (мандалада) в 1934 г.⁷⁸ Недовольство аборигенов мероприятиями советской власти в экономической и социокультурной сферах сопровождалось возмущениями, которые иногда перерастали в вооруженные столкновения. Распространенным способом противодействия был отказ перевозить приезжих начальников по тундре. Многочисленные документы о политическом состоянии северных районов за 1933—1934 гг. свидетельствуют о фактах возрастающей антисоветской активности: «появление бандгрупп, угроза оружием колхозникам, борьба против целевого снабжения,

⁷⁶ Головнев А.В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004. С. 92.

⁷⁷ ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 12 об.

⁷⁸ Головнев А.В. Кочевники тундры... С. 92.

агитация за разгром складов интеграла, враждебное отношение к русским»⁷⁹.

Наибольшей остроты борьба достигла среди зажиточных кочевников-оленоводов. В течение 1932—1933 гг. имело место стихийное проявление недовольства в самых различных формах: срыв собраний и выборов, сокрытие имени и фамилии, состава семьи и поголовья оленей, бойкот и избиения бедняков-активистов⁸⁰.

В Ямальской тундре ненцы противились реорганизации родовых советов в национально-территориальные. Мы не можем объяснить, почему это происходило. Скорее всего, потому, что, выбрав в совет людей, которым они доверяли, ненцам было неясно, зачем нужны новые выборы. «Новые советы выбирать не будем, подчиняться им не будем»⁸¹, — заявляли крупные оленеводы Ямала. В докладе Ямальского окрисполкома IX расширенному пленуму Комитета Севера была предпринята попытка выявления причин недовольства местного населения мероприятиями советской власти.

В докладной записке Ямальского окружкома о политическом состоянии округа к концу 1934 г. сообщалось: «Если в 1932—1933 гг. только отдельные, еще недостаточно организованные группы кулаков и шаманов выступали против организации советов и пытались влиять на трудовое население тундры в целях привлечения их на свою сторону, и помешать партийным и советским органам осуществлению хозяйственно-политических мероприятий, главным образом, оленных заготовок и заготовок пушмехсырья, то уже с весны 1934 г. эти отдельные кулацко-шаманские группы стали соединяться, а к осени 1934 г. оформились в одну многочисленную группу под названием “Мандолады”, что в переводе на русский означает “собравшиеся”. Основным местом деятельности “Мандолыды” являлся почти весь Ямальский полуостров и восточное побережье Байдарацкой губы. Руководителями и организаторами были: Ныд Вануйто, Хатеве Окатэтто, Вейсайби Окатэтто, Ютола Серпиу»⁸².

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 112. Л. 20.

⁸⁰ Петрова В.П. Волнения ненцев на Ямале. С. 102.

⁸¹ Зибарев В.А. Советское строительство... С. 276.

⁸² ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 22. Л. 184.

Волнения на Ямале начались сразу же, как только власти начали форсировать социалистические мероприятия и принуждать аборигенов к их выполнению⁸³. В результате активных антисоветских действий на Ямале ненцы сорвали перевыборы советов, ликвидировали Нейтинский, Тамбейский и Теутейский нацсоветы. В тундре начался массовый убой оленей. Основными требованиями жителей Ямальской тундры являлись: «Отменить нормы отоваривания продуктами и промтоварами», «Покупать по потребности и на деньги», «Долой кулаков и бедняков — мы все одинаковы», «Восстановить в правах голоса кулаков и шаманов», «Не признаем советов и своих выборных», «Новые советы выбирать не будем», «Уберите русских», «Мы против советских законов и выполнять их не будем», «Выдать всех ненцев с факторий и из советов», «Детей в школу отдавать не будем». Эти лозунги фактически являлись требованиями, по которым советская власть должна была отказаться от всего, что она делала в тундре.

Первыми выразили недовольство заготовками оленины и пушнины Эко Анагуричи (владелец 3000 оленей) из Надымского района и Май Солинтэр (владелец 3500 оленей) — из Ямальского района. Последний 11 марта 1932 г. «в присутствии ненцев Типчи Сыротэтто и Семена Сыротэтто заявил уполномоченным Хэнского кооператива Витязеву и Ануфриеву, что он не признает постановление бедняцкого собрания о контрактации оленей», что бедняки не имеют права обсуждать вопрос о нем и его оленях. «Много было у вас разных уполномоченных, ничего они не добились, не добьетесь и в дальнейшем. Я могу жить без русских. У меня есть олени, сыт буду». 24 апреля 1932 г. Май Солинтэр, при вручении повестки о явке на суд за эксплуатацию батраков заявил: «советскую власть не признаю, у меня свои законы»⁸⁴.

В 1934 г. отчасти под воздействием слухов о «войнах» на Казыме и Тольке, а в основном из-за неприятия все более бесцеремонных действий советской власти, на Ямале действительно разворачивается мандалада. В одних случаях собравшиеся прибегали к «пассивным» средствам борьбы — блокаде советских факторий или саботажу на них.

⁸³ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 22. Л. 184.

⁸⁴ Судьбы народов... С. 238—239.

К примеру, весной 1934 г. с каравана нарт «были сброшены и оставлены в тундре грузы, направленные на фактории Ямальского и Приуральского районов». При других обстоятельствах шли в ход более «активные» методы. На северном Ямале, «группировщики в присутствии зам. пред. окрика т. Ного, члена президиума окрика т. Зеленина и инструктора окрика Самбурского устроили “народный суд” (кулацкая расправа) над председателем Тамбейского нацсовета и членом совета, категорически отказавшимися идти в группировку. Этих товарищей раздели догола, катали по снегу, избивали, а затем обязали идти в группировку»⁸⁵.

На Хэнской стороне Обской губы (в Надымской тундре) была разграблена выездная фактория в верховьях Надыма и убиты Мурашев (уполномоченный УГРО), Дмитрий Лагей (милиционер) и Максим Ануфриев (член правления интегралкооператива и зав. разъездной факторией).

В докладной записке «О политическом положении в Ямальском районе по состоянию на 15-ое августа 1934 года» сообщалось весьма подробно о событиях, развернувшихся в тундре⁸⁶. Автор записки — Елфимов, руководитель бригады окружкома и окрисполкома в Южно-Ямальском национальном совете. Он сообщал: «Основным местом действий кулацкой группировки Ямала является Южно-Ямальский национальный совет. ... Занимает территорию Среднего Ямала от п. Яр-сале до Морды-Яги с количеством кочевого ненецкого населения до 400 хозяйств, постоянно кочующих на территории совета: зимой 270—300 чумов и летом 130—150 чумов.

Весной 1934 г. на эту площадь подошло из Приуральской тундры и Малого Ямала еще до 100 хозяйств. Кулацкая прослойка населения, систематически саботирующая проведение всех хозяйственно-политических мероприятий, в марте-апреле 1934 г., используя свою силу экономического воздействия над беднотой и середнячеством, допущенные перегибы, родовые взаимоотношения, организовавшись в группу, действуя в основном методом застрашивания отобрать оленей, роспуском всевозможных слухов и пр., стянула вокруг себя до 80% Ямальского населения,

⁸⁵ Судьбы народов... С. 240—241.

⁸⁶ ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 13. Л. 234—237.

распространив свое влияние на население Приуральского района в направлении Еркуты Лучида и на население Северного Ямала обслуживаемого кочевыми советами Теутейским, Нейтинским, Тамбейским»⁸⁷.

Далее им была охарактеризована политическая ситуация на Ямале применительно к 15 августа 1934 г., хотя Елфимов описывал, как развивались события, начиная с июня 1934 г. «Группа с количеством мужчин до 600 человек, представляющих из себя жителей всех перечисленных районов и пришедших из Надымского района, расположена на правой стороне реки Юрибея, начиная от его среднего течения до устья. Разбившись стойбищами в 5—6 чумов, сгруппировавшихся вокруг одного кулацкого чума с хорошо организованной связью между ними.

В июне текущего года через мыс “Каменный” перевалило Обь 26 хозяйств: Салиндер Нерчи, Вануйто Ябери, Ядне Пайдаво, Ядне Ядаку, Салиндер Папочи, Салиндер Мыняне, Ядне Сюнз, Ядне Ненакучи, Ядне Тэл, Ядне Ирику, Ядне Оле, Адер Небе, Адер Хасю, Адер ЮЮ, Адер Ерча, Адер Пидилума, Салиндер Лево, Салиндер Янгане, Вануйто Анири, Вануйто Тамник, Выло Аполи, Выло Хатчево, Ядне Пай-Айво, Вануйто Лаву, Салиндер Няройво, Салиндер Айволи. Под руководством кулака Надымского района Вануйто Ябери (один из организаторов Мало-Ямальской группировки 1932—1933 гг.) и кулака из Туруханского края Ядне-Тэл. С приходом этой группы населения руководство группировкой Ямала возглавляется Вануйтами, Таи, Панума (кулаки Южно-Ямальского национального совета), Вануйто, Ябери (кулак Надымского района), Ядне Тэл (кулак Енисея), Худи-Ерана (Ямальский кулак), Худи Саут (кулак), Салиндер Епсута, Салиндер Яули (Ямальские бедняки)»⁸⁸.

Автор записки указывал, что среди собравшихся имелась достаточно большая прослойка людей, «насиленно взятых в группу вплоть до арестов, эта часть участников группы не проявляя никакой активности в действиях кулачества, настроена из группы уйти и отходит под защиту нацсоветов»⁸⁹.

⁸⁷ ЦДННОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 13. Л. 234—237.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. Л. 234.

Далее в документе приводились высказывания и характеристики на представителей «группировки».

Янвай-Пиноли — бедняк, член н/совета: «Я не хотел идти к кулакам, а они приехали ко мне в чум с собаками и начали силой отбирать наших оленей, говоря, что если вы с нами жить не будете, оленей ваших угоним к себе, будем ими кормить своих людей. Я думал, думал. Что делать? Жаловаться ехать в Щучье далеко, ну и дал им слово, что буду жить с ними. Раз вот вы сейчас приехали сюда с н/советом, я прикладываю свою тамгу за н/с. С кулаками я жить не могу вместе, я по-маленьку от них уйду. Мое мнение такое: народ, который живет с кулаком, не давать на факториях ему хлеба, хотя бы и за пушнину, вот тогда они скоро от них отколются»⁹⁰.

Тогали-Модай (средняк): «Да, я состою в группировке, но меня насильно туда взяли. Приехали ко мне в первый раз пять человек и говорят: — Давай пойдем к нам жить, русские нас не стали совсем кормить. Я спрашиваю: — А кто меня будет кормить, если я к вам уйду? — Будешь есть своих оленей, насколько хватит. — Я отказался пойти в группировку. Дня через два приехало ко мне больше людей с собаками и говорят: — Ну, как, надумал с нами жить? — Нет, не надумал. Ну, тогда они соскакивают и начинают угонять моих оленей. А я без оленей куда? Согласился пойти в группу. Я знаю, что сделал худое дело, дал им свое слово, все же с ними жить не буду. Сейчас вот думаю подкаслать ближе к совету, если там отберут оленей, то все же там недалеко будут нацсовет и фактория, какнибудь прокормят меня»⁹¹.

Тогали-Епсута: «Меня заставили пойти к кулаку, приехали ко мне люди и говорят: — Русские заморят нас голодом, а будем одни жить, тогда прокормимся лучше. Я им говорю: — У меня еще немного хлеба есть, я голодом не сижу, с вами жить не буду. Тогда соскакивает Худи-Нуди-Хасаво (кулак) и говорит: — Как не пойдешь с нами жить, ведь ты мне должен. Ну, что же, что должен, отдам потом. Он тогда поймал у меня быка хорошего и теленка и поехал. Остальные всех оленей заворачивают, ну я и дал свое слово им. Тогда мне быка отдали, а теленка увезли и сейчас не

⁹⁰ ЦДННАО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 13. Л. 235.

⁹¹ Там же.

отдают. С началом зимы пойду к совету, с кулаками жить не буду и даю вам свою тамгу»⁹².

Переговоры советской власти с взбунтовавшимися ненцами продолжались в течение всего 1934 г. Протоколы заседаний бюро Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б) лета-осени 1934 г. свидетельствуют, что главной проблемой для окружного руководства являлось непослушание советской власти ненцев Ямала⁹³.

2 декабря на собрании около оз. Яро-то (Приуральский район) в присутствии бригады окружкома ВКП (б) под страхом избиения сдали представителям района свои удостоверения часть членов Щучьереченского нацсовета. До этого подвергались суду (разделение, катание по снегу, избиение) члены и бедняки Щучьереченского нацсовета Хаю Вылко, Неуси Лаптандер и др. Здесь же зажиточные аборигены потребовали выдачи на суд председателя Приуральского рика т. Хатанзеева, переводчика райотдела НКВД Григория Наричи и одного из членов Щучьереченского нацсовета. Лишь благодаря значительной численности и энергичным действиям бригады окружкома партии расправа не состоялась⁹⁴.

«Повсюду наблюдается массовый убой оленей. На северном Ямале, а также и на Байдарате в основном закрыт пушной промысел. Трудовому населению “Мандолыдой” запрещено промышленно зверя. “Нынешний год,— говорят руководители “Мандолыды”,— не год промысла, а год разговоров с советской властью”»⁹⁵.

30 декабря 1934 г. состоялось внеочередное заседание бюро ВКП (б) Ямало-Ненецкого округа, постановившее «просить обком партии разрешить операцию по изъятию главарей группы». Вина за срыв хозяйственных мероприятий, за медленно создаваемые советы и колхозы возлагалась на коренных жителей. В докладной записке «О положении в Ямальском районе» от 26 августа 1934 г., составленной руководителем бригады Елфимовым, на этот счет прямо говорилось: «Кулацкая прослойка населения систематически саботировала проведение всех хозяйственно-политических мероприятий»⁹⁶.

⁹² ЦДННАО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 13. Л. 235.

⁹³ Там же. Д. 51. Л. 130.

⁹⁴ Судьбы народов... С. 240—241.

⁹⁵ Там же. С. 241—243.

⁹⁶ ЦДННАО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 13. Л. 23.

Главными организаторами и руководителями «кулацко-шаманской группировки» назывались в официальных документах Ньд Вануйто, Хатево Окатэтто (кулак), Вейсайби Окатэтто (сын кулака Тилянга Окатэтто, осужденного в 1932 г.), Ютола Серпиу (средняк), Ямно Окатэтто (шаман), Яното Вануйто, Януюти Вануйто, Ханзекко Худи (кулак), Солинтэр (имя и соцположение не установлено), Илья Пыррырко (средняк)⁹⁷.

Эсико Лаптандор дважды состоял в мандаладе — в 1930-х и 1940-х годах. Он вспоминал: «Когда началась мандалада, я кочевал и устье Юрибея. Мандалада пошла с Оби, прошла через горы, Константинов Камень, дошла до моря. Я не знаю по именам, кто были те русские, которые отбирали оленей. Солдаты как солдаты, красноармейцы. Какой был год — тоже не знаю. Когда началась советская власть, красноармейцы стали ходить по тундре, по чумам. По 10—15 человек ходили с ружьями. Все должны были давать им упряжки оленей. Хоть бедный, хоть богатый — все равно должен дать оленей и нарты, если кто не дает, значит, он за белых, его сразу стреляют. А если дает, то должен отвезти красноармейцев дальше, куда они скажут. Потом уже может вернуться назад на своей упряжке. Красноармейцы людей собирали с каждой тундры по одному, в Салехард на собрание увозили. Потом (какое-то время спустя) пошло другое дело. Сказали, что надо собрать по нашей (Усть-Юрибейской) тундре 300 оленей и отдать бесплатно. Люди не хотели отдавать оленей. А потом стало еще хуже. Красноармейцы стали ездить по чумам, искать золото. Если человек золото не отдавал, его самого увозили. Шаманов всех забирали. Красноармейцев возили ненцы на своих упряжках. Они же отнятых оленей в стадо собирали и куда-то угоняли. На следующий год оленей у всех стали отнимать. Встретился я тогда же с человеком по имени Епцу Худи. Он сказал: “В этом году мы попались”. Я его спросил: “Во что попались?” Он ответил: “Русские пришли. Советская власть на нас напала. Всех оленей отобрали и сделали из них одну кучу. Людей стали назначать. Из кучи сделали несколько стад. Детей и женщин собрали по тундре и, как оленей, погнали, увезли на двух баржах в Яр-Сале (культбазу). На баржах нужду справить некуда, везде воняет”»⁹⁸.

⁹⁷ Судьбы народов... С. 238.

⁹⁸ Гриценко В.Н. История Ямальского Севера в очерках и документах. С. 265.

Выступление против советов вообще — явление весьма распространенное у жителей тундр в те годы. Аборигены наивно верили в возможность отстоять прежнее родовое управление и сохранение привычного образа жизни, их не покидала надежда, что власть оставит, наконец, их в покое. Состоятельные остяки и самоеды рассуждали: «Не надо нам совет. Без него раньше жили лучше», «Пусть будет как раньше: роды со старшинами, так лучше и начальства меньше»⁹⁹.

На основе анализа многочисленных документов, склонны считать, что власть родовых князей в Ямальской тундре сохранялась фактически не только до середины 1930-х гг., как указывал А.А.Базаров и ряд исследователей, но и в последующие годы.

В течение двух лет (1931—1932 гг.) продолжалось формирование партийных и государственных органов власти. Переход на новую административную модель удалось завершить только в 1933 г. Советское строительство на Ямале в начале 1930-х гг. характеризовалось противоречивостью. С одной стороны, наблюдалось стремление форсировать создание советов, а с другой, советские активисты встретились с неразрешимой проблемой по охвату ненцев советами и проведению основных мероприятий: коллективизации и заготовок.

Ненцы оказали активное сопротивление мероприятиям советов и откочевали вглубь полуострова Ямал. Тоталитарный режим рассчитывал получить в советах разветвленный покорный аппарат для осуществления на Севере планов строительства социализма. Он должен был любой ценой обобществить промысловые хозяйства, перевести кочевников на оседлость, ликвидировать неравенство, покончить с неграмотностью и обеспечить невиданный взлет культуры. Ненцы сначала настороженно, а затем враждебно восприняли новый курс. Советы не получили их доверия и поддержки. Они видели в них чуждую и непонятную власть, которая бесцеремонно вмешивалась в их жизнь, разрушала веками существовавшие отношения, навязывала совершенно неприемлемые иррациональные формы коллективного хозяйства, сеяла вражду и ненависть к соплеменникам.

⁹⁹ Зибарев В.А. Советское строительство... С. 277.

Ненцы не в силах были остановить машину наступления социализма по всему фронту, да и не пытались всерьез этого сделать. Как следовало из тактики ведения традиционных войн, они нередко давали этой машине возможность нанести сокрушительный удар в пустоту, отступали, скрывались в отдаленных тундрах, приспособлялись к колхозным и административным новшествам, но с завидным упорством сохраняли свой стиль жизнедеятельности. Казалось, по всем тундрам победоносно прошеествовали карательные отряды и бригады уполномоченных, были очищены от кулаков колхозы и переизбраны советы. Однако то там, то здесь вдруг вновь обнаруживались «гнезда контрреволюции».

Советская власть явственно ощущала это мягкое, но упорное противодействие. Принимаемые постановления и планы перевода кочевников на оседлость (в 1935 г. и позднее) оказывались формальны, в создаваемых и пересоздаваемых колхозах неизменно одерживали верх традиционные методы ведения хозяйства, обустраиваемые поселки и фабрики не приобретали значения центров, оставаясь для оленеводов пунктами эпизодических визитов. Советская власть так и не смогла найти свое место в тундре, стать нужной ненцам (или сколько-нибудь значительной их части)¹⁰⁰.

Различные формы сопротивления ненцев мероприятиям советской власти свидетельствовали о том, что аборигены не могли принять чуждый им образ жизни, нередко не понимая, зачем новая власть ведет себя таким грубым способом, почему она не может оставить их в покое.

1.4. Советское строительство в условиях административных реформ 1934—1935 гг.

17 января 1934 г. ВЦИК принял постановление о разделении Уральской области на три: Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую. В Обско-Иртышскую область с центром в г.Тюмени вошли национальные округа Севера и 7 районов, 10 южных районов были переданы в Челябинскую область. Ямальский округ

¹⁰⁰ Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. С. 184—192.

вошел в состав образованной Обско-Иртышской области. Население округа в 1934 г., по данным Ямальского окрисполкома, составляло 24 726 человек¹⁰¹.

22 января 1934 г. в Свердловске состоялась 1-я областная партийная конференция Обско-Иртышской области, а затем, в тот же день, и первый пленум Обско-Иртышского обкома ВКП (б)¹⁰². На прошедшей в г.Свердловске 1-й областной партийной конференции избранный обком партии определил основные направления хозяйственной и организационно-партийной работы: в экономике — разработка второго пятилетнего плана, в партии — окончание чистки рядов.

С февраля 1934 г. в области выходила газета «Советский Север», действовал областной радиокomitee, предусматривались постройка областной радиовещательной станции из расчета одна радиоточка на 10 человек, создание своего издательства. Созданная в начале 1930-х гг. окружная газета «Красный Север» с середины 1930-х гг. издавалась ежедневно на четырех полосах, публиковала новости окружного и районного значения¹⁰³.

В апреле 1934 г. уполномоченным окрисполкома Ишменеем был созван второй съезд советов Пуровского района, окончательно сформировавший райисполком и создавший два национальных совета¹⁰⁴.

В мае 1934 г. было проведено совещание по рассмотрению второго пятилетнего народно-хозяйственного плана области с участием представителей Госплана СССР и РСФСР. 15—17 июня на II пленуме Обско-Иртышского обкома партии этот вопрос обсудили и приняли решение, в котором указывалось, что необходимо составить в текущем году план научно-исследовательских работ путем привлечения центральных научно-исследовательских организаций и институтов. Одновременно указывалось на необходимость широкого развертывания краеведческой работы, предусматривалось активное участие в ней партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций.

¹⁰¹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 48. Л. 41.

¹⁰² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3305. Л. 5.

¹⁰³ Скамейко Р.Р. Красный Север // Ямал. Энциклопедия... Т. 2. С. 65.

¹⁰⁴ Гриценко В. Трудное детство... С. 27.

Были рассмотрены вопросы хозяйственного и культурного строительства на Севере. Планировалось построить рыбоконсервный завод в Новом Порту, плавучий завод для Обской и Тазовской губы; замшевый завод и водопровод в Салехарде. Определялись конкретные задачи по развитию в северных округах оленеводства, рыбной, лесной и лесоперерабатывающей промышленности. Особое внимание в решениях совещания уделялось работе национальных советов в округах.

В целях подготовки национальных кадров было решено ввести всеобщее семилетнее образование, построив школы, интернаты, средние школы и педтехникумы — в окружных центрах, оленеводческий техникум — в Салехарде. В материалах Ямальского окрисполкома за 1934 г. отмечалось, что «с организацией Обско-Иртышской области, новое руководство уделяет максимальное внимание поднятию культурного уровня тундрового населения»¹⁰⁵.

Во второй половине 1934 г. началась подготовительная работа к выборам в Ямальском округе. В августе 1934 г. Окрисполком и Окружком провели совместное заседание на тему подготовки перевыборов советов по Ямальскому округу. В постановлении указывалось, что «выборная компания должна пройти под знаком укрепления работы советов, усиления их авторитета в тундре, усиления работы с кулаками и шаманами путем их ограничения и вытеснения на базе колхозного движения, путем лишения избирательных прав, недопуска на собрания»¹⁰⁶.

Осенью 1934 г. в округе развернулась работа по перевыборам в советы. В одном из первых перевыборная компания прошла в Собском совете Приуральяского района. Окружная избирательная комиссия посвятила специальное заседание результатам выборов. В протоколе отмечались грубые ошибки, допущенные в ходе перевыборов, в частности, избрали на должность председателя совершенно неграмотного туземца, вместо выборов одного депутата от 30 жителей избрали одного от 30 избирателей, не обеспечили 50%-ную долю молодежи в совете. В постановлении окружной избирательной комиссии содержались предложения о начале

¹⁰⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 48. Л. 48.

¹⁰⁶ ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 51. Л. 130.

следствия «по делам выявленных преступлений самопроверочными бригадами»¹⁰⁷.

Весьма интересной является группа обкома партии Обско-Иртышской области, осуществлявшая проверочно-инспектирующий рейд на Север. В акте проверки дана характеристика деятельности местных органов власти. «Будучи во многих советах и ознакомясь с практикой руководства риков, бригада столкнулась с чрезвычайно слабой постановкой работы туземных советов, роль которых как органов диктатуры пролетариата еще крайне низка, а часть тузсоветов засорены кулаками и шаманами»¹⁰⁸. По итогам проверки местным советам рекомендовали проведение мероприятий по оживлению их деятельности¹⁰⁹.

13 декабря 1934 г. состоялся II окружной съезд советов Ямала, отразивший неудовлетворительную работу советов¹¹⁰. Такая оценка требовала от областных и окружных организаций принятия срочных мер по перестройке деятельности советов. На съезде было отмечено, что в округе действует 14 национальных советов. Примеров положительной работы советов практически не имелось¹¹¹. Для руководства было ясно, что работа советов, особенно низовых, шла очень слабо. Среди причин назывались неукомплектованность квалифицированными секретарями, совершенная неподготовленность к работе председателей-националов, отсутствие руководства со стороны отдельных райисполкомов.

Второй съезд Ямальского окружного совета и пленум второго созыва Ямальского окрисполкома рассмотрели в числе важнейших вопросы подготовки кадров для советских организаций¹¹². Было предложено не выдвигать неподготовленных националов на ответственную работу в советский аппарат¹¹³.

На съезде давалась довольно высокая оценка «применения национальной политики партии на практике и внедрения нашей советской власти и органов диктатуры пролетариата — национальных

¹⁰⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 48. Л. 10.

¹⁰⁸ ЦДНАО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 53. Л. 30—31.

¹⁰⁹ Там же. Л. 36.

¹¹⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹¹¹ Там же. Л. 4.

¹¹² Там же. Л. 1. Д. 7. Л. 1—4.

¹¹³ Там же. Д. 7. Л. 4 об.

советов непосредственно в гущу местного населения, что подняло небывалую еще на Ямале волну активности трудящихся — националов... Ненец в настоящее время уже не стоит вне политики, а разбирается правильно или нет ее истолковывают на местах»¹¹⁴.

Выступившие в прениях председатели национальных районных советов отразили не только наличие схожих проблем в советизации, но и выявили неодинаковый охват советскими мероприятиями населения в различных районах.

Так, председатель Пуровского района подчеркнул, что их район самый отсталый, советская власть начала работать лишь с апреля 1934 г. «До этого времени, посылаемые в район работники безобразничали, пьянствовали и доходили вплоть до стрельбы, а не работали. Я молодой председатель райисполкома, избранный еще в первый раз и прошу новый состав окрисполкома усилить свое руководство над Пуровским райком, посылать туда хороших работников и уполномоченных»¹¹⁵.

Секретарь Собского национального совета Зеленин указывал на «массу недочетов в советском строительстве»¹¹⁶. Ядне-Япсале из Надымского района говорил о том, что «советы приблизились к массам, если раньше, до первого съезда советов у нас были только родовые советы, в которых подчастую верховодила кулацко-шаманская часть населения, то сейчас в нашем округе есть свои национальные районы, свои кочевые национальные советы. Мы ненцы поняли, что советская власть это хорошее дело и беднота сейчас сплачивается вокруг советов..., но есть еще такие, которые еще попадают под кулацкое влияние. Нынче я в Надымском районе встретил двух человек, которые сказали, что бедноте советскую власть не надо, что она плохая. Я проверил этих людей и оказалось, что они подкулачники, лицо-то у них бедняцкое, а язык кулацкий. Сказал своей бедноте, и мы их на собрании разоблачили. Так всегда надо давать отпор классовым врагам»¹¹⁷.

В округах готовились к выдвижению делегатов на первый съезд новой области. К тому времени органы исполнительной

¹¹⁴ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

¹¹⁵ Там же. Л. 6.

¹¹⁶ Там же. Л. 7.

¹¹⁷ Там же. Л. 10.

власти Обско-Иртышской области были назначены, но областной Совет не был избран, действовал организационный комитет. 25 декабря 1934 г. должен был пройти областной съезд Советов, на котором предполагалось обсудить отчет о работе оргкомитета, состояние и развитие животноводства, здравоохранения, избрать исполком, делегатов на Всероссийский и Всесоюзный Съезды Советов. 7 декабря 1934 г. Обско-Иртышскую область упразднили, территория области и все южные районы вошли в образованную Омскую область¹¹⁸.

Со второй половины декабря 1934 г. в Омске начало подготовительную работу оргбюро по новому районированию, созданное по решению ЦК ВКП (б) от 17 декабря 1934 г.¹¹⁹ Как и планировалось, в январе 1935 г. состоялся 1-й съезд советов Омской области¹²⁰. Первым председателем облисполкома был избран С.С.Кондратьев. На съезде присутствовало 378 делегатов, в том числе от северных национальных округов: зырян — 4, ненцев — 5, ханты — 4, манси — 2. В административном отношении Омская область делилась на 43 района, включала 2 северных национальных округа и 2 административных округа¹²¹.

27 февраля 1935 г. оргбюро ЦК ВКП (б) и оргбюро Омского областного комитета ВКП (б) приняли решение о созыве первой областной партийной конференции (Протокол № 12)¹²². Штат окружка предлагался в количестве 10 человек. В районах — от 5 до 8 человек в зависимости от численности населения. Всего в северных райкомах по штатному расписанию было утверждено 66 человек. Для подготовки к первой областной конференции необходимо было провести районные партконференции. Для северных районов на этот счет имелось отдельное указание: «ввиду

¹¹⁸ Смирнова М.А. Обско-Иртышская область. 1934 г. (из истории административно-территориального устройства области) // Словцовские чтения — 2002. Тюмень, 2002. С. 107—108.

¹¹⁹ Постановление Президиума ВЦИК от 9 декабря 1934 г. «О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и об образовании новых областей Сибири» // Омская область за 50 лет (цифры и факты). Омск, 1985. С. 11.

¹²⁰ ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 23. Л. 305—306; Оп. 9. Д. 112. Л. 3.

¹²¹ Наш край. Хрестоматия по истории Омской области. 1917 — июнь 1941. Омск, 1985. Ч. 1. С. 161.

¹²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3307. Л. 61 об., Л. 112.

малочисленности районных партийных организаций в районах: Шурышкарском, Ямальском, Приуральском, Пуровском, Надымском, Тазовском вместо районных партконференций провести общие собрания»¹²³. 20 марта 1935 г. состоялась первая областная партийная конференция¹²⁴.

Таким образом, 1934—1935 гг. прошли на Ямальском Севере под знаком новых административных реформ. Руководство Омской области приняло специальное положение «О национальных округах, входящих в состав Омской области». В территориальном отношении районы Ямальского округа и административные центры оставались без изменений.

Таблица 1

Административные районы Ямальского (Ненецкого округа) в 1935 г.¹²⁵

№	Название района	Административный центр
1	Надымский	Ныда
2	Приуральский	Щучья
3	Пуровский	Тарко-Сале
4	Тазовский	Хальмер-Седе
5	Ямальский	Яр-Сале

Некоторые местные советы претерпели ряд изменений в своих названиях. Так, Явайско-Гыданский совет Надымского района был переименован в Малоямальский¹²⁶. На момент вхождения в Омскую область ситуация с советским строительством характеризовалась следующими количественными показателями (см. табл. 2).

Таблица 2

Советы Ямальского округа в 1935 г.¹²⁷

№	Район	Количество советов
1	Надымский	2
2	Приуральский	3
3	Пуровский	2
4	Тазовский	2

¹²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3307. Л. 61 об.

¹²⁴ ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 23. Л. 306.

¹²⁵ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1463. Л. 1.

¹²⁶ Ямал... Т. 2. С. 132.

¹²⁷ Подсчитано по: Районы Омской области. Омск, 1936. С. 165—179.

5	Ямальский	5
	Салехардский поселковый совет	1
	Итого	15

С момента формирования Омской области в документах обкома партии были обозначены основные принципы и структура управления северными округами. Так, органами государственной власти в национальных округах признавались окружные, районные, сельские и кочевые советы депутатов трудящихся. Выборы в советы проводились на основе «Положения о выборах в Советы депутатов трудящихся». Избирательные округа и участки для выборов устанавливались окружными советами. На территории округов, населенных кочевыми оленеводами, до перехода их к оседлой жизни организовывались кочевые советы, действовавшие на основе особого «Положения о кочевых советах депутатов трудящихся в национальных округах северных окраин РСФСР». Содержание работы советов значительно расширилось. Окружные исполкомы становились исполнительными и распорядительными органами местных советов. Они состояли из председателя, двух заместителей, секретаря и трех членов¹²⁸.

Окружной совет избирался сроком на 2 года по нормам: один депутат от 300 человек населения¹²⁹. Сессии окружного совета рекомендовалось созывать не реже четырех раз в год, это было меньше, чем, к примеру, в Остяко-Вогульском округе, где требовалось созывать заседания шесть раз. О дне созыва сессии совета в окружной газете за месяц до проведения должно было публиковаться оповещение. Сессия была правомочна принимать решение, если собралось 50% состава¹³⁰. Окружной совет имел право отменять решения и распоряжения районных, сельских и кочевых советов¹³¹.

Окружной совет должен был проводить большую организационно-массовую работу низовых советов по осуществлению ими хозяйственных, финансовых и социокультурных мероприятий.

¹²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1463. Л. 1—18.

¹²⁹ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1463. Л. 2.

¹³⁰ Там же. Л. 3.

¹³¹ Там же. Л. 4.

Особое значение придавалось деятельности советов по осуществлению национальной политики¹³².

Окружной исполнительный комитет формировал следующие отделы: земельно-промысловый, внутренней торговли, финансовый, народного образования, здравоохранения, местного хозяйства, дорожно-транспортный, плановая комиссия, сектор кадров, инспектура социального обеспечения и военного дела¹³³. Таким образом, аппарат советов Ямальского национального округа мало чем отличался от российских, областных и районных советов, действовавших на территории СССР. Для него была характерна громоздкость и дороговизна. Единственным отличием являлось сохранение кочевых советов.

Местные советы округа попали под пристальное внимание новой областной администрации. Работе низовых советов с 1935 по октябрь 1936 г. было посвящено 11 пленумов Омского облисполкома¹³⁴.

С завершением организационного оформления национальных округов были распущены Комитеты Севера, сначала Тобольский, затем Уральский, а в 1935 г. ликвидирован Комитет Севера при ВЦИК. Упразднение без видимых причин комитетов Севера прервало их законотворческую деятельность. Право управления Обь-Иртышским Севером и его природными богатствами с середины 1930-х гг. получило Главное Управление Северного Морского Пути. Его политотделы призваны были обеспечить послушание северян. Ужесточение политики на Ямале совпало с общим курсом партии на усиление чрезвычайных методов управления страной. Оформление новой области совпало с разгромом ямальской «мандалады». Начинался принципиально иной этап развития советского строительства на Ямале, целью которого являлось завершение советизации и коллективизации, включение населения округа в построение так называемого социализма, обеспечение перехода коренных народов от «патриархальщины» к обществу рабочих и крестьян. Явной и скрытой дискриминации подверглись естественные и конституционные права и свободы граждан.

¹³² ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1463. Л. 5—15.

¹³³ Там же. Л. 17.

¹³⁴ Омская область за 50 лет (цифры и факты). Омск, 1985. С. 30.

1.5. Деятельность советов округа во второй половине 1930-х гг.

С середины 1930-х гг. в политике советской власти в отношении аборигенов наметился серьезный поворот в сторону форсирования преобразований, сопровождавшийся посягательством на честь и достоинство, род и собственность. Советы разных уровней во второй половине 1930-х гг. с присущими им функциональными обязанностями стали утверждаться по обитаемой территории края и просуществовали почти без изменений несколько десятилетий. Многие из руководителей национальных округов искренне верили в свое дело и не щадя себя и других создавали новую жизнь, лучшее будущее. Нельзя в этой связи не упомянуть об Иване Федоровиче Ного, одном из основателей и руководителей Ямальского округа.

Ситуация на Севере с советским строительством, хотя и менялась постепенно в сторону упрочения советов, но далеко не отвечала тем требованиям, которые предъявлялись к ним советским государством. С принятием Конституции 1936 г. на северные национальные округа распространялось действие общих законоположений об органах государственной власти. Теперь округ получил право выбирать одного депутата в Совет национальностей Верховного Совета СССР. Анализ документов показывает, что проблемы в северной советизации сохранялись. Г.Д.Вербов в письме от 10 мая 1936 г. неизвестному адресату (Н.Г.) писал о советах Ямала: «Работа советов по существу переживает еще младенческий период. В глубине тундры их деятельность не захватывает и десятой доли тех вопросов, которые по сути дела должны являться частью работы»¹³⁵.

С середины 1930-х гг. изменилась ситуация и с партийными кадрами, их острая нехватка была преодолена¹³⁶. В 1935—1936 гг. в партийных организациях национальных округов развернулась «чистка», которая включала в себя проверку партийных документов, выявление неблагонадежных коммунистов с последующим их исключением из партийных рядов. Проверке подлежали все

¹³⁵ Судьбы народов... С. 25.

¹³⁶ Мазуренко Г.А. Партийное строительство... С. 63.

районные организации, даже такие, в которых на учете стояло по несколько человек¹³⁷.

В протоколе второго очередного пленума Ямало-Ненецкого окрисполкома (1935 г.) отражена острота вопроса по кадровому обеспечению советских и хозяйственных организаций. Было принято постановление о признании работы по подготовке национальных кадров неудовлетворительной. Приводились сведения о коренизации советского аппарата. Процент туземного населения не превышал 15. Отмечалось, что «у национальных кадров низок культурно-политический уровень»¹³⁸. Постоянный рост представительства коренных национальностей в органах власти выделялся как важная задача национальной политики.

11 июня 1936 г. бюро Ямальского окружкома ВКП (б) приняло постановление «О новом районировании округа», констатируя, что «существующая в настоящее время сеть районных, кочевых и оседлых советов далеко не обеспечивает нормального обслуживания населения со стороны органов советской власти»¹³⁹.

В постановлении отмечалось: «ввиду громадности территории, занимаемой каждым районом в отдельности, кочевые советы не получают никакого руководства от соответствующих районных исполнительных комитетов»¹⁴⁰. В целях приближения партийно-советских органов к коренному населению и улучшения всей системы руководства и организации партийно-советского влияния на трудящееся коренное население округа бюро окружкома ВКП (б):

«1. Одобряет возбужденное президиумом окрика ходатайство перед облисполкомом и административной комиссией ВЦИК об организации Тамбейского района (северный Ямал) в составе Тамбейского, Нейтинского и Теутейского советов с районным центром — фактория Тамбей.

2. Организовать новый Гыдоямский район из северной части Тазовского района и северной части М. Ямала Надымского района в составе Гыдоямского, Ивайского и Мало-Ямальского советов с районным центром — фактория Анти-Паюта.

¹³⁷ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 444. Л. 1—38, 306; Д. 414. Л. 5—9.

¹³⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

¹³⁹ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 5. Д. 2. Л. 104.

¹⁴⁰ Там же.

3. Организовать новый Салехардский район в составе существующих Собского и Товопогольского советов за счет разукрупнения Приуральского района с районным центром — пос. Салехард. Отметить, что ведущей отраслью хозяйства этого района будет рыболовство.

4. Сохранить уменьшенный Приуральский район с центром — пос. Щучье, с прирезкой к нему из Ямальского района юго-восточной части Байдарацкого побережья.

5. Сохранить Ямальский район с центром — пос. Ярсале, с выделением из него самостоятельного Северо-Ямальского района с центром — фактория Тамбей.

6. Сохранить Надымский район с центром — пос. Ныда, с отрезкой от него части М. Ямала, которая входит во вновь организуемый Гыдоямский район.

7. Сохранить Тазовский район с центром — пос. Хальмер-Седе, вся северная часть которого входит во вновь организуемый Гыдоямский район. Прирезать к Тазовскому району всю северную часть Пуровского района.

8. Сохранить Пуровский район с центром — пос. Тарко-Сале, выделить из него северную часть и передать ее в Тазовский район.

9. С намеченной президиумом окрика сетью кочевых и оседлых советов (см. приложение) согласиться. Поручить партгруппе окрика срочно возбудить ходатайство перед облисполкомом об утверждении новой сети районов и кочевых и оседлых советов округа по утверждению облисполкомом. Поручить партгруппе окрисполкома составить сметы и возбудить ходатайство перед облисполкомом об отпуске средств на организацию и строительство новых районных центров»¹⁴¹. Очевидно стремление работников окрисполкома провести новую административную реформу с учетом естественно-географических границ. Однако руководство области не поддержало их инициативу.

11—15 сентября 1936 г. состоялся 3-й Ямальский внеочередной окружной съезд советов¹⁴². Стенограмма съезда позволяет заключить, что в числе важнейших вопросов, подлежавших обсуждению, были выполнение планов заготовок, северного завоза, обучения

¹⁴¹ Судьбы народов... С. 260—261.

¹⁴² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9. Л. 3—40.

детей ненцев. Критика на съезде почти не просматривалась, все докладчики и выступавшие в прениях восхваляли советское правительство, «родную» партию и лично товарища Сталина¹⁴³.

Одинаковой являлась структура доклада всех выступивших в прениях: в первой части говорилось о том, как раньше жили плохо, а во второй части — как теперь стало хорошо, особенно ненцам, что наводит на мысль о едином сценарии подготовки докладов.

В 1937 г. произошли некоторые территориально-административные изменения. 10 сентября 1937 г. в состав округа вошел Шурышкарский район, относившийся ранее, как уже отмечалось, к Остяко-Вогульскому округу¹⁴⁴. Акт о передаче Шурышкарского района от 27 сентября 1937 г. дает представление о районе. В районе к тому времени было сформировано 29 колхозов, имелось 10 медучреждений, 1 врач и 17 человек среднего медперсонала, 26 торговых точек, 1 красный чум¹⁴⁵. В состав района входили 4 совета (см. табл. 3).

Таблица 3

Советы Шурышкарского района в 1937 г.¹⁴⁶

Совет	Количество населенных пунктов	Численность населения	Размещение администрации
Мужевский	26	2 592	с.Мужи
Кушеватский	43	2 012	с.Кушеват
Свенский	14	296	ОВ Горт
Шурышкарский	16	1 164	Шурышкары

Председателем Шурышкарского РИКа был избран Г.В.Сидоров¹⁴⁷.

1937 г. печально знаменит для страны началом массовых репрессий и не стал исключением для жителей Ямала. Репрессии 1937—1938 гг. в полной мере охватили население Омской области. 3 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП (б) потребовало от секретарей обкомов в пятидневный срок представить в ЦК ВКП (б) списки

¹⁴³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9. Л. 45.

¹⁴⁴ См.: Календарь памятных дат. Салехард, 2004. С. 3.

¹⁴⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 144. Л. 7—16.

¹⁴⁶ Там же. Л. 1.

¹⁴⁷ Там же.

подлежащих расстрелу и высылке¹⁴⁸. В Омск приехал новый начальник УНКВД Г.Ф.Горбач. Уже 1 августа 1937 г. он доложил Ежову: «Проведенной стахановской работой арестовано по 1-й категории 3 008 человек...Операция в отдаленных районах продолжается. Пока не затронуты Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский округа, где операция будет проведена по беглому русско-кулацкому элементу, осевшему в населенных пунктах вдоль реки Оби. По коренному кулацкому активу, проживающему в непроходимой в летнее время тундре, считаю целесообразным провести операцию зимой, когда болота замерзнут и, будет возможность проезда...»¹⁴⁹. 5 августа 1937 г. прошло первое заседание Омской Особой тройки, положившее начало террору¹⁵⁰. Для проведения операции область разделили на оперативные секторы.

Расстрельными местами стали Омск, Тюмень, Тобольск, Ишим, Салехард, Остяко-Вогульск. 10 декабря 1937 г. сменивший Горбача К.Н.Валухин доложил Ежову: «Операция по вашему приказу 00447 закончена. Всего осуждено по 1-й категории 11 050 и по 2-й категории — 5 004». Жертвами политического террора стали не только русские, но и представители коренных народов¹⁵¹.

В 1937 г. был «разоблачен» председатель Южно-Ямальского нацсовета, член пленума Ямальского райисполкома А.Пуйко «за укрывательство кулаков от обложения твердым заданием, срыв вручения твердых заданий выявленным и обложенным кулакам, допуск кулаков в ПОТ им. Ворошилова и систематическое пьянство с ними, укрывательство в своем хозяйстве батрака»¹⁵².

Многие из репрессированных вовсе не являлись чиновниками высокого ранга, а были руководителями небольших предприятий. Многие пострадавшие от репрессий обвинялись во вредительстве

¹⁴⁸ Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады ...». Известные, малоизвестные и неизвестные события из истории края по материалам ВЧК—ГПУ—НКВД—КГБ. Тюмень, 1999. С. 132—133.

¹⁴⁹ Там же. С. 134.

¹⁵⁰ Россолов Д.М. К вопросу о воздействии идеологией на воспитание молодежи в рамках «Большого террора» середины 1930-х гг. (на примере Омского Прииртышья) // Западная Сибирь: проблемы истории и историографии. Нижневартовск, 2000. С. 40.

¹⁵¹ ГАОПОТО. Ф. 3894. Оп. 1. Д. 50. Л. 1—68.

¹⁵² Судьбы народов... С. 265.

и срыве намеченных к выполнению производственных планов. В политдонесении «О выполнении постановления СНК СССР от 28 марта 1938 г. “О работе Главсевморпути за 1937 год”», сообщалось, что вина за невыполнение планов ложится на вредителей. За 5 месяцев 1938 г. из аппарата уволено 216 человек, из которых 106 «взяты» НКВД и прокуратурой¹⁵³. В политдонесении ОмТУ Севморпути № 04-64 от 9 июня 1938 г. докладывалось об «очищении аппарата от вражеских и сомнительных элементов. Они — вредители — сорвали строительство на Севере, строили недоброкачественно-вредительски, строили из недоброкачественного леса и зачастую не там, где нужно было строить»¹⁵⁴.

Годы репрессий (конец 1930-х) унесли немало жизней тундровиков; по количеству жертв (к сожалению, документально не учтенных) период 1937—1938 гг. приравнивается ненцами к войне; иногда об этом времени говорят как о мандаладе (хотя случаев организованного сопротивления не упоминается). Но и массовые репрессии не рассеяли страха властей перед затаенной тундровой контрреволюцией, не сделали кочевника-врага более понятным и доступным.

19 сентября 1937 г. вышел первый номер газеты «Правда тундры». Первым учредителем газеты была парторганизация культбазы Севморпути. В феврале 1938 г. решением Омского обкома ВКП (б) газета стала органом издания Ямальского райисполкома и райкома партии. Первым редактором был назначен Н.И.Кузьмицкий¹⁵⁵.

1938 г. ознаменовался выборами в Верховный Совет РСФСР. В политдонесении от 9 июня 1938 г. по подготовке к выборам сообщалось, что на Севере Омской области сформированы и утверждены участковые комиссии общим числом 168 человек, в Ямало-Ненецком округе работало 183 агитатора. В другом политдонесении констатировалось, что парторганизация Обдорского политотдела провела значительную работу по подготовке и проведению выборов в Верховный совет СССР. Увеличился охват агитационно-массовой работой коренного населения, увеличилось

¹⁵³ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1804. Л. 43.

¹⁵⁴ Там же. Л. 42 об.

¹⁵⁵ Ямал... Т. 1. С. 202.

число кружков и агитаторов¹⁵⁶. Каждым агитатором проведено 14—16 бесед.

В начале июня политотдел послал на Север агиткультбригаду, которая побывала в Шурышкарском и Березовском районах, в Мужах и на Сосьвинской культбазе. Во время похода бригада проводила собрания, беседы, концерты, постановки, всего ею было проведено 18 культурных мероприятий¹⁵⁷. В документах отмечены не только положительные моменты в подготовке выборов, но и факты происшествий¹⁵⁸. Административное устройство Ямальского округа в конце 1930-х гг. было представлено шестью районами (см. табл. 4).

Таблица 4

Районы и административные центры Ямальского округа в 1938 г.

Районы	Центр
Шурышкарский	Мужи
Приуральский	Аксарка
Надымский	Ныда
Ямальский	Яр-Сале
Тазовский	Тарко-Сале
Пуровский	Хальмер-Седе

27 ноября 1938 г. Указом Президиума Верховного совета РСФСР рабочий поселок Салехард был преобразован в город, городской совет передавался в подчинение окружному исполнительному комитету Ямало-Ненецкого национального округа¹⁵⁹. В конце 1930-х гг. советы различных уровней рассматривали широкий комплекс вопросов, принимали по ним соответствующие решения. В сфере приоритетных выступали хозяйственные, а затем политические и культурные мероприятия¹⁶⁰. Окрисполком принимал и утверждал производственные планы, программы, составлял отчеты, проводил инспекции, обследования и ревизии¹⁶¹. Районные исполкомы осуществляли работу по перевыборам советов,

¹⁵⁶ ЦДНАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1804. Л. 48.

¹⁵⁷ Там же. Л. 39, 45—47.

¹⁵⁸ ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 158. Л. 62.

¹⁵⁹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 146. Л. 1.

¹⁶⁰ Там же. Оп. 1. Д. 23. Л. 73.

¹⁶¹ Там же. Д. 22. Л. 13, 57; Д. 23. Л. 72.

принимали планы и отчеты о своей работе и деятельности низовых советов¹⁶².

В «Кратком обзоре хозяйственно-экономического и культурного состояния Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого округов (1938 г.)», составленном обкомом ВКП (б), указывалось, что советы Севера находятся на низком уровне, их актив слаб¹⁶³. В числе хозяйственных мероприятий советов были обследования производственно-финансовой деятельности учреждений и предприятий, системы промысловой кооперации, местной промышленности¹⁶⁴. Исполком окружного совета давал разрядки на производство мебели, столярных и щепных изделий по округу¹⁶⁵. Планы добычи рыбы и рыбозаготовки также находились в центре внимания советов. Ежегодные планы рыбодобычи в округе второй половины 1930-х гг. не превышали 40 тыс. ц рыбы¹⁶⁶. Протоколы заседаний Ямальского окрисполкома позволяют сделать вывод о том, что во второй половине 1930-х гг. основной заботой советов было обеспечение пушнозаготовок. Национальные советы и райисполкомы обязаны были подекадно (11, 21 и 31 числа каждого месяца) представлять оперативные сводки¹⁶⁷.

Основные заготовители в начале 1930-х гг., действовавшие на Обь-Иртышском Севере, были представлены уральскими и частично сибирскими организациями: Интегралсоюз, Уралпушнина, Северпуть, Сибторг. Когда заготовки в крае стали осуществлять омские организации, уральские вынуждены были покинуть объекты промысла. Заготовки на Севере Омской области во второй половине 1930-х гг. осуществляли Союзаготпушнина, Интегралцентр, Облпотребсоюз, ГУСМП¹⁶⁸. Невыполнение планов по пушнине подвигло руководство Омской области с весны 1935 г. вынести решение о наложении твердых заданий на зажиточную часть населения северных округов на время заготовок¹⁶⁹. Здесь основная

¹⁶² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 105.

¹⁶³ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1796. Л. 15.

¹⁶⁴ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 22. Л. 65, 57.

¹⁶⁵ Там же. Л. 111.

¹⁶⁶ Там же. Л. 134.

¹⁶⁷ Там же. Д. 11. Л. 35.

¹⁶⁸ См.: Народное хозяйство Омской области. 1935. № 5. С. 81.

¹⁶⁹ ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 2. Л. 131.

работа ложилась на председателя и секретаря советов, которые совместно с заготовочными организациями должны были обеспечить выполнение планов.

Введение твердых заданий привело к некоторому увеличению заготовок. Истребление животных продолжалось и могло иметь необратимые последствия для природы Севера. Окружные власти, с одной стороны, должны были обеспечить выполнение планов, а с другой — принять меры к упорядочению пушнозаготовок. В одном из постановлений Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б) отмечалось: «Воспретить хозяйственным и торгово-заготовительным организациям и учреждениям посылать своих уполномоченных в тундру без ведома ОК и райкомов»¹⁷⁰, но проследить за всеми было невозможно. Личная выгода заготовителей опережала инициативы руководства округа, а чаще игнорировала их.

Пушнозаготовки во второй половине 1930-х гг. характеризовались значительным колебанием, а накануне войны — снижением. Кроме того, накануне войны в пушнозаготовках перешли на контрактацию. Контрактовали на Обь-Иртышском Севере две организации: Главпушнина и Заготконтора. Расчеты с охотниками своевременно не производились. Лидером среди заготовительных организаций в Ямальском округе в конце 1930-х гг. стала пушная контора «Комсеверпуть». В 1938 г. ее заготовительная сеть состояла из 35 факторий, построенных организациями, работавшими в прежние годы на заготовке пушнины. В 1937 г. план был выполнен на 111%, а в 1938 — на 118,3%¹⁷¹.

25 июля 1936 г. президиум Ямало-Ненецкого окрисполкома принял постановление «Об организации кустарно-промысловой кооперации». Ввиду большой работы и загруженности Интегральной кооперации по основной производственной деятельности президиум разрешал в своем постановлении приступить к организационной работе в районах округа Тобольскому межокружному многопромсоюзу. Эта организация должна была начать создание промартелей из коренного населения округа, а также в трудпоселках из нетрудоспособной рабочей силы. В первую очередь

¹⁷⁰ ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 51. Л. 140, 139 об.

¹⁷¹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 104—105; ГАОПОТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 76. Л. 23 об.

рекомендовалось налаживать работу по бытовому обслуживанию населения (пошивочные, сапожные, слесарные мастерские), по изготовлению предметов домашнего обихода и орудий промыслов. Там же давались контрольные цифры по развитию кустарной промышленности на 1937 г.¹⁷²

Одной из постоянных проблем, характерных для советов Ямала второй половины 1930-х гг., являлась нехватка финансовых ресурсов. 28 ноября 1938 г. СНК Союза ССР принял постановление «О льготном сроке действия кредитов по единому государственному бюджету и местным бюджетам, для наиболее отдаленных местностей РСФСР». Деньги распределялись по областным финансовым отделам и оттуда поступали в округа. Однако распределение и поступление денежных средств задерживалось, о чем свидетельствуют документы Ямальского окрисполкома, направленные в Москву и Омский облисполком. В одном из документов сообщалось: «Омский облфинотдел ни в коей мере не выполняет указанное выше постановление, а проводит все финансовые мероприятия также, как и к южным районам»¹⁷³.

Финансирование в округе проходило с большим опозданием, советы имели значительную задолженность. Так, на 1 января 1939 г. задолженность составила 486 тыс. руб., в том числе по заработной плате — 280 тыс. руб.¹⁷⁴ Бюджет округа формировался из расчета стоимости товаров и услуг по южным расценкам, в сметы не закладывались транспортные расходы, приводившие к удорожанию товара в несколько раз. Не учитывалась стоимость топлива. Так, на юге кубометр дров стоил 10—15 руб., а в округе — 35—60 руб.¹⁷⁵ Окрусной бюджет на 1939 г. был спланирован без учета предложений и обоснований окрисполкома¹⁷⁶.

Советы округа проводили мероприятия в культурной сфере. Массовая работа осуществлялась через специальные учреждения (культбазы, красные чумы, дома туземца). К концу 1930-х гг. некоторые подвижки имелись, однако проблемы в области культуры

¹⁷² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12. Л. 21—22.

¹⁷³ Там же. Оп. 3. Д. 146. Л. 29.

¹⁷⁴ Там же. Л. 29.

¹⁷⁵ Там же. Л. 30.

¹⁷⁶ Там же. Л. 32.

оставались самыми болезненными для ненцев, поскольку они касались воспитания детей, внутреннего мира, традиций¹⁷⁷. Оставались нерешенными вопросы подготовки кадров специалистов для работы в школах и больницах, невыполним был всеобуч. Попытки организовать медицинское и ветеринарное обслуживание также не увенчались успехом. Несмотря на стремления советской власти представить дело социалистической модернизации на Крайнем Севере как состоявшееся, все же следует заметить, что на большую часть ненцев она не распространялась.

1.6. Результаты советского строительства в округе к началу Великой Отечественной войны

Начавшаяся Вторая мировая война повлекла депортацию народов, проживавших в западных районах СССР, местом переселения которых были избраны северные и восточные районы страны. Ямало-Ненецкий округ не стал исключением. Органам советской власти пришлось решать проблемы с их обустройством, расселением, привлечением к общественным работам.

Среди политических компаний осени 1939 г. в центре событий оказались очередные выборы. Вопрос о подготовке к выборам в местные советы стал предметом обсуждения на III пленуме Омского обкома ВКП (б) 7—9 октября 1939 г. На проведение выборов в местные советы Президиум Верховного совета РСФСР 15 декабря 1939 г. постановил перевести денежные средства дополнительно к ранее отпущенным в отдаленные районы, преимущественно северные. В их числе был Ямальский округ, ему предполагалось отправить 5 тыс. руб.¹⁷⁸ Деньги мизерные, но что-то, вероятно, можно было на них сделать. Численность советов оставалась на прежнем уровне. Формально их увеличение связано с тем, что в состав округа вошел Шурышкарский район. Теперь общее число советов в округе составляло 19 (см. табл. 5).

¹⁷⁷ См. об этом более подробно: Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере (1920—1941 гг.): приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003.

¹⁷⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 146. Л. 43.

**Советы Ямало-Ненецкого округа Омской области
(по данным на 1 ноября 1939 г.)¹⁷⁹**

Районы	Название советов
Шурьшкарский	Мужевский, Шурьшкарский, Кушеватский, Сынский
Приуральский	Собский, Товпогольский, Щучьереченский
Ямальский	Ярсалинский, Южно-Ямальский, Тамбейский, Тиутейский, Нейтинский
Надымский	Ныдо-Надымский, Мало-Ямальский
Тазовский	Тазовский, Гыдоямский
Пуровский	Верх-Пуровский, Нижне-Пуровский
Салехард	городской совет

Все указанные советы, кроме Салехардского, назывались национальными. В данном статусе они действовали до 24 декабря 1939 г., когда в округе состоялись выборы в местные советы депутатов трудящихся, согласно Конституции 1936 г.¹⁸⁰ Выборы прошли, по данным руководства области, успешно, что нашло подробное освещение в периодических изданиях тех лет. По официальным данным, в Ямальском округе в них приняли участие 96,9% избирателей¹⁸¹.

21 января 1940 г. состоялись выборы в окружной совет. По 37 избирательным округам в выборах приняло участие 22 515 человек. Среди депутатов 30 — коммунисты, 7 — беспартийные. По социальному составу: 7 рабочих, 21 крестьянин, 9 представителей интеллигенции. По национальному составу: ненцы — 12 человек, ханты — 2, зыряне — 6, остальные — преимущественно русские. Образовательный уровень был невысоким. 10 человек имели образование не ниже среднего. По половому составу: 8 человек были женщины, соответственно, мужчины — 21 человек. Окрисполком состоял из 9 человек, председателем был избран Г.П.Горин¹⁸². Исполком окружного совета в своей структуре имел 9 отделов, сектор кадров и плановую комиссию¹⁸³.

¹⁷⁹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17а. Л. 27.

¹⁸⁰ Ямал... Т. 3. С. 103.

¹⁸¹ ГАОПОТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 718. Л. 227; Ф. 135. Оп. 9. Д. 3. Л. 10.

¹⁸² Красный Север. 1940. 22 января.

¹⁸³ Красный Север. 1940. 26 января.

Партийная организация округа накануне войны увеличилась до 819 человек, в 1938 г. она насчитывала 230 членов и кандидатов в партию. Имела 66 партийных ячеек (первичных организаций), против 28 в 1938 г.¹⁸⁴ На ответственную работу в окружном и районных комитетах партии в 1939 г. было направлено 19 представителей коренных национальностей¹⁸⁵.

Отчеты и выборы 1940 г. показали, что активность коммунистов росла. В отчетно-выборных собраниях приняли участие 2/3 коммунистов. В состав членов бюро первичных партийных организаций было избрано подавляющее большинство рабочих и колхозников¹⁸⁶. Процент аборигенов-коммунистов, по мнению В.Н.Гриценко, составлял не более 10. Перед войной наблюдался рост численности окружной парторганизации. В ее ряды вступило 378 человек, что составило 46% от общей численности всей окружной организации коммунистов¹⁸⁷. Какого-либо отбора в партию практически не было. Принимали всех, кто подавал заявления. Однако кадровый состав окружкома и райкомов в 1940 г. был укомплектован лишь на треть. По штату требовалось 710 сотрудников, реально трудилось 208¹⁸⁸.

24—26 января 1940 г. проходил третий пленум окружкома ВКП (б), рассмотревший следующие вопросы: о росте окружной парторганизации, о подготовке к весенней посевной кампании и освоении новых земель¹⁸⁹.

В постановлении бюро Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б) об итогах выборов в местные советы по округу (январь 1940 г.) отмечалось, что «избирательная кампания по выборам в местные советы депутатов трудящихся в округе прошла на высоком идейно-политическом уровне. Из 23 235 избирателей в округе участвовало в голосовании 22 554, что составляет 96,9%. Голосовало за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных по выборам в областной совет 99,5% (избирателей), по выборам в окружной совет — 99,3, в районные советы — 99,3, городской совет — 98,

¹⁸⁴ Мазуренко Г.А. Партийное строительство... С. 148.

¹⁸⁵ Там же. С. 161.

¹⁸⁶ Там же. С. 154.

¹⁸⁷ Гриценко В.Н. История Ямальского Севера... С. 208.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Красный Север. 1940. 28 января.

сельские советы — 99,1%. Во все местные советы депутатов трудящихся избрано 500 депутатов, из них женщин — 129, комсомольцев — 72, членов ВКП (б) — 165. Вместе с политической активностью масс в период подготовки к выборам поднялась и производительность труда на предприятиях и в колхозах округа...»¹⁹⁰.

Наряду с этим в период подготовки и в ходе избирательной кампании в ряде районов округа имели место существенные недостатки, на которые также было обращено внимание в постановлении окружкома:

«а) ряд избирательных комиссий райисполкомами были утверждены прежде, чем их выдвинули общественные организации (Приуральский, Шурышкарский районы);

б) имели место нарушения сроков регистрации кандидатов в депутаты на 2—3 дня (Приуральский, Надымский и Шурышкарский районы);

в) в Ямальском районе в Нейтинском сельсовете было организовано по выборам в сельский совет не 9, а 8 избирательных округов и избрано 8 депутатов;

г) в Шурышкарском районе избиратели по кочевому избирательному участку оленсовхоза, входящие по выборам в окружной совет в избирательный округ № 13, в день выборов голосовали за кандидата в депутаты по 12 округу по вине райисполкома, который послал совершенно другие бюллетени, а окружная избирательная комиссия № 13 по выборам в окружной совет избирателей этого участка в свой протокол не включила, а последние были включены по округу № 12 заочно;

д) имели место отказы от согласия баллотироваться (Таз, Кушеват);

е) в некоторых избирательных участках была недостаточна развернута работа по разъяснению избирателям избирательного закона и порядка голосования, в результате чего были случаи, когда избиратели по одному бюллетеню опускали в урну, а остальные уносили домой»¹⁹¹.

Таким образом, в организации и проведении выборной кампании наблюдались различные нарушения.

¹⁹⁰ Судьбы народов... С. 283.

¹⁹¹ Там же. С. 283.

Административное устройство в округе в 1939 г. не изменилось. Население составляло 42 565 человек¹⁹². На территории округа располагались 6 административных районов: Шурышкарский (Мужи), Приуральский (Аксарка), Надымский (Ныда), Ямальский (Яр-Сале), Тазовский (Хальмер-Седе) и Пуровский (Тарко-Сале)¹⁹³.

Текущая советских кадров — типичная проблема округа, сохранявшаяся долгие годы. В 1939—1940 гг. были сняты с работы заведующие райземотделами (2 человека), райфинотделами — 3, райпланами — 3, райздравотделами — 4. Например, в Ямальском районе за 1939 г. поменялось четыре заведующих районо. Представителей коренного населения в окружном аппарате было по-прежнему мало. На начало 1941 г. в Ямальском окружном работал лишь один ненец¹⁹⁴. Накануне войны в ряде районов началось издание районных газет. Так, 3 января 1940 г. стала выходить газета Тазовского района «Советское Заполярье»¹⁹⁵.

Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР повлекло массовую депортацию «неблагонадежного» гражданского населения. Первый этап депортаций относится к начальному этапу Второй мировой войны, с 17 сентября 1939 г. по 22 июня 1941 г. Первыми в Омскую область вывезли 12 717 так называемых «польских осадников»¹⁹⁶. В январе 1940 г. 1500 семей (2650 человек) прибыли на станцию Омск. Большая часть была расселена в Тобольском округе. На Ямал не отправляли по понятным причинам (нужно было ждать навигацию). В навигацию 1941 г. на Север были отправлены 2 000 человек, из них 500 человек — в Ямальский округ. Они были расселены в Шурышкарском районе (Мужи, Горки), Надымском районе (Ныда), Ямальском (Новый порт), Приуральском (Салехард, Аксарка)¹⁹⁷. По другим данным, первыми ссыльными стали жители Волынской, Ровенской, Тернопольской, Черновицкой областей Украины, а также

¹⁹² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36. Л. 36.

¹⁹³ Там же. Оп. 3. Д. 146. Л. 41.

¹⁹⁴ Гриценко В.Н. История Ямальского Севера... С. 204.

¹⁹⁵ Ямал... Т. 3. С. 103.

¹⁹⁶ Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...». С. 137.

¹⁹⁷ Гизатуллина Л.Ф. Депортация и ссылка на Север Западной Сибири (1940—1950 гг.): география расселения // Первые исторические чтения Томского гос. пед. ун-та. Томск, 2005. С. 226.

Молдавии. В 1941 г. их было 1 004 человека. Вторую группу составили 24 жителя Латвии и одна эстонка, выселенные на Ямал¹⁹⁸.

В сентябре 1941 г. в Омскую область подлежало вселению 24 300 семей немцев. Операция по переселению должна была начаться 3-го и закончиться 20 сентября¹⁹⁹. В Омскую область прибыло 83 516 немцев Поволжья. Эти ссыльнопоселенцы были направлены преимущественно в лесную и рыбную промышленность и размещены в спецпоселках²⁰⁰. По некоторым данным, в Ямальский округ было вселено 628 немцев²⁰¹, отправленных работать на рыбзаводы. Из прифронтовой полосы по решению штаба ленинградского фронта были депортированы финны, некоторые из них попали на Ямал. Срок ссылки был определен в 20 лет, некоторым ссыльным устанавливался бессрочный. Завозили ссыльных водным транспортом во время навигации (май—октябрь)²⁰².

Увеличение численности населения тотчас отразилось на возникновении проблем, связанных с их трудоустройством, обеспечением жильем и обучением детей. Спецпоселенцам, завезенным в 1941 г., предлагался кредит для индивидуального строительства, однако они, как правило, отказывались от него, поскольку надеялись на скорое возвращение домой²⁰³. Им пришлось не только разделить и испытать все тяготы военного лихолетья, но и внести свой вклад в общую победу.

Обследования и проверки, проводимые комиссиями Ямальского окрисполкома накануне войны, затронули практически все учреждения, особенно в Салехарде: консервный комбинат, строительную организацию, педтехникум, больницу, школы, библиотеку, детсады, торговые точки. Основные проблемы учреждений

¹⁹⁸ Пиманов А.С. Ссылка этническая в ЯНАО (1941—1964) // Ямал. Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. Т. 3. С. 120.

¹⁹⁹ Гизатулина Л.Ф. Депортация советских немцев на Ямал // Ямальский меридиан. 2002. № 4. С. 30.

²⁰⁰ Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады ...». С. 140—141; Загороднюк Н.И. Депортация населения союзных республик (1940-е гг.) // Словоцковские чтения — 97. Тюмень, 1997. С. 104—105.

²⁰¹ Пиманов А.С. Ссылка этническая в ЯНАО. С. 120.

²⁰² Галишиников В.Н., Пиманов А.С. Этническая ссылка в ЯНАО (1941—1964 гг.) // Тюменский ист. сб. Тюмень, 2004. Вып. VI. С. 144—145.

²⁰³ Там же. С. 147.

предвоенной поры: нехватка помещений, специалистов, материальных средств, хищения и недостачи, нарушения правил торговли.

Среди экономических вопросов, находящихся в сфере деятельности советов накануне войны, оставалось землеустройство. Начатое здесь с большими опозданиями, оно не было завершено к началу войны. Большое место в работе советов накануне войны заняли вопросы развертывания кустарных производств. Исполкомы принимали прогрессивные планы по выработке столярных изделий, извести, металлоизделий и прочего²⁰⁴.

Работа по коллективизации утратила былую остроту, возникшие колхозы во второй половине 1930-х гг. продолжали свою производственную деятельность. Общее число колхозов насчитывало 76, однако это были в основном простейшие производственные объединения, нередко существовавшие формально. Накануне войны планы рыбодобычи были увеличены и возросли до 50 тыс. ц²⁰⁵. Оперативные сводки по добыче рыбы подавались низовыми советами подекадно. Исполкомы советов следили за подготовкой к путине, занимались вербовкой, отправкой рабочих на промыслы, проводили рейды и проверки по работе рыбозаводов²⁰⁶.

Вопросы обеспечения топливом, товарами, урегулирование работы предприятий общепита, отношения хозяйственных организаций со школами, проблемы работы факторий — все это находилось в сфере деятельности Ямальского окрисполкома и местных советов²⁰⁷. Не оставляли без внимания советы школьное дело, выполнение всеобуча.

Окрисполкомом совершались регулярные проверки работы районных и сельских советов²⁰⁸. Первостепенное внимание уделялось хозяйственной деятельности советов. Проблему составляли для советов мероприятия по переводу кочевников на оседлость, которые не увенчались успехом.

Развитие местной промышленности постоянно находилось в зоне внимания окрисполкома. Она была представлена кустарными

²⁰⁴ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 22. Л. 13.

²⁰⁵ Там же. Д. 31. Л. 2 об.

²⁰⁶ Там же. Л. 106.

²⁰⁷ Там же. Д. 32. Л. 6—60.

²⁰⁸ Там же. Д. 35. Л. 1—4.

предприятиями, располагавшимися в Салехарде и прилегающих населенных пунктах. В отдаленных районах местная промышленность не развивалась. Накануне войны кустарная промышленность была представлена 5 артелями, подчинявшимися Тобольскому многопромсоюзу²⁰⁹. В предвоенные годы кустарное производство увеличилось. На местах появилось производство мебели, столярных и щепных изделий, швейной продукции и др. Разнорядки отделов окрисполкомов свидетельствовали о том, что на местное производство возлагались большие надежды в обеспечении предприятий, учреждений, школ-интернатов мебелью, одеждой и пр. изделиями²¹⁰.

Мероприятия по развитию земледелия стали актуальны еще с начала 1930-х гг., когда на Ямал переселилось несколько тысяч раскулаченных крестьян. С тех пор стало развиваться полеводство и огородничество, особенно парниковое хозяйство. В 1939 г. планировалось засеять 500 га, засеяли 174. В 1940 г. по плану значилось 1500 га, засеяли 190²¹¹. Основную рабочую силу составляли спецпоселенцы и трудпоселенцы.

17 сентября 1939 г. жительница спецпоселка, расположенного в Аксарке, написала письмо И.Сталину о жизни трудпоселенцев, в котором затронула неравноправное положение бывших крестьян по сравнению с вольными, а также обратила внимание на ряд других проблем. Она указала: «Чем же занимаются люди, которые приезжают на Север. Получают большие деньги, работать не хотят, а занимаются пьянкой и картежной игрой. Набивают сундуки шелками, потом уезжают в Омск и другие города и занимаются спекуляцией. С коренным населением ... работы не ведется. Националы продолжают вести дикообразный образ жизни, каслают по тундре... Руководители зажимают всякую критику и самокритику... На собраниях все всегда молчат, так как боятся, что их вызовут в суд. ...Если бы вы знали про жизнь на Севере, то давно бы приняли меры против этого варварства, против этих людей, которые искривляют советские законы... Молодежь не по своей вине бездельничает и сидит по 5 месяцев без работы... Я с ними

²⁰⁹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 36. Л. 38—39.

²¹⁰ Там же. Д. 22. Л. 111—113.

²¹¹ Гриценко В.Н. История Ямальского Севера... С. 213.

прорабатывала Ваш доклад на XVIII партсъезде, они много мне задавали вопросов... почему им тяжело живется, когда в Союзе все счастливы»²¹².

По данному письму была организована проверка изложенных фактов сотрудниками НКВД и составлена докладная записка начальнику ГУЛАГА НКВД по Омской области (21 августа 1941 г.)²¹³.

Бригада Омского обкома ВКП (б) осуществляла проверку работы Ямало-Ненецкой окружной парторганизации в сентябре 1941 г. Результаты были неутешительны. Много нареканий прозвучало в адрес советов всех уровней. В некоторых районах по несколько месяцев не собирались заседания исполкомов советов. Подчеркивалась слабая связь парторганизаций с советами. Районные исполкомы не всегда имели представление о том, что происходит в районе. Окрисполком не оказывал конкретной помощи низовым советам²¹⁴.

Накануне войны советское строительство в округе формально было завершено. Однако проблемы в советизации обширного края сохранялись. Кочевники тундры по-прежнему в подавляющем большинстве были вне советов, сохраняя традиционный уклад жизни.

Выводы по первой главе

К началу войны в Ямальском округе были достигнуты определенные результаты в советском строительстве, которые нельзя оценивать однозначно. Лозунги советской демократии заглушались не только авторитарными методами проведения советизации, но и тем, что почти все решения принимали первые руководители окружных и районных советов, облеченных доверием партийных комитетов. Тем не менее, нельзя отрицать, что по мере укрепления советов все же росла их роль в хозяйственном и культурном строительстве, что особенно стало заметно к началу 1940-х гг.

²¹² Гриценко В.Н. История Ямальского Севера... С. 235.

²¹³ Там же. С. 236—237.

²¹⁴ Там же. С. 237—238.

Действуя на ограниченном правовом пространстве, в экстремальных природно-климатических и социально-политических условиях, советы Ямала пытались решать в пределах своей компетенции ключевые проблемы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения округа. Столкнувшись с многочисленными проблемами, советы зачастую не знали, как их решать. Представители администрации сетовали, что на местах они вынуждены выполнять решения центральных властей, которые не всегда отражали нужды и чаяния населения. Путь к власти открывало членство в партии большевиков. Аппарат управления состоял в основном из членов ВКП (б), поэтому советские органы не воспринимались населением, как своя власть.

К началу Великой Отечественной войны советы национального округа являлись составной частью единой государственной системы, подчиняясь центральной власти, поэтому не могло быть речи о независимости национального округа, об его подлинной автономии.

Глава 2

ХОЗЯЙСТВО ОКРУГА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Коллективизация ненцев и ее итоги

В 1930-х гг. на Ямальском Севере развернулись масштабные процессы социального изменения¹, охватившие различные стороны общественной жизни, вызванные причинами государственной политики. Стремление лидеров советского государства осуществить переход к общественному производству в аграрном секторе повлекло за собой коллективизацию, выступившую важнейшим фактором, детерминирующим процессы социального развития, социально-классовой структуры общества. В этой связи коллективизация районов Крайнего Севера не являлась исключением, а была закономерным шагом в реформировании производственных отношений.

Коллективизация на Ямале началась позже, чем планировалось. Советской власти не удавалось привлечь на свою сторону оленеводов, противившихся ее мероприятиям. Однако попытки начать коллективизацию были предприняты советской властью уже в первой половине 1930-го г., когда тобольскими окружными организациями несколько раз рассматривался вопрос о коллективизации на Севере. Так, в Постановлении № 74 от 1 января 1930 г. Тобольского Комитета Севера указывалось: «При проработке плана коллективизации Тобольского Севера взять установку на сплошную коллективизацию бедняцко-средняцких хозяйств с охватом в наиболее доступных районах Дальнего Севера и кочевых оленеводов»². В протоколе пленума Тобольского окружкома

¹ Под социальным изменением следует понимать трансформации социальных структур, практик, возникновение новых или обеспечение функционирования прежних групп, форм взаимодействия и поведения. См.: Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006. С. 14.

² Базаров А. Ненцы всех стойбищ, соединяйтесь! // Югра. 2000. № 12. С. 48.

ВКП (б) от 5 января 1930 г. по вопросу коллективизации на Севере прослеживалось требование к решительным действиям «против туземного кулака, ликвидации его как класса». Пленум признал, что население Севера так же, как и на юге, готово к коллективным формам ведения хозяйства³.

10 ноября 1930 г. на заседании бюро Тобольского окружкома вновь в центре внимания оказалась дискуссия о коллективизации на Севере, в постановлении отмечено, что «вопрос коллективизации Севера за последнее время лишь начинает принимать форму движения. Вопросу коллективизации до сего времени не уделялось такого внимания, которое нужно было уделять. Перспективы коллективизации все налицо. Рыбачьи артели, групповая охота на зверя и т.п. имели и имеют форму бытового объединения, но эта форма не соответствует социалистическим формам организации труда Характер северного хозяйства и самый быт туземцев определяют формирование коллективизации на Севере»⁴. В принятой резолюции «О новых задачах советов в связи с широко развертываемой коллективизацией» отмечалось: «Широко развертываемая сплошная и массовая коллективизация крестьянских хозяйств, решительная политика ликвидации кулачества как класса, сопровождающаяся ожесточенной массовой борьбой, обязывает исполкомы и советы принять меры к быстрейшей перестройке работы советов и исполкомов округа...»⁵. Однако, в 1930 г. не удалось провести какие-либо мероприятия по коллективизации аборигенов. В исторической литературе существует и иное мнение на этот счет. Так, А.С.Иваненко полагает, что коллективизация на территории округа началась в 1929 г. и упоминает о фактории Яр-Сале, где несколько бедных рыбацких хозяйств создали артель «Ялома», вскоре переименованную в «Харп», которую возглавил Я.И.Серасхов⁶. По другим данным, колхоз «Харп» возник в 1930 г.⁷

³ Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области (далее — ГАОПОТО). Ф. 30. Оп. 1. Д. 675. Л. 1, 16.

⁴ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее — ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 8. Д. 346. Л. 9.

⁵ Там же. Д. 347. Л. 29.

⁶ Иваненко А.С. Коллективизация // Ямал. Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. Т. 2. С. 36.

⁷ 70 лет: история в лицах // Ямальский меридиан. 2000. № 11—12. С. 6.

Других примеров по созданию коллективных хозяйств не обнаружено, следовательно, возникновение рыбацкой артели бедняков едва ли может рассматриваться как начало коллективизации на Ямале, скорее — как первый опыт, да и тот в рамках традиционного способа организации лова.

Начавшийся вскоре процесс переселения раскулаченных крестьян на Север отодвинул на какое-то время вопросы коллективизации. Руководство было обеспокоено размещением и трудовым использованием спецпереселенцев. Отсутствие коллективных форм хозяйства требовало от органов власти гибких стратегий. Партийные комитеты на том этапе ничего сделать в этом вопросе не могли. Так, в материалах заседания бюро Тобольского окружкома ВКП (б) (протокол № 102 от 6 апреля 1931 г.) подчеркивалось, что «коллективизация среди кочевого и полукочевого туземного населения должна проводиться при неперменном условии наличия вполне окрепших тузсоветов, тузрикомов»⁸. Таким образом, партийным руководством округа делалась одна существенная оговорка — для коллективизации необходимо было наличие дееспособной советской власти в лице туземных советов. Однако, к началу 1930-х гг. говорить о сколько-нибудь ее сильном влиянии среди аборигенов оснований нет.

План коллективизации для северных районов был разработан и представлен Тобольским окружным земельным управлением. По плану коллективизации на 1930—1931 гг. олениводы Обдорского района должны были быть коллективизированы на 36%⁹. В объяснительной записке к плану рекомендовались следующие типы (формы) колхозов: товарищество, артель, коммуна¹⁰. В протоколе № 25 Уральского Комитета Севера от 13 апреля 1931 г. содержатся сведения о планах по созданию общественного стада численностью 144 500 голов и проведения заготовок оленьего мяса в количестве 35 тыс. голов, заготовки планировалось довести до 100 тыс. голов¹¹. Губительная для традиционного хозяйства

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 790. Л. 20.

⁹ Там же. Л. 294.

¹⁰ Там же. Л. 344.

¹¹ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 12—12 об.

политика заставила аборигенов откочевать в тундры, подальше от советской власти и коллективизации.

Контрольные задания Уралохотсоюза предусматривали в 1931 г. охватить колхозным строительством 30% хозяйств Севера. Основной формой колхозов предполагалась смешанная промысловая артель¹². Основными методами вовлечения промыслового населения в колхозы назывались убеждение в преимуществах колхозной жизни, демонстрация достижений, организация экскурсий. Следовательно, без учета особенностей традиционного общества, проводники коллективизации пытались организовать ее теми же способами, что и в аграрных районах страны. Очевидно также и то, что вопрос коллективизации находился в центре внимания как различных хозяйственных организаций, так и советско-партийных органов.

Итогом 1930—1931 хозяйственного года явилось невыполнение плана коллективизации, что хорошо прослеживается по протоколам заседаний бюро Уральского Комитета Севера. Так, 30 марта 1931 г. в повестке дня значился вопрос о состоянии колхозного строительства, ввиду отсутствия данных у докладчика, вопрос был перенесен¹³. 4 апреля 1931 г. вопрос о состоянии коллективизации вновь оказался на рассмотрении. Однако обсудить его не удалось. Было принято решение внести предложения о состоянии коллективизации на Севере и проведении необходимых мероприятий в трехдневный срок¹⁴.

В 1932 г. в округе шел процесс создания исполкомов райсоветов, создавалась инфраструктура в районных центрах. Коллективизация по-прежнему являлась проблемой, с которой не удавалось справиться. В протоколе № 26 оргбюро по организации Ямальского (Ненецкого) округа от 1 февраля 1932 г. отражены подходы власти к устранению зажиточных оленеводов из экономической жизни (штрафы, конфискация оленей)¹⁵.

Медленные темпы колхозного строительства, слабое материальное положение колхозов отмечалось в Постановлении бюро

¹² ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 14.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 8.

¹⁵ Судьбы народов... С. 189.

Комитета Севера при Президиуме ВЦИК 11 апреля 1932 г. по докладу председателя Ямальского окрисполкома С.Ф.Скороспехова об организации Ямальского округа¹⁶. Рекомендовалось принять меры к широкому вовлечению середняков в колхозное строительство, к осуществлению надлежащего руководства колхозами, укомплектования их руководящими кадрами. Конфискованных оленей предписывалось передавать колхозам в порядке долгосрочного кредита¹⁷.

Органы центральной власти, получая информацию о затягивании колхозного строительства на Севере, вынуждены были пойти на пересмотр темпов коллективизации и форм колхозов. 26 июня 1932 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «О работе в национальных районах Крайнего Севера», в котором ЦК партии вскрывал причины искривления партийной линии в политическом, хозяйственном строительстве среди северных народов. В документе указывалось, что местные организации не создали элементарных предпосылок для коллективизации, не учли специфических особенностей и механически перенесли формы колхозного движения южных областей на Крайний Север. 1 сентября 1932 г. появилось постановление «О формах коллективизации в районах народов Крайнего Севера». Здесь говорилось о недопустимости проведения сплошной коллективизации в сжатые сроки у коренных народов Севера, для них допускались лишь первичные формы производственного кооперирования¹⁸. Уровень коллективизации на Севере был тогда самым низким по стране — 15,2%¹⁹. 17 декабря 1932 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О рыболовецких колхозах», которое должно было стимулировать процесс коллективизации у рыбаков Севера.

Пакет постановлений 1932 г. призван был устранить ошибки в коллективизации народов Севера и рекомендовал партийным комитетам сосредоточить внимание на организации простейших форм кооперирования. Организация артелей разрешалась только в районах с высоким хозяйственным и политическим уровнем. Во всех других районах артели предлагалось перевести на устав простейших

¹⁶ Судьбы народов... С. 191.

¹⁷ Там же. С. 192.

¹⁸ Кантор Е. Север зовёт // Революция и национальности. 1932. № 10—11. С. 35.

¹⁹ Никитин Д.Н. Журнал «Революция и национальности»... С. 237.

производственных объединений. Организация коммун была категорически запрещена. В отношении зажиточной части населения подтверждалась политика ограничения и вытеснения.

Первый Ямальский окружной съезд советов принял план коллективизации на 1932 г. В нем указывалось, что процент охвата тундровиков колхозами должен составить 12,4%. К концу 1932 г. были организованы первые коллективы, охватившие 9% хозяйств. В 12 колхозах имелось 12 770 оленей, из которых 22% были обобщественными, а остальные получены колхозами в счет долгосрочных ссуд. Бедняки в колхозах составляли 74,5%, батраки — 12,7%, середняки — 7,6%²⁰.

Необходимость разъяснительной работы среди оленеводов по агитации их к вступлению в колхозы была очевидна. Как правило, собирали на стойбище несколько семей и через переводчика объясняли задачи текущего момента. Туземцы задавали много вопросов. Протоколы подобных собраний свидетельствуют о том, насколько мудро и просто туземцы контраргументировали тезисам власти. Резолюции таких собраний, несмотря на острые дискуссии, одобряли мероприятия советской власти. Например, собрание, состоявшееся 21 июля 1932 г. в местности Сабетто-Ягаторка, постановило, несмотря на бурные дебаты, одобрить взятую линию партии и советской власти в деле переустройства хозяйства Севера²¹.

Однако в 1932 г. результаты коллективизации были мизерными. В многочисленных документах окружных организаций признавалось, что коллективизация в округе тормозилась. Основные проблемы колхозного строительства, по мнению Ямальского окружкома ВКП (б), сводились к следующему: недостаточность мероприятий, направленных на организационно-хозяйственное укрепление существующих колхозов; слабое проведение разъяснительно-массовой работы среди тундровой бедноты и середнячества; недостаточное ветеринарно-зоотехническое обслуживание колхозных стад; сильная кулацко-шаманская агитация против колхозов; отсутствие работы по колхозному строительству в двух районах (Таз, Ямал) из-за слабой освоенности²².

²⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 28—32.

²¹ Судьбы народов... С. 196—197.

²² ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 9.

В ходе коллективизации предпринималась одновременно попытка по созданию оленеводческих и овоще-животноводческих совхозов. Г.Е.Корнилов установил, что в апреле 1930 г. Уралоблисполком вынес решение о развертывании государственного стада оленей численностью в 100 тыс. голов и организации оленеводческих совхозов²³. В.Е.Иваненко в числе первых называет Надымский и Кутопьюганский совхозы (1931 г.)²⁴. В.Н.Гриценко уточнил некоторые представления о Надымском оленеводческом совхозе. Совхоз был организован Госторгом в 1929 г. с поголовьем 5 595 оленей. В конце 1931 г. совхоз имел поголовье 40 413 голов. До июля 1930 г. совхоз не имел директора, затем руководителем назначили Ф.М.Ануфриева. Когда правительство в 1931 г. создало государственный трест оленеводческих совхозов, в числе первых в систему треста вошел Надымский совхоз²⁵. Руководство мечтало создать совхоз-гигант с поголовьем 75 тыс. оленей, но из этой затеи ничего не вышло. Ф.М.Ануфриев был энергичным руководителем. Под его началом были построены первые объекты: главная контора, общежитие, амбулатория, склад. Основная задача совхоза — поставлять оленину в большом количестве — была убийственной сама по себе. Так, зимой 1931/32 г. следовало заготовить 36 тыс. оленей, было забито 15 тыс. голов. Убыль стада в совхозе дошла в 1933 г. до 50%²⁶. Государство требовало увеличения заготовок оленей, не имея четких представлений об их количестве на Ямальском Севере. Убой оленей привел к вооруженному противостоянию аборигенов и советской власти.

В.А.Зибарев считал, что в 1933—1935 гг. перегибы в колхозном строительстве были устранены, и основной формой коллективных хозяйств у тундровых оленеводов стали простейшие производственные объединения²⁷. ППО — специфическая форма коллективов, рекомендованная Центром и подхваченная организаторами нового порядка на Севере, проявилась только здесь. Она была необходима

²³ Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А. История Уральского Севера в исторических документах // Уральский исторический вестник. 2005. № 12. С. 105.

²⁴ Иваненко В.Е. Животноводство Ямало-Ненецкого округа // Словцовские чтения — 2000. Тюмень, 2000. С. 187.

²⁵ Гриценко В.Н. История Ямальского Севера... С. 190.

²⁶ Там же. С. 191.

²⁷ Зибарев В.А. Большая судьба малых народов. Новосибирск, 1972. С. 78.

для того, чтобы показать властям, что коллективизация на Севере идет, но приобрела специфическую форму, которая вполне соответствует особенностям хозяйства коренного населения. В.А.Зибарев подчеркивал: «В простейших производственных объединениях обобществление средств производства не проводилось. Промысловые орудия складывались лишь на время промысла. Олени объединялись для совместного выпаса, остальные члены ППО занимались рыболовством и охотой»²⁸. На деле все обстояло как обычно, оленеводы вели свой традиционный образ жизни. ППО создавались в течение зимних месяцев там, где сосредотачивалось несколько стойбищ, а весной оленеводы начинали движение в тундру, и никакого дела им до колхозов не было. Наблюдалось чисто формальное создание коллективов («колхозы на бумаге»).

А.В.Головнев заметил, что «на Ямале и Гыдане государственные чиновники не имели легкого доступа к стойбищам ненцев, разбросанным по бескрайней тундре. Со своей стороны, пастухи-ненцы не позволяли чужакам глубоко проникать в технологию оленеводства и сохранили маневренность на волнах советской экономической политики. Они изобрели нехитрые приемы сбережения оленьих стад от чиновников. Одним из таких приемов было смешение государственных и частных стад. Два стада двигались бок о бок, и пастухи двух поколений согласованно регулировали их количество и качество исходя из собственных интересов»²⁹.

Нельзя не признать, что коллективизация на Крайнем Севере шла с большим опозданием по сравнению с общими планами коллективизации страны³⁰. В статье В.Новицкого, посвященной оленеводству, приводилось мнение А.Е.Скачко о коллективизации оленеводов: «поспешно и неумело проведенная “сплошная” коллективизация может в корне разорить это хозяйство (разрушив оленеводство) и обратить всех туземцев в иждивенцев государства. В настоящий момент на Севере можно и должно проводить коллективизацию, но отнюдь нельзя ставить задачу немедленной сплошной коллективизации»³¹.

²⁸ Зибарев В.А. Большая судьба малых народов. С. 79.

²⁹ Головнев А.В. Кочевники тундры... С. 92.

³⁰ Напр., в Ямальском и Приуральском районах первые колхозы появились лишь в 1934 г. См.: ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 35. Л. 10.

³¹ Цит. по: Новицкий В. На путях социально-технической реконструкции оленеводства Уральского Севера // На социалистической стройке. 1931. № 5—6. С. 9.

Там же подчеркивалось, что самым большим вопросом оленеводства является обеспечение в достаточном количестве кадрами специалистов-организаторов хозяйства, зоотехников, ветеринаров. На первом этапе коллективизации вопрос о производстве и его проблемах практически не ставился, так как задача состояла в обобществлении стад. По наивности руководство полагало, что это удастся сделать так же быстро, как и в сельскохозяйственных районах страны.

1932 г. в истории колхозного строительства на Ямале можно рассматривать как начальный. На 1 января 1933 г. в 10 смешанно-промысловых артелях было объединено 247 хозяйств (9,19%), в 5 простейших производственных товариществах состояло 72 хозяйства (2,68). Таким образом, всего было охвачено коллективизацией 319 хозяйств (11,87%)³².

В первой половине 1930-х гг. Ямало-Ненецкий округ по темпам коллективизации значительно отставал не только от общероссийских показателей, но и от своего соседа — Остяко-Вогульского округа. Особую обеспокоенность вызывала затянувшаяся коллективизация оленеводов. Во второй половине 1930-х гг. темпы коллективизации в Ямальском округе существенно возросли, что было связано с политическими событиями. Темпы коллективизации в округе в 1930-е гг. отражены в таблице.

Таблица 6

**Темпы коллективизации
в Ямало-Ненецком округе в 1932—1940 гг. (в %)³³**

1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
10,9	14,5	18	23	33	46,7	59,5	72,2	94

Имеются и иные сведения по темпам коллективизации. Так, по данным Омского обкома ВКП (б), в 1936 г. коллективизация составляла не 33%, а 26,5, а если брать во внимание только хозяйства

³² ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 4442.

³³ Сост. по: Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народностей Северо-Западной Сибири (1917—1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1967. С. 315; Омская область. 1937. № 6. С. 44; ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 56; Киселев Л.Е. КПСС — организатор социальных преобразований хозяйства и культуры народностей Севера (октябрь 1917 — июнь 1941 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 1980. С. 331.

аборигенов, то 23,3%. На 1 июля 1937 г. процент коллективизации составил 26,5³⁴.

В.А.Зибарев указывал, что коллективизации в Ямальском округе в 1937 г. составляла 35%³⁵.

М.Е.Бударин утверждал, что 1935—1936 гг. были временем массового объединения в колхозы³⁶, с чем нельзя согласиться. В.Ф.Ретунский считал, что перелом в северной коллективизации наступил в 1938 г. Тогда же начался перевод товариществ на устав сельскохозяйственных и рыбацких артелей³⁷.

Особенностью коллективизации в Ямало-Ненецком округе являлось создание колхозов преимущественно у рыбацкой части населения и у бедных оленеводов. Артели и товарищества были созданы в прибрежных районах Оби, где оленеводство развито слабо (по переписи 1926 г. было учтено 45 тыс. голов) и где низовые органы советской власти были более или менее укреплены (рики, нацсоветы). В районах по преимуществу оленеводческих, где артелей и товариществ не было, нацсоветы были или очень слабы (Гыдоямский, Тамбейский), или вовсе отсутствовали (Нейтинский, Теутейский), поэтому колхозы там создать не удалось³⁸.

Из справки Ямалсоюза (1936 г.) следует, что коллективные хозяйства сплошь объединяли батраков и бедняков. В документе указывалось, что из 26 ППТ в 14 товариществах даже не было середняков, эти товарищества объединяли только бедняков. В 1936 г. из 32 СПА и ППТ по округу оседлых хозяйств было 9, полукочевых — 3, кочевых — 20³⁹.

Следует подчеркнуть, что в начале коллективизации преобладали простейшие производственные объединения (ППО) и рыбацкие артели, а на этапе завершения — ППО, северные смешанные

³⁴ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 442—443.

³⁵ Зибарев В.А. Большая судьба... С. 80.

³⁶ Бударин М.Е. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за вовлечение малых народностей Северо-Западной Сибири в построение социализма (По материалам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов): Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1957. С. 137.

³⁷ Никитин Д.Н. Журнал «Революция и национальности»... С. 238.

³⁸ Об этом более подробно см.: Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002. С. 105—117.

³⁹ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 443.

производственные объединения и сельхозартели. Таким образом, преобладающей формой колхозов оставались простейшие производственные товарищества.

По вопросу колхозного строительства в северных национальных округах в 1939 г. Омским обкомом ВКП (б) ставилась задача перевода ППО в северо-смешанные артели (или товарищества — ССТ; ССПО — северо-смешанные производственные объединения) и создание собственной продовольственной базы в течение 2—3 лет⁴⁰.

Коллективизация в округе в 1930-е гг. представлена по двум параметрам: число колхозов и хозяйств в них.

Таблица 7

Коллективизация в Ямало-Ненецком округе (1931—1939 гг.)⁴¹

	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939*
Колхозов	5	12	14	18	24	49	58	112	122
В них хозяйств	154	св. нет	309	485	706	1023	1139	2680	3249

Число колхозов, установленное по новым источникам, в 1939 г. было значительно меньше, чем предлагает официальная статистика⁴². Рост числа колхозов происходил очень медленно вплоть до 1936 г. Перелом наступил в 1938 г., когда число хозяйств, вошедших в колхозы, превысило вдвое показатели 1936—1937 гг. По данным комплексного обследования работы Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б), состоявшегося в августе 1940 г., количество колхозов на 1 сентября 1940 г. составляло 104. Из них: простейшие производственные товарищества — 51, рыбацкие артели — 36, сельхозартели — 13⁴³. По другим данным, число рыболовецких колхозов в январе 1940 г. составляло 88⁴⁴. Преобладающей формой колхозов в Ямало-Ненецком округе оставались простейшие производственные объединения.

В нижеприведенной таблице содержатся сведения о коллективизации и формах колхозов по районам округа.

⁴⁰ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1796. Л. 19—20.

⁴¹ Сост. по: ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 56; Д. 38. Л. 9; ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 92; Омская область. 1937. № 6. С. 44; Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого округа. С. 69.

⁴² Подсчитано по: ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 22. Л. 158—167.

⁴³ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2386. Л. 38.

⁴⁴ Красный Север. 1940. 8 января.

**Коллективизация по районам Ямало-Ненецкого округа
(1937—1939 гг.)⁴⁵**

Районы	1937				1938				1939			
	Кол-во колхозов		Хозяйств в колхозах	% коллективизации	Кол-во колхозов		Хозяйств в колхозах	% коллективизации	Кол-во колхозов		Хозяйств в колхозах	% коллективизации
	Всего	Артелей			Всего	Артелей			Всего	Артелей		
Приуральский	9	2	395	35,8	16	2	582	53,2	17	2	725	66,3
Ямальский	22	1	358	43,9	31	1	583	58,3	30	1	603	60,3
Надымский	8	2	204	49,5	9	2	254	62,7	12	2	406	95,5
Пуровский	2	-	42	16,7	8	-	180	52,3	8	-	178	52,0
Тазовский	12	-	140	45,5	13	-	203	36,8	20	-	343	60,0
Шурышкарский	-	-	-	29	1	-	878	79,3	29	1	934	99,0
Всего по округу	53	5	1139	40,4	106	6	2680	59,5	116	6	3249	72,2

Темпы коллективизации по районам существенно различаются. В отдаленном и малообжитом Пуровском районе процент коллективизации был самым низким. В.Н.Гриценко уточнил, что колхозное строительство в районе началось только в 1935 г. с организации простейшего производственного товарищества, объединившего 11 хозяйств, владевших 194 оленями⁴⁶.

Шурышкарский район, отошедший от Остяко-Вогульского округа в 1938 г., имел самый высокий процент охвата хозяйств колхозами. Простейшие формы колхозов преобладали, артели составляли ничтожно малую часть, менее 1%.

Таблица 9

Число коллективных хозяйств в Ямальском округе (1940 г.)⁴⁷

Район	Число колхозов в районе
Надымский	9
Пуровский	7

⁴⁵ Судьбы народов... С. 277.

⁴⁶ Гриценко В. Трудное детство... С. 28.

⁴⁷ См.: Подсчитано по: ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 22. Л. 158—167.

Шурышкарский	17
Приуральский	11
Газовский	15
Ямальский	17

Коллективизация в Ямало-Ненецком округе состоялась, но не завершилась к началу Великой Отечественной войны. Значительная часть коренного населения Ямала оставалась вне колхозов, а там, где они были созданы, хозяйства носили форму ППО, что не означало обобществления средств производства. Иное устройство экономической жизни оказывало влияние на многие процессы. Коллективизация, как указывает А.В.Головнев, оказала влияние на традиционный ритм сезонных миграций. В 1931 г. лишь половина оленеводов Ямала вернулась с северных летних пастбищ на юг, в зону административного контроля; в 1932 г. — десятая часть⁴⁸.

Коллективизация на Ямальском Севере имела существенные отличия: замедленные темпы; большая часть колхозов имела форму простейших товариществ и объединяла население только для выполнения совместных работ, без обобществления собственности; произошло сокращение поголовья оленей примерно наполовину; коллективизация к началу войны не получила завершения в округе. В колхозы не было вовлечено все население края, тундровые ненцы оставались вне колхозов или были приписаны к ним формально; в колхозы были объединены главным образом рыбаки и бедняки-олeneводы. Коллективизация в северных районах Западной Сибири определялась политико-экономическими факторами государства, а не туземными традициями; преследовала одну цель — создание коллективных хозяйств и обобществление имущества; в ее ходе коренное и старожильческое население утрачивало права на землю, пользование угодьями и собственность. В этом последствия северной коллективизации были схожи с аналогичными процессами в остальной части страны.

⁴⁸ Головнев А.В. Кочевники тундры... С. 92.

2.2. Экономика колхозов и совхозов. Ветеринарное обслуживание

Вопросы организации труда, управления, распределения в общественном хозяйстве нашли недостаточное отражение в отечественной историографии, поскольку историки большее внимание уделяли проблемам колхозного строительства. Большинство североведов высказывалось за позитивное влияние коллективизации на производство. В.А.Зибарев указывал, что коллективизация сопровождалась рационализацией и технической реконструкцией промыслово-оленоводческого хозяйства. Имелись в виду единичные моторно-промысловые станции, созданные в округе (МПС).

О производственном состоянии первых колхозов говорилось на заседании бюро Тобольского окружкома ВКП (б) в конце 1930 г.: «...организованный колхоз по ловле рыбы, по окончании лова делит свою рыбу между членами колхоза, причем большая часть рыбы отдается большаку... В данных колхозах имеется ряд отрицательных сторон: низкая степень обобществления средств производства и незначительное накопление собственных средств; малое отличие колхозов от бытовых артелей; недостаточная организация труда, слабое вовлечение в коллективный труд женщин, отсутствие правил внутреннего распорядка; низкая производительность труда; засоренность антисоветским элементом; неправильное распределение продукции; убыточность и закредитование отдельных колхозов»⁴⁹.

С самого начала оформления окружных структур власти стали предпринимать попытки к развертыванию в создаваемых колхозах животноводства, огородничества, тепличного и парникового хозяйства.

В первой половине 1930-х гг. с началом коллективизации остро встала проблема землеустройства территорий создаваемых колхозов и совхозов. В начале 1930-х гг. центральными органами власти был принят ряд документов, касающихся проблем землеустройства на Севере. Землеустройство в сельскохозяйственных районах Уральской области к концу первой пятилетки не было полностью

⁴⁹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 346. Л. 9.

завершено. В Тобольском округе землеустройством в 1930 г. было охвачено всего 4,4% территории⁵⁰.

Пользование угодьями происходило без всякого регулирования. Так, Уралрыбтрест захватил туземные угодья. Центральный Комитет Севера, получив информацию об этом нарушении, в постановлении от 11 апреля 1932 г. обратился в прокуратуру с просьбой разобраться по этому делу и наказать виновных⁵¹.

Правительство ставило задачу завершения землеводного устройства к концу 1934 г. Центральный Комитет Севера в постановлении IX расширенного пленума «По вопросу о земельно-водном устройстве» отразил проблему проведения землеустройства на Крайнем Севере. С одной стороны, нужно было провести землеустройство с учетом интересов коренного населения, а с другой — перераспределить угодья в пользу колхозов и совхозов. В документе указывалось, что землеводное устройство должно быть сплошным, проводиться постепенно, простейшими методами⁵².

В постановлении рекомендовалось, на что следует обратить внимание при его проведении в первую очередь — это установление границ земельных обществ, колхозов, совхозов и т.д., не углубляясь в перераспределение земель в личном секторе. Однако в ходе этой работы следовало начать подготовку материалов для перераспределения земель и угодий по классовому принципу.

Землеустройство в 1931 г. было признано Комитетом Севера как неудовлетворительное. Указывались трудности, с которыми приходилось сталкиваться в организации землеустройства на Крайнем Севере: отсутствие кадров, огромная территория, недостаток оборудования. Рекомендовалось в проведении землеустройства строго соблюдать положение, утвержденное ВЦИК 10 сентября 1930 г. «Об утверждении Положения о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР», в котором были представлены общие положения, основания и порядок первоначального земельно-водного

⁵⁰ Алексеева Л.В. Сельскохозяйственное производство Уральской области в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1998. С. 46—47.

⁵¹ Судьбы... С. 194.

⁵² ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 22463. Л. 8.

устройства и подчеркивалось, что документ «является сплошным и обязательным» для народов Крайнего Севера.

По постановлению ВЦИК от 10 сентября 1930 г. в первую очередь угодья предоставлялись колхозам и производственным кооперативным организациям, во вторую — бедняцким и середняцким хозяйствам и в третью — всем остальным хозяйствам.

Л.Е.Киселев писал, что с появлением «Положения о первичном земельно-водном устройстве трудового промыслового населения северных окраин РСФСР» начались соответствующие работы, которые сводились к следующим моментам: изъятие земель у кулаков и шаманов; передача земель артелям, товариществам, беднякам; создание государственных земельных фондов. Историк считал, что работы по землеустройству были завершены к 1936 г., с чем согласиться нельзя. Требовалось завершить землеустройство в срок, вести широкую разъяснительную работу среди коренного населения, согласовать действия всех организаций для успешного проведения землеустройства⁵³.

В 1932 г. в аппарате национального округа был сформирован земельно-промысловый отдел, на который возлагалась работа по коллективизации и землеустройству. Однако специалистов-землеустроителей были единицы, и они не могли охватить работами столь огромную территорию⁵⁴.

9 июня 1932 г. Госземтрест принял постановление «О землеустройстве национальных районов», в котором главное внимание уделил необходимости усиления работ по проведению землеустройства, повышению их качества и усилению надзора⁵⁵.

15 сентября 1932 г. Ямальский окрисполком принял постановление «О перераспределении земельно-водных промысловых угодий в районах». В документе подчеркивалось: «В ряде районов, особенно отдаленных и в частности Ямальском, Тазовском, до сих пор не было произведено перераздела земельно-водных угодий, песчовых мест, ягельников, рыболовных озер, и по сие время в этих районах землепользование производится на основе родового феодального права... В целях пресечения земельной эксплуатации

⁵³ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 22463. Л. 10.

⁵⁴ Там же. Оп. 1. Д. 199. Л. 20.

⁵⁵ Там же. Л. 103.

бедноты и батрачества со стороны родо-феодальной знати и скорейшей ликвидации родо-сословных взаимоотношений в тундре ... постановляет: в период октября—декабря во всех районах округа провести перераспределение тундровых земельно-водных угодий...»⁵⁶.

Работы по землеустройству в Ямальском округе частично были начаты в 1933 г. В феврале-марте 1933 г. ОКРИК принял решение выделить РИКа́м для колхозов и единоличников промысловые угодья⁵⁷.

Проекты составили по 4 районам, но дальше этого дело не пошло. Между колхозами и предприятиями Рыбтреста возникали постоянные споры из-за угодий. Например, постоянным объектом спора являлись салмы (вид рыбоугодий) у селения Хэ между артелью «Промышленник» и гословцами. Во избежание широко распространенных конфликтов, «...окружные организации решили впредь до проведения землеустройства закрепить за населением временно часть рыбоугодий, которые ими осваиваются»⁵⁸.

27 июля 1934 г. Ямало-Ненецкий окрисполком принял постановление «О правилах производства рыбного промысла в водоемах Ямальского округа». Рыболовецкие колхозы и рыбаки-единоличники допускались к рыболовству по договорам, заключенным с председателем Интегрального кооператива, руководителями заготовительных организаций⁵⁹. Данное постановление снимало ограничения на пользование рыболовными угодьями для единоличников и частных ловцов. Нерешенность вопроса о пользовании земельными и водными ресурсами в округе создавала неразбериху в отношениях между рыбтрестом, колхозами и аборигенами-частниками, что осложняло и без того непростую ситуацию в рыбном хозяйстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что землеводное устройство территории не было решено в первой половине 1930-х гг. Докладная записка Ямальского окружка ВКП (б) в Омский обком партии (сентябрь 1936 г.) констатировала, что землеустройство в округе еще не проведено⁶⁰. Сами колхозники сетовали, что

⁵⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 38. Л. 7.

⁵⁷ Там же. Оп. 3. Д. 35. Л. 13 об.

⁵⁸ ЦДННАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 4.

⁵⁹ ГАОПОТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 26. Л. 57—58.

⁶⁰ ЦДННАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 444.

затягивание с вопросами закрепления угодий ведет к бесхозяйственности. Вопрос с угодьями окончательно решен не был. «Рыбоудия до сих пор за колхозами не закреплены»⁶¹.

В докладной записке по Ямальскому округу (1940 г.) отмечено, что в 1933—1937 гг. было проведено первичное землеустройство⁶². В начале 1940 г. окружная газета «Красный Север» посвятила проблеме землеустройства отдельную статью. В ней, в частности, отмечалось, что землеустройство оленеводческих хозяйств следовало проводить с учетом их коллективизации. В материалах статьи ощущалось напряженное положение в деле землеустройства и неудовлетворенность им различных хозяйствующих субъектов⁶³.

В статье также обращалось внимание на нарушения границ земельных угодий, что вызывало конфликты. В качестве меры их урегулирования предлагалось сохранить маршруты движения стад общими, но не пересекать земель, закрепленных за хозяйствами. Размер выпаса должен был обеспечить корм для 3—5 стад. Указывалось на необходимость составления землеустроительных проектов и решения проблемы с кадрами землеустроителей.

В докладной записке инспектора Управления землеустройства Омского ОБЛЗО Баженова (1940 г.) землеустройство в Ямало-Ненецком округе признано неудовлетворительным. «Сейчас на очереди стоят работы по предъявлению колхозам землеустроительных проектов, составленных Северо-Уральской экспедицией»,—отмечалось в документе. Таким образом, землеустройство к началу Великой Отечественной войны не было завершено.

Создание коллективных предприятий, в которых произошло обобществление средств производства или было сформировано общественное хозяйство (закуплен скот, инвентарь и т.д.), требовало наладить производственную деятельность. Организация производства руководителями области и округов была начата с внедрения плановой отчетности в хозяйствах. В 1931—1932 гг. Уралоблфинотдел провел большую работу по организации финансового хозяйства в колхозах, что диктовалось постановлением ЦК ВКП (б) от 21 августа 1931 г. «Об организационно-хозяйственном

⁶¹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 48. Л. 10.

⁶² Там же. Оп. 1. Д. 23. Л. 64 об.

⁶³ Красный Север. 1940. 4 января.

укреплении колхозов». Устанавливалась обязательная отчетность по декадам и вводились годовые отчеты. Облфинотдел снабдил бланками плановой и отчетной документации все колхозы области, в том числе и северных округов. Финорганы должны были обеспечить полное получение с колхозов обязательных платежей: страховка, погашение производственных ссуд, выполнение плана мобилизации средств колхозников. Тогда же в районах были сформированы финансовые отделы, которые ведали производственно-финансовыми планами и отчетами колхозов.

В 1932 г. система интегральной кооперации начала кампанию по составлению производственных планов в колхозах Крайнего Севера. Однако ей не удалось осуществить повсеместное внедрение планирования. Стоит заметить, что при изучении многочисленных документов не удалось обнаружить ни одного протокола производственного или общего собрания колхозников, где бы обсуждался план по контрольным заданиям интегральной кооперации.

13 апреля 1931 г. Бюро Уральского Комитета Севера рассмотрело вопрос о состоянии колхозного строительства на Уральском Севере, выявило недостатки в производственной деятельности первых колхозов. В их числе назывались: недостаточное руководство организационным строительством, отсутствие производственных планов и учета, уравнильность в оплате труда⁶⁴.

Документы свидетельствуют, что наладить учет в колхозах в первой половине 1930-х гг. не удалось. В 1933 г. было рекомендовано несколько видов отчетности в колхозах национального округа (по линии финансового отдела, интегральной кооперации, рыбколхозсоюза), которые, по мнению руководства, должны были нормализовать производство в колхозах и поставить его на плановую основу.

В докладной записке Окружкома (1936 г.) отмечалось, что учет и отчет в товариществах почти отсутствовали, не было грамотных людей, способных осуществлять учетную деятельность. Формы отчетов, предложенные к тому времени, особенно интегральной, были весьма сложны, требовали подготовленных специалистов экономического профиля⁶⁵.

⁶⁴ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 14.

⁶⁵ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 447—448.

Среди колхозов, обладавших обобщественными средствами производства, были рыболовецкие. В 1931—1932 гг. на Обь-Иртышском Севере шел процесс создания рыбоучастков и рыбозаводов в колхозах, которые вели приемку рыбы у колхозников.

Рыболовецких колхозов в Ямало-Ненецком округе в начале 1930-х гг. почти не было. Лов рыбы и закупку ее у населения осуществляли две хозяйственные организации: Обьтрест и Интегралкооперация. Рыбозаводы для приемки рыбы стали создаваться несколько позже — в 1933—1934 гг.

В 1933 г. началась реорганизация рыбацко-колхозной системы, выразившаяся в упразднении «Уралрыбакколхозсоюза» и создании межрайонных союзов, которые должны были организовать снабжение и работу рыболовецких колхозов. В округе был создан рыбацкоколхозсоюз в рамках Наркомзема, который регулировал деятельность рыболовецких колхозов. В его обязанности входило руководство и снабжение орудиями лова, рассмотрение и утверждение производственно-финансовых планов и отчетов, учет работы. Окружной рыбацкоколхозсоюз имел достаточно разветвленную структуру, включавшую несколько отделов: общий, производственно-распорядительный, финансово-отчетный, планово-экономический, снабженческий⁶⁶.

В середине 1930-х гг. в округе имелось четыре рыбозавода: Ново-Портовский, Пуйковский, Ныдинский и Аксарковский⁶⁷. В 1939 г. в Ямало-Ненецком округе работало 7 рыбозаводов, которые вели приемку рыбы у 76 колхозов⁶⁸. Производственные планы рыболовецких колхозов прослеживаются с 1938—1939 гг. Планы уловов предусматривали, в каком месяце, какой вид рыбы и сколько нужно выловить⁶⁹. Нередко вводились дополнительные планы по добыче рыбы⁷⁰. Колхозы Ямало-Ненецкого округа в 1938—1939 гг. добывали 40% всей рыбы в округе. Остальные 60% приходились на долю государственных предприятий и единоличников⁷¹. План добычи рыбы рыболовецкими колхозами за

⁶⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 22. Л. 140.

⁶⁷ Там же. Оп. 3. Д. 48. Л. 2—5.

⁶⁸ Там же. Оп. 1. Д. 22. Л. 154, 156—167.

⁶⁹ Там же. Д. 22. Л. 205—211.

⁷⁰ Там же. Л. 214.

⁷¹ ТОЦДНИ. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 98; ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 36. Л. 45.

1939 г. был выполнен на 107,3%, колхозники выловили 44 512 ц рыбы (план — 41 500).

Выполнение плана распределилось следующим образом (см. табл. 10).

Таблица 10

Выполнение плана рыбодобычи колхозами округа в 1939 г.

Район	Выполнение плана в %
Надымский	128,5
Газовский	119,4
Ямальский	111,6
Шурьшкарский	107,3
Приуральский	100,4
Пуровский	56,6

Из 88 колхозов план не выполнили 45. Рыбы первого сорта сдано 64,5%. План добычи для колхозов на 1940 г. был увеличен и составил 49 000 ц рыбы⁷².

В 1933—1934 гг. в колхозах повсеместно начался перевод колхозников на бригадную организацию труда. Бригадная форма труда как основное звено в организации труда в колхозах была закреплена в постановлении ЦК ВКП (б) «Об очередных мероприятиях по административно-хозяйственному укреплению колхозов» (4 февраля 1932 г.)⁷³. Как правило, создаваемые бригады были двух типов: специализированные и комбинированные. «Работа в колхозах бригадная. Всего трудится в колхозах 7 634 человека. В органах управления колхозов — 990 человек. Ударных бригад — 90, в них 433 человека. Участвуют в соревновании 70 человек. Сдельщина введена на 70,5% от общего числа колхозов»⁷⁴, — указывалось в документах интегралкооперации. Там же сообщалось о состоянии и организации труда в колхозах округа: «Вопросами организационно-хозяйственного укрепления артелей и товариществ окружные организации и районные не занимаются. Артели и колхозы предоставлены сами себе. Их опыт не изучается и не

⁷² Красный Север. 1940. 8 января.

⁷³ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 2. С. 314—343.

⁷⁴ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 32—34.

обобщается. Не известен состав хозяйств по классовому принципу. Никто не знает, сколько кулаков, бедняков, середняков»⁷⁵.

Бригада Омского обкома ВКП (б), совершившая обследование хозяйства северных округов, констатировала: «О крайней слабости организации труда в товариществах и отсутствии руководства ими можно судить по таким фактам: 5 хозяйств товарищества «Промышленник» своих оленей сдают на выпас не в стадо товарищества, а единоличникам, оплачивая по рублю с головы; в товариществе им. Куйбышева пастуху оплата производится членами товарищества натурой — 4 пуда рыбы или пуд рыбьего жира, независимо от количества голов в стаде. Никакой ответственности пастухов перед членами товарищества не установлено»⁷⁶.

Условия труда были очень тяжелые во всех колхозах и совхозах: сельскохозяйственных, рыболовецких, оленеводческих. В общественном животноводстве работали в основном женщины. В числе передовиков в конце 1930-х гг. значились: Мария Ивановна Терентьева, Лукерья Васильевна Логинова (колхоз «Красный Октябрь»); Анна Алексеевна Витязева (колхоз «Памяти Чапаева»). Труд животноводов не из легких, а в те годы и в тех условиях был каторжным. Представление о тяготах труда телятницы можно получить, ознакомившись с описанием условий труда и трудовыми обязанностями Прасковьи Фоминичны Карнауховой (Салехардский совхоз): «Ферма не имеет специального помещения для содержания телят. Полы и стенки клеток моет через один день, протирает тряпкой. Температура у пола — 10—12 градусов. Ежедневно меняет подстилку, чистит телят щетками, подмывает загрязненные места теплой водой. Посуду моет. На каждого рожденного теленка составляет акт по форме. Распорядок дня с 5 часов утра до 9 часов вечера»⁷⁷.

В 1936 г. в Салехарде был образован овоще-животноводческий совхоз, о котором писали все газеты того времени как о невиданном достижении социалистического хозяйства. Реально ситуация выглядела следующим образом. Стадо животных было представлено

⁷⁵ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 7—8.

⁷⁶ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 6.

⁷⁷ Марков Б.М. Методы работы стахановок МТФ Салехардского колхоза и совхоза // Омская область. 1939. № 7. С. 57—58.

81 головой крупного рогатого скота, 90 свиньями и 30 лошадьми. Все поголовье было беспородное и малоценное по своим продуктивным качествам. Стадо было скомплектовано из выбракованного скота Тобольского отделения «Союзазаготкож». Средний живой вес коровы составлял 230 кг. Надой не превышал 1 215 кг на корову. Средний живой вес телят при рождении составлял 14,5 кг. Совхоз не был обеспечен производственными помещениями, скот содержался в непригодных постройках, которые не соответствовали зоотехническим и ветеринарным требованиям. В них стоял жуткий холод, было очень сыро. Нормы кормления были очень низкими⁷⁸. В докладной записке по состоянию общественного хозяйства Ямала за 1940 г. отражено: «Прошлую зиму большинство колхозов не были обеспечены полностью кормами. Помещения не подготовлены, скот в холодных конюшнях. В летнее время скот выпущен в лес. Как он пасется, никто этим не интересуется. Точного учета оленей нет»⁷⁹. Таким образом, условия для развития общественного производства можно определить как неудовлетворительные. Организация труда не носила планового, научного характера.

Сложной оставалась проблема учета труда и распределения доходов в коллективных хозяйствах. Состоявшийся в марте 1931 г. VI съезд советов СССР рекомендовал колхозам распределять доходы по количеству труда колхозников на основе сдельной работы, оцениваемой в трудоднях⁸⁰. Состоявшийся в апреле 1931 г. пленум Уралобкома ВКП (б), исходя из рекомендаций съезда, предложил Уралоблзу перевести все колхозы области на сдельную работу, оцениваемую в трудоднях⁸¹. Областные решения распространялись на колхозы северных округов в той же степени, что и на остальные районы области.

В первой половине 1930-х гг. не было строго выдержанного распределения в колхозах Севера. Так, для немногочисленных колхозов Ямало-Ненецкого округа в 1932 г. были характерны

⁷⁸ Здоровяк С.М. К вопросу о животноводстве на Обском Севере // Омская область. 1937. № 7. С. 57.

⁷⁹ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2045. Л. 13.

⁸⁰ Съезд Советов в документах. Т. 3. С. 188.

⁸¹ Уральская новая деревня. 1931. № 19—20. С. 29—30.

нерациональное использование рабочей силы, запутанность при распределении доходов, отсутствие премиально-сдельной оплаты труда⁸². Иногда колхозники все добытое, а также средства производства просто делили между собой. В ППТ им. Смидовича по окончании лова рыбы в 1934 г. колхозники поделили невод поровну, а к весенней путине вновь его сшили⁸³.

В товариществе «Едай-Сер» в 1934 г. из валового дохода отчисляли в основной капитал колхоза от 15 до 35%, остальное распределялось между членами товарищества⁸⁴. В партийных документах Омского обкома ВКП (б) отмечалось, что обобществление и накопление средств производства в большинстве колхозов округа неудовлетворительное⁸⁵.

В колхозах, обобществивших оленей, в личном пользовании членов артелей и товариществ из средств производства имелись только олени. «Нет, однако, учета сколько имеется безоленных хозяйств, как равно нет учета, какое поголовье имеет из членов артелей и товариществ. Среднее количество оленей личного пользования колеблется от 3 до 10 голов — в артелях и от 15 до 60 голов в товариществах»⁸⁶. В докладной записке на этот счет указывалось, что новый примерный устав сельхозартели, постановление Омского облисполкома и обкома ВКП(б) по вопросу о количестве оленей, допускаемых в подсобных хозяйствах, населению не разъяснены. Ни окружком, ни районные работники об этом ничего не знали.

В учете труда и распределении доходов распространение трудовой можно проследить только с середины 1930-х гг. Документы свидетельствуют, что с трудоднями была полная неразбериха. Стоимость трудодня в 1934 г. в среднем по Ямало-Ненецкому округу составляла 6 руб., в 1935 г. — 6 руб. 60 коп., в 1936 г. — 7 руб. 28 коп.⁸⁷.

В 1937—1938 гг. в ряде северных смешанных артелей отдельные промысловые работы по оплате были переведены на трудодни,

⁸² ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 9.

⁸³ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 445.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 56.

примерных нормативов на которые не было. В докладной записке «О состоянии и мероприятиях по дальнейшему развитию хозяйства Ямальского национального округа» (1936 г.) говорилось, что «Организация труда и распределение доходов оставались без руководства со стороны окрисполкома и риков. Даже в лучшей артели “Красный Октябрь”, в которой оплата труда производится в основном сдельно, имеют место такие ненормальности: из 139 человек, работавших в 1934 г., заработали 200 и более трудодней только 36 человек. В разгар сенозаготовок 39 членов артели и 22 члена семей заготавливали сено для своего личного скота, не согласившись участвовать в общих сенозаготовках. В товариществе им. Смидовича на 10 хозяйств имеется освобожденный председатель Няруй Иван, который получает из всей рыбодобычи одинаковый пай. Характерно, что рядом работающая на песке Худоби артель единоличников 8 человек никого из освобожденных не имеет, получая таким образом на ловца больше. В товариществе “Едай-Сер” председатель Семлин Иван получает 2% от валового дохода. В июне получил 400 руб.»⁸⁸.

Большая часть коллективных хозяйств на Севере имела форму простейших производственных объединений, где обобществление средств отсутствовало. В таких коллективах распределение осуществлялось по принципу личного вклада в общее дело добычи, наличия орудий лова и их роли в промысле.

Проблема организации труда и учета в значительной мере зависела от укомплектования соответствующими кадрами, однако положение с ними оставалось критическим. Из 29 председателей артелей и товариществ 19 были абсолютно неграмотны, остальные малограмотны, бригадиры все неграмотны. Из 32 товариществ и артелей только в четырех имелись счетоводы⁸⁹.

Плохой учет труда, уравниловка, несоответствие затрат получаемому вознаграждению отрицательно влияли на колхозное производство: не создавали заинтересованности колхозников в работе, ослабляли дисциплину. Иногда колхозники вообще не выходили на работу. Отчеты из колхозов Ямало-Ненецкого округа прослеживаются с 1934 г. Отчеты о производственной деятельности

⁸⁸ Судьбы народов... С. 206.

⁸⁹ ЦДННАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 445.

за 1934 г. представили 6 СПА и 17 ППТ. В отчетах представлен удельный вес в доходах от различных видов деятельности: оленеводство, рыболовство, охота, извоз, огородничество, животноводство, кустарные промыслы и др. По долевого доходу можно лишь установить преобладающее направление хозяйственной деятельности.

Так, 16 колхозов из 23 Ямальского округа являлись преимущественно рыболовецкими, в 4 основным занятием было оленеводство, в 2 — извоз и в одном — охота⁹⁰. Представленные отчеты свидетельствуют, что колхозы были бедняцкие, оленей в них было мало, государство старалось перераспределить стадо и пополнить таким образом колхозное поголовье оленей.

На этапе становления доходы колхозов были незначительными. К концу 1930-х гг. в отдельных хозяйствах доходы выросли. Так, колхоз Ядан Ил за 1939 г. имел валовой доход в сумме 136 312 руб.⁹¹

Колхозы и немногочисленные совхозы экономически были настолько слабыми, что любая хозяйственная кампания вызывала у руководства головную боль. Особо нуждающимся хозяйствам выдавали ссуды, но на очень короткое время, расплатиться в течение хозяйственного года хозяйства не успевали, поэтому образовывалась задолженность⁹². Иногда ссуда выдавалась оленями, экспропрированными у зажиточных оленеводов. Государственная помощь в такой форме непременно расхищалась.

Таблица 11

Государственная ссуда колхозам округа в период с 1930 по 1934 гг.⁹³

Колхоз	Получено оленей	Состояние стада на 1 января 1935 г.
Победа	754	584
Нарьян-Хаер	1 555	1 156
Харп	2 320	1 875
Едай-Илер	2 209	228
Едай-Ил	2 307	Все поголовье расхищено

⁹⁰ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 3—4.

⁹¹ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 444.

⁹² Скрипов И. О перспективах развития сельского хозяйства Омской области в третьей пятилетке // Омская область. 1937. № 3. С. 36.

⁹³ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 445.

Организация труда и распределение доходов, особенно в товариществах, оставалось без внимания руководства Земпромотдела Окрика, РИКов и Ямалсоюза, непосредственно отвечавшего за этот вопрос, — отмечалось в материалах обкома партии в сентябре 1936 г.⁹⁴

Парниковое и тепличное хозяйство в округе начало распространяться в связи с необходимостью снабжения спецпереселенцев и к середине 1930-х гг. заняло важное место в экономике округа.

В артели «За освоение Севера» в теплицах и на полях выращивали картофель и овощи для северян⁹⁵. Под руководством Д.М.Чубынина проводились опыты по акклиматизации в Заполярье ржи, овса, ячменя, пшеницы и кормовых культур. В 1935 г. под овощами было занято 20 га, имелось 1 200 рам, площадь теплиц равнялась 1 140 кв. м. В 1936 г. на Ямале имелось 1 292 парниковых рамы и 1 360 кв. м теплиц. Было засеяно 30 га овощей в открытом грунте⁹⁶. В 1936 г. урожай в закрытом грунте составлял: огурцов в парниках — 7—8 кг с одной рамы, в теплицах — 5—6 кг с 1 кв. м, лука — 10 кг и помидор — 4 кг с 1 кв. м⁹⁷.

Состояние парниково-тепличного хозяйства в округе накануне войны характеризовалось следующими показателями (см. табл. 12).

Таблица 12

Парниково-тепличное хозяйство в округе в 1940—1941 гг.⁹⁸

	1940		1941	
	Парники (рамы)	Теплицы (кв. м)	Парники (рамы)	Теплицы (кв. м)
Колхозы	1 120	555	837	460
Совхоз НКСХ	600	224	600	224
Всего	1 720	779	1437	684

⁹⁴ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. 446.

⁹⁵ Тюменская правда. 1988. 14 декабря.

⁹⁶ Тарасенков Г.Н. Перспективы хозяйственного и культурного развития Обского Севера // Народное хозяйство Омской области. 1937. № 1—2. С. 78; ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1463. Л. 20.

⁹⁷ 30 лет Ямало-Ненецкого округа. Свердловск, 1960. С. 57.

⁹⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 183.

Уменьшение числа рам и квадратуры теплиц в 1941 г. объяснялось отсутствием стекла для ремонта и строительства новых сооружений.

В районе Салехарда выращивали в открытом грунте самые неприхотливые овощи: редис, турнепс, свеклу. Напомним, что Салехард находится на уровне 66° с.ш., севернее 60° сельского хозяйства нет нигде в мире. В конъюнктурном обзоре хозяйства Ямало-Ненецкого округа за 1939 г. указывалось, что «...сельское хозяйство до сего времени развивается еще крайне слабо». Планы посевов недовыполнены (92,3%). Планировалось засеять 189,36 га, фактически — 174,92 га. Развитие сельского хозяйства было характерно для Шурышкарского, частично Приуральского района и Салехарда⁹⁹. На долю колхозов и совхозов приходилось в 1939 г. 155,25 га посевных площадей, или 80% всего посевного клина округа¹⁰⁰.

В предвоенные годы наблюдалось расширение посевных площадей в округе.

Таблица 13

Рост посевной площади округа в 1940—1941 гг. (в га)¹⁰¹

	1940	1941
Колхозы	101,0	134,3
Колхозники	8,3	8,6
Совхоз НКСХ	75,5	70,0
Итого	184,8	212,9

Рост посевной площади по сравнению с 1940 г. увеличился на треть.

В округе наблюдалось распространение картофеля, однако в 1939 г. своими семенами округ был обеспечен только наполовину¹⁰². Опытными работами по возделыванию картофеля занимался Д.М.Чубынин. В 1939 г. он получил урожай картофеля 335 ц с га, за что был удостоен участия в выставке 1940 г. в Москве

⁹⁹ 30 лет Ямало-Ненецкого округа. Свердловск, 1960. С. 57.

¹⁰⁰ Патрикеев Б.В. Выращивание картофеля в полярных условиях // Омская область. 1939. № 4. С. 28.

¹⁰¹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 183.

¹⁰² Патрикеев Б.В. Выращивание картофеля в полярных условиях. С. 28.

в павильоне «Сибирь», награжден золотой медалью и занесен в Книгу Почета ВСХВ¹⁰³.

В 1939 г. растениеводством занималось 14 хозяйств, совхоз и зональная станция. Было засеяно 172 га в открытом грунте, 1 449 кв. м теплиц и 1 790 парниковых рам. Впервые были выращены помидоры и огурцы¹⁰⁴.

1939 г. в климатическом отношении был крайне неблагоприятным для земледелия. Поздняя весна (29 мая температура воздуха была -1,7), в июне еще лежал снег, в июле — похолодание, осадки, а со второй половины августа — заморозки. Овощи пришлось убирать из-под снега. Всего было собрано 300 т овощей, в том числе картофеля — 116 т¹⁰⁵.

В 1940 г. колхозы имели для посева 18 т картофеля. План посева составил 203 га, предполагалось освоить 245 га¹⁰⁶ новых земель. В 1940 г. в Ямальском округе было выращено 624 т овощей, включая картофель¹⁰⁷. Средняя урожайность картофеля в округе, по сведениям Б.В.Патрикеева, составляла 80—90 ц с га¹⁰⁸. Агроном выращивал сорта, присланные ему из Всесоюзного института растениеводства¹⁰⁹. Наиболее удачными оказались: «Шестинедельный», «Вермонт», «Азия 5», «Снежинка 2», которые дали урожайность от 250 до 320 ц с га.

В двудвойные годы шло увеличение посевных площадей картофеля.

Таблица 14

Посевы картофеля в округе в 1940—1941 гг. (в га)¹¹⁰

	1940	1941
Колхозы	36,2	57,3
Колхозники	7,3	7,2

¹⁰³ Иваненко А.С. Д.М.Чубынин — первый агроном Приполярья // Словцовские чтения — 2000. Тюмень, 2000. С. 185.

¹⁰⁴ Красный Север. 1940. 14 января.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Прибыльский Ю.П. Первостроители... С. 306.

¹⁰⁸ Патрикеев Б.В. Агротехника культуры картофеля на Крайнем Севере // Омская область. 1940. № 5. С. 43.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 183.

Совхоз НКСХ	10,5	15,0
Итого	54,0	77,5

Из сведений, приведенных в таблице, следует, что посеы картофеля в 1941 г. возросли на треть по сравнению с 1940 г. Средний урожай картофеля в колхозах в 1940 г. составил 79,7 ц с га, в 1941 г. — 53,4 ц с га¹¹¹. В отдельных колхозах урожайность была весьма высокой. Так, колхоз «Заря» Шурышкарского района получил урожайность картофеля по 98 ц с га, а с семенного участка урожайность достигла 140 ц с га. За перевыполнение плана урожайности колхозники были поощрены денежными премиями¹¹².

Климатические условия лета 1941 г. были исключительно неблагоприятными для возделывания сельскохозяйственных культур. Вследствие наводнения в Шурышкарском районе было затоплено 18,5 га посевных площадей.

Большой вклад в распространение земледелия в колхозах, подсобных хозяйствах и совхозе внесла Салехардская зональная опытная станция. Б.В.Патрикеев изучал томаты и сделал вывод, что томаты можно вырастить только в тепличных условиях¹¹³. Достижения салехардских опытников были представлены на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве и отмечены золотой медалью. Салехардский совхоз стал дипломантом выставки 1940 г. Работниками совхоза было освоено 67 га целинной тундры.

В 1941 г. сотрудники станции продолжили работу по сортоиспытанию картофеля. Выявили наиболее устойчиво-урожайные сорта: «Шести недельный» и «Клон-1822». Проводились сортоиспытания лука, моркови, свеклы и редьки. В сфере разработки агротехники овощных культур ставились опыты по выяснению доз навозного и минерального удобрения. По семеноводству овощных культур испытано и освоено выращивание семян репы в открытом грунте. Разработана агротехника выращивания семян капусты белокочанной и редиса. Написаны агроправила по семеноводству

¹¹¹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 184.

¹¹² Там же. Л. 184 об.

¹¹³ Патрикеев Б.В. Сортоиспытания томат в Ямало-Ненецком округе // Омская область. 1939. № 4. С. 48.

репы и редиса для колхозов. Проводились работы по выявлению ценных сортов томатов и огурцов¹¹⁴.

Наряду с земледелием, в округе стали развивать животноводство. поголовье скота в Ямальском округе было незначительным, однако к кануну войны по сравнению с началом 1930-х гг. его поголовье увеличилось, а по сравнению с 1932 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось почти в 3 раза. План животноводства на 1939 г. предполагал довести численность поголовья крупного рогатого скота до 1 237 голов, в частности коров — до 918. Однако план завоза скота выполнен не был¹¹⁵.

Таблица 15

Поголовье скота в Ямало-Ненецком округе в 1935—1940 гг.¹¹⁶

Год	КРС	Овцы	Свиньи
1935	925	—	299
1936	1055	—	399
1937	1247	128	476
1938	2 346	495	196
1939	2 408	505	341
1940	2 269	473	456

Обследование скота в Приуральском районе Ямало-Ненецкого округа в 1940 г. на МТФ «Красный Октябрь» выявило: отсутствие распорядка дня, снабжения концентратами и минеральной подкормкой. Коровы Ярославской породы давали там 5—7 л молока в сутки, кормились луговым сеном (10—12 кг), надой в 1938 г. составил 1 017 л, в 1939 г. — 1 018 л. Телята выращивались подсосным методом. Скот, завезенный на ферму, был почти без надзора. В животноводстве Ямало-Ненецкого округа весьма остро стояли проблемы содержания животных, ухода и кормления. Бесхозяйственность, имевшая место в колхозах и совхозах, вела к падежу животных, низкой продуктивности и, в конечном итоге, к убыткам, что не оправдывало тех затрат, которые вкладывало государство в развитие животноводства округа.

¹¹⁴ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 185.

¹¹⁵ Там же. Оп. 3. Д. 38. Л. 3.

¹¹⁶ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2045. Л. 76, 140.

Оленеводческие совхозы Ямало-Ненецкого округа не играли решающей роли в общественном хозяйстве округа из-за экономической слабости и их незначительного числа. В 1939 г. функционировали совхозы: Мужевский, Пуровский, Надымский, Самбургский¹¹⁷. Нехватка кадров (опытных пастухов, бригадиров, ветзооперсонала), проблема летних пастбищ свидетельствовали о низкой компетентности тех, кто возглавлял совхозы¹¹⁸. В 1932—1933 гг. удельный вес оленей в совхозах составлял 7,7% всего поголовья, а в колхозах и ППО — 12,9%. В 1934—1935 гг. единоличники имели 260 тыс. оленей, а совхозы и колхозы — 22 тыс. голов¹¹⁹. Таким образом, в первой половине 1930-х гг. основное поголовье оленей было сосредоточено не в общественном, а в частном секторе.

7 августа 1934 г. Обско-Иртышский обком принял постановление «О состоянии оленеводческих совхозов», в котором отмечалось некоторое улучшение руководства совхозами со стороны Ямальского окружкома ВКП (б). В постановлении нашли отражение следующие положения:

«1. К 1 сентября закончить переход всех пастушеских бригад на сдельно-премиальную систему оплаты труда, ввести выдачу премий за перевыполнение годовых планов оленями.

2. Укрепить пастушеские бригады парторгами.

3. Обязать заготскот обеспечить немедленную посылку во все приемочные пункты специалистов-приемщиков и инструкторов по разделке туш и съемке шкур.

4. Вести борьбу со всеми видами хищений.

5. В целях поднятия квалификации немедленно развернуть подготовительные работы по проведению в зимний период курсов переподготовки с полным охватом всех пастухов и работников чумов.

6. Констатировать, что совхозы еще не стали для колхозников и единоличников образцом в ведении хозяйства»¹²⁰.

Постоянной проблемой в исследовании оленеводства являлся вопрос о численности стада. Точно ответить на этот вопрос никто

¹¹⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 28.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3305. Л. 210—211.

не мог. Сведения по поголовью оленей были весьма противоречивыми.

На Север Ямала от коллективизации бежали владельцы крупных стад. К началу 1930-х гг. они даже на зиму старались не перекочевывать к югу — именно с этим обстоятельством, а не с привлекательностью вновь созданных факторий (как об этом писали в своих отчетах чиновники), связано прекращение северными ненцами сезонных миграций. Бегство на север было по существу началом *мандалады* — именно Север Ямала с этого времени стал центром повстанческого движения. В марте 1935 г. мандалада была подавлена, а восемь ее руководителей арестованы.

Советское строительство на Ямале продолжалось. В стенограмме 1-го областного съезда советов (январь 1935 г.) отмечено, что «лицо оленеводческого хозяйства на Севере изменилось коренным образом. Уже нет кулака-оленевода, преобладающее количество поголовья в совхозах и колхозах»¹²¹, но несмотря на давление и репрессии, олени по-прежнему были сосредоточены в руках своих владельцев.

Таблица 16

Распределение оленей по типам хозяйств в 1936 г. (в тыс. голов)¹²²

Округ	Совхозы	Артели	Единоличники	Всего
Ямальский	22,6	25,5	201,4	249,5
Итого	34,9	48,9	254,7	348,5
В процентах	10	14,0	76,0	100

Для поддержки оленеводческих колхозов и совхозов на государственные средства приобретались олени, но сохранность стада была неважной, падеж животных был высок. Например, в 1939 г. оленья стадо колхоза «Красный Октябрь» не дало никакого прироста, и даже уменьшилось на 463 головы. Падеж за год составил 736 голов, или 36% всего поголовья¹²³. Случаи хищений также имели место. В указанном колхозе 231 олень исчез бесследно, а 275 погибли от буранов и гололедицы.

¹²¹ ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 23. Л. 7.

¹²² Там же.

¹²³ Красный Север. 1940. 8 февраля.

Численность поголовья оленей в округе в 1939—1941 гг.¹²⁴

	1939	1940	1941
Колхозы	32 351	35 353	72 843
Колхозники	168 791	193 417	211 236
Совхозы	26 803	26 545	24 619
Единоличники	133 384	121 319	59 922
Организации	7 635	5 615	4 683
По округу	368 964	382 249	373 303

Сведения, приведенные в таблице, показывают, что в предвоенные годы активно шел процесс перераспределения поголовья. В колхозах численность поголовья удвоилась. У единоличников стада сократились вдвое. Интересно заметить, что неуклонно возрастала численность оленей в личных стадах колхозников.

В августе 1938 г. Совнарком СССР обязал Наркомзем своим постановлением разработать план мероприятий на 1939—1940 гг. по созданию собственной продовольственной сельскохозяйственной базы в районах Крайнего Севера. Третий пятилетний план по Омской области в числе первостепенной проблемы для Крайнего Севера рассматривал вопросы развития сельского хозяйства, упор делался на развитие животноводства и оленеводства¹²⁵, поскольку становилось очевидным, что земледелие не может давать высоких доходов. Между тем, попытка своими силами решить проблему снабжения края продуктами питания не оставлялась властями. Многочисленные проекты по максимальному развитию оленеводства рассматривались как центральные в решении продовольственной проблемы. Вынашивалась даже идея организации оленеводческих ферм с целью приучения оленя к дойке¹²⁶.

Однако к тому времени все человеческие ресурсы спецссылки для экстенсивного развития земледелия были исчерпаны, для дальнейшего увеличения посевов требовалась техника, но ее было недостаточно.

¹²⁴ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 178 об.

¹²⁵ Скрипов И. О перспективах развития сельского хозяйства Омской области в третьей пятилетке // Омская область. 1937. № 3. С. 36.

¹²⁶ Проф. Колмаков. Об организации оленеводческих молочных товарных ферм в северных национальных округах // Омская область. 1937. № 3. С. 38—39.

Социалистическое **соревнование также стало характерной чертой жизни колхозов Ямала**. К середине 1930-х гг. среди колхозников стали организовывать социалистическое соревнование. В северных смешанных артелях выделяли тех колхозников, кто больше сдал рыбы и пушнины. Среди охотников Ямало-Ненецкого округа стахановцами являлись: Теткин Василий, Тогачев Петр; среди рыбаков: Лырмин Никита, Шушаков Григорий, Харючи Николай, Пальчи Степан¹²⁷. В каждом районе накануне войны была группа передовиков. Так, стахановцами в Надымском районе были рыбаки: Нядонги Модак, Валеев, Того Пуля, Ненянг Алиман и др. Охотники-стахановцы: Канев Иван, Шестаков, Худи Ляку¹²⁸. Среди рыболовецких колхозов в 1939 г. участвовало в соревновании 149 бригад из 71 колхоза (всего колхозов — 88), 1 599 человек¹²⁹.

Таким образом, колхозное и совхозное производство к концу 1930-х гг. стало налаживаться. Однако в их деятельности наблюдалось много проблем. Больше всего нареканий окружкома вызывал классовый вопрос. Нередко в колхозах отсутствовала любая информация по социальному составу. Колхозы и совхозы Ямало-Ненецкого округа накануне войны не стали основными производителями продукции. Они существовали наряду с индивидуальными хозяйствами, роль которых в оленеводстве была определяющей. Ямальское оленеводство сохраняло свои традиционные черты, в общественном секторе находилась незначительная часть поголовья оленей.

Обслуживание колхозного и частного стада **ветеринарами** оставалось проблемным. Бюро Уральского Комитета Севера 9 апреля 1931 г. рассмотрело вопрос о ветеринарном обслуживании колхозного и совхозного оленеводства, оценив его как неудовлетворительное. Постановление по вопросу содержало рекомендации общего характера, касающиеся помощи различных организаций в предоставлении необходимых средств и кадров для осуществления ветеринарной помощи¹³⁰.

¹²⁷ ТОЦДНИ. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 4.

¹²⁸ Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 76. Л. 220.

¹²⁹ Красный Север. 1940. 8 января.

¹³⁰ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 10 об.

В 1932 г. в Ямало-Ненецком округе в штат работников ветеринарной службы требовалось 18 ветврачей и 19 работников среднего персонала¹³¹. На 6 ветеринарных пунктах работали в 1934 г. 1 ветврач и 7 веттехников¹³². Такое количество ветработников на округ не могло не только переломить ситуацию, но и хоть как-то ее улучшить. Была предпринята попытка по созданию ветотрядов, которые выезжали в близлежащие пункты и оказывали ветеринарную помощь. Отрядов было ничтожно мало. Так, в 1932 г. имелось два ветотряда, а в 1933—1934 гг.— по одному¹³³. В постановлении бюро Центрального Комитета Севера от 11 апреля 1932 г. говорили о необходимости поставить перед Наркомземом вопрос о выделении 60 тыс. руб. для Обдорского ветбакинститута на содержание передвижных ветотрядов¹³⁴. Вероятно, деньги не были выделены, поскольку ситуация с отрядами в последующие годы не улучшилась. Известно, что ветотряды в основном занимались прививками животных. В 1932—1933 г. прививочные мероприятия не были развернуты, а в 1934 г. было привито 18 215 животных¹³⁵.

На втором окружном съезде советов (1934 г.) ветеринарная служба подверглась критике. В одном из выступлений указывалось: «очень мало видим помощи от научных сил ветеринарного управления в области оленного хозяйства. Вместо того, чтобы разрешать задачи, как сохранить молодняк, лучше провести случайную кампанию, они до сих пор занимаются вопросом изучения оленя»¹³⁶. Выступивший на съезде представитель ветбакинститута — Ревнивых, отметил следующее: «Наш Обдорский ветеринарно-опорный пункт за все время своего существования ведет непрерывную работу, направленную к сокращению отхода оленей от падежа, различных болезней, путем изучения таковых и оказания непосредственной помощи оленеводческим стадам, через посылку передвижных отрядов. Но этого мало для того, чтобы наше оленнее хозяйство было поднято на должную высоту,

¹³¹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 4 об.

¹³² Там же. Д. 48. Л. 25.

¹³³ Там же. Л. 26.

¹³⁴ Судьбы... С. 194.

¹³⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 26.

¹³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

нужна забота всех. Рост оленного поголовья не только зависит от того, как наши ветврачи укажут, как нам обращаться с оленями, но и от того, как местные работники обеспечат выполнение указаний наших ветеринарных сил. К несчастью, в жизни это дело в нашем округе проводится слабо. Даже обязательные постановления и инструкции Ветбакинститута на местах не выполняются, в результате чего, безусловно, мы имеем большие отходы оленей. В условиях перехода оленей нашим совхозам не надо слишком увлекаться транспортным настроением, т.к. использование оленей в транспорте до максимума, делает наше оленнее стадо непроизводительным. Наши совхозные и колхозные стада ежегодно не выполняют своих маршрутных кассаний и сохраняют свои стада на пастбищах, где проводят отел до самого зимнего периода, выбирая кормовые угодья и тем самым создают новые трудности на другой год. Директор совхоза жаловался на съезде, что ему научные силы не помогают, а на самом деле наш ветеринарный опорный пункт посылает ежегодно в колхозы и совхозы все свои научные работы, но к ним не прислушиваются и не выполняют указания наших научных ветеринарных сил. Вопросы кадров для нашего оленного хозяйства с каждым днем становятся все больше серьезными вопросами и конечно требуют разрешения. Здесь все плачут о кадрах — совхозы, колхозы, райисполкомы, национальные советы, мы не говорим, что обеспечили полностью все потребности нашей тундры, но и то немногое, что у нас имеется — мы не можем закрепить и создать условия для их работы (отпуска, курортное лечение, квартиры, снабжение и т.д.).

Работа ветеринарно-опорного пункта во многом зависит от того, как наши низовые работники будут представлять свою отчетность о работе, иначе сделать вывод о движении различных болезней и их изучении нельзя. А наши местные ветработники (особенно в риках) этой отчетности вовсе не предоставляют. Нужно обратить серьезное внимание на санитарную работу в связи с большой заброской скота в наш округ. В текущем году скот завезли с болезнями (заразные, аборт, бруцеллез). Не исключена возможность, что эта болезнь может перейти на оленей, что чрезвычайно сильно может отразиться на росте его поголовья. Прежде чем завозить скот, необходимо сделать обследование его на месте покупки. Я считаю, что наши научные силы вместе с ударниками

оленных стад, работниками риков, нацсоветов, если они дружно возьмутся за мероприятия по поднятию животноводства, то это дело будет обеспечено»¹³⁷.

Обдорский научно-исследовательский ветеринарный опорный пункт был единственным научным учреждением в округе, занимавшимся вопросами изучения болезней оленей. К середине 1930-х гг. были накоплены определенные данные по изучению копытной болезни (некробациллез северных оленей) — самой губительной и самой распространенной болезни оленей на Севере. Еще профессор Грюнер отмечал, что нет места на Крайнем Севере, где бы не наблюдалась эта болезнь оленей. В 1930 г. ветработниками был разработан план мероприятий по борьбе с «копытной», состоящий:

1) в изъятии из стада больных животных с дальнейшим направлением их в изоляционное стадо;

2) в перегоне очищенного от больных оленей стада на новые пастбища;

3) в выпасе изолированного стада позади очищенных животных.

Источником заболевания является наличие вируса в почве, при определенных благоприятных условиях вирус размножается и переносится животными. В 1934 г. были взяты пробы в различных тундрах, исследована морфология и проведено культивирование. На основе проведенных опытов были сделаны следующие выводы:

1. Тундра летних выпасов по Лангот-югану (восточный склон Северного Урала) содержит возбудителя так называемой копытной болезни.

2. Наличие вируса связано с заболоченностью почвы и наличием перегноя.

3. Загрязнение почвы вирусами — серьезная предпосылка к массовому распространению болезни.

4. Наиболее благополучны пастбища, доступные действию северных ветров, и горные, хорошо обветриваемые, с ягельной растительностью¹³⁸.

¹³⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.

¹³⁸ Ревнивых А.Г. К оценке ветеринарного состояния летних пастбищ Северного Урала в отношении так называемой копытной болезни северных оленей // Советская ветеринария. 1936. № 5. С. 21—23.

Во второй половине 1930-х гг. стали составляться планы противозпизоотических мероприятий, которые предусматривали истребление кожного овода, проведение противосапных кампаний, а также обследования на предмет инфекционных заболеваний и др.

На III Ямальском внеочередном окружном съезде советов (11—15 сентября 1936 г.) М.Бродневым отмечалась активизация ветеринарной и зоотехнической работы в колхозных стадах, а также проведение мероприятий по поднятию животноводства¹³⁹.

Важную роль в охране стад и их движении играли ненецкие оленегонные лайки. Исследования ветеринарных специалистов, посвященные изучению глистных инвазий, дали неутешительный результат. Группа ученых во главе с З.А.Раевской провела обследование собак, вывезенных из Большеземельской и Малоземельской тундр, в результате которого было выявлено почти поголовное заражение оленегонных лаек ленточными паразитическими червями, что свидетельствовало о неблагополучии среди оленьего стада этих тундр. Зараженная собака представляла серьезную угрозу для оленей и для человека. Необходимо было уделить этой проблеме соответствующее внимание, просвещать народы Севера в этом вопросе¹⁴⁰.

Однако имевшийся ветперсонал не успевал осуществлять даже основные мероприятия, не говоря уже о собаках. По смете 1937 г. предполагалось наличие 14 ветврачей, однако фактически их было 7 и 27 веттехников, а в реальности их было только 10. В трех районах округа — Приуральском, Надымском и Тазовском — вообще не было ни одного ветеринарного врача. В Надымском районе, впрочем, не было и веттехника¹⁴¹.

С 1934 г. стали проводиться прививки оленей от сибирской язвы (сибирская язва — острая инфекционная болезнь животных и человека, вызываемая бациллой сибирской язвы. Проявляется в поражении кишечника, кожи, легких. Заражение людей происходит от больных животных, при вскрытии трупов, разделке туш, через воду, почву, продукты животноводства; заражение животных — на пастбище).

¹³⁹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9. Л. 80.

¹⁴⁰ Раевская З.А. О важнейших глистных инвазиях ненецких оленегонных «лаек» // Советская ветеринария. 1936. № 5. С. 72—73.

¹⁴¹ Там же. Л. 52.

Прививки оленей в 1934—1937 гг.¹⁴²

1934	1935	1936	1937
18 200	17 000	20 200	22 090

Прививочные мероприятия в оленеводстве, по сообщению руководства Ямало-Ненецкого округа, охватывали около 10% стада¹⁴³, но, скорее всего, эта цифра завышена по меньшей мере раза в три, если учесть численность поголовья (365 тыс. голов)¹⁴⁴ применительно к середине 1930-х гг.

На 1 января 1939 г. в Ямало-Ненецком округе действовало 7 ветучастков и 16 ветпунктов. По штатным единицам не доставало 7 ветврачей и 11 ветфельдшеров¹⁴⁵. В конъюнктурном обзоре по Ямало-Ненецкому округу за 1939 г. подчеркивалось состояние ветобслуживания в округе. Так, по штатному расписанию должно было работать 7 ветврачебных участков, 19 ветфельдшерских пунктов и 1 мясоконтрольная станция. Фактически ветеринарная сеть была представлена следующим образом: ветврачебных участков — 7; ветфельдшерских пунктов — 11; мясоконтрольная станция — 1¹⁴⁶. Неполное развертывание сети пунктов руководство округа объясняло отсутствием кадров среднего ветеринарно-технического персонала¹⁴⁷.

В предвоенное десятилетие наметились позитивные сдвиги, выразившиеся в создании ветучастков, составлении планов ветеринарных мероприятий и их проведении. «Составляя ежегодно планы развития оленеводства, округ по существу не имел аппарата для доведения плановых заданий до оленеводов и для наблюдения за выполнением этих заданий. Для обслуживания стад единоличников не построено ни загонов для ветеринарного осмотра, сортировки и выбраковки, ни промежуточных баз на путях касланий. Интегральная кооперация, которая обязана была бы

¹⁴² ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 103.

¹⁴³ Там же. Л. 4.

¹⁴⁴ См.: Востряков П., Броднев М. Оленеводство Ямала. Тюмень, 1964. С. 9.

¹⁴⁵ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 103.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36. Л. 51.

прежде всего позаботиться об этом, проявляет полную неспособность решать крупные вопросы организации промыслового хозяйства»¹⁴⁸.

Накануне войны перед Салехардской ветстанцией стояли задачи по изучению заразных болезней у оленей, разработке мер борьбы с ними, изучению незаразных болезней¹⁴⁹.

Однако до создания развернутой ветеринарной сети с соответствующим оборудованием и ветперсоналом, способным выполнять все функции ветнадзора и ветпомощи, было очень далеко, такая сеть оформилась на Севере Западной Сибири лишь в 1970—80-х гг. Таким образом, кардинальных изменений в деле ветеринарного обслуживания животных к началу войны в округе не произошло, было лишь положено начало складыванию ветеринарной сети и проведению важнейших ветеринарных мероприятий.

2.3. Рыбная промышленность и заготовки рыбы

Рыбная отрасль оставалась ведущей в промышленном производстве округа. Рыбное хозяйство обладало определенной структурой, в которой выделялись пески, рыбоучастки, рыбозаводы и комбинаты. Основной государственной организацией, действовавшей на Обь-Иртышском Севере, оставался Обьтрест. «В 1933 г. Обьтрест потерпел убытку около 4,5 млн. руб. Производственная программа выполнена на 60%, вылов составил 70 тыс. ц. План по приему рыбы от интегральной кооперации выполнен на 22%, по обработке рыбы на консервных заводах — на 44%»¹⁵⁰, — писала северная газета¹⁵¹.

2 апреля 1934 г. Обско-Иртышский обком ВКП (б) принял постановление по докладу Обьрыбтреста «О подготовке к путине 1934 г.», в котором отмечалось неудовлетворительное финансовое положение треста. «При поступлении средств в первую очередь произвести выплату зарплаты, страхвзносы, выкуп материалов,

¹⁴⁸ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 14.

¹⁴⁹ Красный Север. 1940. 4 января.

¹⁵⁰ Советский Север. 1934. 25 февраля.

¹⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3307. Л. 20.

необходимых к путине, и погашение задолженности колхозам за сданную рыбу в 1933—34 г.»¹⁵². Госрыбтрест, кроме собственного лова, обрабатывал сырец, реализовывал соленую и вяленую рыбу, заготавливаемую интегральной кооперацией.

Таблица 19

Уловы рыбы в округе в 1933—1935 гг. (в тыс. ц)¹⁵³

	1933	1934	1935
Обь-трест	48,7	58,5	58,9
Интегральная кооперация	11,3	14,4	7,8

План 1933 г. был выполнен гострестом на 60%, в 1934 г. — на 90%, в 1935 г. — на 90%. По объемам вылова это было немного ниже уровня 1913 г.

Поставку рыбы обеспечивали рыбозаводы, куда приезжали приемщики Рыбтреста. Закупленная рыба отправлялась на консервные предприятия. Нередко приемщики работали из рук вон плохо. Прием рыбы от рыбаков на песках происходил крайне небрежно. Пользовались грязной посудой и тарой. Весы никогда не мылись, с рыбаками обращались грубо. Были случаи не только грубостей, но и порчи орудий лова.

Число рабочих на рыбозаводах показывает, что это были небольшие предприятия. Рыбозаводы стремились организовывать приемные пункты в местах наиболее выгодных с точки зрения рыбодобычи. Работники рыбозаводов занимались мойкой и сортировкой рыбы, засолкой и отправкой.

В 1932 г. в лове участвовало 4056 человек, в 1935 г. — 3411 человек. Четвертая часть ловцов — аборигены¹⁵⁴. В Ямало-Ненецком округе в период с 1933 по 1937 гг. работали четыре рыбозавода, на которых рабочая сила, за исключением нескольких человек коренного населения, была представлена государственными рабочими¹⁵⁵. Ежегодно производилась вербовка рабочих в Тобольске¹⁵⁶. К концу 1930-х гг. число рыбозаводов удвоилось. Самый

¹⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3305. Л. 22—25; ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 23. Л. 268.

¹⁵³ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 16—17.

¹⁵⁴ Там же. Л. 22—23.

¹⁵⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 48. Л. 2—5.

¹⁵⁶ Там же. Д. 31. Л. 99.

крупный был Тазовский рыбозавод, дававший 22 400 ц рыбы¹⁵⁷. Райсоветы на время путины отправляли на рыбозаводы работников из районных организаций для обеспечения, с их точки зрения, более эффективного труда и результатов¹⁵⁸. Средние цифры по лову рыбы Обьтрестом составляли 60—70 тыс. ц в год. Это составляло 60% всей рыбодобычи Ямало-Ненецкого округа.

К концу 1935 г. Обьтрест оказался на грани банкротства. Возможно, это произошло из-за того, что караван судов с рыботороварами не успел прийти до Тобольска в установленный срок, лед встал, и, не доходя до Тобольска 600 км, караван вмерз, что дало убытку около 2 млн. руб.¹⁵⁹ Однако в первой половине 1930-х гг. ассортимент рыбной промышленности, по сравнению с периодом 1920-х гг., расширился. Стали производить больше консервов, а также деликатесы: балык и копчености¹⁶⁰.

Для организации лова не хватало необходимого снаряжения и снастей. Орудия лова в Рыбтресте, которыми снабжались рыбаки, оставались примитивными: неводы распорные, стержневые, соровые, салмочные, сележки, сети плавные, ставные, режевки, оханы, самолоры, переметы¹⁶¹. Механизация лова почти отсутствовала. В Ямальском округе в 1935—1936 гг. работали 3 трактора, обслуживавшие рыбопромыслы, 3 мотолебедки и 36 ворот¹⁶². Так, в путину 1936 г. не было завезено достаточно свинца для плавных сетей. Поэтому в качестве грузил привязывали всевозможные гайки¹⁶³. Техническое оснащение оставалось на низком уровне. На окружной Ямало-Ненецкой партконференции в 1939 г. отмечался острый недостаток моторного, изотермического флота¹⁶⁴. Ремонт флота не осуществлялся должным образом. Из-за нехватки запчастей флот ремонтировался частично, некоторые суда оставались без ремонта и не использовались во время путины¹⁶⁵.

¹⁵⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 22. Л. 154.

¹⁵⁸ Там же. Д. 31. Л. 100.

¹⁵⁹ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 974. Л. 13.

¹⁶⁰ Народное хозяйство Омской области. 1935. № 4. С. 76—79.

¹⁶¹ Омская область. 1937. № 3. С. 63.

¹⁶² Там же. С. 81.

¹⁶³ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 982. Л. 123, 127.

¹⁶⁴ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 45.

¹⁶⁵ Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 76. Л. 23 об.

План в Ямальском округе по рыбе в 1938 г. был выполнен на 100,8%¹⁶⁶. Однако на окружной партконференции 1939 г. отмечалась плохая работа рыбозаводов.

Условия труда и быта на рыбозаводах оставались тяжелыми. В докладной записке начальника политчасти Обьгосрыбтреста за 1938 г. сообщалось о состоянии партмассовой работы в партийных организациях и предприятиях области. В документе подчеркивалось, что подавляющее большинство рабочих — спецпереселенцы¹⁶⁷. «У рабочих от наколов заболевания пальцев (на мойке рыбы)»¹⁶⁸, так как работали без перчаток. Медикаментов для лечения гнойных ран не было. Снабжение рыбаков одеждой и обувью осуществляла Ямальская МПС. Ежегодно проблемы с одеждой повторялись, не хватало прежде всего специальной обуви — бродней¹⁶⁹. К путине 1940 г. в Надымском районе обувью рыбаки были обеспечены всего на 51%¹⁷⁰.

Нерешенный вопрос с использованием угодьями также осложнял рыбопромысловую деятельность. 27 июля 1934 г. Ямало-Ненецкий окрисполком принял постановление «О правилах производства рыбного промысла в водоемах Ямальского округа». Рыбачьи колхозы и рыбаки-единоличники допускались к рыболовству по договорам, заключенным с председателем Интегралкооператива, руководителями заготовительных организаций¹⁷¹.

Таким образом, накануне войны принципиальных технических изменений в обслуживании рыболовства не произошло. М.Е.Бударин придерживался противоположного мнения. Он писал, что в предвоенные годы произошла смена старой и примитивной техники новыми крупными орудиями лова. «Появились большие неводы. Крупные стержневые неводы обслуживались механизмами. Прежде замет невода отнимал много сил. Приходилось завозить его на лодках, тянуть руками. Теперь стали выметывать невод с катера,

¹⁶⁶ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 43.

¹⁶⁷ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1799. Л. 14.

¹⁶⁸ Там же. Д. 2045. Л. 10.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ ГАОПОТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 76. Л. 23 об.

¹⁷¹ Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 26. Л. 57—58.

моторной лодки. На берег невод тянули лебедкой, воротушкой, трактором»¹⁷².

Основными предприятиями рыбной промышленности являлись рыбоконсервные фабрики (Салехардский консервный завод и Нангинская фабрика, которая действовала только летом, а также плавучая фабрика в Новом Порту). Они производили консервы высшего и первого сорта¹⁷³. Поставку рыбы для консервных фабрик обеспечивали Рыбтрест и Интегральная кооперация. До крестьянской ссылки Обдорский консервный комбинат испытывал недостаток рабочей силы. Например, еще на бюро Уральского обкома ВКП (б) при обсуждении плана экспорта на 1929—1930 гг. отмечался недостаток рабочей силы для работы на консервном комбинате на Севере. «Большая ненормальность заключалась в том, что на консервную фабрику до сих пор рабочих возят из Тобольска. Из Тобольска везут месяц и обратно месяц. Это стоит дорого, и мы по существу нарушаем национальную политику советской власти, совершенно не втягивая туземное население в эту работу. Считается, что туземцы не могут работать и потому не втягиваются в это дело. Благодаря нашему неумению работать в этом году может получиться срыв экспорта на 1,5—2 млн.»¹⁷⁴.

На II Уральской областной партконференции (январь 1932 г.) докладывалось об успехах социалистического переустройства на Севере. В числе достижений назывались консервные предприятия: «Построено несколько крупных консервных заводов»¹⁷⁵.

Программа по выпуску консервов была велика и не учитывала технических возможностей предприятий, поэтому не выполнялась. В 1933 г. план был выполнен на 42%. В том же году на консервном комбинате было открыто фабрично-заводское училище, которое в довоенный период подготовило 758 квалифицированных рабочих¹⁷⁶.

¹⁷² Бударин М.Е. Коммунистическая партия... С. 118.

¹⁷³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 22. Л. 170.

¹⁷⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 32. Л. 28.

¹⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3876. Л. 13.

¹⁷⁶ Загороднюк Н. Роль спецпереселенцев... С. 34.

Динамика производства консервов на Салехардском рыбокомбинате в первые годы видна из нижеприведенной таблицы:

Таблица 20

Салехардский комбинат и его продукция в 1931—1933 гг.¹⁷⁷

Год	Число консервов (шт.)
1931	1 041 600
1932	1 607 969
1933	2 143 335

Производство консервов увеличивалось из года в год, но планы составлялись с таким учетом, что каждый год их пересматривали в сторону увеличения, без реальных производственных возможностей. Динамика в производстве консервов была положительная, однако производственные планы не выполнялись, и комбинат часто являлся объектом критики руководства округа и области.

Цех утилизации при Обдорском комбинате вступил в эксплуатацию в августе 1932 г., однако работал с перебоями, так как не всегда имелось необходимое сырье и материалы для работы. Цех выпускал пищевой и технический жир, клей, кормовую муку¹⁷⁸.

Самый большой показатель по производству консервов был достигнут в 1936 г., когда производство составило около 5 млн. банок¹⁷⁹. Казалось бы, результаты более чем впечатляли. Однако председатель Омского облисполкома Кондратьев направил в Москву в Наркомпищепром Микояну телеграмму, в которой сообщил о том, что согласно арбитражному решению, с Обьтреста взыскивается старая задолженность 396 тыс. руб. Поскольку платить было нечем, то на 29 декабря были назначены торги по продаже имущества Обьтреста. Независимо от этого трест имеет задолженность по зарплате 400 тыс. руб. и свыше 2 млн. просроченных кредитов банку. Кондратьев просил ускорить разрешение вопросов финансирования Обьтреста¹⁸⁰. Вероятно, вскоре деньги были

¹⁷⁷ Народное хозяйство Омской области. 1935. № 4. С. 76—79.

¹⁷⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 8.

¹⁷⁹ Напр., предприниматель Плотников в 1914 г. вырабатывал 625 тыс. банок в год. См.: Омская область. 1937. № 3. С. 63.

¹⁸⁰ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 982. Л. 40.

получены, так как в ответной телеграмме из Обдорска сообщалось: «Двести тысяч получены. Пошли на погашение отсрочки. Необходимо прислать специальные средства на зарплату консервному комбинату и др. рыбозаводам»¹⁸¹.

В другой телеграмме от 1 июня 1936 г. сказано, что на авансирование рыбаков-контрактантов получено всего 35 тыс. руб. вместо 135¹⁸². Сообщалось о постоянных задержках по зарплате рабочим консервного комбината. Для поиска и наказания виновных было сфабриковано дело по обвинению группы ответственных работников Рыбтреста. В 1936 г., после ареста Н. Угланова, начальника треста, Омским обкомом партии было принято постановление «О ликвидации последствий вредительства в Обьрыбтресте». В документе все производственные проблемы связывались с вредительской деятельностью Угланова и его команды.

«Вредительская деятельность Угланова была направлена на срыв мероприятий партии и правительства по освоению Обского севера и на развал рыбного хозяйства»¹⁸³. Во время суда, в Новом Порту, произошло возгорание плавучей фабрики, ущерб составил 753 559 руб., что было руководством области связано с делом Угланова¹⁸⁴. После арестов и суда новым руководством рыбтреста были приняты следующие меры по стабилизации: «...на рыбозаводах проведен перерасчет по имевшим место массовым обсчетам рабочих; утвержден план закрепления рабочей силы по Ямалу на 1937 г. — 100 семейств; вывезена рыба с рыбозаводов улова 1933—1936 гг.; выдвинуты помощниками директоров 5 техников Тобольского рыботехникума; разрешается вопрос об изменении договорных отношений между трестом и Союзрыбсбытом с тем, чтобы усилить ответственность и контроль последнего как получателя рыбопродукции над качеством рыбы и сохранности ее во время транспортировки. Прекращено двойное планирование предприятий, устанавливаются определенные лимиты — нормативы в соответствии с единым планом»¹⁸⁵.

¹⁸¹ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 982. Л. 77.

¹⁸² Там же. Л. 164.

¹⁸³ Там же. Д. 974. Л. 12.

¹⁸⁴ Там же. Л. 14.

¹⁸⁵ Там же. Л. 18.

В 1939 г. Ямальским окрисполкомом было проведено обследование производственной деятельности консервного комбината. В акте отмечалось неодинаковое техническое оснащение производственных цехов. Лучше были механизированы жестяно-баночный цех, механическая мастерская и утильзавод, значительно хуже — консервный цех. «...Механизация консервного цеха в стадии рыборазделки, расфасовки и окончательной обработки банки — этикировки — совершенно отсутствует. Аналогичное положение в рыбообрабатывающем цехе, где выгрузка из плашкоутов и все процессы по обработке рыбы происходят исключительно вручную»¹⁸⁶.

На консервном комбинате появились стахановцы. Первые документы, где приводились сведения о стахановцах, датируются 1934 г. В частности, сообщалось о выполнении норм выработки стахановцами: Ковалев — 199%, Горбунова — 155%, Леткеман — 183%, Остякова — 157%, Даренская — 138%¹⁸⁷. Кроме названных стахановцев, в числе передовиков на консервном комбинате были: Груздалин, Черкасова, Абрамова.

Основную рабочую силу комбината составляли спецпереселенцы. План 1939 г. был выполнен комбинатом на 129%. Рыбная промышленность округа также перевыполнила план на 23%¹⁸⁸.

Таким образом, развитие государственной рыбной промышленности характеризовалось следующими особенностями:

— Обьтрест оставался единственной государственной организацией, работавшей в округе;

— в ведении Обьтреста находились рыбозаводы и консервные комбинаты. Сырье добывалось как государственными рабочими Обьтреста, так и трудпоселенцами, а также велась закупка рыбы у колхозов;

— основной доход Обьтресту приносило консервное производство, которое осуществлялось на двух главных фабриках;

— проблемами в деятельности Обьтреста оставались слабая организация труда и недостаточная материальная база; отсутствие техники, примитивные способы лова; нехватка рабочих и специалистов,

¹⁸⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 23. Л. 12.

¹⁸⁷ Там же. Д. 6. Л. 14.

¹⁸⁸ Красный Север. 1940. 16 января.

нерешенность социальных проблем рабочих, тяжелые условия труда.

Несмотря на серьезные проблемы в рыбном хозяйстве, рыбная промышленность края вернула утраченные ранее (в 1920-е гг.) позиции и стала основой экономики в национальном округе.

Рыбозаготовки в 1930-е гг. стали составлять важнейшую часть всей хозяйственной деятельности. С началом переселения на Север крестьян создавались, по мнению руководства Уральской области и Тобольского округа, реальные возможности для увеличения рыбозаготовок. В постановлении бюро Уралобкома ВКП (б) от 13 августа 1930 г. констатировалось, что на 5 августа план по Тобольскому Северу выполнен на 15,3%. Указывалось, что «имеющая место спекуляция рыбой не встречает решительной борьбы со стороны местных общественных и советских организаций. Дело заготовки поставлено чрезвычайно плохо. Необходимо всей рыбозаготовительной кампании придать ударно-боевой характер, чтобы добиться безусловного выполнения программы. Облторгу и Облсоюзу предложить в декадный срок создать премиальный фонд продуктов и промтоваров для стимулирования рыболовных артелей и ловцов-единоличников. Установить бесперебойное производство расчетов с ловцами за сданную продукцию»¹⁸⁹. В постановлении также высказывалось требование подекадного отчета в обком о ходе заготовок.

В протоколе № 20 от 16 октября 1930 г. заседания Уралобкома ВКП (б) подчеркивалось значение удельного веса рыбы в рабочем снабжении, что требовало от Уралоблсоюза, Охотрыбсоюза и Рыбтреста обеспечения выполнения заготовок рыбы любой ценой. Слаженности в работе заготовительных организаций не было.

В Ямальском округе по плану 1931 г. следовало заготовить 10 123 т рыбы. Фактически было заготовлено 6 538 т¹⁹⁰. Невыполнение плана объяснялось все теми же причинами: «плохое снабжение ловцов; планы заготовок не доводились до ловцов; слабо использовались ловцы-туземцы; несвоевременный расчет; отсутствие каких-либо преимуществ у колхозников»¹⁹¹.

¹⁸⁹ ЦДООСО Ф. 4. Оп. 8. Д. 27. Л. 29—30.

¹⁹⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 16.

¹⁹¹ Там же.

**Заготовка рыбы хозяйственными организациями в Ямало-
Ненецком округе в 1931—1932 гг.**¹⁹²

Организация	1931 г.	1932 г.
Интегральная кооперация	1 446 т	1 389 т
Обьтрест	6 587 т	7 397 т

Интегральная кооперация в заготовках рыбы в Ямальском округе играла незначительную роль. Основным заготовителем выступал рыбный трест.

На XI Уральской партийной конференции ВКП (б), состоявшейся в январе 1932 г., председатель Обь-Тазовского рыбтреста Новиков привел данные о рыбозаготовках. В 1930 г. рыбозаготовки составили 25,5 тыс. т, а в 1931 г. — 28,8 тыс. т¹⁹³. Динамика рыбозаготовок была положительной, а планы между тем не выполнялись. Тенденция в рыбозаготовках, проявившаяся в их увеличении во второй половине 1920-х гг., сохранилась и в начале 1930-х гг.

Пятилетним планом предусматривалось довести лов рыбы на Тобольском Севере к концу пятилетки до 80 тыс. т, а всего по Уральской области планировалось добыть 90 тыс. т¹⁹⁴. Никогда столько рыбы Тобольский Север не давал, его биологические ресурсы не позволяли добывать такое количество рыбы. План был нереален. На первом Ямальском съезде советов (1932 г.) один из делегатов говорил: «Скверно со снабжением ловцов-туземцев продуктами питания и орудиями лова. Дают гнилую мережу, а потом смеются. Где, мол, твои глаза были? На песках часто нет соли и бочек. Пойманная рыба портится, а рыба государству нужна»¹⁹⁵. Председатель Пуровского РИКа обратил внимание на развитие хозяйства в районе. Он подчеркнул: «Нужно заставить наши хозяйственные организации перестроить свою работу. У нас еще до сих пор ловят рыбу сетками, сплетенными из коры дерева»¹⁹⁶.

¹⁹² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 6.

¹⁹³ Киселев Л.Е. От патриархальщины... С. 136.

¹⁹⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 507. Л. 158.

¹⁹⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

¹⁹⁶ Там же. Д. 6. Л. 6.

В 1934 г. округа вошли в состав Обско-Иртышской области с центром в Тюмени. 22 января 1934 г. начала работу первая областная партийная конференция и первый пленум партийного комитета Обско-Иртышской области. Важнейшими задачами форумов являлось обеспечение плановых заготовок¹⁹⁷. Однако краткое существование области не позволило принять ее руководству каких-либо мер, направленных на улучшение состояния рыбозаготовок и создание соответствующих условий для сдатчиков рыбы. Статистика по рыбозаготовкам страдает приписками — явлением, широко распространенным в отчетах организаций всех уровней, как хозяйственных, так и политических.

Таблица 22

**Удельный вес в заготовках рыбы
заготовительных организаций в 1936 г.**¹⁹⁸

Организация	Ямало-Ненецкий округ
Обьрыбтрест	79%
Интегралсоюз	18,5%
Главсевморпуть	2,5%

Сведения таблицы показывают, что в Ямальском округе основным заготовителем рыбы выступал Обьрыбтрест.

Накануне Великой отечественной войны в Ямало-Ненецком округе Обский Госрыбтрест Наркомпищепрома СССР¹⁹⁹ сохранял свои ведущие позиции. Колхозный лов занимал в общем объеме рыбозаготовок в Ямальском округе 38,3%²⁰⁰. В округе заготовки рыбы в 1940 г. были выполнены на 72,9% и составили 75 767 ц²⁰¹.

Рыбозаготовки активизировались и увеличивались ежегодно до середины 1930-х гг. Прекращение поступления новых партий ссыльных крестьян привело к тому, что дальнейшего роста рыбозаготовок не происходило, поскольку естественные запасы рыбы не позволяли наращивать уловы, а физические ресурсы рабочей силы были исчерпаны. Заготовительные планы ежегодно менялись

¹⁹⁷ ЦДНАО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 9. Л. 2, 6.

¹⁹⁸ Омская область. 1937. № 1—2. С. 76.

¹⁹⁹ ЦДНАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1798. Л. 83.

²⁰⁰ Там же. Л. 87.

²⁰¹ Там же. Д. 2045. Л. 9.

в сторону их увеличения, но объективных условий для их выполнения не было, так как они не учитывали ни возможности ресурсов водоемов, ни количество рабочих, ни производственные факторы. К началу войны рыбозаготовительные планы не выполнялись.

2.4. Пушной промысел и заготовки

В экономике округа, как уже подчеркивалось, лидирующая роль принадлежала рыбной промышленности, а вот в бюджете коренного населения решающее значение имел охотничий промысел. Добыча пушнины в первой половине 1930-х гг. представлена в денежном выражении следующим образом (см. табл.).

Таблица 23

Добыча пушнины в округе в 1931—1934 гг. (в руб.)²⁰²

Год	Сумма
1931	387 922
1932	600 156
1933	1 557 611
1934	921 623

Добыча пушнины в ценовом выражении не позволяет представить в полном объеме ее масштабы.

Таблица 24

Заготовка пушнины по видам в округе в 1931—1934 гг.²⁰³

Наименование	1931	1932	1933	1934
Песец	12 199	17 575	34 893	13 589
Белка	60 199	22 417	39 229	19 917
Горностай	3 785	8 007	8 526	5 377
Лисица	588	735	1 200	928
Колонок	108	127	92	48
Соболь	25	85	231	288
Выдра	40	69	82	109
Росомаха	61	60	138	101

²⁰² ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 30.

²⁰³ Там же.

Волк	82	59	93	104
Медведь	17	15	10	26
Заяц	6 202	6 371	13 340	6 352
Ондатра	—	—	667	15 987

Первое место в Ямало-Ненецком округе по добыче пушнины занимал Ямальский район — 43,61% всей заготовленной пушнины; второе — Приуральский — 22,8%; третье — Тазовский — 21,22%; затем Надымский — 10,54% и Пуровский — 1,85%²⁰⁴. В пушнине Ямала преобладал песец — 91,3% от общего уровня добычи. «Охота на песца велась хищническим образом, без должной обработки шкур. Охотпромышленники при добыче и первичной обработке пушнины теряют значительные суммы на качестве. Песцовые ловушки малопригодны. Почти ничего не сделано для инструктирования населения о том, как нужно снимать шкурку зверя, обезжиривать ее, выправлять и т.д. Научной работы и работы по упорядочению охотхозяйства не ведется. В округ нужны охотоведы»²⁰⁵.

В округе, как видно из докладной записки по развитию хозяйства округа, представленной в Омский обком ВКП (б), имелись площади, которые еще не были охвачены охотой. Это о.Белый, местности в районе рек Лег-Яги и Сей-Яги на Ямальском п-ове, верховья р.Пура, Ныда, Полуя, предгорье Уральского хребта, соровая часть левого берега р.Оби и др. Бедные ягелем, эти районы не привлекали кочевников, а значит и для охоты аборигены не могли здесь задерживаться.

Ямальский окрисполком в постановлении (сентябрь 1935 г.) поручил ГУСМП и Ямалсоюзу организовать на период 4 квартала 1935 г. и 1 квартала 1936 г. сеть выездных факторий (всего 24) для задержания националов-охотников на более продолжительный период на местах промысла. В целях повышения качества заготавливаемого пушмехсырья поручалось снабдить все фактории и кооперативы стандартными правилами для заготовки шкур зверя, организовать выставки образцов заготавливаемой пушнины²⁰⁶.

²⁰⁴ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 30.

²⁰⁵ Там же. Л. 31.

²⁰⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1 Д. 7. Л. 8.

Омский обком партии также пытался найти дополнительные резервы в целях увеличения добычи пушнины. В этой связи рекомендовалось интенсифицировать способы охоты, попытаться разводить зверей, упорядочить охотничье хозяйство в округе. Действительно, сроки охоты не устанавливались. Научная работа в округе по организации охотхозяйства отсутствовала. Остро стоял вопрос обеспечения кадрами охотоведов.

В целях дальнейшего развития охотпромысла и увеличения добычи пушнины предлагалось «Обязать Омское территориальное управление ГУСМП в 1936/1937 г. построить две производственно-охотничьи станции. Одну в верховьях р.Пур, вторую на Ямальском полуострове между р.Ляг-Ега и Се-Яга с охватом территории и западного побережья Ямала. Поручить Омскому управлению ГУСМП для строительства этих ПОС не позднее 1 апреля 1936 г. по р.Пур и 1 июля 1937 г. по Ямальскому полуострову, точно определить сырьевую базу и размер капиталовложений. Не позднее 1 декабря 1936 г. построить ПОС по р.Полую»²⁰⁷. Обкомом было принято решение обратиться в Институт пушно-мехового хозяйства для изучения следующих вопросов:

«1. Когда происходит начало и окончание линьки зверя, определение сроков охоты;

2. Причины, вызывающие миграции зверя, их периодичность и направления;

3. Выбор места выпуска новых видов — ондатры, норки, бургузинского соболя;

4. Установить прошлое местонахождение бобра и изучить вопрос об его восстановлении»²⁰⁸.

Планировалось расширить стационарную сеть факторий по линии ГУСМП, организовав три новых: в районе Байдарацкой губы и озера Еркуто, на мысе Парусном, на мысе Трехбугорном. При факториях надлежало организовать ремонт орудий лова, инструктаж населения.

В предвоенные годы планы по пушнине, постоянно увеличиваемые, не выполнялись, несмотря на возрастание динамики промысла. В 1939 г. план был выполнен на 85%.

²⁰⁷ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 31.

²⁰⁸ Там же. Л. 32.

**Выполнение плана по добыче пушнины
среди районов округа за 1939 год (в %)²⁰⁹**

Район	Выполнение плана
Ямальский	103,7
Пуровский	103,3
Тазовский	75,0
Надымский	75,0
Приуральский	52,7

Среди охотников были передовики, перевыполнявшие планы. Так, охотник Мордыяхинской фактории Трапезников за 3,5 месяца добыл 82 песца. Получил 12 710 руб. Годовой план перевыполнил в 6 раз²¹⁰. Нередко встречались нарушения в приемке пушнины на факториях. Имели место обсчеты и занижение сортности пушнины²¹¹. Одной из передовых факторий в предвоенные годы была Ходатинская, расположенная в Ямальском районе²¹².

Заготовки в 1930-х гг. представляли собой титаническую борьбу партийных и советских функционеров за их выполнение и колоссальный труд десятков тысяч людей, результаты которого нашли отражение в многочисленных сводках о выполнении заготовительных планов по декадам, месяцам, кварталам, полугодиям, годам. 1930 г. по заготовкам пушнины был проблемным. Руководство Уральской области и Тобольского окружкома ВКП (б) занималось вопросами ссыльных, на какое-то время внимание к заготовкам было ослаблено, что сразу же сказалось на выполнении заготовительных планов.

21 декабря 1930 г. бюро Уралобкома ВКП (б) приняло постановление «По вопросу об усилении пушнозаготовок по Уралу», в котором указывалось, что заготовки пушнины проходят крайне неудовлетворительно и составляют на 25 декабря всего 69,7% плана. «Всех охотников, заключивших договора с заготовителями на поставку твердого количества пушнины, освободить от всяких

²⁰⁹ Красный Север. 1940. 12 января.

²¹⁰ Красный Север. 1940. 10 февраля.

²¹¹ Красный Север. 1940. 6 февраля.

²¹² Красный Север. 1940. 30 января.

мобилизаций на другие работы»²¹³. Учитывая важность экспорта пушнины, обком ВКП (б) обращал внимание Тобольского окружкома ВКП (б) на исключительно важное государственное значение пушно-меховых заготовок: «Принять меры и периодически освещать на страницах областной печати ход пушно-мехо-заготовок... Поручить Тобольскому окружкому принять меры к недопущению спекуляции спиртом среди туземцев и установить контроль за ходом реализации спирта на Севере»²¹⁴.

Документы низовых партийных, советских, хозяйственных организаций показывают напряженную ситуацию вокруг заготовки пушнины на Севере Уральской области. В «Известиях Уралоблисполкома» от 15 июля 1931 г. подчеркивалось, что пушно-меховое сырье — один из основных видов уральского экспорта. Для усиления заготовок облисполком подтвердил свое прежнее решение об освобождении от лесозаготовок и других трудовых повинностей охотников-промысловиков, принявших на себя обязательство сдать пушнины на сумму не менее 200—250 руб.²¹⁵

Каких-либо конкретных мер для оказания помощи охотникам-промысловикам не предпринималось. Уралобласть требовала увеличения пушнозаготовок, но реальной поддержки не оказывала. В результате промыслы пушнины снизились, планы по пушнозаготовкам в начале 1930-х гг. в округе не выполнялись.

Так, в Ямало-Ненецком округе выполнение планов по заготовкам пушнины в 1931 г. составляло 46,3%, в 1932 г. — 77,9%²¹⁶. Средний показатель по округу означает, что план по заготовкам пушнины в 1931—1932 гг. был выполнен на 60%. План по пушнине в Уральской области в 1932 г. был выполнен на 111,6%, на сумму 7 791 500 руб.²¹⁷ В 1933 г. Ямало-Ненецкому округу удалось выполнить план по пушнозаготовкам (на 109,3%)²¹⁸. Самым отстающим районом по пушнозаготовкам был Пуровский²¹⁹.

²¹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 29. Л. 151.

²¹⁴ Там же. Л. 152.

²¹⁵ Бюллетень Уралобкома. 1931. № 54.

²¹⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; Оп. 3. Д. 38. Л. 9; ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 19, 21.

²¹⁷ ЦДООСО. Ф. Оп. 10. Д. 273. Л. 76.

²¹⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

²¹⁹ Гриценко В. Трудное детство... С. 27.

Одновременно с пушнозаготовками Бюро Уральского Комитета Севера проводило работу, направленную на организацию заготовок пуха, пера, оленьей шерсти и других видов второстепенного сырья для экспортных целей. В этой связи 5 апреля 1931 г. Бюро приняло специальное постановление, где подчеркивалась необходимость усиления заготовок этих ценных видов сырья. Рекомендовалось пересмотреть планы заготовок в сторону их увеличения. Бюро наметило конкретные мероприятия:

1. В декадный срок Госторгу и Облсоюзу проработать вопрос об отстреле гааги.
2. На одном из ближайших заседаний заслушать доклад Госторга и Охотсоюза о ходе заготовок.
3. Развернуть массовую работу среди населения о методах заготовок пуха и пера²²⁰.

Протоколы заседания президиума Омского облисполкома за 1935 г. содержат сведения о состоянии пушнозаготовок в области. «Пушно-меховые заготовки по Ямальскому округу осуществляли Ямалсоюз, Омпушнина, Комсеверопуть. Постройка факторий Главсевморпути Тамбей, Дровяная, Се-Яга дала возможность ненцам интенсивно промышлять песца в этой части полуострова, что способствовало увеличению заготовок.

В протоколе № 14 от 29 марта 1935 г. заседания президиума Омского облисполкома отражен вопрос о выполнении плана первого квартала и мероприятиях по заготовке весенних видов пушнины в Омской области. Отмечено, что план выполнен на 62%²²¹. Невыполнение планов по пушнине подвигло руководство Омской области с весны 1935 г. вынести решение о наложении твердых заданий на зажиточную часть населения северных округов на время заготовок²²². Заготовки пушнины в национальном округе в 1935—1936 гг. были произведены на сумму 2 716,9 и 3 441,1 тыс. руб.²²³ соответственно.

В одном из постановлений Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б) отмечалось: «Воспретить хозяйственным и торгово-заготовительным

²²⁰ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 8 об.

²²¹ ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 2. Л. 131.

²²² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 7 об.

²²³ Подсчитано по: Омская область. 1937. № 1—2. С. 77.

организациям и учреждениям посылать своих уполномоченных в тундру без ведома ОК и райкомов»²²⁴, но проследить за всеми было невозможно. Личная выгода заготовителей опережала инициативы руководства округа, а чаще — игнорировала их.

Лидером среди заготовительных организаций в Ямальском округе в конце 1930-х гг. стала пушная контора «Комсеверпуть». В 1938 г. ее заготовительная сеть состояла из факторий, построенных организациями, работавшими в прежние годы на заготовке пушнины. Заготовительная сеть была представлена 35 факториями, где по существу происходила вся заготовка пушнины округа. В 1937 г. план по заготовкам пушнины был выполнен на 111%, а в 1938 г. — на 118,3%²²⁵.

Поставка пушнины вменялась зажиточным аборигенам в качестве твердых заданий. Аборигенам, не выполнившим обязательства, грозили судом и привлечением к уголовной ответственности²²⁶.

В национальном округе заготовки пушнины оставались по-прежнему одним из основных направлений деятельности хозяйственных организаций, колхозов и охотников-единоличников.

2.5. Местная и кустарная промышленность, строительство, связь и транспорт

В первой половине 1930-х гг. кустарное производство в округе находилось в стадии зарождения. К предприятиям местной промышленности относились небольшие предприятия, создаваемые на средства местного бюджета и поставлявшие изделия по нарядам в учреждения края. Для руководства местной промышленностью в округе был создан окрпромотдел, а затем его переименовали в окрместпром, документы которого прослеживаются с 1936 г.

В Ямало-Ненецком округе предприятий местной промышленности было меньше, чем в Остяко-Вогульском. Продукция кустарной промышленности в 1934 г. исчислялась суммой в 360 руб.

²²⁴ ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 51. Л. 140, 139 об.

²²⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 104—105; ГАОПОТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 76. Л. 23 об.

²²⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 7 об.

Кустарные артели получали заказ непосредственно от потребителя. Следовательно, кустарные изделия почти не реализовывались в системе торговли²²⁷.

В докладной записке Омского обкома ВКП (б) (сентябрь 1936 г.), посвященной обзору хозяйства Ямальского округа, подчеркивалось, что на местном сырье можно организовать производство мебели, посуды, оконных рам, дверей, мелкого сельхозинвентаря, транспортных средств (сани, нарты, телеги), канцтоваров, производство копченых изделий, ягодных напитков. Из привозного сырья можно организовать пошив платья, белья, изготовление железных печей, плетение неводоов, рогож, производство варенья, повидла, сдобы, сушек и проч.²²⁸

Предприятия местной промышленности имелись только в Салехарде. Все работы выполнялись примитивным способом²²⁹. Имелся лесопильный завод, который обслуживал Салехардский рыбоконсервный комбинат. Главным продуктом являлась тара под рыбу — ящики и бочки²³⁰. С производственными планами лесопильному заводу справляться было сложно, так как не было необходимой древесины и постоянно ощущался недостаток рабочей силы²³¹. План 1939 г. лесозавод выполнил на 101,6%. Прибыль составила 183 159 руб.²³²

В Салехарде имелись два небольших кирпичных предприятия. Ими в 1935 г. было выпущено всего 489 штук кирпича, т.е. можно заключить, что так называемые кирпичные заводы почти не работали²³³. Имелись мастерские по ремонту орудий труда и механизмов, кузница, а также косторезная мастерская²³⁴. Производились в незначительном количестве столярные изделия, а также известь. Актуальным для тундры оставалось производство оленьей упряжи, наладить пошив которой в округе не удавалось. В материалах Омского обкома ВКП (б) подчеркивалось: «Одной из насущных

²²⁷ ЦДНИОО. Ф.17. Оп. 1. Д. 980. Л. 34.

²²⁸ Там же. Л. 35.

²²⁹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 22. Л. 98—99.

²³⁰ Там же. Д. 38. Л. 7 об.

²³¹ Там же. Л. 5.

²³² Красный Север. 1940. 22 января.

²³³ Омская область. 1937. № 1—2. С. 79.

²³⁴ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 22. Л. 13.

неудовлетворенных потребностей хозяйства тундры является крайняя нужда в оленьей упряжи. Мы сами видели в тундре (Кутупоганский совхоз), где оленья упряжь представляет лохмотья, сшитые из старых кусочков. Отсутствие упряжи все чаще ставит оленеводов в трудное положение»²³⁵.

Основной производительной силой являлись спецпереселенцы. Организованные в кустарные артели, с 1933 г. они активно начали производство изделий. Главным образом, это были артели, размещенные в Аксарке и Салехарде. Проблемой являлась организация сбыта изделий кустарей. Бюро Омского обкома ВКП(б) на этот счет отмечало, что Ямалсоюз ничего не сделал для того, чтобы организовать сбыт различных изделий, равно как и торговые организации, которые в конечном счете тормозили развитие кустарных промыслов²³⁶.

Производство местной промышленности составляло сумму в среднем не более полумиллиона руб. в год. Окрместпром Ямало-Ненецкого округа в 1938 г. выполнил производственный план на 91,6%. Выполнение планов по местной промышленности за 1939 г. осуществили известковый завод, хлебобулочная, колбасно-копильное предприятие. План не был выполнен кирпичным заводом и столярной мастерской²³⁷.

Предприятия кустарной промышленности в основном были представлены артелями трудпоселенцев. Они занимались производством хозяйственных и промышленных товаров, строительных и столярных изделий. Среди кустарных предприятий можно выделить несколько видов: промартели, кустарные промысловые артели, неуставные промартели, артели инвалидов.

Кустарная промышленность в округе производила продукцию на сумму не более 500 тыс. руб.²³⁸ Например, скорняжно-пошивочное производство дало продукции на 89 тыс. руб., сапожное — на 44,7 тыс.²³⁹ В партийных документах подчеркивалось, что кустарные промыслы развиты очень слабо.

²³⁵ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 37.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Омская область. 1937. № 1—2. С. 79.

²³⁹ Там же.

Местные руководители не очень стремились развивать кустарные промыслы и местную промышленность. Так, председатель Ямалсоюза заявил: «Пусть этим занимаются те, у кого свободное время есть, у меня и без того хлопот много»²⁴⁰. Ссылались на дороговизну производимых товаров. Однако, документы свидетельствуют, что изделия, произведенные на месте, обходились дешевле, чем если бы они были привозными. Так, заготовленные дрова обошлись в 10 руб. 38 коп. за кубометр, а привезенные из Остяково-Вогульского округа стоили 16 руб. 28 коп. Кирпич, произведенный в Салехарде кустарным способом, обходился в 140 руб. за 1 тыс. штук, а привозной — 270 руб. за тысячу штук²⁴¹.

В округе имелось шесть кустарных артелей, где использовался труд спецпереселенцев: «Труженик Севера», «За освоение Севера», «Заря», «Заполярный строитель», «Заполярная», «За лучший труд». Артели по характеру производства были смешанными, в их задачи входило восполнение недостатка строительных материалов, предметов быта, продуктов питания для нужд жителей самого поселка и частично местного населения. Например, в 1936 г. члены неуставной артели «За лучший труд» занимались деревообработкой, кирпичным производством, заготовкой дров, а также огородничеством и животноводством.

Дорого стоили одежда и обувь, произведенные руками местных умельцев. Оказывается, дело не только в острой нехватке этой группы изделий, но и в том, что привозные изделия освобождались от налога с оборота, а вещи, сшитые в округе, облагались налогом. Предприимчивые люди пользовались проблемами местного производства, извлекали коммерческую выгоду. «В Салехард заехал откуда-то частник-кореец, делает мороженое и бойко торгует. Одна из местных женщин делает хлебный квас и торгует им», — сообщалось в докладной записке²⁴².

В 1939 г. в артели «Труженик Севера» шили кожаные и меховые изделия, имелась своя парикмахерская. В артели «За освоение Севера», помимо изготовления швейных, кожаных, меховых изделий, занимались металло- и деревообработкой, транспортными

²⁴⁰ ЦДННАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 38.

²⁴¹ Там же. Л. 38.

²⁴² Там же.

перевозками и др. Всего в этот период в артелях работало 323 человека, из них 287 рабочих²⁴³.

В январе 1936 г. ВЦИК и СНК приняли ряд документов, в которых ставилась «...задача максимального расширения производства предметов широкого потребления»²⁴⁴. Омская областная плановая комиссия направила циркулярные письма в округа, в которых промысловой кооперации вменялось в обязанность развертывание новых кустарных промыслов, исходя из наличия местного сырья²⁴⁵. В стенограмме 4-го пленума Облесполкома (март 1936 г.) вопрос о необходимости развертывания кустарных промыслов прозвучал вновь. Давыдов (Ямал) в выступлении отметил: «По постановлению президиума Облесполкома, вынесенного в августе, Т.Величутин был обязан организовать и развернуть кустарную промышленность в Ямальском округе. Т.Величутин выехал в сентябре, доехал до Остяко-Вогульска и дальше не поехал»²⁴⁶. Предложения Давыдова по развитию кустарной промышленности свелись к следующему:

«1. Нужно развивать крендельное дело. Крендель завозили в прошлом году из Тюмени и Тобольска, в пути он портился, к нам приходит заплесневелым и его приходилось выбрасывать. Необходимо строительство собственной пекарни.

2. Нужно пошивочное производство. Организовать изготовление, покраску и починку одежды.

3. В Салехарде организовать фотографию.

4. Открыть парикмахерскую.

5. Необходимо производство безалкогольных напитков. Мы на Севере не имеем даже квасу»²⁴⁷.

11 июня 1936 г. Омский Облплан направил в окрисполком письмо, в котором, ссылаясь на решения 2-й сессии ВЦИК XVI созыва, сообщил о необходимости расширения производства предметов широкого потребления и ставил соответствующую задачу перед местной промышленностью и промкооперацией.

²⁴³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12. Л. 21, 36—37; Д. 24. Л. 21—24.

²⁴⁴ Там же. Л. 11.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 63. Л. 53.

²⁴⁷ Там же.

Следовало организовать заготовку местного сырья и новые промыслы²⁴⁸.

25 июля 1936 г. президиум Ямало-Ненецкого окрисполкома принял постановление «Об организации кустарно-промысловой кооперации». Ввиду большой работы и загруженности Интегральной кооперации по основной производственной деятельности президиум разрешал в своем постановлении приступить к организационной работе в районах округа Тобольскому межокружному многопромсоюзу. Эта организация должна была начать создание промартелей из коренного населения округа, а также в трудпоселках из нетрудоспособной рабочей силы. В первую очередь рекомендовалось налаживать работу по бытовому обслуживанию населения (пошивочные, сапожные, слесарные мастерские) и предметов домашнего обихода, а также орудий и приспособлений для промыслов. Там же давались контрольные цифры на 1937 г. по развитию кустарной промышленности²⁴⁹.

На основе контрольных заданий предписывалась организация следующих направлений: пошивочно-ремонтное, сапожно-ремонтное, слесарно-кузнечное, художественно-косторезное, текстильное и сетевязальное, обозостроение, кирпично-гончарное, известковое, чемоданно-корзинное, смолокурное, деревообрабатывающее. Все производственные направления были разделены по районам. Райисполкомам и нацсоветам предписывалось оказывать всемерную поддержку в организации промысловых артелей, выделять необходимые для этого помещения. Ни о каком финансировании речь не шла²⁵⁰.

Накануне войны кустарная промышленность была представлена 5 артелями, подчинявшимися Тобольскому многопромсоюзу²⁵¹. В предвоенные годы кустарное производство увеличилось. На местах появилось производство мебели, столярных и щепных изделий, швейной продукции и др. Разнарядки отделов окрисполкомов свидетельствовали о том, что на местное производство возлагались большие надежды в обеспечении предприятий,

²⁴⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12. Л. 11.

²⁴⁹ Там же. Л. 21—22.

²⁵⁰ Там же. Л. 22.

²⁵¹ Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 36. Л. 38—39.

учреждений, школ-интернатов мебелью, одеждой и прочими нужными вещами²⁵².

Таким образом, местная и кустарная промышленность в значительной степени активизировались во второй половине 1930-х гг. в связи с соответствующими распоряжениями вышестоящих органов власти. Предприятия местной и кустарной промышленности были нужны населению края, поскольку необходимых предметов потребления в государственной торговой и кооперативной сети часто не имелось. Предприятия использовали ручной труд, размещались в непригодных помещениях, но вносили определенный вклад в производство товаров широкого потребления.

Строительство в округе развивалось крайне медленно. Отмечалась нехватка специалистов, рабочих, а главное — материалов для строительства. Тем не менее, в начале 1930-х гг. в Салехарде были построены: Дом советов, интернат педтехникума, заразный барак, один жилой дом (в 1933 г.)²⁵³.

Во второй половине 1930-х гг. Салехард заметно преобразился благодаря расширенному строительству. В 1938 г. там работали четыре строительные организации: Окрстрой, стройучасток ГУСМП, стройучасток Обьтреста и артель «Заполярный строитель». Общий объем строительных работ исчислялся 5 млн. руб., количество рабочих в названных организациях составляло почти 1 тыс. человек²⁵⁴.

Наряду с производственными, административными и культурными зданиями требовалось строить жилье. Жилищная проблема стояла очень остро. В 1938 г. в Салехарде проживало 15 тыс. человек. В среднем на 1 человека приходилось 2,8 кв. м жилья. Под жилые здания переоборудовали старые складские помещения, конюшни и другие мало-мальски пригодные сооружения. Работники консервного комбината (трудпоселенцы) в Салехарде не имели квартир, жили в бараках²⁵⁵. Увеличение населения требовало строительства школ и детских садов²⁵⁶. С середины 1930-х гг. развернулся

²⁵² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 22. Л. 111—113.

²⁵³ Там же. Д. 38. Л. 11 об.

²⁵⁴ Там же. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 28.

²⁵⁵ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 5.

²⁵⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 30.

процесс перевода коренных народов на оседлость, стягивания мелких населенных пунктов с целью их укрупнения. Стала внедряться планировка улиц в новых поселках²⁵⁷.

Развитие транспорта и связи требовало неотложных мер. В апреле 1931 г. Бюро Уральского Комитета Севера отмечалось, что радиосвязь на Севере находится в плачевном состоянии. Собственных средств на ее развитие в округе не имелось. Было принято решение просить Центральный Комитет Севера об оказании помощи в решении этой проблемы²⁵⁸. Действительно, радиосвязь в округе была еще редким явлением, действовало всего 2 радиостанции. Телефонная сеть находилась в стадии зарождения²⁵⁹.

В дальнейшем вопрос о развитии связи нашел отражение в постановлении Бюро Центрального Комитета Севера от 11 апреля 1932 г.: «Просить Наркомпочтель: а) упорядочить работу существующих радиостанций (Хальмер-Седе, Обдорск) и открыть новые в Щучьей, Ныде и на Пуру; б) установить регулярную почтовую связь со всеми районами и советами, для чего создать свои оленьи стада и дать необходимое количество катеров; в) организовать в Обдорске широкоэвещательную станцию; г) приступить к радиофикации всех районов и советов»²⁶⁰.

Расширенный пленум Комитета Севера при президиуме ВЦИК на заседании, состоявшемся 12—18 августа 1932 г., принял особую резолюцию, посвященную проблемам развития транспорта и связи на Крайнем Севере²⁶¹.

В 1937 г. по всем районным центрам округа имелись почтовые отделения, имевшие конторы в крупных населенных пунктах. Например, в Шурышкарском районе имелось кроме районного три почтовых отделения: Кушеват, Шурышкары, Интлер и три радиостанции: Мужы, Кушеват, Шурышкары²⁶².

В транспорте начали появляться новые виды и средства, хотя основными путями оставались водные. Действовал речной флот

²⁵⁷ Станкевский В.Д. Строительство в Тюменской области за 50 лет советской власти. Тюмень, 1967. С. 10.

²⁵⁸ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 16 об.

²⁵⁹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 2.

²⁶⁰ Судьбы... С. 193.

²⁶¹ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2463. Л. 12.

²⁶² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 144. Л. 3.

НИУРТа и Омского территориального управления ГУСМП, не справлявшиеся с грузоперевозками. В 1933 г. Президиум Ямало-Ненецкого окрисполкома принял постановление «О современном состоянии транспорта и связи и перспективах развития их во вторую пятилетку». В документе отмечалась совершенно неудовлетворительная ситуация с развитием транспорта в округе²⁶³.

В начале 1930-х гг. установилась воздушная линия Свердловск-Салехард. В 1932—1933 гг. движение открылось только в январе. «Главная цель — вывоз пушнины»²⁶⁴. С 1932 г. стала действовать воздушная линия Тюмень-Салехард²⁶⁵. 12 июля 1934 г. воздушная линия была передана ГУСМП. С осени 1934 г. начались регулярные полеты. Длина линии составляла около 2 тыс. км.

Советские самолеты АНТ-7, Ф-17, АИР-6 впервые в течение зимы совершали регулярные рейсы в северных условиях до 15 апреля. С 15 апреля по 5 мая был перерыв. С 15 июня начинались летние рейсы. План зимних полетов 1934 г. был выполнен на 185%. Общее полетное время составило 600 летных часов. Расстояние — 180 тыс. км. Лучшими летчиками были: Антюшев, Задков, Щитков. С 15 июня 1934 г. стали использовать новые восьмиместные гидросамолеты МПС-1. Аэропорты базировались в Тюмени (сухопутный) и на Андреевском озере близ Тюмени (летний), где имелись: домик, беседка, склад-гараж, телефон и радио. В Салехарде построили дом с комнатами для летчиков и пассажиров. На аэродроме подавалась горячая пища. В Тюмени пассажиры доставлялись из города на аэродром автомашинами, в Салехарде — катерами. В Тюмени тогда же начал строиться новый аэропорт (теплый зимний ангар, бензинохранилище, мастерские и жилой дом). С открытием навигации на Север первым рейсом забрасывали запас горючего и продовольствие для рабочих, летчиков и пассажиров²⁶⁶.

2 января 1939 г. 6-й пленум Ямало-Ненецкого исполкома направил в Главное управление гражданского воздушного флота выписку из протокола и письмо о выделении для округа двух самолетов

²⁶³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 144. Л. 1.

²⁶⁴ Там же. Д. 38. Л. 1 об.

²⁶⁵ Омская область. 1937. № 3. С. 64.

²⁶⁶ Народное хозяйство Омской области. 1935. № 3. С. 102—103.

для полетов за полярный круг до Тамбея и Гыды. «На севере остается невывезенной пушнина и требуется заброска крайне нужных промышленных и продовольственных товаров, на одни поездки и перевозки округ в течение года расходует свыше миллиона рублей... Единственно необходимым средством связи в течение всего года и наиболее реальным являются самолеты...»²⁶⁷. Однако использование авиации для доставки грузов населению и их перевозки стало осуществляться только в эпоху нефтяного освоения.

«Хорошо организованный транспорт — одно из условий реконструкции всего хозяйства, подъема культуры советской торговли и культурного роста населения», — справедливо отмечалось в областном экономическом журнале²⁶⁸. Однако основные перевозки осуществлялись по рекам. Грузооборот к концу 1930-х гг. на Обь-Иртышском Севере по сравнению с 1913 г. увеличился в 15 раз²⁶⁹.

2.6. Население и его социально-экономическое положение

Развернувшаяся модернизация хозяйства края была бы невысказана без титанического труда ссыльных и коренных жителей. В результате насильственного переселения нескольких тысяч человек в округ здесь произошло увеличение численности населения края и изменилось соотношение коренных и пришлых народов, стала меняться социальная структура населения. К концу 1930-х гг. трудпоселенцы составляли 80—90% общей численности работников государственных предприятий, 60—70% работников сельского хозяйства и кооперации²⁷⁰.

В 1934 г., по данным докладной записки в оргбюро ЦК ВКП (б) Омской области, сообщалось, что в Ямало-Ненецком округе проживало 32 тыс. человек. Из них спецпереселенцы составляли

²⁶⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 146. Л. 5—6.

²⁶⁸ Транспортная экономика рек Северной Сосьвы и Ляпин // Омская область. 1939. № 1. С. 45.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Загороднюк Н.И. Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929—1940 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999. С. 3, 19.

27%²⁷¹. На начало 1937 г. численность населения в округе составляла 35 900 человек²⁷².

Таблица 26

Коренное население округа (1939 г.)²⁷³

Народы	Численность коренного населения	В % ко всему населению округа
Ненцы	13 454	29,35
Ханты	5 367	11,71
Всего	18 945	41,33

Динамика численности населения в изучаемый период представлена в таблице 27.

Таблица 27

Население округа в 1930—1939 гг.²⁷⁴

Год	Численность населения
1930	23 000
1934	32 000
1937	35 900
1939	47 900

За 10 лет численность населения в округе возросла более чем в два раза. Две трети всего прироста населения дала принудительная миграция.

За 10 лет значительная часть территории была покрыта сетью лагерей и спецпоселков. Ориентация экономики на добывающие отрасли и лагерный труд повлияла на то, что в 1930-е гг. процесс урбанизации слабо затронул национальный округ. Городское население проживало только в Салехарде. А.Г.Оруджиева установила, что за 1930—1939 гг. численность городского населения округа увеличилась на 8 тыс. человек. В момент образования округа

²⁷¹ См.: ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 53. Л. 24—25.

²⁷² См.: Тарасенков Г.Н. Перспективы хозяйственного и культурного развития Обского Севера // Омская область. 1937. № 1—2.

²⁷³ Сост. по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 315. Л. 8; Д. 316. Л. 8.

²⁷⁴ Сост. по: Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация: Дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004. С. 153; Оруджиева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи (историко-демографический очерк). Екатеринбург; Салехард, 2005. С. 9—10.

в Салехарде проживало 5 тыс. человек²⁷⁵. В 1939 г. в Ямало-Ненецком округе доля городского населения составляла почти треть. Среди коренных жителей, за редким исключением, горожан вовсе не было.

Таблица 28

**Динамика численности городского и сельского населения
Ямало-Ненецкого округа в 1930—1939 гг.**²⁷⁶

Год	Все население	Городское	Доля в %	Сельское	Доля в %
1930	23 000	5 000	21,7	18 000	78,3
1939	47 900	13 000	27,1	34 800	72,9

Самой многочисленной социальной группой накануне войны стали рабочие и служащие. В 1939 г. в Ямало-Ненецком округе рабочие и служащие с семьями составляли 68,1% населения. Существенно возросла доля колхозников. В 1940 г. колхозники составляли 21,5% населения округа²⁷⁷.

Социально-экономическое положение населения во многом определялось политикой государства, в частности, уровнем налогообложения и иных фискальных мероприятий, размером установленных зарплат, ассортиментом и объемом снабжения промышленными и продовольственными товарами.

Если в начале 1930-х гг. окружные власти пытались каким-то образом упорядочить систему местных налогов, то во второй половине 1930-х гг. они в большинстве случаев утратили эти полномочия. Однако районное начальство все же вводило поборы. Постоянный дефицит денежных средств заставлял их вводить единовременные местные налоги на самые необходимые нужды.

В 1930-х гг. налогообложение северян находилось в полном соответствии с принятыми законодательными актами правительства, распространявшимися на все население СССР.

На Севере Западной Сибири налоговая политика государства неоднократно претерпевала изменения. 1930-е гг. стали временем,

²⁷⁵ Оруджиева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи. С. 9—10.

²⁷⁶ Там же. С. 10.

²⁷⁷ См.: Прибыльский Ю.П. Социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Социально-экономические особенности комплексного освоения районов Севера Тюменской области. Тюмень, 1997. С. 28—29.

когда была осуществлена новая налоговая реформа, наблюдалось увеличение различных платежей и мобилизация средств населения в бюджет страны, усиление налогового бремени. В данной работе не ставим задачу изучения налогообложения населения, а лишь исходим из того, что это был важнейший фактор, определявший уровень социально-экономического положения граждан.

Изъятие у населения излишков продуктов, сырья различных видов попадало как под систему налогов и сборов, так и централизованных и децентрализованных заготовок. Размеры их росли из года в год, что отрицательно влияло на развитие подсобных хозяйств и промыслов.

В 1930-х гг. заготовки охватывали все хозяйственные предприятия, единоличников, рабочих и служащих. Сфера заготовок расширилась и охватила весь продуктовый и сырьевой спектр. Закупочные цены на продукты и сырье были стабильно низкими за редким исключением; вовремя деньги за заготовки не выдавались; товаров для покрытия заготовок также недоставало. Материальной заинтересованности вследствие этого у предприятий и населения не было. Однако из общественного сектора изъять продукты и сырье было значительно проще. В лучшем положении были охотники, с ними чаще рассчитывались своевременно, но это касалось больше частных, в колхозах же существовали задержки по оплате.

Налоги и заготовки выступали основным бременем для трудящихся округа, стремление государства к их увеличению отрицательно сказывалось на жизненном уровне населения, который как совокупность условий жизни населения находился в прямой зависимости от уровня экономического развития страны и региона.

Заработная плата — важнейший показатель уровня жизни населения. 29 апреля 1939 г. вышло постановление СНК СССР «О повышении ставок оплаты труда председателям и секретарям советов». В зависимости от численности населения, зарплата председателя составляла от 150 до 300 руб., секретаря — от 125 до 200 руб.²⁷⁸ На Севере зарплата ввиду северной надбавки была несколько выше. Рассмотрим оплату труда различных категорий работников в округе.

²⁷⁸ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 36—41.

Зарплата в округе у руководящих работников в 1935 г. была следующей (см. табл. 29).

Таблица 29

**Месячный оклад (зарплата) у руководителей
окружных организаций в 1935 г. (в руб.)²⁷⁹**

Должность	Размер зарплаты
Зав. отделом окрисполкома	418
Председатель Ямалсоюза	525
Начальник окружной конторы ГУСМП	800
Зав. культбазой	700

Сведения о зарплате сотрудников аппарата райисполкома представлены в таблице 30.

Таблица 30

**Заработная плата аппарата райисполкома в 1937 г.
(на примере Шурышкарского РИКа)²⁸⁰**

Должность	Зарплата	Северная надбавка
Председатель	550	224
Секретарь	400	
Инструктор	250	
Управделами	200	
Машинистка	175	
Архивариус	145	
Конюх	70	
Начспецчасти	300	
Начрайвнупорга	400	
Делопроизводитель ЗАГСа	145	
Плановик	325	
Инспектор	200	
Сторож	70	
Инструктор СФК	250	

²⁷⁹ ЦДНННО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 41.

²⁸⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 144. Л. 11.

Зарплата специалистов различных организаций²⁸¹

Должность	Соваппарат	Кооперация	ГУСМП	Культбаза
Экономист, зав. отделом	374—474	475	500—750	500—700
Бухгалтер	324—424	425—625	600—800	—
Статистик	211	215	400	500
Инструктор	244	325—375	450	—

Зарплата секретарей национальных советов составляла от 224 до 304 руб. Заведующий отделением кооператива и заведующий факторией получали зарплату от 375 до 600 руб. Технические секретари и делопроизводители имели зарплату от 135 до 300 руб. У работников ГУСМП зарплата всех сотрудников превышала аналогичные в других организациях в 2 раза. Уборщицы и сторожа получали от 99 до 125 руб. Зарплата учителя составляла от 164 до 400 руб., а врача — от 376 до 618 руб. Следовательно, учитель получал за свой труд чуть больше сторожа (на минимальном уровне), высокую зарплату учителю платили только на культбазе²⁸².

Зарплата рабочих на рыбных промыслах в 1940 г. составляла в округе от 150 до 200 руб. Трудились 8-часовой рабочий день²⁸³. Среднемесячная зарплата стахановцев была оглашена на 3-ем Ямало-Ненецком окружном съезде советов, где указывалось, что в 1935 г. она составляла от 107 до 202 руб., в 1936 г. — от 218 до 367 руб.²⁸⁴ Передовики-колхозники получали около 700 руб. в месяц, но таковых были единицы²⁸⁵.

Заработная плата населения и другие источники его доходов оказывали прямое влияние на покупательскую способность. Удовлетворение насущных потребностей населения осуществлялось самими жителями, использовавшими местные ресурсы, подсобное хозяйство, промыслы, а также в системе государственного снабжения, которое осуществлялось в рамках централизованного

²⁸¹ ЦДНАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 41.

²⁸² Там же.

²⁸³ Прибыльский П. Рыбное хозяйство Ямальского округа // Омская область. 1940. № 11—12. С. 37.

²⁸⁴ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

²⁸⁵ Красный Север. 1940. 28 января.

нормированного снабжения продовольствием и товарами промышленности, введенной в 1928—1930 гг.

Характерной чертой торговых отношений являлось ограничение торгующими организациями покупательского спроса населения путем продажи товаров в неполном объеме и несоответствующего качества. К началу 1930-х гг. большая часть продуктов питания и промышленных товаров распределялась по карточкам. В мае 1931 г. было упразднено нормирование большей части промышленных товаров, хотя ограничения в их распределении сохранялись. К 1932 г. в СССР сложилась система внутренней торговли, которую официально определяли как часть «социалистического способа производства». С 1 января 1935 г. отменены карточки на хлеб, а с 1 октября — на остальные продукты питания. Снабжение, как продовольствием, так и промышленными товарами, существенно улучшилось²⁸⁶.

Северный завоз был одним из важнейших мероприятий, своевременное осуществление которого обеспечивало жизнь северян и их трудовую деятельность в течение 8 зимних месяцев. Состояние с завозом в начале 1930-х гг. находилось в ведении Уральского Облисполкома, Облторга и Облпотребсоюза. Регулярно (каждую весну и лето) вопрос с завозом рассматривался на заседаниях бюро Уралобкома ВКП (б), облисполкома и Бюро Уральского Комитета Севера. В протоколе № 16 от 6 марта 1931 г. отражен вопрос о плане завоза товаров на Север, составлявший 1 984 800 руб.²⁸⁷ Все решения носили административный характер, не влияя коренным образом на улучшение ситуации с завозом²⁸⁸.

Анализ многочисленных документов позволяет заключить, что состояние с завозом в начале 1930-х гг. было критическим, на что обращалось внимание в постановлении Бюро Центрального комитета Севера от 11 апреля 1932 г.²⁸⁹ Одной из причин являлось плохое финансирование, осуществлявшееся с задержками. Госторг и Охотсоюз нередко отказывались выдавать кредиты. Например,

²⁸⁶ Девис Р.У., Хлевнюк О.В. Отмена карточной системы в СССР в 1934—1935 годы // Отечественная история. 1999. № 5. С. 87—105.

²⁸⁷ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 1.

²⁸⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 28. Л. 32.

²⁸⁹ Судьбы... С. 194.

на завоз 1931 г. требовалось 16 млн. руб., Госбанк выдал только 11 млн. 425 тыс.²⁹⁰

Товары в округ завозились в течение 3—4 месяцев за период навигации. Планы завозов составлялись и утверждались ежегодно, но фактический завоз составлял значительно меньший, от запланированного, объем.

Таблица 32

План завоза крупяных изделий на Север Уральской области в навигацию 1931 г. (в кг)²⁹¹

Организация	План	Отгружено
Уралохотсоюз	471	389
Лесопотребсоюз	72	72
Уралпушнина	942	578

Бюро Уральского Комитета Севера 27 мая 1931 г., рассмотрев вопрос «О ходе заброски товаров на Север», констатировало, что завоз находится под угрозой невыполнения и может быть сорван из-за спада воды в июне. По основным продуктам питания план завоза был выполнен на 30%, а по промтоварам на 40%. К тому времени ничего не было завезено в Тазовский район²⁹².

Огромным дефицитом была обувь. В начале 1930-х гг. ее завозили в округ с обувных фабрик: Киевской, Бердичевской, Одесской, Харьковской, Полтавской. Ассортимент обуви был следующий: сапоги рабочие (болотные), ботинки армейские, полуботинки и ботинки дамские. Детской обуви не значилось²⁹³.

Удовлетворение заявок по завозу в 1933 г. составило 47%, в 1934 г. — 67%²⁹⁴. Обско-Иртышский обком ВКП (б) 17 августа 1934 г. принял постановление «О ходе выполнения плана северного завоза 1934 г.», в котором отразил план выполнения на 59% требуемых товаров северного завоза. Из необходимого количества хлеба (31 342 т) было завезено 15 285 т, т.е. половина. К обозначенному времени не были завезены и овощи²⁹⁵.

²⁹⁰ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 7.

²⁹¹ Там же. Л. 65.

²⁹² Там же. Л. 21.

²⁹³ Там же. Д. 2463. Л. 62—63.

²⁹⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 28. Л. 40.

²⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3305. Л. 244.

Проблема несвоевременной отгрузки товаров с баз Тюмени и Омска не была разрешена в 1930-е гг. Перебои с горючим, нехватка транспорта, недостаток грузчиков входили в число постоянных препятствий для обеспечения своевременного северного завоза²⁹⁶.

Товар прибывал в **Салехард**, где его разгружали и складировали. Большое количество товаров для Салехарда нередко застревало в Березово и Самарово из-за нехватки транспорта или завершения навигации. Условия для хранения товаров оставляли желать лучшего. Не хватало складских помещений, вопрос с их строительством или ремонтом практически не решался. Так, в горпо Салехарда имелись складские помещения площадью 6 900 кв. м, которые могли разместить 2 400 т грузов. Всего в Салехарде имелось 16 помещений-складов. Состояние складов было неудовлетворительным: ветхость, угроза обвала, грязь. Причалы у горпо зачастую оказывались неподготовленными к приему барж. Транспорт состоял из 16 телег, 18 лошадей и 1 автомобиля. Овощехранилище отсутствовало и было построено лишь накануне войны. В горпо работало 16 грузчиков, а требовалось в сезон разгрузочных работ не менее 30²⁹⁷.

Складские помещения отсутствовали на многих пристанях. В зимний период перевозка товаров с баз и складов осуществлялась гужевым транспортом на расстояние до 400 км, что требовало огромных расходов и сказывалось на цене товара. Из-за нехватки водного транспорта ежегодно оставалась невывезенной рыба и пушнина из отдаленных районов. Флот не справлялся с завозом строительных материалов, так как ограниченность транспортных средств заставляла в первую очередь вести на Север самые необходимые товары²⁹⁸. Инвентаризация на складах и временных базах, где хранился товар, не проводилась, что создавало неограниченные возможности для хищений. По прибытии на место товар распределялся между торговыми, хозяйственными, кооперативными предприятиями. В округе в первой половине 1930-х гг. торговали Ямалсоюз, ГУСМП, Рыбпродснаб, Интегральная кооперация.

²⁹⁶ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 4.

²⁹⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 32. Л. 7.

²⁹⁸ Бударин М.Е. Коммунистическая партия... С. 92.

Рост торговых точек выразился в показателях: в 1931 г. в округе было 28 торговых точек, в 1933 г. — 7, в 1934 г. — 79, в 1935 г. — 83, в том числе 55 разъездных²⁹⁹. Стационарных торговых предприятий было немного. Значительная часть населения жила кочевничеством, поэтому необходимы были передвижные торговые палатки и фактории. Число лавок и ларьков за период с 1933 по 1935 гг. в Ямало-Ненецком округе росло медленно. Лавки и ларьки Рыбпродснаба обслуживали население рыбопромыслов и заводов Рыбтреста. Торговая сеть Интегралсоюза и ГУСМП являлась в то же время и заготовительной. «Полностью сохранено распределение. Область не завозила необходимых товаров в нужном количестве»,— говорил Казеницкий, председатель Ямалинтегралсоюза на совещании по торговле в августе 1935 г.³⁰⁰ Торговая сеть Интегральной кооперации размещена была лишь в самой южной части округа, и то в незначительной степени.

До 1931 г. на Северном Ямале не было факторий, и оленеводческое население зимой откочевывало к югу полуострова на зимние пастбища, где имело возможность закупать промышленные товары и продукты в существовавших с 1921 г. факториях: Яр-Сале, Щучье, Новый Порт. В 1931 г. лишь половина кочевых хозяйств Севера Ямала откочевала к зиме на юг полуострова, в 1932 г. эту миграцию совершила одна десятая часть североямальских кочевников³⁰¹. Второй окружной Ямальский съезд советов подчеркивал необходимость развертывания сети стационарных и передвижных факторий, обеспечение их хорошими кадрами. Там же было обращено внимание на необходимость своевременного расчета с туземцами за пушнину³⁰².

К 1935 г. усилиями Главного управления Севморпути на Севере Ямала были основаны три торгово-закупочные точки — фактории Се-яха, Тамбей и Дровяная³⁰³. В Ямальском районе Ходатинская фактория была по заготовкам ведущей. Она сохранила

²⁹⁹ Народное хозяйство Омской области. 1936. № 1. С. 43.

³⁰⁰ ЦДНАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 34.

³⁰¹ Лезова С.В. Северный Ямал: великое переселение 1947 г. // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001. С. 133.

³⁰² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 35. Л. 14.

³⁰³ Там же. Д. 188 а. Л. 224.

свои лидирующие позиции до начала войны³⁰⁴. Поставляя большое количество пушнины, коренные жители рассчитывали на получение соответствующих товаров, в которых они нуждались, но иногда на факторию завозили совсем не нужные вещи, на что обращалось внимание в одной из статей, опубликованных в газете «Советский Север»: «Ненцы просят посылать на факторию то, что нужно, а не то, что взбредет в голову областных и окружных заготовителей»³⁰⁵. В отдаленном и слабо развитом Пууровском районе в 1935 г. действовало 5 стационарных факторий и 5 разъездных лавок, принадлежавших кооперации и ГУСМП³⁰⁶.

Отсутствие твердых цен на продажу товаров первой необходимости приводило к нарушениям в торговле. Проверки проводились редко, а в отдаленные фактории и отделения годами никто из начальства не заезжал. Неоднократно вопрос об упорядочении торговли и наведении в ней порядка звучал на заседаниях окружкомов партии. Проверить торговое дело на периферии не представлялось возможным по объективным причинам: отсутствие связи с населенными пунктами весной и осенью из-за бездорожья, а зимой в 50-градусные морозы не всякий работник окрторга отважился поехать куда-то в глубинку. Поэтому истинного положения в торговле не знал никто. «Работники торговли поставлены в условия бесконтрольности и безответственности. Это ведет к злоупотреблениям и хищениям. Из штата Ныдинского кооператива в 35 человек за 1934 г. осуждены — 31»³⁰⁷, — отмечалось в одном из документов Ямальского окружкома ВКП (б).

Полного ассортимента товаров ни одна торгующая организация не имела. На первом Ямальском окружном съезде советов (1932 г.) подчеркивалось, что завозится много неходовых товаров, не учитывающих спрос населения³⁰⁸. Товары нередко продавались по завышенным ценам или искусственно придерживались. Почти отсутствовала торговля мясо-молочными продуктами. Крайне низкий уровень развития торговли в Ямало-Ненецком округе бросается

³⁰⁴ Красный Север. 1940. 30 января.

³⁰⁵ Советский Север. 1934. 9 сентября.

³⁰⁶ Гриценко В. Трудное детство... С. 28.

³⁰⁷ ЦДНПО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 42. Л. 38—42.

³⁰⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 29.

в глаза при сопоставлении товарооборота с объемом местных заготовок: первый за 1934 г. определялся окрвнуторгом в 10,3 тыс. руб., а децентрализованные заготовки — в 286,6 тыс. руб., что означает отсутствие торговли в округе³⁰⁹.

В различных сводках и докладных записках хозяйственных и политических организаций отмечалось низкое качество поступавших продуктов. Так, мука нередко была сырая, с наличием плесени, низкосортная и т.д.; часто торговали испорченными продуктами, например, это касалось сливочного масла. Промышленная группа порой была представлена неходовыми товарами (например, шелковые чулки). Остро ощущалась нехватка обуви и кожи для ремонта сапог³¹⁰.

Относительно лучше, по сравнению с остальными населенными пунктами, снабжался товарами окружной центр. Однако и в нем зачастую не имелось самых необходимых товаров. «Белья и одежды даже в Салехарде не найти. Нет фуражек, тазов, полотенца, не хватает гребней, иголок, пуговиц. Для тундры нужны медные чайники, лампы, керосин, посуда. Областные базы мало считаются с заявками округа на товары по количеству и особенно по ассортименту: отгружают то, что оказалось к моменту получения открытых счетов на базе. Ямалинтегралсоюз не может настаивать на выполнении своих требований перед областной базой, так как никогда не имеет свободных оборотных средств для оплаты товаров и пользуется исключительно кредитами»³¹¹. В одном из протоколов заседания Ямальского окрисполкома за 1933 г. отмечалось: «Дело снабжения поставлено неудовлетворительно. Никакого рынка в Салехарде нет. Мясо и свежая рыба выдаются до 5 кг лишь в первой половине зимы»³¹².

Недостаточное снабжение и дефицит самого необходимого заставлял местные органы власти заботиться о собственном обеспечении. В протоколе заседания Обско-Иртышского обкома ВКП (б) от 27 сентября 1934 г. отмечена необходимость улучшения дела снабжения партактива, специалистов и ИТР. Инициатива была

³⁰⁹ ЦДНАО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 42. Л. 42.

³¹⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 29.

³¹¹ ЦДНАО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 42. Л. 39.

³¹² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 38. Л. 10.

подхвачена в окружках. Намечалось выделить магазины и столовые, закрытый распределитель продуктов для руководящих работников. Вопрос о том, как лучше снабдить ответственных работников, звучал регулярно. Некоторые из работников окружков настаивали на торговле по заказам³¹³. Однако документов, подтверждавших спецобслуживание и спецснабжение руководящих работников округов, обнаружить не удалось.

Рассмотрим состав северного завоза в 1933—1934 гг.

Таблица 32

Завоз товаров на Обь-Иртышский Север в 1933—1934 гг. (в тоннах)³¹⁴

Наименование	1933 г.	1934 г.
Мука ржаная	—	2 509,5
Мука пшеничная	2 872,1	1 659,6
Крендель и кондитерские изделия	104,7	80,3
Крупа	133,7	439,5
Чай	11,8	19,2
Сахар	143,5	194,9
Масло животное	48,0	12,3
Сухофрукты и овощи	20,5	0,9
Свежие овощи	—	1 042,8
Промтовары (в тыс. руб.)	сведений нет	1 805,8

Сведения таблицы показывают, что в целом по группе продуктовых товаров в 1934 г. произошло увеличение объемов завоза, исключение составили масло и крендель. Преобладающим в объеме завоза товаром оставался хлеб. Ассортимент товаров очень скудный, он был ориентирован на удовлетворение минимальных потребностей.

Во второй половине 1930-х гг. существенных изменений в торговом деле не произошло, но, тем не менее, наметился ряд новых явлений. Ограничения на приобретение и распределение товаров сохранялись. Изменения коснулись сферы хозяйственно-административного контроля по снабжению Севера. По постановлению СНК СССР от 22 июня 1936 г. ГУСМП предоставлялись особые полномочия, которые сводились к контролю и наблюдению за

³¹³ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2439. Л. 7.

³¹⁴ Там же. Д. 980. Л. 38.

всеми хозяйственными организациями, осуществлявшими работу на Севере. ГУСМП были переданы функции торговли и заготовок на Севере, а интегральная кооперация была упразднена. В августе 1938 г. ГУСМП было освобождено от своих обязанностей хозяйственного и культурного обслуживания народов Севера³¹⁵.

Наркомат внутренней торговли в 1937—1938 гг. принял ряд документов, призванных несколько упорядочить торговое обслуживание. Приказ Наркомата пищевой промышленности СССР и Наркомата внутренней торговли от 30 декабря 1937 г. «Об обязательном указании розничных цен на некоторых фасованных, штучных товарах» был направлен на соблюдение установленных цен на основные потребительские товары в торговых пунктах. Нарушение данного требования позволяло привлечь торгового работника к ответственности³¹⁶. В 1938 г. Наркоматом торговли были разработаны обязательные правила для продавца и заведующего торговым предприятием³¹⁷. Все эти документы были доведены до окрторга и способствовали внедрению в торговую деятельность определенных правил.

Смена в управлении торговыми поставками не отразилась коренным образом на северном завозе и снабжении. Планы товарозавозов не выполнялись. В Ямало-Ненецком округе до октября 1938 г. торговля осуществлялась лавками и магазинами Госторга, Облгосрыбпрома, ЦАТО, Комсевморпути и Уралпушнины. В октябре 1938 г. потребкооперация организовала несколько оргбюро райпотребсоюзов и райпотребобществ (Шурышкарский райпотребсоюз и общества в Приуральском, Надымском, Ямальском, Тазовском и Пуровском районах), которые начали открывать свои торговые пункты, что отразилось на увеличении торговой сети в округе. В 1936 г. торговля осуществлялась в 100 точках, а в 1939 г. торговая сеть имела уже 165 пунктов³¹⁸.

Снабжение и торговля в Ямальском округе во второй половине 1930-х гг. шли по пути увеличения, но проблем в работе торговой сферы не убавилось.

³¹⁵ См.: Киселев Л.Е. От патриархальщины... С. 169.

³¹⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 23.

³¹⁷ Там же. Л. 38—40.

³¹⁸ Омская область. 1937. № 3. С. 64.

В 1936 г. в Ямальский округ было завезено товаров на 33 900 тыс. руб.³¹⁹ Стала активно практиковаться организация разъездных ларьков в период весенне-летней путины. Окружная торговая контора за 1937—1938 гг. «дала миллионные убытки, а с конца 1938 г., уже при кооперации, развернулась просто невероятная спекуляция. В 1939 г. северный Ямал недополучил грузов на 140 тыс. руб.»³²⁰. Наблюдались проблемы в снабжении факторий: Янги-Юганской, Товопольской, куда не был завезен крендель, хлеб, махорка³²¹. Несмотря на жесткое планирование завоза, иногда наблюдался перезавоз товаров в некоторые районы, а в другие явный недозавоз. Например, в навигацию 1939 г. излишки товаров были сосредоточены в Тазовском и Пуровском районах, а недовели товар в Шурышкарский район³²².

В составе торговых организаций Ямало-Ненецкого округа в 1940 г. были: Горпо, Рыбкооп, Аптекоуправление, База леддрева, Когиз, Союзпечать, Союзживсырье. В районах торговля шла через райпо, рыбкооп, райпотребсоюз. Проблемы с доставкой, хранением товаров были те же: нехватка грузчиков в момент массового завоза товаров (грузчиков вербовали в Тюмени, Омске)³²³, неподготовленность складов к приему товаров, недостаток гужевого транспорта и т.д.³²⁴

Накануне войны отмечено некоторое расширение ассортимента товаров, однако его количество было весьма ограничено. Так, в 1939 г. в ассортименте товаров, завезенных в Салехард, значились: сыр, копчености, конфеты, печенье, шоколад, кофе, какао, фрукты³²⁵. Среди промышленных товаров: патефон, грампластинки, радио, фототовары, часы, парфюмерия³²⁶. В отдаленные тундры товаров завозилось по-прежнему недостаточно³²⁷. В навигацию

³¹⁹ Омская область. 1937. № 3. С. 64.

³²⁰ Питухин С.В. Потребительская кооперация в Ямало-Ненецком округе // Омская область. 1940. № 11—12. С. 39, 42.

³²¹ Красный Север. 1940. 10 Января.

³²² Там же. 16 января.

³²³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.

³²⁴ Там же. Л. 108, 127.

³²⁵ ГАОПОТО. Ф. 722. Оп. 1. Д. 29. Л. 5.

³²⁶ Там же. Л. 6.

³²⁷ Бударин. М.Е. Коммунистическая партия... С. 92.

1939 г. отправление каравана «Микоян» планировалось на июль, однако к назначенному времени необходимыми товарами он загружен не был. К отправке предназначалось 9 барж, 4 паузка, 2 катера³²⁸.

Торговля по-прежнему испытывала недостаток в чае, масле, кожаных изделиях, сукнах, железных печах, чайниках, умывальниках, котлах, иголках, гребнях, ножницах, культтоварах³²⁹. Нарушения и злоупотребления в торговле сохранялись. Проверка цен Ямальским окрторгом свидетельствовала об их явном завышении³³⁰. Обнаружилась спекуляция чаем в Салехарде, поэтому был установлен нормированный отпуск. В 1938 г. были установлены единые отпускные цены на овощи. «Торгуют явно неправильными ценами, заведомо производят обман потребителя»,— говорилось в письме Ямальского окрторготдела окружному прокурору³³¹. Был и такой случай: директор Аксарковского рыбпродснаба Девятков огородил магазин забором, поставил будку, охрану, ввел пропуска³³².

Особое место в снабжении населения Севера играл хлеб. Это был главный товар. В 1930-е гг. ситуация в снабжении хлебом оставалась сложной. Неоднократно областные и местные руководители принимали решения по урегулированию и регламентированию снабжения хлебом. В начале 1930-х гг. хлеба не хватало. В сезон 1931 г. Союзхлеб своевременно не предоставил хлеб, отгрузка задерживалась. Планировалось к отправке 1 250 т, а отправили 300 т³³³.

Снабжение хлебом населения Ямальского округа было хуже, чем Остяко-Вогульского. Пекарни имелись только в Салехарде. Остальное население выпекало хлеб в домашних условиях. Важно подчеркнуть, что накануне войны мука в округ завозилась в достаточном количестве, хлебная проблема в документах окружающих организаций в предвоенные годы уже не фигурировала. Однако утверждать, что она была решена полностью, оснований

³²⁸ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2 100. Л. 1—9.

³²⁹ Омская область. 1937. № 1—2. С. 80.

³³⁰ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2 100. Л. 4.

³³¹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 19, 17, 13.

³³² Красный Север. 1940. 16 января.

³³³ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 5 об.

нет³³⁴. Перебои с хлебом были даже в Салехарде. Пекарни не справлялись с планом. Выпекаемый хлеб был низкого качества³³⁵.

Торговый оборот в Остяко-Вогульском округе был выше в 2—3 раза, чем в Ямало-Ненецком. В Ямальском округе товарооборот в 1936 г. составил 22 678,3 тыс. руб.³³⁶ План 1939 г. по товарообороту в Ямало-Ненецком округе был выполнен на 93,4%. Ощущался недостаток масла, сахара, кондитерских изделий, спиртных напитков. План по общественному питанию был выполнен на 111,8%³³⁷. Несмотря на выполнение плана, ситуация с общественным питанием была сложной. В Салехарде не было даже помещения для столовой³³⁸.

Накануне войны отмечалось повышение цен на продукты питания. Материальное положение некоторых групп рабочих и служащих несколько ухудшилось. Вновь был поставлен вопрос о необходимости для отдельных групп специалистов, работающих в советском аппарате округа, и для руководящих работников повышения зарплаты или принятия особых мероприятий в отношении улучшения их материально-бытового положения³³⁹.

Торговля и снабжение в 1930-е гг. осуществлялись в рамках распределительной системы, однако наблюдалось расширение торговой сети, увеличение товарных поставок, была решена проблема с обеспечением населения хлебом. Однако недостаток товаров продуктовой и промышленной групп не был преодолен.

Товарный обмен стал жестко планомерным в 1930-х гг. Торговля носила розничный характер. Через торговую сеть реализовывалась основная масса предметов личного потребления и продуктов питания. Торговля была двух видов: государственная и кооперативная. Колхозно-рыночная торговля в те годы на Севере распространения не получила. Преобладающую роль играла государственная торговля. Материальная база торговли была очень

³³⁴ Так, в п.Седельниково и к началу войны не было открыто пекарни. См.: Красный Север. 1940. 16 января.

³³⁵ Красный Севр. 1940. 2 февраля.

³³⁶ Омская область. 1937. № 3. С. 64.

³³⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 38. Л. 49.

³³⁸ Там же.

³³⁹ ЦДНИОО. Ф. 3057. Д. 234. Оп. 1. Л. 42.

слабая, ассортимент товаров удовлетворял лишь самые минимальные потребности населения.

Выводы по второй главе

Экономическое развитие региона, несмотря на имевшиеся противоречия, очевидно. За 10 лет в округе произошли существенные экономические изменения.

1. Создание общественного хозяйства на принципах социалистической собственности в государственной и колхозно-кооперативной форме. Советской власти удалось наладить общественное производство. Получили развитие новые отрасли: сельское хозяйство, рыбопереработка, лесная промышленность, кустарные производства. В экономике преобладающим стал экстенсивный путь развития. Главной отраслью стала рыбная. Слабо были развиты строительство, транспорт, связь, легкая промышленность. В основе функционирования предприятий лежала плановая модель, менявшаяся в сторону увеличения и не учитывавшая факторов развития производства.

2. Факторами создания общественного хозяйства стали ссылка крестьян в начале 1930-х гг. и коллективизация коренного населения, к концу 1930-х гг. охватившая значительную часть населения Ямало-Ненецкого округа, однако не завершившаяся к началу войны. Особенностью северной коллективизации явилось колхозное строительство у оленеводов: попытка создать подобные колхозы у оленеводов в первой половине 1930-х гг. не увенчалась успехом. Колхозы были бедняцкими, с небольшим поголовьем оленей и существовали только в зимнее время, весной эти колхозы растворялись в тундре, зов которой был сильнее всего на свете. Еще меньше социалистические преобразования затронули ненцев Ямала, которые сохраняли традиционный жизненный уклад. Колхозы Севера не были подготовлены к выполнению своих производственных задач, им не хватало опыта, средств, умелых руководителей. Создание общественного животноводства показало, что перераспределение скота от частных в колхозы и совхозы не решило проблемы роста производства.

У коллективных хозяйств было меньше возможностей уклониться от сдачи продуктов. В этом смысле свою задачу колхозы округа выполнили.

3. Решение задач модернизации Севера осуществлялось использованием трудовой силы ссыльных крестьян. В результате государственной политики спецколонизации на протяжении 1930-х гг. и в последующие десятилетия была создана новая производительная сила, которая стала определяющей в экономическом развитии края.

4. Заготовки традиционно являлись важнейшим экономическим показателем советской экономики. Государственные организации и органы Советской власти хорошо понимали, что своевременное и достаточное снабжение Севера товарами — залог успеха рыбной и пушнозаготовительной компании, для обеспечения которых осуществлялась заброска товаров. Прочие заготовки в меньшей степени были обеспечены товарами и деньгами. Основными видами заготовок оставались рыбные и пушно-меховые.

5. Между различными районами округа прослеживалась неравномерность экономического развития. Самым слабым в экономическом отношении был Пуровский район.

6. В образе жизни и занятиях коренных жителей особых изменений не произошло, хотя их активно использовали на рыбных и пушных промыслах, объединяли в товарищества, в большинстве случаев насильно включая в общественное производство.

7. Уровень жизни населения можно охарактеризовать как минимально допустимый с точки зрения удовлетворения насущных потребностей. Недостаток товаров не позволял удовлетворять потребительские запросы в полном объеме. Система нормированного распределения товаров также препятствовала этому.

Глава 3

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ОКРУГА: ПРИОРИТЕТЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Расширение образования и проблемы реализации всеобща

В социокультурной политике в округе наблюдалось стремление охватить культурным обслуживанием в первую очередь коренное население. Бюро Уральского комитета Севера на заседании 27 апреля 1931 г. прямо указывало на это: «Состояние культурного обслуживания туземного населения и темп культурного строительства отстают от хозяйственного развития Севера и задач скорейшего подтягивания туземных народностей к общекультурному уровню области. Хозорганизации уделяют недостаточно внимания культмассовой работе туземного населения Севера»¹. Социокультурная политика органов советской власти строилась исходя из заданных приоритетов: просвещение, ликвидация неграмотности, подготовка национальных кадров. В постановлении Центрального Комитета Севера от 11 апреля 1932 г. отмечалось, что грамотность среди ненцев составляла 0,8%, а в школах обучалось 62 ученика, или 8% всех детей коренной национальности².

Одним из приоритетных направлений выступало расширение образования среди детей. Школьное строительство в предыдущее десятилетие нельзя назвать успешным. Тобольским окружкомом ВКП (б) 17 сентября 1930 г. была принята резолюция «Состояние и перспективы просвещения народностей Севера», в которой не содержалось каких-либо конкретных сведений на этот счет, а подчеркивалось лишь, что все мероприятия в области просвещения стали носить более планомерный характер³. С момента организации Ямальского округа начался новый этап в развитии просвещения.

¹ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 18.

² Судьбы... С. 193.

³ ГАОПОТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 965. Л. 147.

В 1931—1932 гг. шел процесс формирования национального округа. Эти годы совпали с решением не только организационных вопросов, но и с множеством проблем, возникших в связи с обустройством, распределением и использованием прибывших в округ спецпереселенцев. С одной стороны, проблемы школы оказались отодвинуты на какое-то время на второй план, а с другой — требовали их решения, но в еще более сложных условиях, так как количество детей резко возросло, и вопрос с их обучением рано или поздно следовало решать.

Однако в русле национальной политики ВКП (б) первостепенной задачей школьного образования являлось налаживание процесса обучения детей коренных национальностей, главным образом ненцев.

Аборигены противились обучению своих детей. Вот что говорили ненцы на собрании 21 июля 1932 г. (местность Сабетто-Яготорка):

Яунгот Ермани: «Детей наших в школах учить не нужно, и мы давать не будем, хотя и будет закон об обязательном обучении».

Тусида Пуми: «Нам грамоте учиться не нужно, русские грамотны и хватит. Если я буду грамотным, то все равно не смогу работать на Вашем месте».

Окотэтто Каули: «Нам не нужно аэроплана, туздома, школы и больницы, детей учить не нужно»⁴.

Для обучения детей ненцев необходимо было разработать письменность, издать учебники и подготовить учителей. Как известно, активную работу по созданию письменности для народов Севера развернула лингвистическая секция Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера⁵. Итогом работы Научно-исследовательской Ассоциации ИНСа стало трехтомное издание сборника «Языки и письменность народов Севера». Первая часть была посвящена финно-угро-самодийским языкам. В конце 1930 г. преподавателями ИНСа был разработан проект алфавита, который использовали в практике преподавания в языковых группах института. Этот алфавит сложился на основе фонетической латинской транскрипции и состоял из 39 букв (29 согласных и 10 гласных) с добавлением значков, обозначающих

⁴ Судьбы... С. 196.

⁵ Языки и письменность народов Севера / Под ред. Я.П.Алькора. М.; Л., 1934. Ч. III. С. 3.

смягчение, долготу и придыхание. Алфавит был утвержден в начале 1931 г. и начал применяться, хотя и имел недостатки, главный из которых — латинизированная основа⁶.

В январе 1932 г. состоялась первая Всероссийская конференция по развитию языков и письменности народов Крайнего Севера. Конференция пришла к заключению о необходимости создания письменности на некоторых языках народностей Севера, в том числе ненецком. Конференция заслушала и утвердила издательские планы по литературе на языках народов Крайнего Севера на 1932 г., что способствовало плановому выпуску литературы и снабжению ею в ближайшие годы национальных школ⁷.

IX Расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК (август 1932 г.) принял резолюцию о работе ИНСа за 1931/32 г., где указывалось, что работниками института подготовлено к печати 12 букварей⁸.

Количественный рост школ и контингента учащихся в начале 1930-х гг. связан, как мы уже отмечали, со спецпереселенцами. Неоднократно объявляемый переход к всеобучу на Севере в начале 1930-х гг. не имел практического воплощения. С началом обучения детей спецпереселенцев ситуация стала выглядеть более оптимистично, хотя дети коренного населения по-прежнему оставались вне школы. В Ямало-Ненецком округе процесс создания школ шел крайне медленно (табл. 8), так как кочевое население охватить обучением было невозможно, а спецпереселенческое население было сосредоточено в пяти небольших поселках, где школ в 1931—1932 гг. открыто еще не было.

Таблица 33

Народное образование в Ямало-Ненецком округе в 1931—1932 гг.⁹

	1931	1932
1. Школы	12	21
2. Количество учащихся	722	1 176
3. В том числе из коренных народов	—	99

⁶ Указатель литературы, изданной на языках народов Севера в 1931—1934 гг. Л., 1935. С. 4.

⁷ Там же.

⁸ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2463. Л. 17.

⁹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 10 об.

В начале 1930-х гг. на Ямале школьное строительство почти не развивалось, хотя с организацией округа внимание к школе несколько усилилось.

В резолюции I окружной партконференции Ямало-Ненецкого округа (июль 1931 г.) было принято решение начать введение всеобщего начального образования с сентября 1932 г., а для детей кочевников — с 1933 г.¹⁰ Однако данное решение не учитывало ни в коей мере реальную обстановку в округе.

На первом Ямальском национальном съезде советов (февраль—март 1932 г.) председатель оргбюро Скороспехов говорил, что «съезд должен дать практическую программу создания своей ненецкой культуры — национальной по форме и социалистической по существу; наметить конкретные мероприятия создания и работы школ на родном языке; установить методы медицинского и прочего обслуживания. Тундра, отставшая, некультурная, станет тундрой социалистической»¹¹.

На съезде были сформулированы две основные задачи, касающиеся культурного строительства в округе: введение всеобщего среди детей русско-зырянского населения и максимальное вовлечение детей туземцев в школу. Там же констатировалась общая ситуация в деле просвещения: отсутствие сети школ-интернатов; неприспособленность форм обучения к детям коренного населения; отсутствие педагогов, знающих туземный язык, и отсутствие письменности. Тогда, в начале 1930-х гг., в Ямало-Ненецком округе имелась всего одна национальная школа-интернат — в Хальмер-Седе, которая не была обеспечена всем необходимым в достаточной мере (например, одеждой и обувью дети были обеспечены на 22%). На съезде планировалось открыть 6 интернатов и 6 передвижных школ, в которых предполагалось обучать 544 человека¹².

Имеющиеся стационарные школы не были обеспечены в достаточной мере учебниками и письменными принадлежностями и, самое главное, топливом и освещением. Кочевой образ жизни не увязывался с обучением детей в стационарных школах. Охват детей ненцев всеобщим обучением не мог быть осуществлен. Поняв это,

¹⁰ Андреева К.С. Культурное строительство... С. 160.

¹¹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

¹² Там же. Л. 34—35.

руководство округа пошло на форсирование процесса создания интернатов.

В 1933 г. во всех школах округа обучалось 90 детей туземцев, из них детей ненцев — 45¹³. Бюро Ямальского окружкома, подводя итоги 1933/34 учебного года, отметило количественный рост учащихся с 858 до 1 858¹⁴.

Учителя, работавшие на Севере в те годы, терпели страшные неудобства, бытовую неустроенность, материальную нужду. Выдерживали все эти мытарства только самые стойкие, крепкие духом, те, кто полюбил Север и остался там на долгие годы, если не навсегда. В 1933/34 г. 41% учителей имели семилетнее образование, 2 учителя были с высшим образованием (они работали в средней школе в Салехарде).

Весной 1934 г. в округе впервые были проведены проверочные испытания, т.е. экзамены, которые показали, что учащиеся стали в большей степени овладевать основами наук, повысилась грамотность учащихся, лучше стали владеть техникой письма и счета, улучшилась дисциплина, в школах стало больше порядка. Численность учащихся из ненцев возросла с 93 до 182 человек. Число школ увеличилось с 16 до 22, кочевых — с 3 до 7. Всего в 1934 г. в школах округа обучалось почти 2 тыс. человек¹⁵. Это были преимущественно дети спецпереселенцев.

В Ямальском округе основное число спецпереселенцев было сосредоточено в Обдорске, на рыбоконсервном комбинате, в обязанности которого ставилось обеспечить помещение для школы. Подлежали обучению 350 детей спецпереселенцев, работавших на комбинате¹⁶. Указанное постановление предписывало Облпотребсоюзу «к 1 ноября забросить в спецпоселки для детей и молодежи обувь, белье, верхнюю и нижнюю одежду, а также постельные принадлежности», рекомендовалось «отправить для учебы в текущем учебном году в техникумы лучших, проверенных, наиболее способных детей спецпереселенцев», а на август планировалось

¹³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 35. Л. 9 об.

¹⁴ ЦДНПО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 51. Л. 102.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 21.

заслушать в обкоме доклады отделов и хозяйственников о работе среди спецпереселенческой молодежи¹⁷.

15 декабря 1935 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О школах и трудпоселках», в котором разрешалось детям трудпереселенцев, окончивших неполную среднюю школу, принимать на общих основаниях как в техникумы, так и в другие средние специальные учебные заведения, а окончивших их — в высшие школы¹⁸. Данное постановление благотворно сказалось на комплектовании средних специальных учебных заведений в Салехарде.

Итак, в первой половине 1930-х гг. произошло увеличение численности школ в связи с крестьянской ссылкой. Создание системы территориальных советов позволило параллельно начать активные мероприятия по развертыванию школ.

Проблемы развития школьного образования в округе второй половины 1930-х гг. и предвоенных лет существенно не отличались от проблем предшествующего пятилетия. Одной из основных проблем было невыполнение всеобуча. Проблема полного охвата детей обучением для северных районов оставалась первостепенной. Решение проблемы всеобуча коренного населения виделось только в создании интернатской системы обучения, что являлось второй крупной проблемой. Не была решена проблема с кадрами учителей и проблема повышения качества образования. Очевиден факт увеличения численности учителей в обоих округах, однако уровень их подготовки и образования оставался крайне неудовлетворительным. Основная масса учителей прошла краткосрочную подготовку на педагогических курсах, такое положение дел не могло позитивно влиять на процесс обучения в округах. В 1940 г. в Ямало-Ненецком округе с высшим образованием было 22 учителя, с незаконченным высшим — 24, со средним специальным — 152, с общим средним — 10, ниже среднего — 17¹⁹.

Учебно-воспитательный процесс страдал не столько от проблем материального характера, сколько от некомпетентности учителей и воспитателей. В условиях работы с детьми коренных национальностей требовались глубокие знания в области психологии,

¹⁷ ЦДНПО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 51. Л. 21—22.

¹⁸ Загороднюк Н.И. Школы для спецпереселенцев... С. 79.

¹⁹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 41.

этнических особенностей детей и т.д. Этим вопросам в те годы внимание не уделялось. Подходы к обучению детей коренных народов нередко были формальными.

Важнейшей проблемой оставалось создание письменности. До 1936 г. вся литература на северных языках издавалась на латинице. Неоднократно отмечалось, что имевшиеся учебные издания были непригодны для обучения детей. В 1937 г. были утверждены новые алфавиты на основе русской графики²⁰. Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 13 марта 1938 г. о преподавании русского языка в школах национальных республик и областей вводило обучение на русском языке. Преподавание родного языка и обучение на нем оказалось невыполнимой задачей.

В докладной записке по состоянию Ямальского округа (1936 г.) говорилось о тормозящем влиянии на обучение латинского алфавита. Причем книги для обучения на латинизированной основе были созданы для 1 и 2-ых классов, а затем, при переходе в третий, дети, не умея читать по-русски, должны были обучаться вместе с остальными учениками по русским учебникам. Эта непродуманность осложняла и без того трудный процесс обучения²¹.

Работа по созданию письменности на Ямале была делом прежде всего политическим. Принято считать, что у истоков создания письменности для ненцев стояли П.Е.Хатанзеев и И.Ф.Ного. Определенный вклад в решение вопроса внес окружной комитет нового алфавита, председателем которого был И.Ф.Ного, а ученым секретарем — Г.Д.Вербов. Активное участие в создании письменности приняли ученые-североведы — А.П.Пырерка, Н.М.Терещенко, Г.Н.Прокофьев²². Кроме перечисленных, оставались проблемы материального положения школ и школ-интернатов, отопления, заработной платы и ряд других.

Всеобуч в середине 1930-х гг. в округе почти не распространялся на детей ненцев. «Всего детей народов Севера обучалось 230. Школы полностью учителями не укомплектованы. Нет преподавателей в 2-х школах по хантыйскому и ненецкому языкам.

²⁰ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1796. Л. 11; Кронгауз Ф.Ф. К истории советской школы... С. 138.

²¹ Кронгауз Ф.Ф. К истории советской школы... С. 138.

²² Ного Н.И. История создания письменности на Ямале // Словоцковские чтения — 97. Тюмень, 1997. С. 137.

Образовательный уровень учителей: с высшим образованием — 2; с незаконченным высшим — 1; со средним — 15; с незаконченным средним — 3»²³. В Пуровском районе на собрании районной партийной организации отмечалось плохое положение со школами, которых было две — в Тарко-Сале и Ивай-Сале²⁴.

22 апреля 1937 г. Омский облисполком принял решение «О переводе латинизированной письменности народов Севера на алфавит русской письменности». В документе отмечалось: «Перевести в 1937 учебном году обучение детей в начальных классах и обучение в школах взрослых северных национальных округов... на алфавит на основе русской письменности»²⁵.

Большинство школьных зданий в округе начали строить с 1934—1935 гг. В течение первых лет существования эти здания не были остеклены и проконопачены, в некоторых из них еще не было печей. В глубинных пунктах тундры школы вообще не имели собственных помещений, размещаясь на факториях, в промысловых избушках, бараках для рыбаков, чумах.

На сентябрь 1936 г. в Ямало-Ненецком округе обучалось в школах 2 071 человек, но из них ненцев только 157, ханты — 24 и зырян — 246, всего — 427 человек²⁶. Дети из числа коренных народов учились только в начальной школе. В неполной средней школе обучались 7 ненцев и 23 зырянина, в средней школе — 2 зырян. Процент охвата детей аборигенов оставался ничтожным, не лишено оснований и предположение, что данные по количеству детей в округе сознательно занижались, чтобы привлекательнее выглядел процент по их обучению. Но даже и в этом случае он составлял среди ненцев 10%, ханты — 5% и зырян — 30%. «Недостаточный охват детей националов школой объясняется обычно отсталостью населения и кулацко-шаманской агитацией против школы. Следует, однако, признать, что часто и сама школа агитирует против себя. Из 24 школ 11 размещены в промысловых избушках, бараках, одной-двух комнатах, отведенных в зданиях РИКов. Помещения тесны, часто холодны. Иногда школьная комната

²³ ЦДНДОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2385. Л. 97—98.

²⁴ Гриценко В. Трудное детство... С. 29.

²⁵ Из истории культурного строительства... С. 171.

²⁶ Подсчитано по: ЦДНДОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 52.

является и квартирой учителя (Ивай-Сале). Председатель Товпогольского нацсовета Окатэтто (неграмотный, русского языка не знает), на пленуме ОКРИКа заявил, что детей в школу не отдают по двум причинам: во-первых, родители говорят, что детей в школе кормят и одевают плохо, и, во-вторых, родители не хотят отдавать детей в школу на далекое расстояние. В этой школе дети не имели матрацев и постельного белья. Обувки на всех не хватало. Кормили плохо. Видимо, и обращались плохо, т.к., по словам Окатэтто, ребята не хотят возвращаться в школу, пока не уберут прежнюю заведующую. Верно и то, что ненцы, особенно матери, не хотят расставаться с детьми и отдавать их за сотни километров в школу. Опыт кочевых школ, как говорят местные работники, себя не оправдал. Вернее, не оправдали себя люди, которые проводили этот опыт»²⁷.

В 1938 г. в округе была 41 школа, обучались 3 820 детей, не были охвачены школой 1 101 человек, 88% из них — дети коренной национальности. Интернатов было 23²⁸. В Надымском районе накануне войны было 2 неполных средних школы, 5 начальных, **обучались 328 детей**, 1 школа-интернат — для ненцев, в которой обучались 34 ребенка. Русские школы были обеспечены преподавательским составом полностью²⁹. Например, в Приуральском районе в 1940 г. **обучались 437 человек** в 7 школах (6 начальных, из которых 5 — интернаты). Национальный состав учащихся в школах Пуровского района (1940 г.): русские — 211 учащихся; зыряне — 94; ненцы — 40; ханты — 96; прочие — 4³⁰. Соотношение учащихся коренных национальностей и остальных учеников в школах Пуровского района, по приведенным сведениям, равно. В 28 интернатах Ямало-Ненецкого округа обучались 950 учащихся.

Сеть неполных средних школ в Ямало-Ненецком округе накануне войны была представлена в следующем виде: всего школ — 27; из них 26 — начальные и 1 неполная средняя в Овгорте (с 5 класса), в которой обучались 57 человек. Национальные школы, переведенные в неполные средние незадолго до начала войны:

²⁷ ЦДННАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 52.

²⁸ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 105.

²⁹ Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 76. Л. 24.

³⁰ ЦДННАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2385. Л. 97—98.

Ныдинская, Ярсалинская, Хальмерсединская³¹. Особенностью системы школьного образования округа являлось преобладание начальных национальных школ.

Проблема всеобща в округе не была решена к началу Великой Отечественной войны. В 1939 г. руководство окроно отмечало, что закон о всеобщем не только не выполнен, но имеется рост числа детей школьного возраста, не охваченных школой³². М.Броднев указывал на недостаточную работу по укомплектованию интернатов, подчеркивая, что эта проблема всецело лежит на плечах заведующего. Недокомплектование он считал преступным делом, поскольку «в каждом районе сотни детей не охвачены обучением»³³.

3 декабря 1940 г. на заседании исполкома Ямальского округа обсуждался вопрос об охвате детей всеобщим начальным образованием в Шурышкарском районе. Постановление гласило: «принять немедленные меры к охвату всех детей школьного возраста обучением с тем, чтобы в районе было полностью осуществлено всеобщее начальное обучение; организовать проведение агитмассовой работы среди родителей; обеспечить все школы района учебно-наглядными пособиями; обеспечить школы топливом; ввиду полной непригодности приспособленных зданий и юрт, находящихся в настоящее время под школами и интернатами, и невозможности охватить в 1941/42 учебном году этими школами всех детей»³⁴.

В докладной записке Ямало-Ненецкого окружкома ВКП(б) о всеобщем начальном обучении (1941 г.) сообщалось, что положение с народным образованием в округе крайне тяжелое. Грамотность среди ненцев составляет 8,5%, среди хантов — 11,5%. «Неграмотность является тормозом в укреплении колхозов и разрешении всех задач социалистического строительства в тундре. Больше половины детей ненцев и ханты не охвачены обучением. Проведение всеобщего начального обучения упирается в отсутствие необходимого количества школьных зданий, а в этом году мы не получили средств на новое школьное строительство», —

³¹ ЦДНДОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2772. Л. 32—33.

³² Там же.

³³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 235.

³⁴ Там же. Д. 21. Л. 45.

докладывал секретарь окружкома ВКП (б) Ямало-Ненецкого округа Гулин³⁵.

Сведения о состоянии обучения в округе и достигнутых результатах можно почерпнуть из доклада заведующего окроно М.М.Броднева от 26 июня 1941 г.: «В 5—7 кл. обучается детей ненцев: в Хальмерсединской — 4; Ныдинской — 3; Ярсалинской — 2; Тарко-Салинской — 3. Переведено в 5-е классы ненцев 130 (примерно), открывается 5 класс в Тамбее на 20 человек. В интернатах — 1 105 учащихся. Интернаты перегружены: Тамбей — 110 (при возможности — 60); Щучья — 120 (при возможности — 60)»³⁶. Всего в 1940 г. в округе было 39 школ. По районам школы распределялись следующим образом:

Таблица 34

Школы Ямало-Ненецкого округа по районам в начале 1940 г.³⁷

Район	Количество школ
Ямальский	6
Надымский	7
Приуральский	6
Газовский	4
Пуровский	3
Шурышкарский	13

Накануне войны число школ несколько увеличилось. Теперь их насчитывалось 46. По типам школы распределялись следующим образом:

Таблица 35

Школьное образование в Ямало-Ненецком округе в 1940/41 учебном году³⁸

Тип школы	Количество	Число учащихся
Начальная	33	1 576
Неполная средняя	10	1 417
Средняя	3	1 466
Всего	46	4 439

³⁵ ЦДНЮО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2772. Л. 24 об.

³⁶ Там же. Л. 29.

³⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 72.

³⁸ Сост. по: ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 202.

Преобладали начальные школы, однако, поскольку все они были малокомплектными, количество учеников в них составляло треть от всего состава учащихся округа. Средние школы были в Салехарде, Мужах и Яр-Сале. Успеваемость в школах Ямало-Ненецкого округа была вполне удовлетворительная: Яр-Сале (обычная) — 95%; Яр-Сале (интернат) — 88,8%; Н-Парновская — 79,5%; Пуйковская — 90,1%³⁹.

Проблемы школ Ямало-Ненецкого округа сводились к следующему: 50% школ не имели стандартных парт, не хватало учебников географии, математики, истории СССР, русского языка⁴⁰. На протяжении 1930-х гг. особо острым был вопрос об отоплении школ, интернатов и квартир учителей. Проблема отопления школ была решена лишь в 1960-х гг. Дров или денег на дрова, как правило, хватало только до января. Отрыв детей от семьи, помещение их в условия психологического и температурного стресса побуждал родителей-националов не отдавать своих чад в руки работников образования. К концу 1930-х гг. более половины детей северных народностей Ямальского Севера не были охвачены школьно-интернатской системой.

За указанный период качество подготовки учителей не улучшилось. Многочисленные примеры подтверждают это. Так, окружной слет учителей-отличников, проходивший в Салехарде в 1936 г., «показал совершенно неудовлетворительное состояние работы школ округа». «Большинство учителей не имеют достаточной квалификации», — отмечалось в материалах слета⁴¹.

Тем не менее, нельзя не упомянуть о тех, кто внес большой вклад в дело воспитания, просвещения и распространения культуры в округе. Как правило, это были молодые специалисты, приехавшие на Север и отдавшие ему свои лучшие годы. Идеалы и молодость делали свое дело. Так, Лидия Васильевна Кузнецова приехала на Ямал в 1934 г. после окончания Тюменского педучилища. Создала лучший детский сад в округе на консервном комбинате⁴². Антонина Капитоновна Галишникова — учительница

³⁹ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2385. Л. 72.

⁴⁰ Там же. Л. 106.

⁴¹ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 5. Д. 20. Л. 57.

⁴² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 44.

начальной школы в Салехарде, которая проработала на Крайнем Севере 17 предвоенных лет. Класс у нее отличался дисциплинированностью, дети хорошо успевали, а сама учительница вела большую общественную и методическую работу. Среди известных людей Крайнего Севера — Николай Пантелеймонович Прибыльский, который с 1932 г. работал в школах Ямало-Ненецкого округа. С 1938 г. — директор Шугинской неполной средней школы, которая под его руководством стала лучшей в округе по успеваемости и постановке учебно-воспитательной работы⁴³.

3.2. Интернаты как основной тип школьных учреждений

Основным типом учебных заведений, в которых проходило обучение детей коренных народов, были школы-интернаты. Государство пыталось решить проблему с их обучением наиболее доступным путем. Вопрос с обучением и содержанием детей в школах-интернатах, число которых во второй половине 1930-х гг. увеличилось, стоял особо. Интернаты не были готовы принять возросшее количество детей, и в результате эти учебные заведения оказались переполненными.

Таблица 36

Школы-интернаты Ямало-Ненецкого округа в 1938 г.⁴⁴

Название	Всего учащихся	На сколько мест рассчитан интернат
Тамбейская	81	50
Шурышкарская	68	60
Катровожская	78	20
Гыдоямская	40	40
Кушеватская	64	25
Щучьереченская	112	50

Обеспеченность кроватями, постельным бельем, одеждой в большинстве случаев была в два-три раза ниже минимально необходимой. Дети вынуждены были спать по два-три человека на одной

⁴³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 44.

⁴⁴ Там же. Л. 32—33.

кровати, мало бывали на свежем воздухе, переохлаждались в помещениях из-за постоянного дефицита дров. Не считая всеобщего педикулеза, в ряде интернатов получили распространение туберкулез, трахома, чесотка. Чрезвычайно высока была смертность учащихся, особенно из-за туберкулеза. Это было новым «явлением» для тундры, где до 1930-х гг. туберкулеза врачи практически не встречали. Его распространение в тундре, судя по документам, было вызвано именно функционированием интернатов⁴⁵.

В Тарко-Салинском интернате в 1940 г. не имелось элементарных условий для жизни детей. Помещение не соответствовало санитарным требованиям. Отмечена низкая грамотность учителей, некоторые из них не готовились к урокам⁴⁶.

На 20 мая 1941 г. в интернатах Ямало-Ненецкого округа обучалось 1 031 человек.

Таблица 37

Интернаты Ямало-Ненецкого округа в мае 1941 г.⁴⁷

Район	Количество детей
Приуральский	228
Ямальский	240
Надымский	74
Газовский	146
Пуровский	84
Шурышкарский	259
Всего	1 031

В школах-интернатах обучалась четвертая часть всех учащихся округа. Доклад о работе школы-интерната на Ямальской культбазе в первой половине 1938/39 учебного года, составленный Колесниковой, содержит подробности жизни учебного заведения и представляет необычайный интерес. «К началу учебного года был произведен ремонт пособий, мебели и помещений. Интернат располагался в отдельном помещении, которое собой представляло одноэтажное вытянутое здание. В интернате имелось 14 комнат, из которых спален — 6, которые могут вместить до 60 детей. Имелись

⁴⁵ Гриценко В.Н. Из истории становления системы школ-интернатов... С. 107.

⁴⁶ Красный Север. 1940. 8 февраля.

⁴⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 237.

кухня и столовая, клубная комната и ряд подсобных помещений. Приобретена одежда для детей (55 учащихся), не хватало зимних шапок, а также костюмов для мальчиков и платьев для девочек. Учителями школа-интернат была укомплектована полностью (19 человек).

Обучение осуществлялось по программе Наркомпроса 1938 г. В школе было 5 классов-комплектов: два первых класса, и по одному — второй, третий, четвертый. Основные учебные принадлежности имелись, но недоставало чернилниц, альбомов для рисования, школьных журналов, табелей и бланков форм отчетности. В летние каникулы школа совместно с работниками Дома народов Севера вела работу среди родителей по разъяснению всеобщего начального обучения, вела учет детей, подлежащих обучению»⁴⁸.

Накануне войны отделом образования были проведены обследования интернатов, которые обнаружили серьезные проблемы в их работе и в положении детей. В Приуральском районе была обследована Товопольская школа-интернат. Выяснилось, что школа расположена в помещении с недостаточной площадью, учащиеся в интернате живут в тесноте, нет столовой, дети едят там же, где спят, имеется одна классная комната, где занятия проходят в две смены. Ученики не имеют места для выполнения домашних заданий. Учащихся 39 человек. Учитель живет вместе с хозяевами, пользуясь углом⁴⁹.

В докладной записке ЯНО о всеобщем начальном обучении (1941 г.) сообщалось: «Многие интернаты перегружены сверх всяких норм, дети спят по 2 и 3 на одной кровати. В Щучьереченской школе-интернате за 1 месяц умерли 12 детей, мы вынуждены в некоторых случаях сократить количество учащихся и не принимать в школу даже тех, кто учился в этом году. О состоянии школьных зданий можно судить даже по тому, что в Шурышкарском районе нет ни одной типовой школы, в Куновате и Уйтгорте школы-интернаты размещены в юртах — маленьких, сырых, холодных помещениях. Напрашивается даже вопрос о закрытии

⁴⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 28. Л. 43—44.

⁴⁹ Там же. Л. 98.

таких школ, т.к. рисковать здоровьем и жизнью детей мы не имеем права»⁵⁰.

Исчерпывающий анализ интернатской формы обучения дан в докладной записке М.Броднева в Ямало-Ненецкий окружном ВКП (б) «О состоянии школ-интернатов в округе», составленной в начале Великой Отечественной войны. Тогда М.Броднев стал заведующим районо и совершил несколько поездок по интернатам. В документе он отразил имевшиеся в их работе проблемы: «...отношение к школам-интернатам со стороны райкомов ВКП (б) бездушное, со стороны райисполкомов казенно-бюрократическое, а со стороны райфинотделов и торговых организаций — издевательское. Отношение к ненецким и хантыйским детям со стороны ряда работников народного образования преступно-издевательское, а в ряде случаев антисоветское, контрреволюционное. Обследование многих школ-интернатов, проведенное мною и инспектором окроно, вскрыло чрезвычайно тяжелое положение большинства школ-интернатов»⁵¹.

Обучение одного ребенка в интернате обходилось государству в 2 500 руб. в год. Для выполнения плана по наполняемости интерната в него принимали детей оседлого населения, проверки обнаружили, что такие явления имели место довольно часто. Родители, жившие в поселке, были не прочь отдать ребенка на полное государственное обеспечение. М.Броднев писал: «Закон о всеобщем в нашем округе не проводится, родители могут не отдавать детей в школу или брать из школы в течение учебного года и оставаться ненаказанными...

Ярсалинский интернат существует 10 лет. Затрачено на него не менее 2,5 млн. руб. Нормально мы должны иметь в Ярсале развернутую ненецкую школу с 1 по 10 класс... но мы не получаем специалистов, а начальную школу окончили единицы. Вот соответствующие цифры по Ярсалинскому интернату: в 5 классе обучается 1, в 6 классе — 2... За 10 лет обучено в пределах 4 классов не более 15 человек (часть из окончивших умерли)... В Кушеватском интернате за 8 лет его существования выпущено трое, окончивших 4 класс... Положение, аналогичное Ярсалинскому

⁵⁰ ЦДНДОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2772. Л. 24 об.

⁵¹ Там же. Л. 236.

интернату, имеется во всех интернатах округа, а это значит, что, если такая практика работы интернатов будет продолжаться, мы никогда не подготовим грамотных кадров из ненцев и ханты и будем ежегодно бросать на ветер миллионы государственных средств»⁵².

Задаваясь вопросом, почему так происходит, М.Броднев выделил следующие причины: дети, поступая в интернат, в течение всего года не могут пройти нормально курс обучения; в 1—2-х классах во всех интернатах много детей, а в 3—4-х и дальше — очень мало. Родители отдают ребенка в школу, пока он не может быть полезным в хозяйстве, а когда подрастает, его в школу не отпускают; высокая смертность в некоторых интернатах (Щучьереченском, Ярсалинском) также сократила количество детей.

М.Броднев выдвинул конкретные предложения, на его взгляд, способствующие исправлению ситуации:

«1. Обязательное проведение закона о всеобуче... с применением принудительных мер, особенно к тем родителям, которые берут из школы ребенка, проучившегося 1—2 года;

2. Вменить в обязанность правления колхозов организовано к началу учебного года доставлять детей с мест кочевий в интернат и доставлять их к родителям после окончания учебного года;

3. Сделать всеобуч кровным делом сельсоветов и райисполкомов, возложив на них ответственность за полную и своевременную явку детей в школу-интернат»⁵³.

М.Броднев со всей горечью подчеркивал, что «было бы неправильно обвинять только ненцев и ханты в том, что они не отдают детей в интернат. Отношение к детям во многих интернатах прямо издевательское, антисоветское, и приходится удивляться терпению родителей, которые все-таки держат своих детей в таких интернатах. Большинство руководящих работников не отдали бы своих детей в интернаты и если бы даже дети обречены были вырасти неграмотными». Им приводятся страшные факты, описать которые тяжело, поэтому мы их опускаем. Сообщим лишь о случае массовой гибели детей в Щучьереченском интернате. По вине местных медиков и работников интерната умерли 15 детей.

⁵² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 236.

⁵³ Там же.

Однако и после той трагедии в организации быта интерната ничего не изменилось. «Дети, моясь в бане, раздевались и одевались в холодном предбаннике, теплая уборная в помещении была закрыта, и дети раздетыми бегали за 50 м. В спальнях ветхие одеяла, тонкие, набитые сеном матрасы. Ночью дети собираются по 2 или 3 человека на одну койку, согреваясь теплом своих тел. Пальто ветхие, и дети мало бывают на улице, а если бывают, то простывают. Питание плохое. Зато мясо, заготовленное школой (12 туш), секретарь райисполкома Архипов у школы отобрал и отдал факториям»⁵⁴.

К этому следует добавить, что проверка обнаружила еще ряд безобразий: «кроватей не хватало, и 25 учеников спали по двое; 50% имеющихся одеял — рваные, негодные; не хватает 65 пар белья; у мальчиков не было ремней для брюк, поэтому подтягивались всяким тряпьем; 23 мальчика не имели шапок; 25 человек не имели носовых платков»⁵⁵.

Проверка других интернатов выявила схожие проблемы. «В Ново-Портовском интернате на 42 ребенка 36 матрасов, 36 одеял, нет двухсменного нательного и постельного белья. В Кушеватском интернате половина детей не имеет пальто, на 23 человека только 20 старых пар валенок, нет рукавиц, мало шапок. Такое же положение в большинстве интернатов»⁵⁶. М.Броднев указывал на халатный санитарный контроль и медицинское обслуживание, писал о плохом питании детей, злоупотреблениях различных начальников и о многом другом⁵⁷.

Интернатская форма обучения для северных народов оказалась несостоятельной. Преподавание в школах основывалось на традиционных европейских методах с преобладанием логико-вербальных способов обучения. Тогда еще не знали, что у народов Севера преобладает пространственно-образный тип восприятия информации, поэтому для них всегда было типичным обучение путем подражания. Не учитывали и тот факт, что коренные жители отличаются специфическими особенностями зрения, на которое

⁵⁴ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 236 об.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. Л. 237.

⁵⁷ Там же. Л. 237—238.

неблагоприятное воздействие оказывало ограниченное пространство, режимы ближнего зрения и информационной избыточности. Как следствие, почти у всех детей возникало состояние сильного психического напряжения и утомления, сопряженное с отклонениями в развитии различных сфер⁵⁸.

Несмотря на предпринятые усилия по сосредоточению детей в интернатах, процент охвата ненцев обучением к началу войны не превысил 50. Половина детей оставалась вне школы. Те же, кто учились, получали лишь начальное образование, а часть детей и начальной школы не заканчивали. Многие из них не освоили курса начальной грамоты.

3.3. Коренизация и краткосрочная подготовка кадров

Крестьянская ссылка привела к изменениям во всех сферах хозяйственной и культурной жизни в крае. Однако в 1930-х гг. руководство округа по требованиям и предписаниям областных и центральных органов власти пыталось делать ставку в модернизации на национальное население (аборигенов). Ямальский Север в условиях развернувшихся социалистических преобразований требовал соответствующих кадров. Выход виделся в подготовке специалистов из среды коренных народов, однако это требовало времени. Сплошная безграмотность, невозможность охватить обучением кочевое население заставляли руководство области и округа форсировать строительство интернатов для детей северян и начать работу по подготовке кадров из среды коренных народов. Эти процессы совпали с изменением общей политической, демографической и социально-экономической картины в крае.

Вопрос о необходимости укомплектования округа необходимыми кадрами рассматривался на самом высоком уровне. Так, в постановлении бюро Центрального Комитета Севера от 11 апреля 1932 г. говорилось о срочности решения проблемы кадрового обеспечения партийных, советских, кооперативных организаций, колхозного сектора⁵⁹.

⁵⁸ Адаев В.Н. Проблемы образования народов Севера // Словцовские чтения — 96. Тюмень, 1997. С. 112.

⁵⁹ Судьбы... С. 194.

Кадровый прорыв требовал от руководства области и округа скорейших мероприятий по его ликвидации. Поэтому одним из путей решения проблемы виделась система краткосрочных курсов, которая позволяла в очень сжатые сроки дать азы специальных знаний курсанту и направить его на рабочее место. В постановлении бюро Тобольского окружкома ВКП (б) от 23 ноября 1930 г. подчеркивалось: «С начала 1931 хозяйственного года выделить существующие первые и вторые туземные школьные курсы при Тобольском педтехникуме в самостоятельный туземный педтехникум... Обязать райкомы партии и фракции РИКов северных районов принять решительные меры по вербовке учащихся в техникумы, школы-интернаты и подготовительные группы ШКМ, возложив за выполнение этой работы ответственность на одного из членов бюро райкома»⁶⁰. Бюро Уральского Комитета Севера в резолюции 27 апреля 1931 г. отметило, что к 10 мая 1931 г. необходимо разработать план переподготовки кадров, необходимых в области культурного строительства среди туземцев Севера⁶¹.

В 1932 г. в таких государственных организациях, как Рыбтрест и Уралпушнина туземное население составляло около 19% работающих, в системе Уралохотсоюза — 25%. Руководящими работниками Уралообласти делался акцент на привлечение туземного населения в аппараты хозяйственных контор, чтобы тем самым показать социальную активность туземцев.

Для скорейшей ликвидации кадрового голода руководством Уральской области принимается решение об организации системы краткосрочных курсов (2—3 месяца). Предполагалось, что курсы для нацкадров будут скомплектованы по подразделениям: Уралохотинтегралсоюз, Уралпушнина, Облесполком, УралОНО, Облздрав, Управление связи, ОблФО, облсуд, школьная подготовка. В ноябрьском постановлении Уралобкома подчеркивалось, что необходимо определить точное количество курсантов; обеспечить финансирование и учебно-методическую часть курсов; независимо от местонахождения курсов снабжать курсантов по северным нормам, применительно к условиям их домашнего питания. На курсы в 1933 г. должно было быть отправлено 478 ненцев, 938

⁶⁰ Кронгауз Ф.Ф. Основные проблемы... С. 140.

⁶¹ ГАСО. Ф. Р.-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 18 об.

ханты, 376 манси (всего 1 792 человека). Однако на деле провести курсы оказалось крайне сложно. План курсовых мероприятий по Ямальскому округу был выполнен на 21%.

Для национальных педагогических кадров в Екатеринбурге летом 1932 г. намечалось организовать областные курсы. Планировалось, что из Ямальского округа прибудет 20 человек. Однако о дальнейшей судьбе этих курсов ничего не известно⁶².

В 1932 г. руководство Уральской области, понимая всю сложность ситуации с медицинскими и педагогическими кадрами, пошло на привлечение специалистов из числа ссыльной интеллигенции. Разрешение на использование в спецпоселках ссыльных врачей и фельдшеров было дано еще раньше постановлением СНК СССР от 16 августа 1931 г. На 10 февраля 1932 г. спецпереселенцев обслуживали 217 медиков из числа ссыльных (всего медработников было 285). Тогда же стали привлекать и учительскую интеллигенцию из числа ссыльных, однако занимать руководящие должности они не имели права⁶³.

Анализ курсовой подготовки за 1932/33 учебный год был дан в очередном постановлении Уральского областного комитета партии. В постановлении Уралобкома ВКП (б) «О состоянии подготовки и переподготовки национальных кадров в Ямальском и Остяко-Вогульском округах» от 18 декабря 1933 г. подчеркивалось, что 1932/33 учебный год по восьми стационарным средним и низшим учебным заведениям начался с недокомплектом учащихся коренных национальностей на 134 человека. Среди причин, повлекших за собой невыполнение постановления 1932 г., указывались причины объективного характера:

- в большинстве учебных заведений не было учебных планов и программ;
- преподаватели не владели национальными языками (из 47 человек только двое знали язык);
- учебные пособия на родном языке составляли лишь 30% от необходимого числа;
- учебные здания не были приспособлены для занятий;

⁶² Культфронт Урала. 1932. № 1—2. С. 70.

⁶³ Загороднюк Н. Роль спецпереселенцев на Обском Севере // Югра. 1996. № 10. С. 35.

— помещения интернатов требовали капитального ремонта; оборудование интернатов (одеяла, матрацы, топчаны и пр.) — полной замены;

— отдых учащихся не был организован;

— медицинское обслуживание и санитарно-профилактическая работа отсутствовали;

— бюджетные нормы на содержание учебных заведений оставались крайне низкими.

В постановлении указывалось «на неудовлетворительное выдвигание националов на руководящую работу в советских, хозяйственных, кооперативных и других организациях Севера». В Ямальском округе от общего числа руководящих работников туземцы составляли 19%⁶⁴. Приоритет, отдававшийся в подготовке кадров представителям коренных национальностей — главная черта кадровой политики тех лет.

Таблица 38

**Сведения о коренизации кадров
в Ямальском округе на 1 апреля 1933 г.**⁶⁵

	Общее число сотрудников	Ненцы	Ханты	Всего националов
Окрисполком	71	9	1	10
Райисполкомы	53	15	2	17
Нацсоветы	35	19	2	21
Здравотдел	67	6	—	6
Окрсуд	15	3	1	4
Обьтрест	24	11	3	14
Интегралкооперация	сведений нет	18	5	23
Уралпушнина	21	4	—	4
Милиция	сведений нет	7	1	8
Почта	сведений нет	1	—	1
Редакция	11	1	—	1
Госбанк	7	1	—	1

⁶⁴ О состоянии подготовки и переподготовки национальных кадров в Ямальском и Остяко-Вогульском округах // Бюллетень Уралобкома ВКП (б). Декабрь. 1933. С. 33—36.

⁶⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 17.

Из общего числа работников хозяйственных, советских, кооперативных и прочих организаций (237 человек) туземцев было 110 человек. В большинстве случаев представители коренных народов занимали должности в советах, кооперации и Обьтресте. В том же документе приводились сведения об отправленных на учебу в различные учебные заведения и на курсы представителях коренных национальностей.

Таблица 39

**Сведения о количестве направленных на учебу
аборигенов Ямальского округа на 1 апреля 1933 г.⁶⁶**

Название курсов	Ненцы	Ханты	Всего
Курсы советского строительства (г. Ленинград)	5	1	6
Курсы советского строительства (г. Свердловск)	5	6	11

Всего учились, таким образом, 17 человек.

Учительские кадры, как уже отмечалось, были в центре внимания кадровой политики на Севере. Прошедшие через систему краткосрочных учительских курсов либо годичных подготовительных при туземном техникуме учителя-«недоучки» в обязательном порядке во время летних каникул должны были проходить обучение на курсах повышения квалификации в окружном центре. Некоторые из них поступали на заочные отделения педагогических училищ, чтобы приобрести среднее педагогическое образование. Те же, кто имел уже среднее педагогическое образование и работал в неполных средних школах (НСШ), поступали на заочные факультеты пединститутов, но таких учителей было немного. Однако при недостатке квалифицированных профессиональных кадров такая подготовка была крайне необходима.

По мере укрепления аппарата управления в округах окружные организации стали уделять большее внимание подготовке кадров. Вторая Ямало-Ненецкая окружная партийная конференция (январь 1934 г.) постановила: «Подготовка кадров в условиях национального округа является центральной задачей всей работы партийной организации»⁶⁷. В протоколе второго очередного пленума

⁶⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 17.

⁶⁷ Клещенко И.П. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера. М., 1972. С. 197.

Ямало-Ненецкого окрисполкома (декабрь 1934 г.) нашел отражение вопрос «О выращивании советских и хозяйственных национальных кадров». По вопросу было принято постановление, в котором отмечалось: «Подготовка национальных кадров проходит неудовлетворительно. Советский аппарат коренизирован на 14,7%. У национальных кадров низок культурно-политический уровень. Установить для каждой организации план подготовки кадров из местного населения. Контролировать его выполнение. Считать нецелесообразным выдвигать неподготовленных националов на ответственные работы в аппаратах в качестве практикантов с выплатой зарплаты, создающей иждивенческие настроения и лишаящей работников стимула к росту на практической работе»⁶⁸.

Председатель Ямальского окрисполкома Давыдов в представленной в Омский облисполком записке о кадрах в округе писал: «За истекшие 1932—34 гг. через разного рода курсы пропущено свыше 500 человек (счетоводы, секретари нацсоветов, медсестры и т.д.)»⁶⁹. Однако представителей коренных национальностей среди курсантов было очень немного. Это подтверждается и списком окроно, содержащим информацию и числе работников, направленных из округа для обучения в вузы и на центральные курсы в течение 1931—1935 гг. В этом списке из 23-х человек только одна зырянка, остальные — русские⁷⁰.

Бюро Обско-Иртышского обкома ВКП (б) в октябре 1934 г. приняло постановление: «В целях систематической подготовки низовых советских кадров из трудящихся северных национальностей открыть с 1 октября при окружных совпартшколах специально постоянно действующие отделы для подготовки и переподготовки председателей и секретарей нацсоветов в Ямало-Ненецком округе на 20 человек»⁷¹.

Таким образом, попытка быстро организовать подготовку работников для различных сфер местного хозяйства, управления, партийной и советской деятельности в первой половине 1930-х гг. характеризуется как неудавшаяся. Проблема национальных кадров

⁶⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 404 об.

⁶⁹ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 50.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3306. Л. 47.

оставалась актуальной долгие годы. С переходом Обь-Иртышского Севера в состав Омской области вопросы подготовки национальных кадров приобрели новое звучание.

В 1936 г. в докладной записке по Ямальскому округу по вопросу о состоянии кадров был сделан весьма правильный и смелый вывод: «Школа не дает и не даст в ближайшие несколько лет национального контингента в техникумы и вузы. Поэтому наряду с мерами по дальнейшему охвату школой, необходима организация систематического обучения грамоте взрослых, прежде всего советского и колхозного актива и молодежи»⁷².

Омский обком партии в 1936 г. констатировал, что «Ямальский окружком и окрисполком совершенно недостаточно руководили подбором и подготовкой кадров для учреждений и хозяйственных организаций и не проявляли необходимой заботы об улучшении для них культурно-бытовых условий, недооценивали политического значения этой работы и особенно работы по выдвижению и подготовке национальных кадров, допустив во всех этих вопросах самотек»⁷³.

В конце 1936 г. о работе по «выращиванию» национальных кадров в политуправление ГУСМП было представлено политдонесение, в котором сообщалось: «Казымская культбаза организовала специальные курсы председателей колхозов в количестве 10 человек, мотористов — 3, бригадиров-плотников — 4, медсестер — 4, бригадиров-охотников — 8 человек. Все курсанты — ханты». Участие культбаз в организации краткосрочных подготовительных курсов во второй половине 1930-х гг. было весьма распространенным явлением.

В докладной записке «О состоянии и мероприятиях по дальнейшему развитию хозяйства Ямало-Ненецкого округа» (сентябрь 1936 г.) подчеркивалось, что «коренным вопросом создания национальных кадров является прежде всего ликвидация неграмотности среди выдвинувшегося уже советского и колхозного актива. Товарищи из националов, окончившие обучение в годичных школах советского строительства и пр., остаются еще малограмотными,

⁷² ЦДНДОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 52.

⁷³ Там же. Л. 53.

если не закрепляют знаний регулярным чтением и упражнением в письме».

Далее в документе отмечалось: «Систематической работы по ликвидации неграмотности среди национального советского актива и даже среди националов, выдвигаемых в советский аппарат в качестве практикантов, не организовано. В результате национальный актив растет медленно. Практиканты годами остаются без продвижения по работе. Задача решения коренного вопроса в деле создания национальных кадров не ставилась и не разрешалась, и опыта такой работы нет.

Невнимание к “выращиванию” национальных кадров находит отражение в постановке дела подготовки националов через учебные заведения и разного рода курсы. А если спросить, где и как используются люди, пропущенные через курсы, то никакого ответа не получим. Можно сказать только одно, что из всех курсантов в округе работают единицы»⁷⁴.

В документе приводились конкретные примеры о судьбе курсантов, закончивших учебу и не работавших по специальности. «Несколько человек националов окончили Свердловские курсы советского строительства, но часть окончивших курсы на советской работе не использована, например, товарищ Хатанзеев направлен практикантом в контору Государственного Управления Северного Морского пути (далее — ГУСМП), Ненянг Мария — член Тазовского нацсовета, работает на рядовой работе в колхозе, Ненянг Василий работает ловцом в колхозе, Сераско Александра — член Ямальского райисполкома, ведет домашнее хозяйство. Имеет место явно неправильная посылка людей на учебу. Хатанзеев Георгий окончил курсы советского строительства в Свердловске, но в текущем году снова послан на такие же курсы в Ленинград. Чаев Степан окончил советско-партийную школу (далее — СПШ. — Л.А.) с отличной аттестацией: на работе остался неиспользованным и снова послан на курсы советского строительства в Ленинград. В самом округе систематическая подготовка национальных кадров ведется через СПШ и нацпедтехникум. В национальном отделении СПШ обучаются 29 человек. Первый выпуск будет в июле-августе 1936 г. Уровень знаний, приобретенных одним

⁷⁴ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 53.

из хороших учеников — товарищем Ядне, обучающимся с апреля 1934 г., остается невысок (прочитанное понимает плохо)»⁷⁵.

В кратком обзоре хозяйственного и культурного развития округов за 1938 г. указывалось, что в окружном аппарате Ямало-Ненецкого округа работали только 4 ненца⁷⁶.

По итогам проверки округов в 1938 г. бригадой Омского обкома партии была представлена различная отчетная документация. Во второй половине 1930-х гг. с усилением политического и экономического руководства со стороны ГУСМП проблема коренизации аппарата в округах обозначилась с новой силой. В 1938 г. в политдонесении от 9 июня 1938 г. констатировалось, что работа по коренизации только начата⁷⁷. Недостатки коренизации аппарата руководящих работников отчетливо видны из сведений таблицы 40, составленной на основе упомянутого документа.

Таблица 40

Коренизация аппарата в Ямало-Ненецком округе (июнь 1938 г.)⁷⁸

Наименование отрасли	Общее число работников	Из них коренного населения
Пушное хозяйство	180	44
Торговое дело	900	146
Сельское хозяйство	340	177
Культбазы	180	34

Очевидно, что на культбазе меньше всего было работников из числа коренных жителей, что вполне закономерно, поскольку специфика деятельности культбазы требовала кадров достаточно высокой специализации, и аборигены, как правило, использовались на должностях младшего или рабочего персонала.

В том же документе сообщалось, что в текущем году планировалось организовать на Севере ряд школ и курсов по обучению коренного населения. В описываемый период работало две школы:

⁷⁵ ЦДНЮО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 51.

⁷⁶ Там же. Д. 1796. Л. 16.

⁷⁷ Там же. Д. 1804. Л. 40 об. — 41.

⁷⁸ Сост. по: Там же.

одна (школа торгового ученичества) — в Салехарде, а другая (промтехшкола) — в Яр-Сале. В них обучались 115 человек⁷⁹.

Поголовная безграмотность коренных жителей не позволяла отправлять их на учебу, те немногие, кто прошел краткосрочное обучение, не способны были осуществлять возлагаемые на них производственные поручения из-за низкой квалификации. Обучение на краткосрочных курсах создавало видимость подготовки кадров, на деле же окончившие их не имели специальных знаний, не ориентировались в решении производственных проблем, нуждались в постоянном инструктировании и руководстве сверху.

3.4. Проблема формирования национальной интеллигенции

В рамках существовавшей идеологической парадигмы и решения национального вопроса в СССР первостепенной задачей партийно-советских организаций являлась ликвидация культурной отсталости, без которой проблему модернизации обществ северных народов вряд ли можно было решить.

Проблема формирования национальной интеллигенции рассматривалась в отечественной историографии исходя из утверждения, что только при советской власти была начата работа по ее созданию, увенчавшаяся успехом: у коренных народов Севера появилась своя интеллигенция. Однако хорошо известно, что еще на рубеже XIX—XX вв. царское правительство пыталось создать инородческую интеллигенцию для решения проблем полномасштабной модернизации страны. Представлялось, что интеллигенция из числа коренных народов должна обладать минимумом образованности и конкретных профессиональных навыков (управленческих, медицинских, педагогических). Под интеллигенцией понимался особый контингент, который мог бы служить культурным посредником между правительственными организациями и аборигенами, а также стать живым и убедительным примером «нового» образа жизни. Трансформированные идеи новой большевистской культуры, носителями которых должна была выступить

⁷⁹ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1804. Л. 42.

интеллигенция, призваны были играть в становлении политического режима важную роль⁸⁰.

Учительская интеллигенция рассматривалась как основа политического режима, способная проводить идеи в жизнь, оказывая влияние на учащихся и их родителей. Русской интеллигенции выжить в условиях советской школы на Севере было трудно: суровые природные условия, нерешенные проблемы быта, непривычные условия работы, не всегда доброжелательное отношение аборигенов и т.д. — все это требовало от властей начать работу по созданию учительских кадров из числа аборигенов. Одновременно следовало начать работу по подготовке специалистов для советских учреждений и хозяйственных организаций, а также медицинских работников.

Созданный в Ленинграде Институт народов Севера был призван подготовить для Севера кадры национальной интеллигенции. В советской историографии устойчиво преобладало мнение о той большой роли, которую он играл в подготовке интеллигенции для Крайнего Севера, являясь в 1930-е гг., по мнению ряда ученых, своего рода «кузницей кадров». Так, В.Н.Увачан оценивал деятельность ИНСа как «колоссальную в подготовке кадров малых народностей Севера»⁸¹. Ф.Кронгауз писал: «Большую роль в просвещении народов Севера, в приобщении их к социалистической культуре великого русского народа сыграл Институт народов Севера»⁸².

Обратившись к документам Центрального государственного архива г.Санкт-Петербурга (Ф. 9471. Институт народов Севера им. Смидовича. Оп. 1) и к документам, извлеченным из Центра документации новейшей истории Омской области, можно не только поспорить с утвердившимся мнением о большой роли ИНСа в подготовке кадров национальной интеллигенции в 1930-е гг., но и пересмотреть ее.

Свою официальную историю ИНС отсчитывает с 1930 г. Институт был организован на базе северного факультета Ленинградского

⁸⁰ Казанин И.Е. Российская интеллигенция и преодоление кризиса традиционной парадигмы образования советского периода // Культура и интеллигенция сибирской провинции в XX веке. Новосибирск, 2000. С. 156.

⁸¹ Увачан В.Н. Великая Октябрьская социалистическая революция и малые народы Севера // Просвещение на Крайнем Севере. Л., 1967. Вып. 15. С. 21.

⁸² Кронгауз Ф.Ф. Основные проблемы... С. 137.

института живых восточных языков, находился в ведении ЦИК. Задачи учебного заведения были определены в «Положении», утвержденном Ученым комитетом ЦИК СССР 18 марта 1932 г., и сводились к работе по подготовке из среды коренного населения специалистов средней квалификации. Кроме того, институт был призван проводить переподготовку кадров средней и высшей квалификации по советско-партийному и культурному строительству, кооперативно-колхозной работе, промышленному делу для Севера, а также готовить кадры научных работников⁸³.

Структура ИНСа планировалась в виде четырех подразделений: подготовительный сектор (1—2 года обучения); основной четырехгодичный сектор, состоящий из трех отделений: советско-партийного, педагогического и экономического; Северо-Азиатский семинар с трехгодичным сроком обучения; научно-исследовательская ассоциация⁸⁴. Однако на практике, в процессе деятельности учебного заведения, структура несколько видоизменилась и была представлена следующим образом:

1. Одногодичное подготовительное отделение, готовившее к поступлению на первый курс техникума;
2. Техникум с отделениями: советско-партийным, кооперативно-колхозным и педагогическим.

С момента возникновения в техникум и на подготовительное отделение принималась молодежь в возрасте от 16 до 28 лет. Поступающие должны были владеть русской речью, уметь читать и писать, а также знать четыре действия арифметики. Перечисленные требования приравнивались по уровню знаний к программе начальной школы, однако и эти требования для аборигенов Северо-Западной Сибири являлись высокими. Сплошная неграмотность среди коренных жителей не позволяла им поступать в ИНС. Трудности набора учащихся вынуждали резко снижать уровень требований, предъявлявшихся к поступающим. Иногда приходилось принимать абсолютно безграмотных туземцев, с которыми работали по программе школ ликбеза⁸⁵.

⁸³ Таксами Ч.М. От таежных троп до Невы. С. 30.

⁸⁴ Кронгауз Ф.Ф. К истории советской школы... С. 40.

⁸⁵ Там же. С. 41.

Институт Народов Севера по объему и содержанию программ, а также по структуре учебного процесса нельзя отнести к высшим учебным заведениям, а можно лишь говорить о том, что он выступал в качестве школы и техникума. В 1939 г. в структуре ИНСа произошли изменения. Был создан учительский институт (срок обучения — 3 года) и педагогический институт (срок обучения — 5 лет). Рассмотрим набор и выпуск ИНСа в 1930-е гг. на основе списков личного состава указанного института.

Таблица 41

Число обучавшихся в Ленинградском Институте народов Севера в 1931—1937 гг.⁸⁶

Год	Число обучавшихся	В том числе из Ямальского и Остяко-Вогульского округов	Число окончивших ИНС	В том числе из Ямальского и Остяко-Вогульского округов
1931	сведений нет	34	16	ни одного
1932	сведений нет	34	17	3
1933	114	50	14	2
1934	155	7	31	3
1935	сведений нет	сведений нет	18	3
1937	291	48	сведений нет	8

Приведенные сведения позволяют сделать вывод: за пять лет — с 1931 по 1935 гг. — из стен учебного заведения вышли всего 11 человек, которые были направлены на работу в Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский округа с образованием, приравненным к среднему специальному.

Докладная записка по Ямальскому округу (1936 г.) дополняет картину набора в ИНС. «За время с 1931 г. (по 1936 г.— Л.А.) в Институт народов Севера направлено всего 22 человека ненцев и ханты, из них 14 человек на продолжительное обучение и 8 человек на краткосрочные курсы. Институт пока окончила только одна ненка»⁸⁷. Первой выпускницей ИНСа была Е.Д.Хатанзеева, которая

⁸⁶ Сост. по: ЦГАСПб. Ф. 9471. Оп. 1. Д. 3. Л. 2; Д. 5. Л. 27; Д. 8. Л. 4—15; Д. 13. Л. 3—4; Д. 17. Л. 1—23.

⁸⁷ ЦДННАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 51.

в 1931 г. получила распределение в свой округ⁸⁸. «С 1931 по 1936 гг. краткосрочные курсы окончили 7 человек — представители Ямало-Ненецкого округа»⁸⁹. «Десять мест, предоставленные в текущем году (1935 г. — Л.А.) для ИНСа, остались незаполненными. Остались незаполненными также два места, предоставленные в Московский институт советского строительства»⁹⁰. Таким образом, с 1930 по 1937 гг. в ИНСе из Ямальского округа обучались всего 12 человек!⁹¹ В числе выпускников ИНСа в 1932—1933 гг. не было ни одного представителя Ямала. В 1934 г. выпустили 2 человека. Лишь в 1937 г. 8 человек из коренных жителей закончили ИНС и поехали работать на Ямал.

Вышеизложенные факты позволяют заключить, что преувеличивать роль ИНСа в подготовке кадров для отдаленных северных районов в 1930-е гг. не стоит. Тем не менее следует заметить, что несмотря на столь незначительное число учащихся, прошедших обучение в ИНСе в 1930-х гг., пребывание в течение нескольких лет в центральном учебном заведении, общение с преподавателями и сама жизнь в Ленинграде все же накладывали свой неизгладимый отпечаток на этих первых представителей так называемой национальной интеллигенции. Очевидно и другое: то количество выпускников, обучившихся в ИНСе в различных его структурах и приехавших на работу в округа, не могло решить кадровую проблему и тем более не могло рассматриваться как факт создания национальной интеллигенции. Ни один из выпускников-северян, представителей коренных народов, до войны не получил высшего образования.

В Ямальском округе «основной бедой при подборе людей для направления в учебные заведения и на всякого рода курсы было отсутствие грамотного резерва. По этой причине за последнее время посылка националов в учебные заведения за пределы округа почти прекращена»⁹².

⁸⁸ ЦАГСПб. Ф. 9471. Оп. 1. Д. 13. Л. 4. См.: Кузакова Е. Факультету народов Крайнего Севера — 70 лет. С. 28—29.

⁸⁹ ЦДННО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 51.

⁹⁰ Судьбы... С. 251.

⁹¹ ЦАГСПб. Ф. 9471. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁹² Судьбы... С. 251.

Бюро Уральского Комитета Севера на заседании 14 мая 1931 г. рассмотрело вопрос о создании медицинских туземных кадров. Сообщалось, что, несмотря на открытие в 1930 г. в Тобольске медицинского техникума, ни одного туземца в составе студентов не было из-за того, что они поголовно были неграмотны. Рекомендовалось проработать вопрос о создании подготовительных факультетов средних специальных учебных заведений, где можно было бы осуществлять подготовку молодежи из числа аборигенов к обучению по специальности⁹³.

В феврале—марте 1932 г. состоялся 1-й Ямальский национальный съезд советов, на который были приглашены туземцы, уехавшие учиться. Каждому из присутствовавших было предоставлено слово. Так, учащийся ИНСа Айваседа говорил: «Мы, ненцы, уехав в Ленинград учиться, ждем и не можем дожидаться, что туземная беднота и батрачество пошлют учиться своих детей. Не можем дожидаться, может быть, потому, что боятся ненцы не увидеть своих выучившихся детей. Это неверно. Выучимся и вернемся работать в тундру. Беднота и батрачество должны отдать в учебу своих детей для того, чтобы ковать свои национальные кадры, ... работников для преобразования тундры»⁹⁴.

Таблица 42

Сведения о количестве направленных на учебу аборигенов Ямальского округа на 1 апреля 1933 г.⁹⁵

Название учебного заведения или курсов	Ненцы	Ханты	Всего
Педтехникум	31	1	32
Институт народов Севера	9	1	10
Медтехникум (г.Тобольск)	1	1	2
Институт охраны материнства и младенчества (г.Москва)	1	1	2

Таким образом, всего было направлено на учебу 46 человек.

В начале 1930-х гг. со всей очевидностью проявилась невозможность осуществить массовую подготовку кадров для северных районов в удаленных городах. Содержание учащихся требовало

⁹³ ГАСО. Ф. Р.-241-Р. Оп. 2. Д. 2461. Л. 19 об.

⁹⁴ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

⁹⁵ Там же. Оп. 3. Д. 38. Л. 17.

больших затрат, а самим учащимся тяжело было жить вдали от родных мест в течение длительного времени. Школьное строительство тормозилось отсутствием учительских кадров, поэтому, как только в национальном округе оформились управленческие структуры, была начата работа по открытию национального педтехникума. Педагогическое училище должно было подготовить из коренного населения учителей начальных школ народов Севера. Многочисленные хозяйственные, кооперативные и бюджетные организации требовали специалистов с экономическим, строительным и другим специальным образованием. Вопрос о подготовке кадров для финансовых отделов начал обсуждаться лишь со второй половины 1930-х гг. Упор делался на подготовку финансовых работников из числа коренных народов. Между тем проблема действительно стояла весьма остро. Открыть свои учебные заведения по подготовке специалистов для промышленности и сельского хозяйства в 1930-е гг. не удалось.

К началу Великой Отечественной войны в округе не была создана национальная интеллигенция, что подтверждается проведенным исследованием. Не было подготовлено ни одного специалиста с высшим образованием!

Кто же были кадры так называемой интеллигенции? Например, в окружной газете была опубликована заметка под названием «Интеллигенция поселка ХЭ», в которой сообщалось, что интеллигенция представлена следующими специалистами: «Зоя Дементьева — акушерка, Раиса Михайловна Зверева — учительница, Екатерина Гавриловна Балина — учительница, Агния Матвеевна Зобнина — воспитатель, Андрей Георгиевич Терентьев — работник РАЙПО, окончил школу торгового ученичества, Шахова учится в Ленинграде, Алексей Дементьев — учитель»⁹⁶.

Кадры учителей и медиков, подготовленные через систему среднего специального образования в 1930-х гг. (в числе которых аборигены составляли не более 3—5%), не могут рассматриваться как факт создания у народов Севера специалистов высшей квалификации. Мы можем говорить лишь о предпринятых партийными и советскими органами настойчивых попытках подготовить кадры. Однако к началу Великой Отечественной войны эти попытки

⁹⁶ Красный Север. 1940. 30 января.

дали очень скромные результаты. Большая часть населения не была охвачена профессиональным обучением.

3.5. Создание средних специальных учебных заведений в округе

Первым средним специальным учебным заведением округа стало педагогическое училище. 14 февраля 1932 г. Президиум Уральского облисполкома принял постановление об открытии в Салехарде национального педтехникума. По некоторым данным, училище было открыто в марте 1932 г. Это было подготовительное отделение для ненцев на 30 человек⁹⁷. По другим данным, предложение об открытии педтехникума в Ямало-Ненецком округе прозвучало в решениях первого Съезда советов, где подчеркивалось, что с осени 1932 г. необходимо открыть подготовительное отделение⁹⁸. Л.Е.Киселев писал, что первый набор был осуществлен в Обдорское училище в 1932/33 учебном году (33 человека), однако после окончания учебного года учащиеся выехали на каникулы и обратно не вернулись (остался только один учащийся)⁹⁹. В новых источниках, обнаруженных нами, указывается, что техникум организован в 1932 г. Учащихся было 18 человек. По национальности все — ненцы. Обучение начиналось по программе начальной школы¹⁰⁰. Фактически 1932/33 учебный год был сорван, поэтому в 1933/34 учебном году занятия попытались возобновить¹⁰¹. Первыми преподавателями были П.Е.Чемагин и Н.В.Мельник¹⁰². Большой «отток» учащихся из техникума наблюдался и в последующие годы. Удалось восстановить деятельность Обдорского техникума лишь в 1935 г. Его комплектованию во многом способствовало разрешение о принятии на учебу детей спецпереселенцев.

В 1935/36 учебном году в техникуме обучалось 68 учащихся, из них: ненцев — 35, ханты — 6, зырян — 27. Педагогов работало

⁹⁷ Ямал. Энциклопедия... Т. 3. С. 53.

⁹⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 35.

⁹⁹ Киселев Л.Е. Партийное руководство... С. 170.

¹⁰⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

¹⁰¹ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 51.

¹⁰² Ямал. Энциклопедия... Т. 3. С. 53.

8 человек¹⁰³. В 1936/37 учебном году набор составил 50 человек. Открыли русское отделение. Педагогический коллектив состоял из 14 преподавателей¹⁰⁴.

В сентябре 1936 г. в докладной записке по Ямальскому округу сообщалось: «В нацпедтехникуме обучаются 60 человек. Первый выпуск будет не ранее 1937 г. Грамотность студентов 1-го основного отделения хорошая, насколько можно судить по просмотренным тетрадям отдельных студентов (Хатанзеева Елена учится два года, кончила до поступления в техникум три класса начальной школы)»¹⁰⁵.

К новому 1936/37 учебному году был произведен ремонт здания учебного корпуса и общежития. Удалось открыть столовую для учащихся. Преподавательских кадров было достаточно. Учебными пособиями и книгами обеспеченность была удовлетворительная¹⁰⁶.

В 1938 г. в Салехардском педучилище из 130 учащихся представители коренных национальностей насчитывали 43 человека¹⁰⁷. О положении училища накануне войны можно судить по годовым отчетам за 1938/39 и 1939/40 учебные годы¹⁰⁸. Училище располагалось в деревянном одноэтажном здании. Неоднократные попытки директора училища решить вопрос о строительстве нового здания не имели успеха. Так, 19 марта 1940 г. им была направлена докладная записка в Наркомпрос и Омский облоно «О необходимости постройки здания для педучилища». В документе сообщалось: «С внешней стороны — исключительно печальное зрелище. Одноэтажное, низкое здание, поддерживаемое скреплениями, так как строилось в свое время без всяких технических правил. Общее количество классных комнат — пять, и одна комната отведена под физкультурный кабинет»¹⁰⁹. Типового общежития не было. «Теснота в общежитиях ужаснейшая, нет возможности поставить столы для подготовки к занятиям»¹¹⁰.

¹⁰³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 48.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1796. Л. 11.

¹⁰⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 48.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ ГАОО. Ф. 1272. Оп. 1. Д. 102; Оп. 1. Д. 101. Л. 7—11.

¹⁰⁹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 14.

¹¹⁰ Там же. Л. 15.

Учащиеся (109 человек в 1939 г. и 140 — в 1940 г.) жили в пяти-шести приспособленных домах. Нуждались в общежитии еще 40 учащихся. На подготовительном отделении было сформировано 4 группы: на 1-м курсе — по две, на 2-м и 3-м в 1939 г. — по одной, а в 1940 г. одна и две соответственно. На 4-м курсе группы не были сформированы. Занятия проходили в две смены. 1-я смена — старшие классы (с 8.30 до 15.05), 2-я смена — подготовительное отделение (с 15.20 до 21.00). 1939/40 учебный год начался вовремя — 1 сентября. Здание училища и интернаты в летний период были приведены в порядок (побелка, покраска полов, парт, досок, коридорных дверей). Училище было оснащено партами в количестве 80 штук, несколькими шкафами, столами и стульями. Обучение проходило по четвертям. Методика преподавания была следующей: изложение учителя, самостоятельная работа, повторение и упражнения на уроке и дома. Успеваемость зафиксирована на уровне 73—78%. В предвоенные годы набор учащихся увеличивался.

Таблица 43

**Количество учащихся в Салехардском училище
в 1938/39—1939/40 учебных годах¹¹¹**

Учебный год	Количество учащихся
1938/39	194
1939/40	233

В 1940 г. обучались 230 учащихся, выпуск составил 20 человек. В 1940/41 учебном году набор составил 60 человек. Учащиеся проходили педпрактику, которая предполагала наблюдение за работой учителя и пробные уроки. Педсоветы собирались 2 раза в месяц: 1-го и 15-го числа¹¹².

В августе 1940 г. училище было обследовано бригадой инспекторов Омского облфо и облоно (табл. 26). Проверка показала, что 50% от состава учащихся составляли русские. С 1938 по 1940 гг. всего было выпущено 55 человек. Учащиеся получали стипендию от 60 до 140 руб. в зависимости от класса и группы. У ненцев стипендия составляла от 90 до 110 руб.¹¹³

¹¹¹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 15.

¹¹² ГАОО. Ф. 1272. Оп. 1. Д. 102; Оп. 1. Д. 101; Там же. Л. 6—6 об., 30, 36, 39.

¹¹³ Там же. Л. 44—44 об.

Проверка обнаружила проблему укомплектования училища учащимися из коренного населения и низкий уровень знаний этих учащихся. Так, на подготовительном отделении изучали программу 6—7-х классов средней школы. Не хватало специальной педагогической литературы, газет и журналов. Библиотечный фонд училища был представлен в основном учебной литературой.

Таблица 44

Библиотечный фонд Салехардского училища в 1939—1940 гг.¹¹⁴

Год	Всего книг	Учебники	Педагогическая литература
1939	3 630	2 900	17
1940	6 620	4 389	318

В училище было 13 преподавателей, 7 из которых имели высшее образование. Директором училища был Борис Моисеевич Годисов (выпускник Пермского пединститута). В училище проводилась воспитательная работа с учащимися: организовывались вечера самодеятельности, просмотры кино, читались доклады, лекции¹¹⁵.

Осенью 1938 г. в начальные школы округа стали поступать учителя, получившие образование в национальном педучилище. Преподаватели техникума оказывали методическую помощь учителям округа¹¹⁶.

Количество учащихся в окружном педучилище в 1940 г. составляло 180 человек, из них аборигенов — 70¹¹⁷. Учителя первых выпусков имели крайне слабую подготовку. Изучение опыта подготовки национальных педагогических кадров в местном учебном заведении показало, что в нем несколько легче решались проблемы комплектования учащимися из лиц коренного населения, чем в центральных и областных учебных заведениях. В близости расположения окружного педучилища от места жительства учащихся состояло, возможно, главное преимущество этого учебного заведения.

¹¹⁴ ГАОО. Ф. 1272. Оп. 1. Д. 101. Л. 45, 63, 67.

¹¹⁵ Там же. Л. 2 об., 70.

¹¹⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 48.

¹¹⁷ Кронгауз Ф.Ф. К истории советской школы... С. 49.

Наряду с подготовкой учителей, которая, можно констатировать, к началу войны в округе сложилась, требовалось решить для Севера проблему со специалистами в области медицины и ветеринарии. Здесь дело обстояло значительно хуже. В марте 1931 г. на заседании оздоровительной комиссии Комитета Севера при ВЦИК ставился вопрос о выработке плана подготовки кадров медицинских работников для северных районов. Никто толком не знал, сколько человек работает, в каких условиях. Поэтому вопрос был отложен до выяснения ситуации. Решили запросить местные Комитеты Севера на предмет учета кадров¹¹⁸. Приезжие медики, которых регулярно вербовали для работы на Севере, отработав год или два по договору, спешили уехать. Нерешенные проблемы быта, плохие условия труда, низкая зарплата — все это имело негативное значение, и кадры не задерживались. Поэтому самым верным способом было наладить подготовку на местах путем создания медицинского училища в округе, однако в Ямало-Ненецком округе медицинское училище накануне войны открыто не было, в округе работал «завозной» медперсонал.

Ветеринарные кадры для Севера с его оленеводческим хозяйством играли исключительно важную роль, но их подготовка также налажена не была. В 1929 г. ветврачей насчитывалось 4; ветфельдшеров — 6, т.е. всего 10 специалистов, которые работали в трех ветпунктах и на четырех участках¹¹⁹. Число кадров ветработников было столь незначительно, что влияния на санитарную обстановку в крае они не оказывали. Стоит оговорить, что руководство Уральской области было весьма озабочено состоянием кадров специалистов в сельском хозяйстве — оно предприняло попытку увеличения числа учебных заведений к концу первой пятилетки, однако проблема была решена в регионе лишь к концу 1960-х гг.¹²⁰

Поскольку поголовье оленей было сосредоточено в Ямало-Ненецком округе, то было принято решение начать подготовку

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

¹¹⁹ ГАОПОТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 848. Л. 20.

¹²⁰ Алексеева Л.В. Сельскохозяйственное производство Уральской области в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1998. С. 128—129.

кадров для оленеводства из числа коренного населения. По решению Омского обкома ВКП (б) Салехардский оленеводческий техникум планировали организовать в 1935 г. Предполагалось, что срок обучения будет составлять 4 года¹²¹. Однако из-за отсутствия набора открыть учебное заведение не удалось. Открытие техникума перенесли на 1 октября 1936 г.¹²²

В 1937 г. в оленеводческом техникуме обучались 35 человек. Из них ненцев — 5, зырян — 7, ханты — 3¹²³. В 1938 г. в Салехардском оленеводческом техникуме обучались 2 ненца, 3 ханты и 48 детей спецпереселенцев¹²⁴. По другим данным, в 1938 г. в техникуме обучалось 155 человек¹²⁵. В 1939 г. обучалось 158 человек, из которых 45% составляли дети спецпереселенцев¹²⁶.

В первом полугодии 1940/41 учебного года на подготовительном отделении было 36 учащихся, всего обучалось 188 человек¹²⁷. До войны не было сделано ни одного выпуска. Количество учащихся из коренного населения, принятое на учебу, было весьма незначительным, и не все из них доучивались до конца. Набор в средние специальные учебные заведения в округе обеспечивался во второй половине 1930-х гг. за счет детей трудпоселенцев.

Итак, в 1930-х гг. было положено начало формированию профессионального образования в округе на уровне среднего специального.

3.6. Учреждения культуры и их деятельность

Деятельность всех культурных учреждений края велась по таким приоритетным направлениям, как ликвидация неграмотности, агитационно-пропагандистская деятельность, политпросветработа. О развитии культуры в широком смысле слова вопрос не стоял.

¹²¹ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2756. Л. 1.

¹²² Там же. Д. 980. Л. 51.

¹²³ Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого округа. Томск, 1999. С. 90.

¹²⁴ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1796. Л. 16.

¹²⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 28.

¹²⁶ Загороднюк Н. Роль спецпереселенцев... С. 35.

¹²⁷ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2756. Л. 1.

Литература, искусство, воспитание потребностей приобщения к духовной культуре почти не имели места. Декларировалась необходимость развивать национальное искусство и литературу, однако накануне войны были предприняты лишь первые шаги в этом направлении, и опять же больше в политических целях, нежели в целях культурно-просветительских и культурно-воспитательных.

Одним из направлений советской культурной политики являлась организация политико-воспитательной работы с населением. Охват взрослого населения политпросветработой в Ямало-Ненецком округе отражен в обзоре, составленном для руководства новой области — Обско-Иртышской (1934 г.). Сведения представлены половинчато, руководство округа не владело ситуацией и не знало о реальном положении дел в сфере политпросветработы.

Таблица 45

Политпросветработа в Ямало-Ненецком округе в 1932—1934 гг.¹²⁸

	1932	1933	1934
Намечено обучить	466	2 015	1 300
Обучаются	466	сведений нет	сведений нет
Ликвидаторов	6	9	12
Посетивших Красные чумы	сведений нет	сведений нет	сведений нет
Посетивших Красные уголки	сведений нет	сведений нет	сведений нет

В том же документе сообщалось: «Современный культурный уровень населения очень низкий. С организацией Обско-Иртышской области новое руководство области уделяет максимальное внимание поднятию культурного уровня тундрового населения. Грамотность коренного населения очень низка»¹²⁹.

Поскольку в структуре населения округа в 1931 г. было значительное число спецконтингента, хозяйственным органам было поручено в спецпоселках закончить строительство клубов, избчитален, красных уголков. Низкие темпы жилищного строительства оттягивали сдачу объектов социально-культурного назначения, поэтому во многих местах эта работа велась в непригодных зданиях или не велась вообще. Еще сложнее обстояло дело

¹²⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 48. Л. 48.

¹²⁹ Там же.

с подбором кадров для культурно-массовой работы. Чаще всего эта работа возлагалась на учителей.

В 1931 г. в Салехарде была создана окружная библиотека. В 1940 г. ее фонд составлял 22 тыс. экземпляров книг. Число читателей — 1 200 человек¹³⁰.

На должность культработников, избачей назначались комсомольцы, в крайнем случае — молодежь из числа спецпереселенцев. Ставилась задача организации культурно-воспитательной работы среди спецпереселенцев, причем необходимость реализации этой задачи объяснялась не только целями закрепления населения в местах проживания, подготовки грамотных кадров, но и политическими — «перевоспитания кулаков».

Ответственность за развертывание воспитательной работы среди спецпереселенцев была возложена на Народный Комиссариат просвещения СССР. Необходимо было создать сеть школ и культурных учреждений в спецпоселках, принять меры по выполнению Закона о всеобщем начальном образовании, организовать работу по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Для работы привлекались не только учителя школ, но и учащиеся старших классов. Занятия проводились в добровольном порядке, в первые годы ссылки — на платной основе. Этот вопрос был на контроле окружных партийных и комсомольских организаций на протяжении 1930-х гг.

Постановлением СНК СССР о спецпереселенцах (август 1931 г.) определялись следующие меры «по отрыву молодежи от контрреволюционного влияния кулаков-стариков»: «Создание на производстве особых молодежных бригад, вовлечение молодежи в трудовое соревнование и ударничество; для улучшения политико-просветительной работы в молодежных бригадах учреждение института политруков из числа коммунистов и комсомольцев; введение первоочередного снабжения спецпереселенческой молодежи литературой; организация различных кружков». Несмотря на правовые ограничения, этот циркуляр рекомендовал использовать молодежь в аппаратах кооперативной сети на низовых должностях. Мало того, «учитывая необходимость скорейшего отрыва от контрреволюционной части кулачества», признавалось возможным

¹³⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 42.

досрочное восстановление в правах молодежи, если она проявит себя «с положительной стороны», вплоть до предоставления права свободного проживания.

Органы ОГПУ и ВЛКСМ должны были в короткий срок разработать подробные указания о работе с молодежью. 5 октября 1931 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О работе среди спецпоселковой молодежи», в котором перед местными организациями ВЛКСМ ставились задачи развертывания «широкой культурной и воспитательной работы», при этом особое внимание обращалось на широкое внедрение социалистического соревнования и ударничества — одного из факторов, способствовавших в короткий срок осуществлению подготовки кадров лесной и рыбной промышленности, переходу «от сохи» к машинному производству. Соревнование, ударничество, а затем стахановское движение стимулировали эффективное использование новой техники, освоение новых технологий, способов и методов работы. Были приняты меры, направленные на улучшение подготовки молодых рабочих¹³¹.

Первые обследования спецпоселков на предмет культурно-массовой работы обнаружили слабое развертывание подобных мероприятий. «Учительница в поселке не живет, а, следовательно, в поселке совершенно отсутствуют какие-либо культурные силы, которые бы могли производить воспитательную работу с переселенческой молодежью», — указывалось в одном из актов проверки¹³².

Большое значение в воспитательной работе придавалось печатному слову. Уже в 1933 г. спецпереселенцы имели возможность подписаться на центральные и местные газеты. В каждом спецпоселке выходили стенные газеты, которые своими материалами должны были «мобилизовать внимание спецпереселенцев на борьбу за выполнение производственных заданий, за лучшее и быстрое хозяйственное освоение и оседание спецпереселенцев на местах ссылки, перевоспитание лояльной части спецпереселенцев, в особенности молодежи, выработывая из них будущих сознательных участников строительства социалистического общества».

¹³¹ Загороднюк Н.И. Культурная жизнь спецпереселенцев... С. 59—61.

¹³² Там же.

Особое внимание партией и государством уделялось воспитанию молодежи, которая, согласно директивам ГУЛАГа, «должна быть поставлена в особо благоприятные условия, дающие возможность через систему культурно-воспитательной работы изолировать ее от вредного влияния кулачества»¹³³. Особенно охотно молодежь посещала драматические, хоровые, музыкальные кружки, меньший интерес вызывали занятия в политизированных кружках — безбожников, политкружках. Особо хочется сказать о театральных постановках. О них и сегодня вспоминают с теплом те, кто в суровых условиях ссылки находил в себе силы, физические и духовные, общаться с искусством.

В циркулярном письме Обско-Иртышского обкома ВКП (б) (март 1934 г.), разосланном в районы и округа области, отмечалась неудовлетворительная работа по развертыванию культурно-массовой и просветительской работы. В частности, указывалось: «... помещения для культмассовой работы полностью не оборудованы»¹³⁴.

В докладной записке Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б) от 27 июля 1935 г. в Омский обком партии и начальнику Омского областного управления НКВД «О материальном и культурно-бытовом положении трудпоселенцев» сообщалось о четырех трудпоселках и объектах соцкультбыта в них. В трудпоселке в Обдорске имеющаяся школа не могла вместить всех учащихся, потому занятия проходили в две смены, что было запрещено Наркоматом просвещения¹³⁵. Отмечалось, что в Ново-Портовском трудпоселке действовали клуб, изба-читальня, однако размещались они в помещениях, первоначально предназначенных для жилья, что в условиях острой жилищно-бытовой проблемы было не совсем разумно. В Тазовском трудпоселке не было ни одного культурно-просветительского учреждения. Ни в одном из пяти спецпоселков округа в 1935 г. не было построено специальных зданий для клубов¹³⁶.

¹³³ Загороднюк Н.И. Культурная жизнь спецпереселенцев... С. 59—61.

¹³⁴ ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 13. Л. 114.

¹³⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 234. Л. 3.

¹³⁶ Там же. Л. 4.

Борьба с неграмотностью в 1930-е гг. приобрела новую актуальность. Ежегодно государством выделялись средства на содержание изб-читален, библиотек и на выплаты зарплат избачам и ликвидаторам. Принимали участие в обучении неграмотных культурмейцы из среды учащихся школ. В 1937 г. в наркомате просвещения состоялось совещание, которое проводила Н.Крупская, по вопросу ликвидации неграмотности среди народов Севера. Совещание сыграло определенную роль в решении проблемы. В советской историографии распространенным было мнение, что ликвидация неграмотности среди взрослого населения на Обском Севере была завершена к 1940 г.¹³⁷ Анализ документов показал, что неграмотность не была ликвидирована в округах к началу войны.

В Ямальском округе борьба с неграмотностью проходила с огромными трудностями. Газета «Нарьяна нэрм» от 12 мая 1937 г. писала: «Руководство ликвидацией неграмотности ограничивалось обследованиями и проверками. На днях комиссия поселкового совета проверила состояние неграмотности в Салехарде. Проверка обнаружила вопиющие факты безразличного отношения хозяйственников и профработников к этому делу. В затоне Рыбтреста школа не имеет постоянного пристанища. Кочевать из помещения в помещение учащимся надоело, и поэтому они идут в школу весьма неохотно. Ликвидатор Беломоин уроки проводит неумело, в частности, он не объясняет учащимся непонятных слов. Учебная программа не выполнена. По русскому языку вместо 145 часов пройдено 11. По арифметике только 7 против 123 по программе. В артели “Заполярный строитель” положение с ликвидацией неграмотности еще хуже. К ним послали квалифицированного педагога, а председатель артели отказался оплачивать труд учителя. Тогда предложили ему подыскать культурмейца, но Дронзиков заявил: “И культурмейца искать не буду, отвяжитесь от меня”»¹³⁸.

Отдельные предприятия и учреждения обязаны были составлять планы по ликвидации неграмотности и вести соответствующую

¹³⁷ Костецкий Ю.В. Культурное развитие автономных округов... С. 47.

¹³⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.

работу. По системе Рыбколхозсоюза план был представлен в следующем виде:

Таблица 46

План по ликвидации неграмотности и малограмотности на 1938/39 учебный год в Ямало-Ненецком округе¹³⁹

Район	Подлежат обучению
Приуральский	233 чел.
Пуровский	98 чел.
Тазовский	215 чел.
Шурышкарский	143 чел.

Исходя из данных таблицы, всего подлежали обучению 689 человек.

В декабре 1939 г. руководство Омской области рассмотрело вопрос об итогах ликвидации неграмотности взрослого населения. Констатировалось, что в Ямальском округе неграмотные составляли 17,2%¹⁴⁰. Сведения являются недостоверными, материалы переписи 1939 г. показали, что взрослое население коренных национальностей округа было почти сплошь неграмотно. Результаты по ликвидации неграмотности были плачевными, однако руководством области умышленно или по незнанию они представлялись достойными восхищения. Стоит обратить внимание, что проблема грамотности в округах оставалась нерешенной до второй половины XX в., а на Ямале и в годы «развитого социализма» она не получила полного разрешения¹⁴¹.

Для Ямальского округа было характерно наличие специфических видов культурных учреждений, обусловленных особенностями края — красные чумы, дома туземцев, культбазы.

Красные чумы формировались как опорные очаги распространения идей советской власти и культурных начал в отдаленных и труднодоступных районах тундр и тайги. Распространенное в советской историографии утверждение, что красные чумы являлись проводниками советской культурной политики, не подкреплялось

¹³⁹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 22. Л. 196.

¹⁴⁰ Из истории культурного строительства... С. 179.

¹⁴¹ Созонова А.В. Решение проблемы грамотности аборигенов Ямала // Д.И.Менделеев и Сибирь: история и современность. Тобольск, 1999. С. 69—70.

в трудах В.А.Зибарева, Л.Е.Киселева, М.Е.Бударина конкретными фактическими примерами, а ограничивалось лишь констатацией. Новые источники позволяют более пристально рассмотреть деятельность красных чумов, хотя стоит заметить, что источниковая база по изучению деятельности названных учреждений, весьма специфических и характерных только для Севера, невелика.

Обнаруженные документы не позволяют в полной мере прояснить ситуацию в вопросах создания, финансирования, состава кадров и деятельности этих учреждений в округе. Имеющиеся сведения представлены отрывочно, фрагментарно, однако общие тенденции выделить можно. **Ямальский красный чум** был первым в Обдорском районе. По решению Тобольского окрисполкома, Ямальский чум планировался к созданию летом 1930 г. Ориентировочная смета на организацию чума и его годичное содержание для обслуживания Обдорской тундры составляли 11 820 руб.¹⁴² Другая смета для этого же чума, но составленная чуть позже, отпускала больше средств и исчислялась в 16 тыс. руб.¹⁴³ Однако обещанные деньги в назначенный срок не поступили, о чем имеется тревожная телеграмма из Обдорска за подписью заведующего Ямальским красным чумом Сергеева. В «молнии», адресованной в Тобольский окрисполком и окроно, сообщалось, что нет сведений о штате и ставках работников чума. Выделенные 10 тыс. руб. все еще не поступили, что ставило под срыв запланированный выход чума¹⁴⁴. В ответной телеграмме окрисполкома в Обдорск говорилось, что окроно переводит 2 тыс. руб. на содержание красного чума, и предлагалось найти виновных в задержке выезда чума в тундру. В телеграмме содержалась информация о том, что штатное расписание было предоставлено еще в марте 1930 г., упоминалось, что ранее были переведены деньги для чума, поскольку сообщение о его готовности поступило в октябре 1930 г. Фактически деньги были, по-видимому, истрачены, однако чум деятельность так и не развернул¹⁴⁵. Решением Тобольского окроно от 27 сентября 1930 г. для Ямальского чума выделялась

¹⁴² ГАЯНАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26 а. Л. 214.

¹⁴³ Там же. Л. 188.

¹⁴⁴ Там же. Л. 189.

¹⁴⁵ Там же. Л. 191.

кинопередвижка¹⁴⁶. Той же осенью в Свердловск в Совкино был командирован Тихомиров для решения вопроса о прокате и подборе кинофильмов для красных чумов Тобольского Севера. Так, в списке фильмов для кочующих красных чумов были следующие картины: «По дебрям Уссурийского края», «Тунгус с Хенычара», «Пасынки солнца», «Алкоголь», «Венерические болезни»¹⁴⁷.

На I Ямальском съезде советов (февраль-март 1932 г.) в округе планировалось организовать 6 красных чумов¹⁴⁸. В «Положении о кочевых советах», рассмотренном на II пленуме Ямальского окрисполкома в 1933 г. (в связи с развертыванием деятельности советов), упоминалось, что все красные чумы направлены в тундру для обслуживания кочевого населения, но сколько их было в действительности — об этом информации нет¹⁴⁹. Можно предположить, что в первой половине 1930-х гг. в округе не удалось развернуть повсеместно работу чумов, что было следствием политической ситуации. Во второй половине 1930-х гг. в связи с развертыванием коллективизации и созданием системы советов, а также открытием Ямальской культбазы, возникали условия и для создания красных чумов.

При Ямальской культбазе чум начал работу с 5 апреля 1938 г., до этого культбаза красного чума не имела. Районом деятельности красного чума являлась Южно-Ямальская тундра Ямальского района. В состав чума входили: заведующий чумом Хайкин, врач Савраткин, массовик-переводчик Яков Сметанин, пастух Вануйто Маку, чумработница Вануйто Варвара¹⁵⁰. Красный чум имел 100 голов транспортных оленей и оборудование на сумму 5 тыс. руб. В отчете заведующего культбазой за 1938 г. говорилось: «Состояние работы красного чума и его обеспеченность оборудованием из-за отсутствия связи и материалов определить нельзя»¹⁵¹.

Накануне войны при Ямальской культбазе функционировали два красных чума. «Они круглогодично кочевали с оленеводами, с ними всегда направлялись медицинский работник, ветеринарный

¹⁴⁶ ГАЯНАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26 а. Л. 226.

¹⁴⁷ Там же. Л. 224.

¹⁴⁸ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 35.

¹⁴⁹ Там же. Оп. 3. Д. 35. Л. 13 об.

¹⁵⁰ Там же. Оп. 1. Д. 21. Л. 43.

¹⁵¹ Там же. Л. 47.

или зоотехнический работник и инструкторы по колхозному строительству или массовой работе... Красные чумы проводили производственные совещания, беседы, организовывали праздничные торжества. В первый же год работы выяснилось, что многие ненцы обращаются в красный чум с жалобами на некоторых торгово-заготовительных работников или просят разобрать спор между самими ненцами. Решили, что надо обеспечить постоянное нахождение в красном чуме представителя власти, и с чумом стали кочевать работники райисполкома или кочевого совета...»¹⁵².

В источниках упоминается **Ньдинский красный чум**, но известно о нем крайне мало. В 1936 г. его возглавлял Алексеев, который обучал в нем детей грамоте¹⁵³.

В Приуральском районе накануне войны действовал красный чум. В одном из отчетов Ямальского окружкома Омскому обкому ВКП (б) сообщалось относительно этого: «Красный чум — 1, который обслуживает коренное население во время календария по плану работы. Однако в настоящее время даже место пребывания этого чума неизвестно»¹⁵⁴.

В 1938 г. работал **Северо-Ямальский** красный чум, который возглавлял Городилов, однако где он размещался и какую территорию обслуживал, неясно¹⁵⁵. В связи с передачей Ямало-Ненецкому округу Шурышкарского района (ранее входившего в Остяко-Вогульский округ) этому округу был передан и красный чум¹⁵⁶.

С 1931 по 1940 гг. число красных чумов в Ямало-Ненецком округе возросло.

Таблица 47

Число красных чумов в Ямало-Ненецком округе в 1931—1940 гг.¹⁵⁷

1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
1	3	4	5	5	6	7	8	8	8

¹⁵² Из истории культурного строительства... С. 169.

¹⁵³ ЦДНАО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 52.

¹⁵⁴ Там же. Д. 2385. Л. 95—96.

¹⁵⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 15.

¹⁵⁶ Там же. Оп. 3. Д. 144. Л. 16.

¹⁵⁷ Там же. Оп. 1. Д. 21. Л. 42.

Всего накануне войны в Ямало-Ненецком округе было 8 красных чумов. Очевидно, что чумы при культбазе были лучше оснащены и лучше обеспечены кадрами. Ямальский окрисполком в отчете о культурной работе в округе за 10 лет писал: «Красные чумы ведут свою работу в гуще кочевого населения. Они передовые форпосты культуры в тундре. В этом их огромная политическая роль и значение. Санитарно-гигиенический минимум, обучение грамоте, пропаганда школы и вербовка детей, постановка кинокартин, проведение докладов и бесед на политические и общенаучные темы — вот далеко не полный перечень работы красных чумов»¹⁵⁸.

В одном из отчетов о деятельности культурных учреждений Омский обком ВКП (б) констатировал: «Работа красных чумов стоит на низком уровне, т.к. этой работой, начиная от районо и кончая порторганизацией, никто не руководит»¹⁵⁹. Однако увеличивать деятельность красных чумов, по-видимому, не стоит. В большей степени она носила пропагандистский характер, не оказывала большого влияния на население, поскольку охватывала своей работой незначительную его часть. Тем не менее, работники чумов старались донести наряду с политикой минимум культурно-просветительских навыков, что способствовало распространению культурных начал в быту коренного населения.

Сведения о **Шурышкарском красном чуме** почерпнуты из отчета чума за второе полугодие 1934 г., что позволяет предположить, что работа была развернута не ранее весны 1934 г. В составе чума работали три человека: заведующий, медик и культработник. Цель деятельности красного чума была сформулирована следующим образом: «развертывать культурно-массовую работу колхозов и трудящихся единоличников, оказывать медпомощь и прорабатывать постановления партии и правительства»¹⁶⁰. В отчете были перечислены основные мероприятия чума: собрания (8), совещание техруков, производственные совещания с пастухами (5), работа по ликбезу, оказание медпомощи (298 человек). Авторитет медика Рогачева был весьма высок. Чум совершал выезды

¹⁵⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 43.

¹⁵⁹ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2385. Л. 7.

¹⁶⁰ Там же. Л. 16.

в туземные советы: Сынский, Шурышкарский, Мужевский, Кушеватский. Ощущался недостаток в работниках. Требовался ветзоотехник и переводчик. Анализируя работу чума, автор отчета писал, что нужно, чтобы чум работал круглый год, имел личное стадо для передвижения, конкретный план работы и границы обслуживаемой территории. У красного чума отсутствовали наглядные пособия, плохо обстояло дело с оборудованием. Не хватало самого необходимого: палаток, кинопередвижки, фотоаппарата, бинокля и др.¹⁶¹

Очагами распространения новой культуры были **дома народов Севера**. Иногда они носили название «Дом туземца». В Ямало-Ненецком округе в крупных населенных пунктах были созданы дома ненцев. В местах активной торгово-заготовительной деятельности народные дома возникли уже в начале 1930-х гг. В 1938 г. в Ямало-Ненецком округе насчитывалось 5 домов ненца¹⁶². Чем занимался дом ненцев? Главное развлечение — показ кино, а также кружки по интересам; как правило, действовал и кружок ликбеза. Работники дома и советские активисты организовывали выступления с лекциями, беседами, а также концерты¹⁶³.

В конце 1930-х гг. при доме ненца в Салехарде работали кружки: драматический (15 постановок, посетили 5 976 человек), хоровой (18 человек, дано 2 концерта, посетили 875 человек), духового оркестра (17 человек). Было проведено 300 киносеансов, которые посетили 31 200 человек¹⁶⁴.

При Ямальской культбазе также существовал дом народов Севера. Накануне войны деятельность дома народов Севера осуществлялась достаточно активно, что хорошо представлено и прослеживается в отчете его заведующей — Н. Колесниковой¹⁶⁵. Теперь дом осуществлял работу не только стационарно, а его сотрудники выезжали в рыболовецкие колхозы во время промыслов прямо на пески. Основной задачей являлось проведение культурно-массовой работы и организация школ грамотности. Для этой

¹⁶¹ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2385. Л. 16—20.

¹⁶² ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 108.

¹⁶³ Там же. Оп. 5. Д. 20. Л. 1—9.

¹⁶⁴ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2385. Л. 95—96.

¹⁶⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 30—32.

цели были организованы красные уголки в колхозе «Харп», а также в коллективных хозяйствах им. Сталина, им. 2-й пятилетки, им. Смидовича. Каждый уголок имел патефон, пластинки, шашки, шахматы, литературу, все необходимое для проведения занятий по ликвидации неграмотности. Уголки находились в Варне, Лае, Наричах. Работники дома регулярно выезжали на красной лодке к рыбакам, в красных уголках проводили беседы на политические, бытовые, медицинские темы, а также кампании по подписке на заем, вербовке детей в школу и др. Н. Колесникова указывала, что беседы шли на пользу, особенно в части санитарии и гигиены. В чумах становилось чище, женщины регулярно мыли полы, начинали использовать мыло, просили сшить белье и одежду (костюмы), разрешали остричь волосы¹⁶⁶. «Массовик-ликвидатор неграмотности Алеша Капшев каждый выходной день в уголке открывал парикмахерскую. Бывали дни, когда он брил 8—9 человек и постригал до 10»¹⁶⁷.

Публичные чтения газет и беседы на политические темы также давали результаты: некоторые колхозники обращались с просьбой написать статью в газету по той или иной проблеме. Так, в «Правду тундры» было написано 5 заметок¹⁶⁸. Работники дома народов Севера показывали кино. Среди картин были следующие: «Ленин в Октябре», «Мы из Кронштадта», «Королевские матросы», «Новый Гулливер». Просмотр сопровождался переводом содержания и заканчивался беседой. «Картины пользовались большим успехом», — отмечала Н. Колесникова¹⁶⁹. На песках выпускались стенные газеты.

Дом народов Севера базировался в поселке, размещался в одноэтажном помещении площадью 567 кв. м. Помещение было приведено в порядок, ему был придан соответствующий культурный вид, однако требовался ремонт печей и побелка. Зрительный зал был рассчитан на 80 человек. Имелась библиотека (507 экземпляров книг), бильярдная, комната для кружковой работы, квартира для уборщицы. Накануне войны было установлено звуковое кино

¹⁶⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 32.

¹⁶⁷ Там же. Л. 31.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

и приобретено пианино — это было событие неимоверного значения. Кроме этого, имелись гармонь, 2 балалайки, 4 гитары, 3 мандолины. Проводились вечера, а также работали курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности¹⁷⁰. За первое полугодие 1938 г. дом народов Севера проделал следующую работу:

Таблица 48

**Мероприятия дома народов Севера
на Ямальской культбазе в 1938 г.¹⁷¹**

№	Мероприятие	Приняли участие (человек)
1.	Обслужены ночлегом	86
2.	Юридическая помощь, заявления и жалобы	19
3.	Беседы, лекции, доклады (50)	4 174
4.	Слет стахановцев (2)	сведений нет
5.	Киносеансов (18)	1 394
6.	Постановки и концерты (18)	1 677
7.	Стенгазеты (6)	—
8.	Читателей в библиотеке	195
9.	Ликбез	38
10.	Кружки (3)	сведений нет

Красные уголки упоминались довольно часто в ряду учреждений культуры. Так, смета на оборудование красного уголка в Ямальском окружном рыбацко-колхозном союзе предполагала приобретение бюста вождя, портретов руководителей государства, а также приобретение мебели, радиолы с пластинками, шахмат, наглядных пособий¹⁷².

В числе культурно-просветительских учреждений были **красные лодки** — явление, характерное только для Крайнего Севера. Под «красными лодками» выступали плавучие средства, которые в летнее время использовались культбазами, домами народов Севера, красными чумами для того чтобы попасть в отдаленные юрты, пески и провести там соответствующие культурные и политпросветительские мероприятия. Красная лодка имелась на Ямальской культбазе, которая работала во время летнего рыбного промысла.

¹⁷⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 32.

¹⁷¹ Сост. по: Там же. Л. 31.

¹⁷² Там же. Д. 22. Л. 197.

На лодке находился медицинский работник, работники дома народов Севера, работники школы, корреспондент газеты «Правда тундры». Весной и летом 1938 г. основная задача лодки состояла в организации медицинского обслуживания колхозников и одиночников, проведении санитарно-просветительской работы, оказании помощи в организации социалистического соревнования, проверке и оказании помощи массовикам-ликвидаторам неграмотности¹⁷³.

Клубы как культурные учреждения также имелись, но их было мало. В Приуральском районе накануне войны функционировало 2 клуба — в Аксакарке и в Щучьем («планов работы клубов нет, вся работа организуется от случая к случаю»), изб-читален — 3, райбиблиотека (1 334 экз. книг), красных уголков — 4¹⁷⁴. Например, в с. Мужы не удалось наладить работу клуба. В начале 1940 г. финансирование прекратилось, и клуб был закрыт. Кроме клуба других культур учреждений в селе не имелось¹⁷⁵.

В 1940 г. в Ямало-Ненецком округе имелось 8 клубов, 8 красных чумов, 6 библиотек, 13 изб-читален¹⁷⁶. Весь книжный фонд составлял 33 700 экземпляров. Имелось всего 5 киноустановок¹⁷⁷. Таким образом, культурные учреждения округа находились в стадии начального развития, их сеть не позволяла охватить все население края. Следует также иметь в виду, что основная масса культур учреждений размещалась в окружном и районных центрах.

Специфическими учреждениями культуры на Крайнем Севере, действовавшими вдали от крупных населенных пунктов, являлись культбазы. В советской исторической литературе исследованию роли культбаз в приобщении народов Севера к внедряемой новым политическим режимом советской культуре уделялось значительное внимание¹⁷⁸. Общей для трудов являлась однозначно положительная

¹⁷³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 32.

¹⁷⁴ Там же. Д. 59 а. Л. 2—18; ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2385. Л. 95—96.

¹⁷⁵ Красный Север. 1940. 10 февраля.

¹⁷⁶ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2385. Л. 7.

¹⁷⁷ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 108.

¹⁷⁸ См.: Карцов В.Г. Очерки истории народов Северо-Западной Сибири. С. 130; Меляков Н.И. Ленинская национальная политика и просвещение народностей Севера // Летопись Севера. М., 1977. Т. VIII. С. 39; Зибарев В.А. Большая судьба малых народов. Новосибирск, 1972. С. 82—85; и др.

оценка деятельности данных учреждений, стремление представить культбазы как явление всеобщее и значительное для жизни Севера. Как правило, в работах исследователей замалчивалось реальное количество баз; лишь вскользь упоминалось о существовавших в их деятельности проблемах, причина которых, по мнению авторов, крылась в сопротивлении кулаков и шаманов культурным преобразованиям в крае.

В начале 1930 г. в районах Крайнего Севера функционировало 6 культбаз, на строительство которых было затрачено 2,5 млн. руб. 28 марта 1930 г. комиссией по делам строительства культбаз Комитета Севера были уточнены задачи этих специфических учреждений. «Культбазы имеют целью ускорить и облегчить привлечение малых народностей северных окраин к общей работе трудящихся республики по строительству советской культуры и социалистической реконструкции народного хозяйства в условиях национального самоопределения. В будущем культбазы должны стать политическими и культурными центрами данной народности. Главными направлениями в работе культбаз на пути к достижению этих целей являются: всестороннее обслуживание коренного населения по определенному плану при одновременном укреплении национальных органов власти, которые в дальнейшем должны стать во главе этого обслуживания; оказание всесторонней помощи в целях поднятия хозяйства и улучшения жизни коренного населения в культурно-просветительском, медико-санитарном, хозяйственном, кооперативно-продовольственном и административно-правовом отношениях; создание из среды самих малых народностей культурного, воспитанного в духе идей нашей партии актива без отрыва его от местного быта и от масс коренного населения, владеющего научно-техническими навыками в области местных промыслов и ремесел; ведение научно-исследовательской и краеведческой работы, имеющей целью всестороннее изучение природы, быта и хозяйства населения, обслуживаемого базой»¹⁷⁹.

С учетом этих задач Президиум Комитета Севера 5 октября 1932 г. утвердил новое положение о культбазах¹⁸⁰. На них возлагались функции организации не только культурно-просветительской,

¹⁷⁹ Клещенко И.П. Исторический опыт КПСС... С. 163.

¹⁸⁰ Советский Север. 1932. № 5. С. 151—152.

но и хозяйственной деятельности среди коренного населения. Культбазы мыслились как центры, в которых будут сконцентрированы все важнейшие учреждения, необходимые для осуществления хозяйственной, политической и культурной жизни на определенной территории. Для выполнения поставленных задач, прежде всего, необходимо было создать саму культбазу. Культбазы создавались целенаправленно, поэтому проводилась первоначальная работа по выбору места для их сооружения, и задача эта была не из легких; обследовать огромную территорию за короткий промежуток времени было невозможно как по погодным условиям, так и по материальным соображениям. В.А.Зибарев указывал, что в 1930 г. на всем Севере России было сформировано 8 таких баз. Ф.Ф.Кронгауз писал, что с 1927 по 1935 гг. на Севере России было построено всего 19 баз. Столь незначительное число их можно объяснить как географической удаленностью от крупных административных центров, так и трудностями строительства, оборудования и содержания. В Ямало-Ненецком округе имелось всего 2 культбазы — Ямальская и Тазовская. Н.И.Меляков утверждал, что имелось 3 базы, которые были построены в Хоседа-Хард (Большеземельская тундра), Ярсале (Ямал), Хальмер-Седэ (Таз)¹⁸¹.

Ямальская культбаза была построена в весьма отдаленном месте. Наиболее сложным в ее деятельности был организационный период. В 1932 г. строительство и оснащение базы в основном завершилось. В 1934 г. Комитет Севера при ВЦИК направил на работу в должности заведующего базой М.М.Броднева, которому удалось превратить культбазу в центр хозяйственной и культурной жизни Ямальского района.

Ф.Ф.Кронгауз, посетивший базу в 1936 г., писал: «За год работники культбазы добились больших сдвигов в работе, в особенности по линии коллективизации, организационного укрепления колхозов и организации ППТ: проводили работу непосредственно в тундре, охватывая массовыми мероприятиями даже Северный Ямал, куда до этого времени никогда еще не проникало влияние культуры»¹⁸².

¹⁸¹ Меляков Н.И. Ленинская национальная политика... С. 39.

¹⁸² Кронгауз Ф.Ф. К истории советской школы... С. 33.

Несколько лет проработал на культбазе М.М.Броднев. Общение М.М.Броднева с ненцами пробудило у него интерес к изучению их прошлого. Он приступил к собиранию и обобщению материалов по истории и этнографии аборигенов Ямала. Служба М.М.Броднева на Ямальской культбазе оборвалась неожиданно. Ему приписали «вредительство», сняли с работы, исключили из партии и отправили в Салехард. Затем последовал арест. Два года М.М.Броднев находился под следствием в тюрьмах Салехарда и Омска, выдержал угрозы и пытки, не дал оговорить себя и своих товарищей, доказал свою невиновность. После выхода на свободу М.М.Броднев вернулся на Север и служил ему долгие годы¹⁸³.

Во второй половине 1930-х гг. на культбазах Ямальского Севера были введены должности парторгов. Из политдонесения от 9 июня 1938 г. начальнику политуправления Главсевморпути сообщались сведения о парторгах культбаз¹⁸⁴.

Таблица 49

Сведения о парторгах культбаз

Наименование базы	Фамилия, имя, отчество парторга	Биографические сведения
Ямальская	Вайда Степан Лаврентьевич	Родился в 1894 г., из рабочих, образование среднее, имеет двухлетний опыт низовой парторботы.
Тазовская	Хозанов Исаак Лазаревич	Родился в 1908 г., из рабочих, имеет двухлетний опыт низовой парторботы.

Назначенные парторги были людьми малообразованными, подбирались по классовому принципу и опыту работы в массах. Их прибытие на культбазы совпало с развертыванием репрессивной кампании государства.

Исследователи советского времени положительно и даже восторженно оценивали значение деятельности культбаз. Ф.Ф.Кронгауз считал, что их возникновение имело поворотное значение в подлинной советизации, хозяйственной и бытовой жизни Севера¹⁸⁵.

¹⁸³ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1804. Л. 11.

¹⁸⁴ Там же. Л. 38 об.

¹⁸⁵ Кронгауз Ф.Ф. К истории советской школы... С. 35.

Изучение деятельности культбаз показало, что административно они подчинялись Комитету Севера при Президиуме ВЦИК, оттуда же осуществлялось и финансирование. Следует отметить, что известные нам культбазы материально оснащались вполне удовлетворительно (по тем временам). Планирование работы культбаз «спускалось» местными партийными комитетами, перед ними база отчитывалась о своей работе, им и подчинялась. Создаваемые в глухих местах, культбазы своей деятельностью должны были ускорить процесс трансформации традиционного общества у коренных народов. Аборигены лишались экономического суверенитета, а значит, и своего традиционного образа жизни. В этом смысле культбазы, деятельность которых хоть и распространялась на небольшое количество людей, свою задачу выполнили. Однако преувеличивать их роль не стоит, поскольку на Обском Севере было всего четыре подобных комплекса.

Среди многочисленных функций, которые выполняли культбазы, просматривается важнейшая из них — просветительская. Именно от успеха просвещения зависело все остальное. Проблемы создания школ при культбазах, обучения детей аборигенов во многом решались благодаря тем людям, которые работали на культбазах. Север строго экзаменовал людей на прочность. Здесь приживались те, кто обладал высоким интеллектом, чистой душой, крепким здоровьем. Коллективы показательных баз (и прежде всего Ямальской) объединяли истинных энтузиастов своего дела, прибывших из гг.Москвы, Ленинграда, Омска, Тобольска. Специалисты передвигались по стойбищам, делили с кочевниками кров и хлеб. Взаимопонимание рождало доверие, способствовало решению больших и малых дел. Работники культбаз не ставили под сомнение важность тех мероприятий, проводниками которых они являлись. Их чувства были искренни, они верили в светлое будущее туземцев.

Культурно-просветительные учреждения должны были способствовать политическому воспитанию масс. Особое внимание в их деятельности уделялось культурному обслуживанию аборигенов, которые были далеки от политики. Специфические условия проживания народов Севера, дисперсность расселения заставляли создавать культурные учреждения, способные обслуживать кочевое и полукочевое население. Так возникли красные чумы и культбазы.

Культурные базы, развернув свою деятельность, стали своего рода культурными центрами в районах обслуживания. Будучи комплексом различных учреждений, культбаза несла в себе мощный по тем временам импульс новой жизни и новых отношений.

3.7. Деятельность учреждений здравоохранения и оказание медицинской помощи населению

Процесс оформления аппарата национального округа в 1931 г. предусматривал создание окружного и районных здравотделов. 9 марта 1931 г. состоялось заседание оздоровительной комиссии при социально-культурном секторе Комитета Севера при ВЦИК, на котором был рассмотрен вопрос о медико-санитарном обслуживании населения Севера и создании северных медицинских участков. Как одно из направлений деятельности рассматривалось разъездное обслуживание населения. Для медицинского обслуживания жителей Крайнего Севера — Ямальской и Уральской тундры — Госбюджет отпускал в 1931 г. 44 тыс. руб. на организацию подвижных отрядов и стационарных медпунктов с разъездной работой.

С началом работы оргбюро Ямальского округа (лето — осень 1931 г.) был создан окрздравотдел, который начал работу по разветвлению лечебно-санитарных учреждений в округе¹⁸⁶. Решения первого Ямальского съезда советов ориентировали на необходимость проведения мероприятий по организации медпомощи и санитарного просвещения туземных масс¹⁸⁷.

В постановлении Центрального Комитета Севера от 11 апреля 1932 г. медицинское обслуживание в округе оценивалось как недопустимо неудовлетворительное¹⁸⁸. В 1932 г. медицинская сеть в Ямальском округе была представлена двумя больницами на 30 коек (одна — в Обдорске, другая — в Хальмер-Седе); 10 амбулаториями¹⁸⁹; 5 фельдшерско-акушерскими пунктами. Кроме того, действовало 2 передвижных пункта в составе красных чумов, а также

¹⁸⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36. Л. 41.

¹⁸⁷ Там же. Д. 5. Л. 35.

¹⁸⁸ Судьбы... С. 193.

¹⁸⁹ Амбулатория — лечебно-профилактическое учреждение, преимущественно в сельской местности, оказывающее помощь проходящим больным и на дому.

было начато строительство больницы для спецпереселенцев на консервном комбинате¹⁹⁰.

Медицинские учреждения округа были крайне плохо обеспечены специальным инвентарем и инструментами. Для организации передвижных отрядов средств не выделялось, а значит, кочующее население по-прежнему лишалось медицинской помощи. «Вся районная сеть представляет из себя мелкие распыленные учреждения, подчас находящиеся в тесноте, темноте. В этих лечебных учреждениях мы не имеем надлежащего оборудования, мягкого инвентаря, автоклавов», — указывалось в «Кратком отчете Ямальского окружного отдела здравоохранения за 1933 г.»¹⁹¹.

С прибытием спецпереселенцев в Обдорск к традиционным северным болезням, распространенным среди местного населения, добавилась цинга¹⁹². Переселенцы, попав в иные природные условия, лишившись нормального питания, быстро заболели этой коварной болезнью.

Таблица 50

Заболееваемость цингой в Обдорске в 1931—1933 гг.¹⁹³

	1931	1932	1933
Общее количество больных	1 200	490	753
Из них спецпереселенцев (в %)	70	33	46

В 1933 г. медицинская сеть Ямальского округа имела 175 коек, из них 90 находились в окружном центре. Главной проблемой оставались кадры. Медицинские работники, представленные в основном молодыми людьми, предпочитали работать амбулаторно и стационарно, не выезжая в отдаленные пункты¹⁹⁴.

Статистические данные по оказанию медицинской помощи населению Ямало-Ненецкого округа в 1932—1934 гг. показывают незначительный охват ею коренного населения.

¹⁹⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 10 об.

¹⁹¹ Там же. Оп. 1. Д. 36. Л. 41.

¹⁹² Цинга — заболевание, обусловленное недостатком в организме человека витаминов С и Р; его симптомы — слабость, мышечно-суставные боли, кровоточивость десен, выпадение зубов и др.

¹⁹³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36. Л. 42.

¹⁹⁴ Там же. Л. 41.

**Оказание медицинской помощи
в Ямальском округе в 1932—1934 гг.¹⁹⁵**

	1-е полугодие 1932 г.	1-е полугодие 1933 г.	1934 г.
Всего оказано помощи (чел.)	41 612	55 832	49 581
В том числе коренному населению (чел.)	1 365	2 288	2 933

Оснащение больниц оставалось плачевным. В отчете Ямальского окружного здравотдела за 1933 г. сообщалось на этот счет: «До сих пор мы не можем получить из области ни одного гинекологического кресла и хирургического стола, зубо-врачебных кресел, бор-машин, автоклавов и другого медицинского оборудования... Наши больницы не имеют даже кроватей, имеются топчаны, что совершенно неприемлемо для работы. Я не говорю о таких вещах, как микроскоп и ряд других лабораторных принадлежностей. Работать, безусловно, трудно и интереса со стороны лечебного персонала к своей работе должного нет»¹⁹⁶. Больница в Салехарде испытывала дефицит в стерильных материалах для операций¹⁹⁷.

В условиях кочевого образа жизни населения Ямало-Ненецкого округа большое значение придавалось созданию медицинских отрядов. Впервые вопрос об их создании был поставлен в округе в 1932 г. Однако за неимением средств и кадров было решено для охвата медицинским обслуживанием и проведения санитарно-гигиенических мероприятий использовать медперсонал красных чумов. Было сформировано 6 отрядов, согласно числу чумов: в Приуралье — 1; на Ямале — 2; в Ныде — 1; в Тазовском районе — 2, что позволило оказать помощь 1 178 ненцам. В 1933 г. работало три отряда, но чем они занимались, сведений нет¹⁹⁸. «С приближением медицины к национальному населению повышается его обращаемость. Национал верит советской медицине, он требует кочевой, качественной медицинской помощи», — писал заведующий окрздравотделом Кондрахин. Он подчеркивал,

¹⁹⁵ Сост. по: ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36. Л. 42; Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 39.

¹⁹⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36. Л. 41 об.

¹⁹⁷ ЦДННОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 51. Л. 12.

¹⁹⁸ Там же.

что чрезвычайно слабо поставлена санитарная работа. Отсутствовали дезкамеры и дезбаракы, кочевое население не госпитализировалось и распространяло инфекционные заболевания. В области оказания родовспоможения ситуация оставалась без изменений, единичные случаи имели место, когда женщины рожали при медиках, и то это касалось тех, кто жил оседло в населенных пунктах. В 1933 г. были открыты акушерские пункты — Мыс-Иамбей, Явай-Сале¹⁹⁹.

С 1932 г. Окргздравотделом в Салехарде был выделен врач для работы с детьми, до этого времени никаких медицинских осмотров школьников не проводилось. За 1933 г. им были осмотрены 1 535 школьников, 50 детей дошкольного возраста, организовано 6 санитарных уголков, сформированы отряды и ячейки по санитарии. В том же году открыли консультацию для грудных детей, организовали патронирование детей в окружном центре²⁰⁰.

Нерешенной проблемой оставалось обслуживание рабочих рыбных промыслов. Строительство медпунктов, больниц и оснащение их всем необходимым окружные власти относили на счет Рыбтреста, но организация не спешила со строительством, и все-таки в первой половине 1930-х гг. ситуация с медициной в Ямало-Ненецком округе несколько улучшилась по сравнению с периодом 1920-х гг. Возросло число медицинских учреждений, увеличилась численность медицинского персонала, однако значительная часть населения все же не получала медицинскую помощь.

Таблица 52

Медицинские учреждения Ямальского округа в 1932—1934 гг.²⁰¹

	1932	1933	1934
Фельдшерские пункты	3	11	7
Врачебные пункты	2	4	5
Количество врачей	8	20	сведений нет
Количество фельдшеров	3	10	4
Количество акушерок	—	10	4
Число коек	45	185	200

¹⁹⁹ ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 51. Л. 42.

²⁰⁰ Там же. Л. 42 об.— 43.

²⁰¹ Там же. Д. 48. Л. 41.

10 апреля 1935 г. президиум Омского облисполкома принял постановление «О мероприятиях по здравоохранению в области». Планировалось открыть венерический пункт в Салехарде; распределить врачей в больничные пункты округа (Аксарка, Щучье, Новый Порт); построить больницу в селе Мужы²⁰². Однако планы по строительству больниц нарушались, сроки сдвигались, из-за постоянной нехватки средств больничное строительство шло крайне медленно.

В протоколе 3-го окружного съезда советов (1936 г.) отражена характеристика состояния здравоохранения в округе. Действовало 9 больниц, 12 фельдшерско-акушерских пунктов, 2 врачебных участка, 6 передвижных медпунктов, 10 прочих медучреждений. Кадры состояли из 24 врачей, 109 работников среднего медперсонала. Среди медицинских работников национальные кадры были представлены двумя заврайздравотделами (Щучье, Ныда) и десяти медсестрами (Ярсале, Щучье, Хальмер-Седе)²⁰³.

Санитарно-гигиенические нормы прививались и распространялись также очень медленно, что оказывало прямое влияние на здоровье человека. Санитарно-просветительные мероприятия оставались важнейшей частью работы медиков. В материалах 3-го окружного съезда советов (1936 г.) отмечалось слабое развертывание санитарной культуры среди коренного населения округа²⁰⁴. Там же сообщалось об увеличении бюджета здравоохранения. В 1934 г. он составлял 800 тыс. руб., в 1936 г. — 2 452 тыс. руб. Обслуживание медицинской помощью составило 20 101 человеко-посещений. Родовспоможение отставало в развитии. Большинство женщин не пользовались услугами медицинских учреждений. В Салехарде имелось 20 родильных коек, в районах округа — 30. В 1935 г. помощь при родах была оказана 117 женщинам коренной национальности, а всего по округу 800 женщинам²⁰⁵.

Состояние медицинского дела в Ямальском округе накануне войны характеризовалось следующими показателями.

²⁰² ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 2. Л. 1—7.

²⁰³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 65.

²⁰⁴ Там же. Л. 66.

²⁰⁵ Там же. Л. 65.

**Медицинские учреждения Ямало-Ненецкого округа
в 1939—1941 гг.**²⁰⁶

Медицинские учреждения	1939	1940	1941
Больницы	12	12	11
В них коек	251	282	222
Врачебные амбулатории	18	18	19
Ф/акушерские пункты	2	2	2
Ф/пункты	18	19	19
Ф/пункты при красных чумах	8	8	9
Тубдиспансеры	1	1	1
Санэпидемстанции	—	—	1
Женские и детские консультации	1	1	1

Количество медицинских учреждений в округе составляло около 60, часть из них имела сезонный характер деятельности. Число амбулаторных посещений коренными жителями в 1940 г. составляло 11 927; в 1941 г. — 23 922. Весьма остро стояла проблема удаленности лечебных учреждений от мест проживания и кочевания коренного населения. Для столь огромной территории было совершенно очевидно, что количества кочевых (при чумах) медпунктов, а также фельдшерских пунктов недостаточно. Отсутствие ассигнований на командировки медработников в места кочевий коренных жителей округа препятствовало оказанию медицинской помощи²⁰⁷.

Материальное положение медицинских учреждений удовлетворительным назвать было нельзя. Состояние больницы при Ямальской культбазе, которая относилась к числу лучших, было следующим. Больница располагалась в одноэтажном деревянном здании и имела операционную, родильную, 4 палаты, аптеку и аптечный склад, перевязочную, 2 врачебных кабинета, ванную, 5 комнат, где жили медицинские работники. Больница требовала ремонта. Медикаментами и оборудованием была обеспечена удовлетворительно, но не хватало перевязочных материалов²⁰⁸. В 1938 г. в Надымском районе было 2 больницы, 2 врачебных

²⁰⁶ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 233.

²⁰⁷ Там же. Л. 233 об.

²⁰⁸ Там же. Д. 21. Л. 44.

пункта, 3 фельдшерских пункта. «Обеспеченность медицинскими кадрами плохая», — указывалось в одном из отчетов райкома партии²⁰⁹. В 1939 г. район имел уже 10 лечебных учреждений. В этих лечебных учреждениях работало 40 специалистов старшего и среднего медперсонала²¹⁰.

Медики жили и работали в тяжелейших условиях. В конъюнктурном обзоре по Ямало-Ненецкому округу за 1939 г. отмечалось «абсолютно ненормальное положение с кадрами медицинских работников»²¹¹. Трудовые договора заключались на 2 года, после чего врачи и средний медперсонал уезжали. Нелегкие условия работы и неустроенный быт, суровый климат, не слишком высокая зарплата — все это вместе взятое не привлекало кадры. Многочисленные примеры говорят о том, в каких условиях жили и работали медики. Так, окрсанинспектор Сорокин с женой (которая тоже была врачом) и ребенком, а также с домработницей располагались в комнате 14 кв. м. Работники медпунктов в Ярсале, Ныде, Шуге, Кутопюгане жили прямо в медпунктах. Сотруднице Норинского медпункта Мазинг, проработавшей 4 года, когда она собралась уехать, заместитель предРИКа решил не выплачивать северные надбавки²¹².

Кадры медработников в последние год-два перед войной в качественном отношении несколько улучшились. Если в 1939 г. райотделами здравоохранения заведовали люди, не имеющие никакого медицинского образования, то в 1941 г. все заврайздрави в Ямало-Ненецком округе были с образованием не ниже среднего специального. В Пуровском районе, к примеру, заведующим отделом был врач больницы²¹³.

Увеличение числа медицинских кадров в округе в предвоенные годы очевидно.

²⁰⁹ ГАОПОТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 76. Л. 24.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36. Л. 51.

²¹² ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1796. Л. 80.

²¹³ Там же.

Кадры здравоохранения Ямало-Ненецкого округа в 1938—1941 гг.²¹⁴

Кадры здравоохранения	1938	1939	1940	1941
Врачи	29	26	31	27
Фельдшеры	45	48	57	47
Медсестры	20	35	38	сведений нет

С началом войны несколько квалифицированных специалистов (врачи) были призваны в армию²¹⁵. За 10 лет — с 1931 г. по 1941 г. — численность врачей, сестер и санитаров на Севере возросла в среднем в четыре раза, но население по-прежнему испытывало нехватку медицинских услуг.

Стационарная сеть не позволяла охватить кочевое население медицинским обслуживанием. Создание же передвижных медицинских пунктов было сопряжено с большими затратами и серьезными лишениями. Эпизодические, крайне редкие поездки в тундру не могли решить проблему оказания качественной и своевременной медицинской помощи. Само население не располагало знаниями и препаратами, чтобы оказать себе первую помощь, связь отсутствовала, поэтому проблемы медицинского обслуживания значительной части населения края не были решены.

В состоянии развития медицины подвижки стали заметны только в начале 1930-х гг.; выразились они в увеличении числа медицинских учреждений. Однако недостаточная обеспеченность кадрами, нехватка средств и самого необходимого для деятельности больниц и медпунктов не позволяли организовать мероприятия в полном объеме. Стационарная сеть не решала проблем охвата медицинским обслуживанием коренного населения, требовались другие формы: выезды к местам пребывания кочевников или к их выходам на фактории. Для этих целей требовались современная техника и соответствующее оснащение, что зависело от финансирования. Денег на медицину выделялось мало, поэтому в указанные годы проблема не была решена. Подавляющее большинство жителей края — аборигены, спецпереселенцы, рабочие на песках — не получали медицинской помощи.

²¹⁴ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1796. Л. 80.

²¹⁵ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 233 об.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За предвоенное десятилетие в Ямало-Ненецком национальном округе произошли существенные социальные изменения, затронувшие различные сферы общественной жизни, заложившие основы для развития округа в последующие годы.

Одним из важных моментов создания новых органов власти на Ямальском Севере была опора на беднейшие слои коренного населения и попытка разрушить родовые связи.

Становление новой системы местной власти совпало с переселением на Ямальский Север нескольких тысяч крестьян, коллективизацией, попыткой ликвидации зажиточной части оленеводов, коренной ломкой быта и традиций северных народов, депортацией населения из Европейской части страны и принудительным трудом в тяжелейших условиях.

Экономическое развитие региона осуществлялось в русле хозяйственной стратегии, направленной на создание общественного производства. Важнейшим фактором его создания выступил подневольный труд спецпереселенцев и аборигенов, которых власть насильственно включала в производство. Эффективность общественного хозяйства была крайне низкой. Система планирования не учитывала имевшихся ресурсов, нередко планы были невыполнимы по объективным причинам.

Благодаря невероятным физическим и моральным усилиям населения стало развиваться сельское хозяйство, что немислимо с точки зрения действия экономических законов применительно к данному климатическому поясу.

Государство выстраивало отношения с округом по принципу — извлечь как можно больше ресурсов и сырья, мало заботясь о сбалансированном развитии региона и положении населения, жизненный уровень которого был крайне низким.

Модернизация в социокультурной сфере была обусловлена приоритетами советской власти в области культурной политики. Первый из них — обучение детей ненцев. К началу войны в обучении детей коренных национальностей обозначился подход (родившийся в нелегких поисках на практике), состоявший в том, что единственно верным является обучение на родном языке,

в основе которого — кириллица. Дети, приезжая со стойбищ, не владели русским языком, поэтому вести обучение следовало на языке общения. Данное решение стало поворотным в обучении детей коренных народов, поскольку сделало обучение более реальным и доступным.

Проблемой в области просвещения была нехватка специалистов, к началу 1930-х гг. с созданием национальных округов стало возможным предпринять попытки по подготовке национальных кадров. Борьба за подготовку национальных кадров, преданных советской власти, велась еще и потому, что они, по мнению партийных и советских функционеров, должны были оказать решающее воздействие на соплеменников и сделать их участниками социалистического строительства.

Недостаток квалифицированных кадров заставлял руководство области и округов предпринимать активные меры по организации различных курсов, которые носили краткосрочный характер и могли дать минимальные представления о характере и содержании той или иной деятельности. Кадровый дефицит повлек за собой привлечение к службе в государственные и хозяйственные учреждения специалистов из числа ссыльных. Большое внимание в подготовке кадров уделялось коренизации — продвижению представителей коренных народов к участию в управлении и к выполнению общественных обязанностей в различных организациях и учреждениях.

Культурные учреждения округа решали задачи политического и культурно-просветительского плана, приобщая аборигенов к иным культурным формам.

Медицинское обслуживание находилось в зачаточном состоянии, не решая проблемы охвата медпомощью всего населения.

Проблем в развитии округа было очень много, но именно тогда были заложены основы его будущего комплексного освоения.

ИСТОЧНИКИ

1. Распорядительная документация

1.1. О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и об образовании новых областей Сибири. Постановление президиума ВЦИК от 9 декабря 1934 г. // Омская область за 50 лет (цифры и факты). Омск, 1985.

1.2. Об утверждении Положения о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 сентября 1930 г. // Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822—1941 гг.). Тюмень, 1994.

1.3. Собрание узаконений Советского правительства. М., 1921—1932 гг.

2. Документальные, справочные и статистические публикации

2.1. Наш край: Хрестоматия по истории Омской области. 1917 — июнь 1941. Омск, 1985. Ч. 1.

2.2. Наш край: Хрестоматия по истории Тюменской области (1917—1970 гг.). Свердловск, 1973.

2.3. Омская область за 50 лет (цифры и факты). Омск, 1985.

2.4. Районы Омской области. Справочник. Омск, 1936.

2.5. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822—1941 гг.): Сб. док. / Отв. ред. Д.И.Копылов. Тюмень, 1994.

2.6. Уральская область: Справочник / Под ред. П.А.Ковалевского. М., 1933.

2.7. Хозяйственное и культурное строительство в Омской области за 5 лет. Омск, 1939.

2.8. Ямал. Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: В 3 т. Салехард, 2004.

3. Архивные источники

3.1. Российский государственный архив социально-политической истории (**РГАСПИ**)

Ф. 17. Центральный Комитет ВКП (б).

3.2. Государственный архив Российской Федерации (**ГАРФ**)

Ф. Р-1235. Отдел национальностей.

Ф. 3977. Комитет содействия народностям северных окраин при президиуме ВЦИК.

3.3. Центральный государственный архив города Санкт-Петербурга (**ЦГАСПб**)

Ф. 9471. Институт народов Севера им. П.Смидовича.

3.4. Государственный архив Свердловской области (**ГАСО**)

Ф. Р-88. Уралоблисполком (1923-1960 гг.).

3.5. Центр документации общественных организаций Свердловской области (**ЦДООСО**)

Ф. 4. Уральский областной комитет ВКП (б).

3.6. Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области (**ГАОПОТО**)

Ф. 23. Обско-Иртышский обком ВКП (б).

Ф. 30. Тобольский окружком ВКП (б).

Ф. 104. Надымский горком КПСС.

Ф. 135. Ямало-Ненецкий окружком КПСС.

Ф. 3894. Управление КГБ при Совете Министров СССР по Тюменской области.

3.7. Тобольский филиал государственного архива Тюменской области (**ТФГАТО**)

Ф. 209. Тобольский Северосоюз (1928—1952 гг.).

Ф. 492. Тобольский Интегралсоюз (1922—1932 гг.).

Ф. Р-434. Тобольский окрисполком.

Ф. 690. Тобольский Комитет Севера.

Ф. 695. Комитет содействия национальностям северных окраин при президиуме Уралоблисполкома (Уральский Комитет Севера) (1925-1930 гг.).

Ф. 1727. Личный архив И.Ф.Ного (1909—1947 гг.).

3.8. Центр документации новейшей истории Омской области **(ЦДННЮО)**

Ф. 17. Омский обком КПСС.

Ф. 3057. Оргбюро ЦК ВКП (б).

3.9. Государственный архив Омской области **(ГАОО)**

Ф. Р-437. Омский облисполком.

Ф. 1272. Отдел народного образования Омской области.

3.10. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа **(ГЯЯНАО)**

Ф. 3. Ямало-Ненецкий окрисполком.

4. Периодические издания

4.1. Известия Уральского облисполкома. 1932. № 6.

4.2. Народное хозяйство Омской области. 1935. № 5.

4.3. Омская область. 1940. № 11—12; 1941. № 6.

4.4. Революция и национальности. 1934. № 7.

4.5. Красный Север. 1940. Январь—февраль.

4.6. Северяне. Историко-культурный журнал Ямало-Ненецкого автономного округа. 2002. № 1.

4.7. Советская этнография. 1936. № 2.

4.8. Советская Арктика. 1936. № 3; 1937. № 5.

4.9. Советский Север. 1929. № 9; 1931. № 1, 9.

4.10. Советское Зауралье. 1967. 17 сентября.

4.11. Ямальский меридиан. Историко-культурный журнал Ямало-Ненецкого автономного округа. 2000. № 11—12; 2002. № 4.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исследования: авторефераты, диссертации, книги, монографии

1.1. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002.

1.2. Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере (1920—1941 гг.): Приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003.

1.3. Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003.

1.4. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация: Дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004.

1.5. Базаров А.А. Дурелом или господа колхозники. Курган, 1997. Кн. 1.

1.6. Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1997. Кн. 2. Апогей.

1.7. Бударин М.Е. Возрождение малых народов Севера // Советская этнография. 1950. № 2.

1.8. Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск, 1952.

1.9. Бударин М.Е. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за вовлечение малых народностей Северо-Западной Сибири в построение социализма (По материалам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов): Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1957.

1.10. Бударин М.Е. Путь малых народностей Крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968.

1.11. Веселкина В.В. Возникновение национальной государственности у малых народов Обского Севера (1917—1934 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.

1.12. Веселкина В.В. Возникновение национальной государственности у малых народов Обского Севера (1917—1934 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.

- 1.13. Возрожденный народ (К 10-летию образования Ямало-Ненецкого национального округа). Омск, 1941.
- 1.14. Востряков П., Броднев М. Оленеводство Ямала. Тюмень, 1964.
- 1.15. Головнев А.В., Прибыльский Ю.П. и др. История Ямала. Тобольск; Яр-Сале, 1992.
- 1.16. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.
- 1.17. Головнев А.В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004.
- 1.18. Гриценко В.Н. История Ямальского Севера в очерках и документах. Омск, 2005. Т. 1.
- 1.19. Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917—1932 гг.). Томск, 1968.
- 1.20. Зибарев В.А. О некоторых вопросах советского строительства у малых народностей Сибири. Томск, 1958.
- 1.21. История социалистической экономики СССР. 1926—1932 гг. М., 1977. Т. 3.
- 1.22. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Сибирь в период строительства социализма. Л., 1968. Т. 4.
- 1.23. Карцов В.Г. Очерк истории народов Северо-Западной Сибири. М., 1937.
- 1.24. Карху Э.Г. Малые народы в потоке истории. Петрозаводск, 1999.
- 1.25. Киселев Л.Е. КПСС — организатор социалистических преобразований хозяйства и культуры народностей Севера (октябрь 1917 — июнь 1941 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 1980.
- 1.26. Клещенок И.П. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера. М., 1972.
- 1.27. Мазуренко Г.А. Партийное строительство на Советском Севере в период построения социализма. Томск, 1979.
- 1.28. Никитин Д.Н. Журнал «Революция и национальности». Теория и практика национального строительства в СССР (1930—1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
- 1.29. Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск, 1999.

1.30. Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народностей Северо-Западной Сибири (1917—1937 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1968.

1.31. Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народностей Северо-Западной Сибири (1917—1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1967.

1.32. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.; Л., 1955.

1.33. Сеппо Лалука. Коми-пермяки в тисках // Этнокультурное и этнополитическое развитие народов Коми в XX веке. М., 1998.

1.34. Славный путь народов Севера (К 10-летию образования Ямало-Ненецкого национального округа). Омск, 1941.

1.35. 30-лет Ямало-Ненецкого округа (историко-экономический очерк). Тюмень, 1960.

1.36. Шабаев Ю.П. Этнокультурное и этнополитическое развитие народов Коми в XX веке. М., 1998.

2. Статьи, тезисы, публикации

2.1. Алексеева Л.В. Административно-хозяйственное управление в северных районах Уральской области (1923—1934 гг.) // Бартеневские чтения: Тез. докл. и сообщ. (Липецк, 24—25 ноября 1999 г.). Липецк, 2000.

2.2. Алексеева Л.В. Северные районы Омской области во второй половине 1930-х гг. // Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы. Омск, 2000.

2.3. Борисов Б.Л. и др. Национальная государственность народов Сибири за 50 лет Советской власти // Историческая наука в Сибири за 50 лет. Новосибирск, 1972.

2.4. Броднев М.М. Из чума в культурное жилище // Советская Арктика. 1936. № 3.

2.5. Броднев М.М. На Ямальском полуострове // Советская Арктика. 1937. № 5.

2.6. Броднев М.М. На оседлую культурную жизнь. Наметки плана оседания колхоза «Харп» Ямальского района Ямало-Ненецкого округа // Народное хозяйство Омской области. 1936. № 5.

- 2.7. Бударин М.Е. Из истории социалистического строительства у малых народностей Северо-Западной Сибири // Уч. зап. Омск. гос. пед. ин-та. Омск, 1958. Вып. 9.
- 2.8. Вербов Г.Д. Лесные ненцы // Советская этнография. 1936. № 2.
- 2.9. Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // Советская этнография: Сб. ст. 1939. Ч. 2.
- 2.10. Галишников В.Н., Пиманов А.С. Этническая ссылка в ЯНАО (1941—1964 гг.) // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2004. Вып. VI.
- 2.11. Гизатуллина Л.Ф. Депортация советских немцев на Ямал // Ямальский меридиан. 2002. № 4.
- 2.12. Гизатуллина Л.Ф. Депортация и ссылка на Север Западной Сибири (1940—1950 гг.): география расселения // Первые исторические чтения Томского гос. пед. ун-та. Томск, 2005.
- 2.13. Горшков С.В., Попов Н.Н. Советская ссылка на Обь-Иртышском Севере (1920—1960-е гг.) // Русские старожилы. Тобольск; Омск, 2000.
- 2.14. Гриценко В. Трудное детство Пуровского района // Ямальский меридиан. 2002. № 4.
- 2.15. Загороднюк Н.И. Депортация населения союзных республик (1940-е гг.) // Словцовские чтения — 97. Тюмень, 1997.
- 2.16. Загороднюк Н.И. Спецпереселенцы: социэтнический аспект // Русские старожилы. Тобольск; Омск, 2000.
- 2.17. Камынин В.Д., Ципина Е.А. Основные итоги изучения экономической и политической истории Ямала в 20-30-е гг. // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения. Нижневартговск, 2005.
- 2.18. Лаврентьева М.А. Советское и партийное строительство в районах Крайнего Севера в 1926—1936 гг. // Вестник Ленингр. ун-та. № 20. Серия «История, язык и литература». Л., 1961. Вып. 4.
- 2.19. Ляушин В.П. Социально-политические, правовые и экономические противоречия и конфликты на Севере Сибири в 20—30-х гг. // Северный регион: экономика и социокультурная динамика. Ханты-Мансийск; Сургут, 2000.
- 2.20. Масловская Т.С. Местное самоуправление и советы: особенности исторического развития // Гуманитарные науки: Сб. науч. тр. Сургут, 2000. Вып. 6. Ч. 1.

2.21. Петрова В.П. Волнения ненцев на Ямале в 1932—1934 гг. // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1996. Тюмень, 1998.

2.22. Пиманов А.С., Пиюков А.Н. Волнения коренного населения на Казыме в 1930—1933 годах // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1998. Тюмень, 1999.

2.23. Пиманов А.С. Ссылка этническая в ЯНАО (1941—1964) // Ямал. Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. Т. 3.

2.24. Прибыльский Ю.П. Советизация Югры: Реалии и фикции // Югра. 1998. № 9.

2.25. Попов Н.Н., Горшков С.В. Формирование национальной государственности ханты и манси в 1920-х — начале 30-х гг. // Северный регион: экономическая и социокультурная динамика: Сб. тез. Сургут, 2000.

2.26. Прибыльский Ю.П. Советизация Севера (1920—1940) // Западная Сибирь: история и современность. Краев. зап. Нижневартовск, 1998. Вып. 1.

2.27. Прибыльский Ю.П. Первостроители Ямало-Ненецкого округа // Русские старожилы. Материалы III Сибирского симпозиума. Тобольск; Омск, 2000.

2.28. Прибыльский Ю.П. Жизнь и деятельность Ивана Федоровича Ного // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001.

2.29. Ретунский В.Ф. К вопросу о создании государственности у народностей Обского Севера (1918—1930 гг.) // Уч. зап. Горьк. гос. пед. ин-та. Серия «История». Горький, 1966. Вып. 61. Сб. 9.

2.30. Россолов Д.М. К вопросу о воздействии идеологией на воспитание молодежи в рамках «Большого террора» середины 1930-х гг. (на примере Омского Прииртышья) // Западная Сибирь: проблемы истории и историографии. Нижневартовск, 2000.

2.31. Ретунский В.Ф. Характер противоречий и формы классовой борьбы в процессе ликвидации классов на пути некапиталистического перехода к социализму у народностей Севера Западной Сибири // В.И. Ленин и проблемы строительства коммунизма: Мат-лы к межвуз. науч. конф. М., 1970.

2.32. Смирнова М.А. Обско-Иртышская область. 1934 г. (из истории административно-территориального устройства области) // Словцовские чтения — 2002. Тюмень, 2002.

- 2.33. Скачко А. Десять лет работы на Севере // Революция и национальности. 1934. № 7. С. 39.
- 2.34. Скачко А. К вопросу о практическом проведении ленинской национальной политики // Советский Север. 1931. № 1. С. 9.
- 2.35. Скачко А. Выборы органов Советской власти в новых округах и районах на Севере // Советский Север. 1931. № 9.
- 2.36. Степанов Н.Н., Ковязин Н.М. 25-летие северных национальных округов // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та. Л., 1957. Т. 133.
- 2.37. Строгаль А. Национальное строительство. Ямальские загибы // Известия Уральского облисполкома. 1932. № 66.
- 2.38. Шахов А. Салехард // Омская область. 1941. № 6.
- 2.39. Шулинин В. Парень из нашего города // Северяне. 2002. № 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Глава 1. ОБРАЗОВАНИЕ ЯМАЛЬСКОГО (НЕНЕЦКОГО) НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА И ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ</i>	24
1.1. Создание национального округа, территориально-административная реформа и формирование аппарата управления	24
1.2. Советское строительство в начале 1930-х гг.	34
1.3. Стратегии сопротивления аборигенов советизации	43
1.4. Советское строительство в условиях административных реформ 1934—1935 гг.	53
1.5. Деятельность советов округа во второй половине 1930-х гг.	62
1.6. Результаты советского строительства в округе к началу Великой Отечественной войны	72
<i>Глава 2. ХОЗЯЙСТВО ОКРУГА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ</i>	82
2.1. Коллективизация ненцев и ее итоги	82
2.2. Экономика колхозов и совхозов. Ветеринарное обслуживание	95
2.3. Рыбная промышленность и заготовки рыбы.	122
2.4. Пушной промысел и заготовки	133
2.5. Местная и кустарная промышленность, строительство, связь и транспорт	139
2.6. Население и его социально-экономическое положение	148
<i>Глава 3. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ОКРУГА: ПРИОРИТЕТЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ</i>	167
3.1. Расширение образования и проблемы реализации всеобуча	167
3.2. Интернаты как основной тип школьных учреждений	179

3.3. Коренизация и краткосрочная подготовка кадров	185
3.4. Проблема формирования национальной интеллигенции	194
3.5. Создание средних специальных учебных заведений в округе.....	201
3.6. Учреждения культуры и их деятельность	206
3.7. Деятельность учреждений здравоохранения и оказание медицинской помощи населению	225
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	233
ИСТОЧНИКИ.....	235
ЛИТЕРАТУРА.....	238

Научное издание

Алексеева Любовь Васильевна

**ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ
В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СВОЕЙ ИСТОРИИ
(декабрь 1930 г. — июнь 1941 г.)**

Монография

Редактор *Т.А.Фридман*
Художник обложки *К.В.Латыпова*
Компьютерная верстка *Е.С.Борзова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 30.05.2011
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 15,375
Тираж 500 экз. Заказ 1186

*Отпечатано в Издательстве
Нижневартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*